

ISSN 2541-9919

АЛТАЙСКИЙ ВЕСТНИК ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 1, 2016

ISSN: 2541-9919

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Барнаулский филиал

АЛТАЙСКИЙ ВЕСТНИК ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА

Барнаул, 2017

№ 1, 2016

**АЛТАЙСКИЙ ФИНАНСОВОГО
ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА**

Научный журнал
Издаётся с 2016 г.

**Периодичность издания – 1 номер
в год**

**Publication frequency – 1 issues per
year**

**Учредитель, издатель:
Барнаульский филиал
Финансового университета**

**Founder, publisher:
Barnaul branch of the
Financial University**

Журнал ориентирован на научное
обсуждение актуальных проблем
в сфере экономики, финансов и
управлении

The journal is oriented towards
scientific discussion of present-day
topics in the sphere of Economics,
Finance and Management

Журнал включён в Российский
индекс научного цитирования
(РИНЦ)

The journal is included into the system
of Russian Science Citation Index

No. 1, 2016

**ALTAYSKIY FINANSOVOGO
VESTNIK UNIVERSITETA**

Bulletin of Barnaul branch of
the Financial university

Рукописи в журнал представляются в электронном виде на адрес электронной почты: sci.barnaul@fa.ru

Ориентировочный объём рукописи составляет от 8 тыс. до 40 тыс. знаков с пробелами.

Редакция в обязательном порядке осуществляет экспертную оценку всех материалов, публикуемых в журнале.

Более подробно об условиях публикации см.: <http://www.fa.ru/fil/barnaul/science/Pages/journal.aspx>

Редакционный совет

Иванова В.А., председатель совета, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Философия, история и право», директор Барнаульского филиала Финансового университета при Правительстве РФ.

Костина В.М., руководитель Управления Федерального казначейства по Алтайскому краю.

Тарада В.В., руководитель Управления Федеральной налоговой службы России по Алтайскому краю.

Вебер Э.А., управляющий ОО «Барнаульский» Филиала №5440 банка ВТБ 24 (ПАО).

Слободчиков А.В., исполнительный директор НО «Алтайский гарантийный фонд».

Бородин В.А., доктор экономических наук, профессор, советник генерального директора ОАО «АНИТИМ».

Роговский Е.И., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «МЭО» АлтГТУ им. И.И. Ползунова.

Редакционная коллегия

Главный редактор:

Фасенко Т.Е., кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика, менеджмент и маркетинг», заместитель директора по научной работе Барнаульского филиала Финансового университета при Правительстве РФ.

Заместители главного редактора:

Мищенко И.К., кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика, менеджмент и маркетинг» Барнаульского филиала Финансового университета при Правительстве РФ.

Руденко А.М., кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры «Финансы и кредит» Барнаульского филиала Финансового университета при Правительстве РФ.

Члены редколлегии:

Лукина Е.В., кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика, менеджмент и маркетинг», заместитель директора по учебно-

Manuscripts are accepted for publication in electronic form via e-mail: sci.barnaul@fa.ru

The approximate volume of manuscripts is from 8,000 to 40,000 spaced characters.

All articles published in this journal undergo expert review.

More information about publishing terms is available at <http://www.fa.ru/fil/barnaul/science/Pages/journal.aspx>

Editorial Board

V.A. Ivanova, the Chair, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor at the Department of Philosophy, History and Law, Director of Barnaul branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

V.M. Kostina, Director of Federal treasury department of Altai region.

V.V. Tarada, Director of the Federal Tax Service department of the Russian Federation for Altai region.

E.A. Veber, Director of OOO Barnaulskiy, branch № 5440 of VTB24 bank (PAO).

A.V. Slobodchikov, CEO of non-commercial organization Altayskiy garantiyniy fond.

V.A. Borodin, Doctor of Economics, Professor, General Director's Council of OOO ANITIM.

E.I. Rogovskiy, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of World economic relations of Altai State Technical University named after I.I. Polzunov.

Editorial Panel

Editor-in-Chief:

T.E. Fasenko, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economics, Management and Marketing, Deputy Director for Science of Barnaul branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Co-Editors:

I.K. Mishenko, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economics, Management and Marketing of Barnaul branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

A.M. Rudenko, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Professor at the Department of Banking and Finance of Barnaul branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Editorial Board Members:

E.V. Lukina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economics, Management and Marketing, Deputy Director of

методической работе, Барнаульского филиала Финансового университета при Правительстве РФ.

Лопухов В.М., кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой «Математика и информатика» Барнаульского филиала Финансового университета при Правительстве РФ.

Пирогова Т.В., кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Финансы и кредит» Барнаульского филиала Финансового университета при Правительстве РФ.

Торгашова Н.А., кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Экономика, менеджмент и маркетинг» Барнаульского филиала Финансового университета при Правительстве РФ.

Чугаева Т.Д., кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Бухгалтерский учет, аудит, статистика» Барнаульского филиала Финансового университета при Правительстве РФ.

Шевелев С.Ю., кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Философия, история и право» Барнаульского филиала Финансового университета при Правительстве РФ.

Мочалова Л.А., доктор экономических наук, профессор кафедры «Финансы и кредит» Барнаульского филиала Финансового университета при Правительстве РФ.

Цхай А.А., доктор технических наук, профессор кафедры «Математика и информатика» Барнаульского филиала Финансового университета при Правительстве РФ.

Технические редакторы:

Коханенко Д.В., кандидат физико-математических наук, доцент кафедры «Математика и информатика», научный сотрудник Барнаульского филиала Финансового университета при Правительстве РФ.

Абубакарова Е.В., кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Философия, история и право» Барнаульского филиала Финансового университета при Правительстве РФ.

Шелкова С.В., кандидат филологических наук, доцент кафедры «Философия, история и право» Барнаульского филиала Финансового университета при Правительстве РФ.

Learning of Barnaul branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

V.M. Lopuhov, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Mathematics and Informatics of Barnaul branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

T.V. Pirogova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Banking and Finance of Barnaul branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

N.A. Torgashova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Economics, Management and Marketing of Barnaul branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

T.D. Chugaeva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Accounting, Auditing and Statistics of Barnaul branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

S.Yu. Shevelev, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy, History and Law of Barnaul branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

L.A. Mochalova, Doctor of Economics, Professor at the Department of Banking and Finance of Barnaul branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

A.A. Tshay, Doctor of Technical Sciences, Professor at the Department of Mathematics and Informatics of Barnaul branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Technical Editors:

D.V. Kohanenko, Candidate of Physico-mathematical Sciences, Associate Professor at the Department of Mathematics and Informatics, research officer of Barnaul branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

E.V. Abubakarova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor at the Department of Philosophy, History and Law of Barnaul branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

S.V. Shelkova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor at the Department of Philosophy, History and Law of Barnaul branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА	9
<i>Дубина И.Н., Мкртчян Г.М., Остащенко Т.В.</i>	
Оценка интеллектуально-инновационной активности регионов СФО.....	9
<i>Иванова В.А., Поволоцкая О.А.</i>	
Профессиональные стандарты деятельности как вектор повышения качества высшего образования в России.....	20
Раздел 2. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ	25
<i>Мищенко И.К., Мищенко В.В.</i>	
Эволюция структуры экономики России: от плановой системы к рыночной.....	25
<i>Ижболдин-Кронберг А.Р., Губарь А.И., Губарь Е.А.</i>	
Феномен антидемократической трансформации институтов управления в социальных системах.....	31
<i>Марков С.Н.</i>	
Теоретические аспекты оценочной деятельности в США: система профессиональных институтов и требования к оценщикам.....	40
<i>Санникова И.Н., Рудакова Т.А.</i>	
Концепция двухкомпонентного подхода к оценке региональных рисков социально-экономического развития.....	44
Раздел 3. ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ	48
<i>Бочаров С.Н.</i>	
Развитие процессов интеграции в Алтайском крае: отраслевой аспект.....	48
<i>Булатова Г.А.</i>	
Трудовые ресурсы и рынок труда в контексте экономической и социальной безопасности региона.....	55
<i>Преснякова В.В.</i>	
Моделирование корпоративной пенсии для профессорско-преподавательского состава негосударственных образовательных учреждений высшего образования.....	59
<i>Разгон А.В.</i>	
Исследование маркетинговых возможностей альтернативного применения соли в различных секторах экономики.....	66
<i>Сабына Е.Н., Сабына М.Н.</i>	
Агломерация как фактор территориального развития.....	79
<i>Торгашова Н.А.</i>	
Институциональные механизмы развития отраслей экономики.....	83
<i>Фасенко Т.Е.</i>	
Разработка и внедрение новых методических приемов для обучения персонала: оценка эффективности.....	89
Раздел 4. ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ	94
<i>Панасюк Я.М.</i>	
Кредитная политика коммерческих банков в современных условиях.....	94
<i>Глотова Н.И.</i>	
Оценка влияния государственной поддержки на обеспечение финансовой устойчивости сельскохозяйственных товаропроизводителей Алтайского края.....	97
<i>Добрыднев С.И., Добрыднева Т.С.</i>	
Банкротство кредитного кооператива как системная ошибка.....	102
<i>Козлова Д.В., Кокунов В.А.</i>	
Новый формат работы банка: вызовы и перспективы.....	106

<i>Кудинова М.Г., Герауф Ю.В.</i>	
Эффективность внедрения проекта оптимизации деятельности ВТБ 24 (ПАО).....	111
<i>Пирогова Т.В., Ильиных Ю.М.</i>	
Роль страхования в развитии государственно-частного партнерства.....	122
<i>Селиванова М.А., Коляда Н.И.</i>	
Тенденции развития микрофинансовых организаций в современных условиях.....	132
<i>Сладкевич М.С., Орлова А.А.</i>	
Современные проблемы развития рынка ценных бумаг в Российской Федерации.....	138
Раздел 5. БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, АНАЛИЗ И АУДИТ.....	143
<i>Чугаева Т.Д.</i>	
Современные подходы к формированию элементов системы управленческого учета...	143
Раздел 6. МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭКОНОМИКЕ И УПРАВЛЕНИИ.....	146
<i>Коханенко Д.В., Ильина М.А., Алябьева Е.В.</i>	
Применение временных рядов для изучения межрегиональной миграции на примере Алтайского края.....	146
<i>Цхай А.А.</i>	
ГИС-технология для улучшения состояния городской территории.....	159
Раздел 7. МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	164
<i>Абубакарова Е.В.</i>	
К вопросу о пунктуационной грамотности английской письменной речи будущих экономистов.....	164
<i>Жердева О.Н.</i>	
Роль пунктуации в обучении иностранному языку студентов-экономистов.....	167
<i>Лопухов В.М.</i>	
Анализ требований профессионального стандарта «бухгалтер» к уровню грамотности по информационной безопасности.....	169
<i>Моисеев Р.В.</i>	
Управлять профессионально.....	173
<i>Шелкова С.В.</i>	
Social and economic development of ancient germanic tribes.....	176
Раздел 8. ПУБЛИКАЦИИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ.....	179
<i>Арзамасцев С.А.</i>	
Способы фальсификации учетных записей в бухгалтерском учете и методы их выявления.....	179
Раздел 9. НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ.....	182
Обзор научно практических мероприятий за 2016 год.....	182

Валерия Айбасовна Иванова
директор Барнаульского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор философских наук, Председатель редакционного совета

Уважаемые читатели!

В современных социокультурных условиях развития общества происходят глубокие трансформации в различных областях человеческой деятельности. Геополитические, экономические, научно-образовательные, аксиологические, технологические вызовы современности обусловили вспыхнувший с новой остротой интерес общества к научно обоснованному и практико-ориентированному знанию. Широта и разнообразие инноваций, предлагаемых для решения проблем и задач самых разных направлений и

масштабов, в условиях преобразования приоритетов и ориентиров в формировании личности ученого, педагога, управленца, предпринимателя – все это сложнейшие и вместе с тем объективные условия развития современной экономики и человека. В свете обозначенных тенденций особо актуальным является создание специальной площадки для дискуссий в области образования и экономики, диалога между наукой и практикой, специалистами и общественностью с целью консолидации знаний, опыта, инноваций, расширения горизонтов науки и познания в целом.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации определяет своей миссией подготовку конкурентоспособных и адаптивных профессионалов, составляющих национальную кадровую элиту, для решения социально-экономических задач, стоящих перед страной и международным сообществом. В Алтайском крае эту миссию реализует Барнаульский филиал как структурное подразделение Финуниверситета.

В числе проблем и вопросов, которые будут подниматься, обсуждаться и решаться на страницах журнала «Алтайский вестник Финансового университета», – актуальные направления социальной, экономической и духовной жизни, экономическое образование, исследование сценариев будущего и уроков прошлого, задачи и проблемы деловой среды, искусство управления, оценки рисков, страхование и банковская отрасль, оценочная деятельность, развитие государств, регионов, бизнеса и другие.

Мы надеемся, что журнал станет открытой и эффективной площадкой для обмена мнениями, опытом, идеями и приглашаем к сотрудничеству ученых, руководителей и специалистов-практиков всех видов экономической деятельности, представителей власти, молодых исследователей и всех, кто прогрессивно мыслит и готов к решению социально-экономических задач.

Татьяна Евгеньевна Фасенко

Заместитель директора по научной работе Барнаульского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат экономических наук, доцент, Главный редактор.

Уважаемые читатели!

Вы держите в руках первый выпуск нового научного журнала – «Алтайский вестник Финансового университета». Этот журнал является правопреемником научного журнала «Вестник филиала Всероссийского заочного финансово-экономического института в г. Барнауле», выпуск которого осуществлялся с 1999 года. Инициатива создания нового научного журнала принадлежит Барнаульскому филиалу Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, выступившего его учредителем.

Основная цель журнала – содействовать развитию отечественной экономической науки, отражению основных тенденций, направлений и результатов научных исследований, аккумулировать статьи по профильной тематике, способствуя тем самым выполнению Барнаульским филиалом Финансового университета роли ведущего научного, исследовательского и консалтингового центра в области финансово-экономических наук в регионе.

Задачи журнала:

- в наглядной форме представлять разностороннюю полезную и достоверную информацию по актуальным для научного сообщества темам (в сфере экономики, финансов, экономико-математических методов, менеджмента и др.);
- способствовать грамотной постановке и решению не только научных, но и практических задач в рамках предметной области;
- активно взаимодействовать с научным сообществом ведущих экономических вузов России;
- предоставлять информационную площадку для диалога и обмена знаниями между учеными и практикующими специалистами;
- информировать научное и профессиональное сообщество о научных достижениях сотрудников вуза.

Структура журнала сформирована таким образом, что его разделы отражают основные научные направления в области экономических наук. Кроме того, в журнале предполагаются публикации работ, посвященных междисциплинарным исследованиям, а также проводится обсуждение наиболее спорных и проблемных вопросов в рамках предметной области журнала.

Основные рубрики журнала:

- Актуальная тема.
- Экономическая теория.
- Экономика и управление народным хозяйством.
- Финансы, денежное обращение и кредит.
- Бухгалтерский учет, анализ и аудит.
- Математические методы и информационные технологии в экономике и управлении.
- Междисциплинарные исследования.
- Дискуссионный клуб.
- Научно-практические мероприятия.
- Публикации молодых ученых.

Первый номер журнала «Алтайский вестник Финансового университета» содержит статьи учёных как Барнаульского филиала Финансового университета при Правительстве РФ, так и представителей региональных научных сообществ, в том числе молодых ученых.

Мы верим, что научный журнал «Алтайский вестник Финансового университета» станет интересен самому широкому кругу читателей, ведь в нём не только предлагаются проблемные публикации ведущих учёных, но также осуществляется знакомство с научными школами региона и инновационными разработками молодых исследователей.

Редакционная коллегия

РАЗДЕЛ 1. АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

УДК 332.05
ГРНТИ 06.52.35

ОЦЕНКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ РЕГИОНОВ СФО

ДУБИНА ИГОРЬ НИКОЛАЕВИЧ

доктор экономических наук, профессор, Алтайский государственный университет,
г. Барнаул, 656049, пр. Ленина, д. 61, Россия
E-mail: igor_dubina@yahoo.com

МКРТЧЯН ГАГИК МКРТИЧЕВИЧ

доктор экономических наук, профессор, декан экономического факультета,
Новосибирский национальный исследовательский государственный университет,
г. Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: gagik@ieie.nsc.ru

ОСТАЩЕНКО ТАТЬЯНА ВИКТОРОВНА

аспирант, Алтайский государственный университет, г. Барнаул, 656049,
пр. Ленина, д. 61, Россия
E-mail: bajenova_tanya@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты применения разработанной авторами методологии, методики и инструментария комплексной оценки региональной интеллектуально-инновационной активности, в качестве основных компонентов которой рассмотрены интеллектуально-инновационный капитал региона, интеллектуально-инновационный климат региона и интеллектуально-инновационный потенциал региона. На основе использования большого массива экономико-статистических данных, характеризующих развитие регионов СФО в 2000-2014 гг. (около 10000 значений), проведен сравнительный анализ интеллектуально-инновационной активности Алтайского края и других регионов СФО.

Ключевые слова: интеллектуально-инновационная активность региона, региональная интеллектуально-инновационная система, интеллектуально-инновационный потенциал региона, интеллектуально-инновационный климат региона, интеллектуально-инновационный капитал региона, теория измерений.

THE ASSESSMENT OF INTELLECTUAL AND INNOVATION ACTIVITIES OF THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT REGIONS

Igor N. Dubina

Doctor of Economic Sciences, Professor, Altai State University, Barnaul, 656049,
Lenin St., bld. 61, Russia
E-mail: igor_dubina@yahoo.com

Gagik. M. Mkrtchyan

Doctor of Economic Sciences, Professor, Dean of economic faculty, Novosibirsk National Research State
University, Novosibirsk, 630090, Russia
E-mail: gagik@ieie.nsc.ru

Tatiana V. Ostaschenko

Postgraduate, Altai State University, Barnaul, 656049,
Lenin St., bld. 61, Russia
E-mail: bajenova_tanya@mail.ru

Abstract. This paper presents preliminary results of application of the authors' methodic of the assessment and analysis of regional intellectual and innovation activities of 12 regions of the Siberian Federal District for 2000-2014.

Intellectual and innovative capital, climate and potential of regions are considered as the main elements of regional intellectual and innovation activities.

Key words: *regional intellectual and innovation activity, regional intellectual and innovation system, capital, capital, regional intellectual capital, regional intellectual potential, regional intellectual climate, measurement theory.*

Ключевые понятия и исследовательские гипотезы

Понятие «интеллектуально-инновационная активность региона» (ИИАР) является новым понятием для российской и зарубежной экономической литературы. Авторы данной статьи связывают это понятие с понятием региональной интеллектуально-инновационной системы (РИИС), определяемой как совокупность взаимосвязанных и взаимодополняющих научно-образовательных, социокультурных, производственно-технических, финансово-экономических и организационно-управляющих структур, взаимодействие которых ориентировано на создание, обмен, преобразование и реализацию новых знаний в форме технологических и иных инновационных продуктов [5]. К таким структурам относятся, в частности, научно-исследовательские организации, вузы, бизнес-инкубаторы, технопарки, экспертные и консультационные бюро, патентные службы, институты финансовой поддержки стартапов, а также специализированные организации и институты правового, материально-финансового, информационного и социального характера, обеспечивающие взаимодействие образовательных, научных, предпринимательских и некоммерческих организаций и структур на региональном уровне.

Соответственно, *интеллектуально-инновационная активность региона* определяется как активность основных субъектов (или, используя англоязычную терминологию, стейкхолдеров) региональной интеллектуально-инновационной системы [2; 3].

В наших предыдущих работах [2; 3; 4; 5] были выделены ключевые характеристики различных аспектов регионального интеллектуально-инновационного развития: категории ИПР, ИКлР и ИКР.

Региональный интеллектуально-инновационный потенциал (ИПР) – способность к восприятию и воспроизведению новых и уже имеющихся знаний, передовых идей в области науки, техники и технологии, культуры, образовании, здравоохранении и их эффективного

использования в целях повышения конкурентоспособности и социально-экономического развития региона.

Региональный интеллектуально-инновационный климат (ИКлР) – текущее состояние, инфраструктура и условия (в том числе социально-экономические), в которых происходит трансформация интеллектуального потенциала региона в интеллектуальный капитал.

Региональный интеллектуально-инновационный капитал (ИКР) – капитал, источником которого являются люди, обладающие интеллектуальными способностями, определенными знаниями, умениями, профессиональными навыками, опытом, являющиеся активными участниками экономических отношений и способные внести вклад в формирование валового регионального продукта, повышение инвестиционной привлекательности региона.

Такое разграничение было сделано при предположении, что капитал предполагает способность приносить доход, потенциал отражает наличие определенных возможностей (ресурсов) формирования капитала, а климат – условия реализации (осуществления, использования) имеющегося потенциала. То есть, если интеллектуальный потенциал отражает возможности для развития ИК в перспективе, то интеллектуальный климат отражает текущее состояние, инфраструктуру и условия (в том числе социально-экономические), в которых происходит трансформация интеллектуального потенциала в ИК.

Основные гипотезы исследования, представляемого в данной статье:

1) категории ИПР, ИКлР и ИКР отражают латентные характеристики развития региона и могут быть определены с использованием методов математико-статистического анализа;

2) категории ИПР, ИКлР и ИКР могут рассматриваться в качестве ключевых компонентов ИИАР, при этом ИКлР отражает условия трансформации ИПР в ИКР (рис. 1);

3) ИКР оказывает влияние на экономическое развитие региона, которое, в свою очередь, влияет на компоненты ИИАР (рисунок 1).

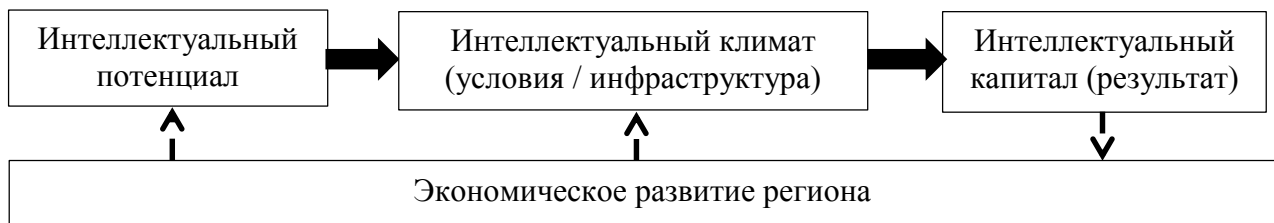

Рис. 1. Концептуальная модель взаимосвязи ИПР, ИКлР и ИКР

Используемые экономико-статистические данные и математико-статистические методы

Выбор показателей для последующей оценки интеллектуально-инновационной активности региона (ИИАР) и ее компонентов (ИПР, ИКлР и ИКР) определялся, во-первых, научно-исследовательским опытом в данной области, представленным в литературе, во-вторых, доступностью показателей, в-третьих, их

надежностью (обоснованностью, объективностью, точностью). Подробное обоснование выбора показателей представлено в работах авторов [2; 3; 5]. В соответствии с этими критериями использовались ресурсы Федеральной службы государственной статистики, на основе которых был сформирован массив данных по 51 показателю (таблица 1), характеризующий социально-экономическое развитие 12 регионов СФО за период 2000-2014 гг.

Таблица 1

Показатели, используемые для проведения статистического анализа

№	Показатель
1.	общее число организаций в регионе
2.	организации, выполняющие научные исследования и разработки
3.	доля инновационно-активных предприятий
4.	численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками
5.	численность занятого населения
6.	доля персонала, занятого исследованиями и разработками в общей численности занятого населения
7.	среднедушевые доходы
8.	численность безработных
9.	экономически активное население
10.	доля безработных в численности экономически активного населения
11.	общая численность населения
12.	численность исследователей с учеными степенями
13.	численность исследователей с учеными степенями на 10 000 населения
14.	число больничных учреждений
15.	число больничных учреждений на 10 000 населения
16.	число больничных коек
17.	число больничных коек на 10 000 населения
18.	число спортивных сооружений
19.	число спортивных сооружений на 10000 человек
20.	число учреждений культурно досугового типа
21.	число учреждений культурно-досугового типа на 10000 человек населения
22.	число аспирантов и докторантов
23.	число аспирантов и докторантов на 10000 населения
24.	число студентов, обучающихся по программам высшего профессионального образования
25.	число студентов, обучающихся по программам высшего профессионального образования на 10 000 человек населения
26.	ВРП
27.	внутренние затраты на научные исследования и разработки
28.	доля затрат на исследования и разработки в ВРП

1	2
29.	затраты на технологические инновации
30.	затраты на технологические инновации в ВРП
31.	затраты на информационные и коммуникационные технологии
32.	затраты на информационные и коммуникационные технологии, в ВРП
33.	затраты на социально-культурные мероприятия
34.	доля затрат на социально-культурные мероприятия в ВРП
35.	затраты на образование
36.	доля затрат на образование в ВРП
37.	затраты на здравоохранение
38.	доля затрат на здравоохранение в ВРП
39.	расходы на социальную политику
40.	доля расходов на социальную политику в ВРП
41.	объем инновационных товаров, работ, услуг
42.	доля инновационных товаров, работ, услуг в ВРП
43.	разработанные передовые производственные технологии
44.	разработанные передовые производственные технологии на 10 000 населения
45.	поступление патентных заявок
46.	число патентных заявок на 10 000 населения
47.	выдача патентов
48.	число выданных патентных заявок на 10 000 населения
49.	ВРП на душу населения
50.	ВРП на душу занятого населения
51.	ВРП на душу экономически активного населения

Для представления данных и статистических расчетов использовались программы MS Excel и PSPP. Проверка нормальности распределения данных (по годам) по каждому индикатору (отдельно по каждому региону) на основе теста Колмогорова-Смирнова показала, что распределение имеющихся данных статистически значимо не отличается от нормального со статистической погрешностью 10% ($p > 0,1$).

Исходные данные представлены в метрической шкале, поэтому к ним могут быть корректно применены любые математико-статистические процедуры, в том числе процедуры стандартизации.

Поскольку значения выбранных показателей для оценки ИКР могут иметь разные единицы измерения (например, проценты, денежные единицы, количественные единицы) и разных масштаб, их необходимо привести к сопоставимому виду, к единой шкале, то есть нормировать. Эта процедура технически возможна и имеет смысл при проведении сравнительного межрегионального анализа, когда по одному показателю известны значения для нескольких регионов.

В данном исследовании использовались две стандартизованные шкалы. В качестве первой шкалы использовалась (0-1)-шкала преобразования данных на основе их линейного масштабирования в соответствии с [1]. Интерпретация результатов оценки РИИС в такой

шкале очевидна (сравнение с регионом, имеющим максимальное значение показателя), но результаты будут зависеть от выборки (в данном случае – группы регионов), кроме того, не учитывается вариативность значений по показателю. Недостатком также является «неудобство» или невозможность применения ряда методов агрегирования (например, расчета среднего геометрического или среднего гармонического) для такой шкалы из-за нулевых значений. Другим способом нормирующего преобразования исходных данных являлось их приведение к так называемой «стандартной T-шкале» [1]. Среднее значение в такой шкале равно 50, стандартное отклонение – 10. Соответственно, регионы со значениями показателя, меньшими среднего по группе, будут иметь нормированные значения ниже 50, а с большими – выше 50. Интерпретация результатов оценки РИИС в такой шкале может быть более понятной и удобной. Одно из преимуществ такой шкалы заключается в фиксированном значении стандартного отклонения, что позволяет оценивать точность расчета исследуемой характеристики путем определения стандартной ошибки среднего и построения доверительного интервала [1]. Отметим, что применение рассмотренных выше шкал является корректным с математической точки зрения при предположении нормального распределения данных.

При достаточно большом количестве и разнородности показателей, целесообразно разделить их на группы, соответствующие, например, определенным факторам, влияющим на ИИАР и ее компоненты (например, развитие науки, образования, культуры и т.д.), или характеру такого влияния (например, прямое или косвенное воздействие и т.п.) или способам (механизмам) влияния (например, финансовые, организационные). При этом по каждой группе предполагается определение обобщенного группового показателя (индекса).

Методологическая основа данного исследования построена на интеграции индуктивно-эмпирического и концептуально-дедуктивного подходов к определению ключевых факторов ИИАР. Инструментами такого подхода служили методы факторного анализа и методы анализа внутренней согласованности-надежности.

Факторный анализ позволяет выявить небольшое число непосредственно ненаблюдаемых (латентных) факторов, через которые наилучшим (в определенном смысле) образом объясняется изменчивость всех наблюдаемых показателей. При этом предполагается, что все первоначальные показатели определяются выявленными (т.н. «общими» факторами). В общем случае латентные факторы ищутся как линейные комбинации наблюдаемых показателей, причем латентные факторы подбираются так, чтобы после исключения влияния очередного фактора из всех наблюдаемых показателей коэффициенты корреляции между всеми парами итоговых показателей уменьшаются. Однако, эта техническая процедура имеет ряд ограничений и недостатков. «Статистически однородные», но содержательно различные показатели могут быть включены в один «общий» признак, поэтому одна из главных проблем, возникающих при использовании факторного анализа и лежащих за границами математики, – это проблема интерпретации латентных факторов, которые, являясь решениями формальной математической задачи, далеко не всегда могут поддаваться предметно-содержательной интерпретации [4].

Действительно, при разделении показателей на группы необходимо концептуально-содержательное обоснование их включения в соответствующие группы. В частности, необходимо ответить на вопрос: действительно ли с помощью этих показателей мы измеряем (оцениваем) характеристику, выраженную агрегированным показателем? В нашем случае также необходимо ответить на вопрос: действительно ли обобщенные групповые показатели могут комплексно характеризовать ИПР, ИКлР и ИКР?

Поэтому в данном исследовании, не исключая преимуществ и возможностей факторного анализа, авторы также исходили из иного методологического подхода проверки обоснованности (валидности) объединения показателей в группы. Ключевая идея, лежащая в основе такой проверки, заключается в следующем. Каждый из показателей, включенных в группу, направлен на косвенное выяснение какой-то одной стороны, отдельного «фрагмента» ИКР как характеристики региона, вследствие чего каждый показатель является частичным индикатором ИКР. Однако прежде чем интегрировать данные по индикаторам, необходимо соблюдение условия, что эти индикаторы отражают одно и то же, имеют нечто общее. Если это не так, тогда операция получения комплексной оценки просто не имеет смысла. Поэтому необходимо оценить внутреннюю согласованность (непротиворечивость) показателей, включенных в группу.

Разработано несколько специальных методов оценки внутренней согласованности измерений. Для количественного обоснования возможности агрегирования показателей по определенному набору использованы соответствующие методы теории измерений [1]. Ключевая идея, лежащая в основе такого обоснования, заключается в следующем. Каждый из показателей, включенных в группу, направлен на косвенное выяснение какой-то одной стороны, отдельной характеристики ИИАР, вследствие чего каждый показатель является частичным индикатором ИИАР. Однако агрегирование этих индикаторов предполагает, что они отражают одно и то же, имеют нечто общее. Если это не так, тогда операция получения агрегированного показателя не имеет смысла. Поэтому необходимо оценить внутреннюю согласованность (надежность, непротиворечивость) показателей, включенных в группу. Вариантом математической реализации этой идеи является расчет коэффициента альфа Кронбаха, который характеризует внутреннюю согласованность (гомогенность) результатов измерений [1].

Дальнейший анализ можно проводить как по отдельным, так и обобщенным показателям. На основе такого анализа можно оценить уровень инновационного развития территории, выявить факторы, положительно или отрицательно влияющие на уровень интеллектуально-инновационной активности, провести межрегиональные сравнения. Обобщенный индекс по группе определялся как среднее арифметическое, среднее геометрическое и среднее гармоническое. Использование среднего арифметического, среднего геометрического и среднего гармонического для агрегирования

индексов позволяет получить их усредненное значение, сводя многомерную оценку к одномерной характеристике.

Существуют различные аргументы в пользу выбора того или иного вида средней величины. Построение обобщенного индекса требует обоснования выбора адекватной формы средней, учитывающей экономическое содержание показателя. Поскольку одним из критериев формирования системы показателей является предпочтительность относительных величин, для анализа их совокупного изменения правомерно использовать среднюю геометрическую оценку, так как она является формой средней, свойственной отношениям и произведениям (тогда как средняя арифметическая оценка свойственна суммам, разностям и другим линейным функциям). Преимущество данного способа нефинансовой оценки заключается в том, что исходные показатели могут быть выражены абсолютно разными величинами и быть несоизмеримыми.

При использовании средней арифметической оценки в результате суммирования значений показателей возникает эффект их взаимозаменяемости. То есть допускается возможность того, что низкие показатели в одном измерении могут линейно компенсироваться более высокими значениями в другом. Преимуществом выбора среднего геометрического для исчисления обобщенного индекса ИКР является то, что данный способ усреднения позволяет сохранить вклад каждого из агрегируемых индексов, исключая эффект их полной взаимозаменяемости.

Выбор вида средней величины также зависит от исходной базы расчета. Так, при преобразовании исходных данных на основе их линейного масштабирования по шкале (0-1), дальнейшее применение среднего геометрического или среднего гармонического для агрегирования становится невозможным из-за нулевых значений, в таком случае может быть использовано среднее арифметическое.

Аналогично определяется комплексный (интегральный) показатель интеллектуально-инновационной активности региона (ИИАР) по группе обобщенных (агрегированных) показателей ИПР, ИКР и ИКР.

Важной с теоретической и практической точек зрения является задача сопоставления в динамике показателей интеллектуально-инновационной активности регионов (ИИАР) с показателями регионального экономического развития (ВРП, производительность труда, темпы роста и т.д.).

Группировка и агрегирование показателей

В качестве предварительного варианта распределения исходных показателей на группы был использован метод главных компонент, входящий в инструментарий факторного анализа и инструментально реализованный в программе PSPP. В результате применения этого метода ко всему массиву исходных данных (51 переменная, 144 наблюдения) в стандартизованной Т-шкале (метод рекомендуется применять для центрированных и нормированных данных []) было выделено 6 основных компонент (латентных факторов), для которых начальное собственное значение превышает 1.0; при этом выделенные факторы «объясняют» 89,4% дисперсии.

В соответствии с матрицей компонент, представляющей нагрузки факторов (корреляции с исходными переменными) до и после осуществления процедуры вращения факторных осей, исходные показатели были разделены на группы. После вращения к первому компоненту были отнесены 17 показателей (1, 5, 8, 9, 11, 13, 15, 18, 20, 24, 26, 31, 33, 35, 37, 39, 41) ко второму – 16, к третьему – 6, к четвертому – 7, пятому – 2, шестому – 2. Однако, подобные «технические» результаты кластеризации показателей не позволили интерпретировать социально-экономический смысл выделенных групп в контексте решаемой задачи в силу значительной содержательной разнородности факторов, включенных в соответствующие группы. Например, к первому компоненту были отнесены следующие показатели: 1, 5, 8, 9, 11, 13, 15, 18, 20, 24, 26, 31, 33, 35, 37, 39, 41.

Поскольку по исходным данным различия регионов по многим показателям в абсолютных значениях весьма значительны (до нескольких порядков), а также с целью сокращения числа переменных и для содержательно корректного межрегионального сравнения в качестве индикаторов для оценки различных аспектов ИИАР были выбраны приведенные показатели, а именно: 3, 6, 7, 10, 13, 15, 17, 19, 21, 23, 25, 28, 30, 32, 34, 36, 38, 40, 42, 44, 46, 48 (таблица 1).

Применение факторного анализа для данного набора показателей определило 4 общих фактора, «объясняющих» 80,84% изменчивости данных. К первому компоненту после выполнения процедуры вращения отнесены 7 показателей (3, 15, 21, 34, 36, 38, 40), ко второму – 11 (6, 7, 10, 13, 23, 25, 28, 33, 44, 46, 48), третьему – 2 (17, 19), четвертому – 2 (30, 42). В этом случае интерпретация результатов вызывает меньше сложностей, хотя группы остаются достаточно неоднородными с точки зрения содержательного смысла включенных показателей.

В наиболее многочисленную (вторую) группу вошли показатели, характеризующие довольно различные аспекты и смыслы инновационной активности (возможности, ресурсы, условия, результаты), хотя значение коэффициента альфа Кронбаха, характеризующего внутреннюю согласованность данных в этой группе очень высок (0,95), что, может являться «техническим» следствием сравнительно большого (для данного метода) числа переменных и наблюдений [1]. Однако выборочное повторение факторного анализа для данных за 3 отдельных года привело к аналогичным результатам. Повторное проведение факторного анализа по выделенной группе позволило исключить из данной группы «экономические» показатели 7 и 10, вошедшие в отдельную группу.

В первую группу вошли показатели, характеризующие преимущественно социально-культурную инфраструктуру региона. Внутренняя

согласованность в данной группе также высок (коэффициент Кронбаха равен 0,94). Другие группы (3 и 4) включают всего по 2 показателя с низкой согласованностью (0,49 и 0,45 соответственно).

Таким образом, факторный анализ позволил выделить две больших группы показателей, одна из которых непосредственно относится к интеллектуально-инновационной активности региона, другая – к сфере образования, культуры и здравоохранения. В то же время группа «инновационных показателей», несмотря на хорошую «техническую» согласованность достаточно разнородна по смыслу, и не позволяет детализировать оценку ИИАР.

Далее, в соответствии с разработанной концепцией ИИАР (рисунок 1), а также учитывая результаты проведенного факторного анализа, оценивалась согласованность индикаторов в 3 группах, представленных в таблице 2.

Таблица 2

Группировка индикаторов ИПР, ИКЛР, ИКР для оценки согласованности

Группа	Индикаторы
1 – ИПР	3, 6, 7, 10, 13, 15, 17, 19, 21, 23, 25
2 – ИКЛР	26, 28, 30, 32, 34, 36, 38, 40
3 – ИКР	42, 44, 46, 48

Для оценки согласованности показателей в группе (таблица 2) рассчитывались коэффициент альфа Кронбаха и коэффициент корреляции индикатора с суммарной шкалой по группе. Использовались данные в (0-1)-шкале и Т-шкале. Причем, для исключения нежелательных искажающих эффектов «больших данных», которые могут приводить к «техническому» увеличению показателя согласованности, согласованность оценивалась как по всему набору данных (за весь период 2000-2014 гг.), так и его отдельным фрагментам (отдельно по каждому году).

Согласованность указанных показателей в группах ИПР и ИКЛР оказалась близкой к нулю или отрицательной по всем регионам и за все годы. Это означает, что подобное объединение показателей и расчет по ним агрегированных показателей некорректны.

Дальнейший анализ согласованности показал, что необходимо разделить показатели (3, 6, 13, 23, 25 и 7, 10, 15, 17, 19, 21). Соответствующие группы показателей были условно обозначены как «интеллектуально-инновационный потенциал региона» (ИПР) и «социально-экономический потенциал региона» (СЭП).

Аналогично, показатели группы ИКЛР были разделены на подгруппы (26, 28, 30, 32) и (34,

36, 38, 40), соответственно обозначенные «информационно-технологический климат региона» (ИТКР) и «социокультурный климат региона» (СКР). При этом коэффициент альфа принимает значение от 0,91 до 1,0 для первой группы и 0,43-0,77 для второй группы.

Показатели группы ИКР обеспечивают достаточно хорошую согласованность (0,69-0,91). Также хорошая согласованность (коэффициент альфа превышает 0,7) получена для группы показателей (7, 10, 26, 49, 50, 51), которая условно обозначена как «характеристики экономического развития региона» (ЭРР).

Все указанные результаты по оценке согласованности получены для шкал (0-1) и Т, которые обеспечивают очень близкие (статистически значимо неразличимые) значения. Таким образом, можно считать, что с точки зрения внутренней надежности-согласованности, (0-1)-шкала и Т-шкала являются эквивалентными.

Расчет согласованности по аналогичным группам по данным в исходной шкале демонстрирует заметно более низкую согласованность: для групп ИИПР и СЭП коэффициент альфа близок к 0, по другим группам значения коэффициента также заметно меньше. Тем самым подтверждается, что данные

в исходной шкале (без стандартизации) нельзя использовать для расчета агрегированных показателей ИИАР.

Таким образом, проведенный статистический анализ согласованности привел к изменению начальной концептуальной модели оценки ИИАР

(рисунок 1) и к выделению дополнительных групп индикаторов (коэффициент альфа Кронбаха выше 0,6, и коэффициент корреляции «индикатор – суммарная шкала по группе» в диапазоне от 0,3 до 0,9) с условными обозначениями групп, приведенными в таблице 3.

Таблица 3

Группировка индикаторов социально-экономического развития регионов для расчета агрегированных показателей оценки ИИАР

<i>Группа</i>	<i>Индикаторы</i>	<i>Согласованность</i>
Интеллектуально-инновационный потенциал региона (ИПР)	6, 13, 23, 25	0,88
Социокультурная инфраструктура региона (СКИ)	15, 17, 19, 21	0,66
Информационно-технологический климат региона (ИТКР)	28, 30, 32	0,60
Социокультурный климат региона (СКР)	34, 36, 38, 40	0,99
Интеллектуально-инновационный капитал региона (ИКР)	42, 44, 46, 48	0,77
Характеристики экономического развития региона (ЭРР)	7, 10, 26, 49, 50, 51	0,95

Факторный анализ выделенных групп подтверждает соответствие показателей единому компоненту. В таблице 3 также представлены коэффициенты Кронбаха, рассчитанные по всему массиву данных (за весь период анализа). Результаты по данным в (0-1) – и Т-шкалах можно считать эквивалентными.

После группировки базисных показателей на основе анализа их внутренней надежности-согласованности, определялись обобщенные (агрегированные) показатели по соответствующим группам. Обобщенный индекс по группе может определяться как среднее арифметическое, среднее геометрическое или среднее гармоническое. Поскольку в литературе отсутствует консенсус относительно выбора метода агрегирования, на данном этапе работы применялись все три способа.

Общий коэффициент согласованности (альфа) по всем агрегатам близок к нулю (по модулю не превышает 0,06) при использовании любого из 3 способов агрегирования. В то же время, коэффициент альфа по агрегатам ИПР, ИТКР, ИКР составляет 0,95. Полученные результаты означают, что агрегаты ИПР, ИТКР, ИКР, СКИ, СКР вместе не представляют и не отражают некую общую интегральную характеристику, то есть они не могут совместно использоваться для расчета комплексной (интегральной) характеристики интеллектуально-инновационной активности региона. С другой стороны, полученные результаты свидетельствуют о возможности использования агрегатов ИИПР, ИТКР, ИКР для получения такой характеристики.

Корреляционный анализ агрегированных показателей с показателями ЭРР демонстрирует наличие прямых корреляционных связей ЭРР с

ИПР, ИТКР, ИКР и обратных – с СКИ, СКР. Например, коэффициент парной корреляции ВРП на душу населения в исходной шкале с агрегатами за 2014 г. (Т-шкала, агрегирование на основе среднего арифметического):

ИПР: 0,51 (p=0,09)

СКИ: -0,62 (p=0,03)

ИТКР: 0,76 (p=0,01)

СКР: -0,77 (p=0,01)

Агрегирование на основе среднего гармонического или среднего геометрического дает аналогичные результаты с несколько меньшими абсолютными значениями коэффициента корреляции (на 0,01 – 0,03).

Аналогичные результаты получены при представлении ВРП на душу населения в стандартной Т-шкале, а также при использовании других показателей группы ЭРР и проведении корреляционного анализа в разные годы исследуемого временного периода. Использование (0-1)-шкалы дает аналогичные результаты для агрегирования на основе среднего арифметического, но есть незначительные отличия в коэффициентах (уменьшение) при двух других способах агрегирования, так не учитываются нулевые значения.

Причина обратной корреляции агрегатов СКИ и СКР с индексами ЭРР заключается в том, что между соответствующими исходными базисными приведенными показателями и показателями ЭРР также наблюдается обратная корреляция из-за непропорционального изменения показателей групп СКИ и СКР по регионам. Например, затраты на социально-культурные мероприятия в Республике Алтай в 2014 г. составили 11,31 млрд. руб., что соответствует 28,9% от ВРП. В более развитом

(экономически и инновационно) Красноярском крае аналогичные затраты на порядок выше – 130,12 млрд. руб., но при этом соответствующий приведенный показатель – всего 9,14%. Аналогичная ситуация по всем остальным приведенным показателям групп СКИ и СКР. Это еще раз подтверждает наш вывод, полученный по результатам анализа внутренней согласованности, об отсутствии прямой связи показателей этих групп с интеллектуально-инновационным развитием региона и, соответственно, о некорректности их включения в интегральную характеристику такой активности.

Также был проведен регрессионный анализ влияния агрегированных показателей на показатели группы ЭРР, однако он не дал принципиально новых результатов по причине того, что многофакторные модели нельзя считать

статистически значимыми из-за возникающего эффекта мультиколлинеарности (заметная связанность агрегатов друг с другом), т.е. применение таких моделей для анализа нельзя считать корректным. Применение же парных регрессионных моделей, принципиально новой информации по сравнению с корреляционным анализом, в данном случае, не дает.

Исходя из статистических показателей согласованности и коррелированности, полученных на предыдущих и данном этапе, а также сравнение данных результатов с результатами ранее проведенного факторного анализа, итоговым результатом данного этапа является верифицированная модель интегральной характеристики ИИАР на основе 3 агрегатов (ИПР, ИТКР, ИКР), оцениваемых на основе соответствующих показателей-индикаторов (рисунок 2).

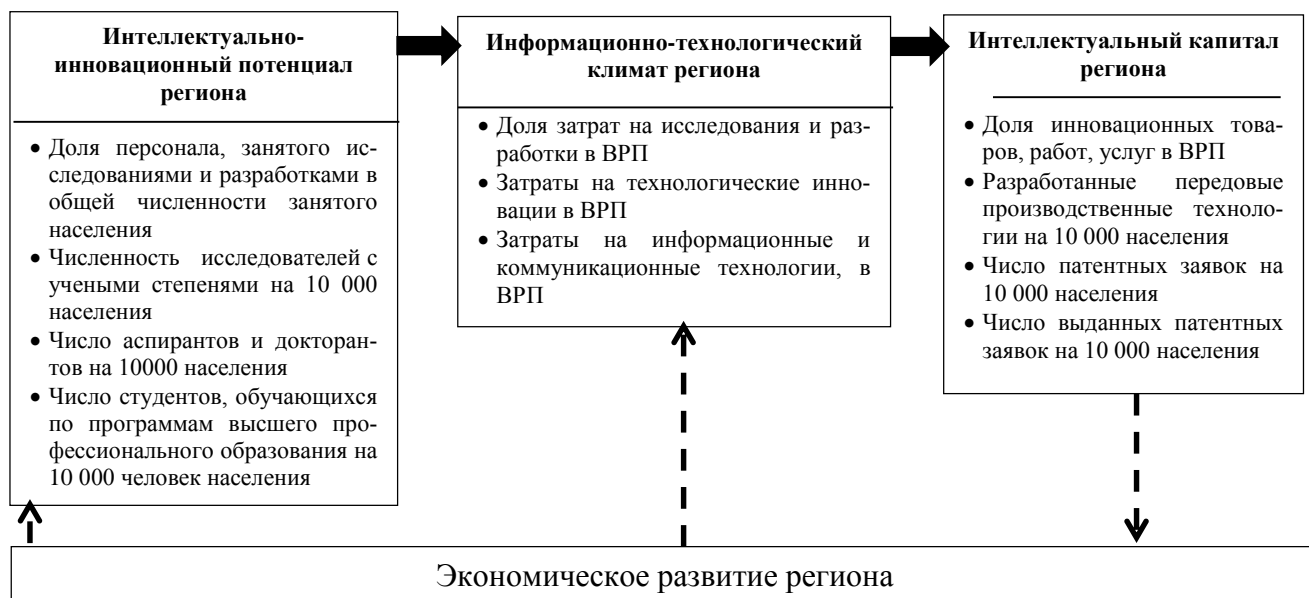

Рис. 2. Концептуальная модель ИИАР

Таким образом, в целом первоначально сформулированная концепция (рисунок 1) и соответствующие исследовательские гипотезы подтверждены, хотя в ходе исследования ее содержательный и инструментальный смысл был скорректирован (рисунок 2).

Анализ результатов

Разработанная интегральная характеристика ИИАР демонстрирует хорошую сбалансированность по соответствующим агрегатам. Коэффициент внутренней согласованности-надежности агрегированных показателей по всему массиву наблюдений – 0,93, коэффициенты корреляции «показатель – итоговая шкала» лежат в интервале 0,84 – 0,88 (для (0-1)-шкалы) и 0,86 – 0,89 (для Т-шкалы). Обнаруживается сильная

корреляция интегрального показателя ИИАР со всеми тремя агрегатами: 0,93 – 0,95.

Обнаружена заметная ($0,26 \leq r \leq 0,58$) положительная статистически значимая корреляция экономических показателей (ВРП, ВРП на душу населения и среднедушевых доходов), конвертированных в соответствующие шкалы, с компонентами ИИАР. и интегральным показателем ИИАР ($0,51 \leq r \leq 0,59$). Изменчивость показателей ЭРР и ИИАР в среднем (по всем регионам СФО за весь анализируемый период) связана с изменчивостью показателей ИИАР на 26-35% процентов.

Для проверки гипотезы о различии влияния ИИАР на ЭЭР аналогичный анализ был проведен по группе из 3 наиболее инновационных регионов СФО (Томская, Новосибирская, Омская области) и

3 наименее инновационных регионов СФО (Республики Хакасия, Алтай, Тыва), в соответствии с рассчитанными интегральными показателями. Для группы инновационных регионов обнаруживается сильная корреляция интегрального показателя ИИАР со всеми тремя агрегатами (результаты аналогичны для (0-1)-шкалы и Т-шкалы): 0,89 – 0,97, а также высокая внутренняя согласованность показателей ИИАР (коэффициент альфа равен 0,90). Также обнаружена заметная корреляция компонентов ИИАР с ВРП на душу населения (0,31-0,48). Напротив, для второй группы регионов обнаруживается низкая внутренняя согласованность показателей ИИАР (коэффициент альфа равен 0,03), хотя наблюдается корреляция интегрального показателя ИИАР с агрегатами (0,25, 0,84, 0,23 соответственно). Заметной корреляции (с абсолютным значением коэффициента, превышающим 0,2) показателей ИИАР и ЭЭР не обнаружено. Таким образом, в различных с точки зрения уровня инновационного развития регионах взаимосвязанность компонентов ИИАР различается.

Углубленное сравнение динамики ИИАР, ИКР и экономического развития трех субъектов СФО (Алтайский край, Новосибирская область и Республика Алтай), представляющих заметно различающиеся уровни ИИАР и ЭЭР, демонстрирует неравномерную динамику и структуру ИИАР за анализируемый период (2000-2014 гг.). Наблюдается слабая согласованность показателей ИИПР, ИКЛР, ИКР и их связь с интегральной характеристикой ИИАР Республики Алтай, повышение соответствующих показателей для Алтайского края и наибольшие значения соответствующих показателей для Новосибирской области. Это может служить косвенным свидетельством связанности интеллектуально-инновационного и экономического развития регионов. Однако, корреляция между показателями ЭЭР и агрегатами ИИАР является слабой или отсутствует во всех трех анализируемых регионах.

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод об увеличении тесноты связи между агрегатами ИИПР, ИТКР, ИКР и интегральной характеристикой ИИАР в регионах, более развитых в интеллектуально-инновационном и экономическом аспекте. Однако устойчивой корреляционной связи между показателями ЭЭР и агрегатами ИИАР и закономерностей в изменении такой связи в конкретных исследуемых регионах обнаружить не удалось. Этот результат может быть связан с целым рядом факторов, среди которых: неравномерность развития регионов, различная динамика

развития по годам, «отложенный эффект» влияния ИИАР на ЭЭР, действительно незначительный «инновационный» вклад в экономику субъектов СФО. «Отложенный эффект» может быть связан с временным лагом от момента создания объекта интеллектуальной собственности до его внедрения и получения экономического результата интеллектуально-инновационной деятельности, который бы отражался на показателях ЭЭР. Поскольку величина инвестиций в развитие интеллектуально-инновационной сферы зависит от экономической активности хозяйствующих субъектов и результатов их деятельности, можно предположить взаимовлияние ЭЭР и ИИАР по принципу «разворачивающейся спирали». В самом общем виде эта гипотеза может быть сформулирована следующими образом: эффект влияния накопления ИКР на ЭЭР проявляется не «одномоментно», а с некоторым временным лагом; рост ЭЭР также не приводит к немедленно ускорению формирования и накопления ИКР, поскольку это влияние является опосредованным (через ИИПР и ИКЛР); с течением времени эффекты «отложенного» взаимовлияния ИКР и ЭЭР усиливаются. Проверка данной гипотезы может стать предметом дальнейших исследований.

Сравнительный анализ результатов оценки согласованности показателей, представленных в двух стандартизованных шкалах, и трех различных способов получения агрегированных показателей позволяет сделать вывод о сходных результатах при применении способов агрегирования на основе среднего арифметического и среднего геометрического при использовании Т-шкалы. Значения показателей внутренней надежности-согласованности и коррелированности в среднем несколько выше при использовании Т-шкалы по сравнению с (0-1)-шкалой, однако с практической точки зрения эти различия можно считать несущественными. Одно из преимуществ Т-шкалы для данного исследования заключается в фиксированном значении стандартного отклонения, что позволяет легко оценить статистическую точность расчета исследуемой характеристики путем определения стандартной ошибки среднего и построения доверительного интервала. Выбор шкалы для конкретного исследования может определяться удобством, наглядностью или простотой интерпретации результатов, «чувствительностью» используемых алгоритмов к нулевым значениям, требованиям к точности или другими факторами.

На основании расчетов агрегированных показателей ИКР, ИПР, ИКЛР и интегрального показателя ИИАР произведено сравнение интеллектуально-инновационной активности

регионов СФО. Регионами-лидерами в 2000-2014 гг. стабильно являются Томская область, Новосибирская область, Омская область, Красноярский край. Причем, Томская и Новосибирская области демонстрируют лидирующие позиции по всем агрегатам. Остальные позиции регионов незначительно варьируются в зависимости от выбранного агрегата ИИАР.

Разработанный подход к мониторингу и анализу интеллектуально-инновационной активности регионов и ее ключевых компонентов, в том числе интеллектуального капитала регионов, имеет практическую значимость для планирования и осуществления мероприятий по повышению эффективности управления интеллектуальным потенциалом, климатом и капиталом региона.

Список использованных источников:

1. Дубина И.Н. Математико-статистические методы в эмпирических социально-экономических исследованиях. – М.: Финансы и статистика, 2010. – 416 с.
2. Дубина И.Н., Остащенко Т.В. Оценка интеллектуального капитала региона: задачи, методы, инструменты // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2016. № 4. – С. 140-149.
3. Дубина И.Н., Остащенко Т.В. Региональный интеллектуальный капитал, интеллектуальный климат и интеллектуальный потенциал: вопросы определения, оценки и управления // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2016. – №5. – С. 30-40.
4. Дронов С.В. Методы и задачи многомерной статистики: монография. – Барнаул, Изд-во Алт. ун-та, 2015. – 275 с.
5. Мкртчян Г.М., Дубина И.Н., Остащенко Т.В. Опыт статистического анализа согласованности показателей оценки региональной интеллектуально-инновационной системы // Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Региональные проблемы преобразования экономики: интеграционные процессы и социально-экономическая политика региона». – Махачкала: ДНЦ РАН, 2017 (в печати).

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ВЕКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

ИВАНОВА ВАЛЕРИЯ АЙБАСОВНА

*доктор философских наук, профессор кафедры «Философия, история и право», директор
Барнаульского филиала Финуниверситета,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Барнаульский филиал,
656038, г. Барнаул, просп. Ленина, д. 54, Россия
E-mail: VAIvanova@fa.ru*

ПОВОЛОЦКАЯ ОЛЬГА АРТУРОВНА

*доцент кафедры «Экономика, менеджмент и маркетинг»,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Барнаульский филиал,
656038, г. Барнаул, просп. Ленина, д. 54, Россия
E-mail: OAPovolotskaya@fa.ru*

***Аннотация.** Разработка и внедрение профессиональных стандартов деятельности в РФ становится новой ступенью в развитии взаимоотношений вузов с представителями рынка труда. Данный инструмент призван гармонизировать требования высших заведений к своим выпускникам с требованиями реального сектора экономики. Подобное согласование требований будет направлено на достижение более высоких качественных результатов образовательной деятельности, а также на расширение возможностей системы профессионального образования и содействие развития рынка труда. Важным аспектом данного процесса является согласование требований образовательных стандартов с требованиями профессиональных стандартов деятельности.*

***Ключевые слова:** профессиональные стандарты деятельности, образовательные стандарты, качество высшего образования, система высшего образования, квалификация работников, компетенции.*

OCCUPATIONAL STANDARDS AS VECTOR OF IMPROVING THE QUALITY OF HIGHER EDUCATION IN RUSSIA

Valeria A. Ivanova

*Doctor of Philosophy, professor of Philosophy, History and Law department, director of Barnaul branch of
Financial University under the Government of the Russian Federation, Financial University under the
Government of the Russian Federation, Barnaul branch, 656038, Barnaul, Lenin St., bld. 54, Russia
E-mail: VAIvanova@fa.ru*

Olga A. Povolotskaya

*Assistant Professor of Economics, Management and Marketing department, Financial University under the
Government of the Russian Federation, Barnaul branch, 656038, Barnaul, Lenin St., bld. 54, Russia
E-mail: OAPovolotskaya@fa.ru*

***Abstract.** Development and implementation of occupational standards in the Russian Federation have become a new stage in the development of relations between universities and labor market. This tool is designed to harmonize the requirements of the high education institutions for its graduates with the requirements of the real sector of the economy. Such a harmonization of requirements is aimed at achieving higher quality of results of educational activities. It can also expand opportunities for professional education system and promoting the development of the labor market. One of the important aspects of this process is the coordination of educational standards requirements with the occupational standards.*

***Key words:** occupational standards, educational standards, quality of high education, system of high education, qualification, competence.*

Качество высшего образования, в конечном «квалификация» анализируются сегодня
счете, оценивается уровнем подготовленности достаточно часто в самых различных дискурсах. В
выпускника. Понятия «компетенция» и настоящем исследовании мы обратим внимание на

то, что базовое для современного профессионального сообщества понятие «квалификация» по-разному трактуется в Трудовом кодексе РФ и Законе об образовании РФ, а именно, в первом случае речь идет об уровне навыков, во втором – об уровне подготовленности. В определенной мере это демонстрирует теоретическую необходимость согласованности между кодексом и образовательными программами. Но с практической точки зрения вышеуказанное «понятийное» расхождение на самом деле представляет собой целый пласт сложнейших социально-экономических процессов в современном российском обществе, где актуальность теоретического и практического согласования усилий сфер труда и образования в развивающейся экономике постоянно растет.

Не случайно в настоящее время в России формируется национальная система квалификаций. Ее цель и задачи выходят за рамки традиционных, привычных отношений работодатель-работник [1]. На законодательном уровне основанием изменений являются: Указ Президента Российской Федерации от 16 апреля 2014 г. № 249 «О Национальном совете при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям», Приказ Минтруда от 29 сентября 2014 г. № 667н «О Реестре профессиональных стандартов (Перечне видов профессиональной деятельности)», Федеральный закон от 03.07.2016 № 238-ФЗ «О независимой оценке квалификации», регулирующий проведение независимой оценки квалификации (НОК) работников или лиц, претендующих на осуществление определенного вида трудовой деятельности, изменения в Трудовом и Налоговом кодексах РФ и многое другое.

В современном обществе общепонятным является тот факт, что вложения в развитие человеческого капитала являются наиболее эффективными с точки зрения отдачи, особенно в масштабах государства. Практически все развивающиеся страны (например, Китай, Индия, Южная Корея), которые в последние два десятилетия демонстрировали опережающие темпы роста экономических показателей, начинали с активного инвестирования в системы здравоохранения, образования, науки и культуры. Очевидно, что в данном случае результат будет отложен во времени, но без подобного рода инвестиций невозможно строить экономически эффективную общественную систему.

В Российской Федерации доля расходов на образование и здравоохранение в ВВП заметно ниже, чем в социально-устойчивых странах, обгоняющих нас по объему ВВП. Так, занимая

13 позицию по уровню ВВП в 2015 году [2], мы уступаем всем 12 странам по расходам на образование и здравоохранение в процентном соотношении, а фактически этот разрыв и ещё значительнее, так как мы отстаём и по самому объему ВВП. В рейтинге стран мира по доле расходов на образование Россия находится на 98 позиции [3]. В новом бюджете на 2017-2019 гг. доля расходов консолидированного бюджета на образование постепенно снижается с 11,4% в 2013 г. до 10% в 2017г. [4]. При этом стоит отметить, что важность роста расходов на образование и здравоохранение постоянно подчеркивается представителями государственной власти на всех уровнях – от муниципальной до государственной.

Вообще говоря, в настоящее время вопросы источников и объемов финансирования образования, конечно, весьма актуальны и неоднозначны. Так, например, Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) опубликован аналитический доклад «Взгляд на образование 2016. Индикаторы ОЭСР», где мировой опыт развития образования представлен и в вышеупомянутых вопросах, показаны пути финансирования высшего образования помимо государственных ассигнований. Возможно, именно активизация развития частных форм финансирования образования является одним из основных путей выхода из сложившейся ситуации. В целом, проблемы затрат весьма остро ощущаются вузами, но, наверное, такие условия должны повышать степень ответственности исследователей и экспертов, которые предлагают различные модели повышения эффективности профессионального образования.

Процесс реформирования системы образования, поиска путей к обеспечению высоких позиций в сфере высшего образования в нашей стране не прекращается уже более двух десятков лет. Противостоять этому как общемировой тенденции бессмысленно, так как образование, как и экономика в целом, функционируют сегодня в глобальном пространстве. Копировать тоже невозможно в силу общеизвестных причин самодостаточности национального самосознания, но при этом целесообразно учитывать и колоссальный опыт образовательной сферы 20 века нашей страны, так как СССР продемонстрировал за время своего существования опережающие темпы роста уровня образованности населения.

Качество образования постоянно находится в фокусе внимания, как со стороны самих граждан, так и со стороны государственных органов, контролирующих образовательную

сферу. Кроме того, мониторинги достигнутого уровня образования, а также развития этой сферы постоянно ведутся и международными организациями, сравнивающими достижения разных стран в данном направлении. То есть качество образования действительно является одним из самых острых вопросов, поднимаемых в обществе. Достичь высокого уровня развития экономики, перестроить экономический уклад с индустриального на постиндустриальное обществу удастся только посредством достижения высокого качества профессионального образования. Говоря об уровне качества образования необходимо понимать конечную цель данного процесса [5]. Здесь важно проанализировать два основных документа, которые определяют приоритетные направления развития образования в нашей стране: Национальная доктрина образования в Российской Федерации (на период до 2025г.) и Концепция развития образования в РФ на 2016-2020 гг.

Согласно Национальной доктрине стратегические цели образования тесно взаимосвязаны с проблемами развития российского общества, что так или иначе выражено в выделенных приоритетных направлениях развития:

- устойчивое социально-экономическое и духовное развитие России, обеспечение высокого качества жизни населения;
- развитие гражданского общества;
- обеспечение профессиональными кадрами экономики, которая должна быть конкурентоспособной и инвестиционно привлекательной;
- утверждение статуса РФ на мировой арене как великой державы в сфере образования, культуры, науки и экономики.

Перед высшим образованием, в частности, вузами стоят непростые задачи, так как стратегическая цель государственной политики в области образования – рост доступности и эффективности качественного образования, которые должны соответствовать потребности общества в целом и каждого человека в отдельности. Постоянная динамика социально-экономических условий, изменения рынка труда, востребованности профессий, появление новых областей деятельности человека – все это обусловило новый интерес к проблемам стандартизации образования.

Одним из существующих инструментов организации образовательной деятельности и контроля за ней со стороны государства являются государственные образовательные стандарты. При этом они являют собой и основную теоретическую основу для управления качеством образования.

Следует отметить, что за последние полтора десятилетия образовательные стандарты существенно менялись с содержательной точки зрения на уровне законодательства РФ. Первоначальное понимание образовательного стандарта сводилось к тому, что это документ с перечнем требований к минимуму содержания образовательного процесса. Постепенно смысл данного понятия трансформировался, и в современном виде это уже требования и к структуре образовательных программ, и к различным условиям их реализации, и к результату освоения программ [6]. Это свидетельствует о постоянном поиске подходов к обеспечению высокого уровня образования в стране.

Анализ образовательных стандартов ведущих экономик мира показывает, что существуют несколько основных типов стандартов:

- стандарты, направленные на регламентацию содержания образования (созданные по принципу входных результатов);
- стандарты по регламентации самого образовательного процесса (процессуальные стандарты);
- стандарты по регламентации качества результатов обучения (ориентированы на результаты «на выходе»).

В последнее время наблюдается тенденция к распространению последнего типа стандартов, так как образовательный процесс становится более изменчивым и пластичным в силу повышенной мобильности и диверсификации современных квалификаций [7].

С конца XX века в системе российского высшего образования постоянно ведется работа по поиску эффективного диалога между сферой труда и сферой образования. На наш взгляд это связано в первую очередь с изменениями экономики страны, а не с неким внутренним кризисом системы образования, что иногда приходится слышать. Смена уклада экономики на рыночные основы не могла не отразиться на образовании, тем более на профессиональном. Однако первоначально изменения коснулись только внешних атрибутов «рыночности» – появление негосударственных учебных заведений, зачастую с сомнительным уровнем качества образования, введение платного образования и т.д. Для осознания и осмысления возникших и нарастающих в образовательной сфере проблем потребовалось достаточно много времени, за которое эти проблемы продолжали прогрессировать. Наметившийся в конце XX века разрыв между потребностями рынка труда и результатами работы профессиональных учебных заведений стал усугубляться и в

настоящее время особенно остро нуждается в решении.

Для наиболее эффективного способа взаимодействия работодателей и образовательных организаций создаются различные инструменты управления качеством образовательной деятельности, в которые встраиваются представители реального сектора экономики. Они участвуют и в разработке образовательных программ, в итоговых испытаниях выпускников, приглашаются на специальные мастер-классы, научно-практические конференции и т.п. Однако, из-за инертного взаимодействия профессиональных сообществ с вузами в нашей стране данная схема согласования интересов рынка труда с организациями профессионального образования не является оптимальной. Одним из подходов к устранению несоответствия между спросом на работника определенной, требуемой рынком квалификации и его предложением на рынке труда является внедрение профессиональных стандартов деятельности.

В международной практике существует понятие *qualification standarts* (квалификационные стандарты), которые включают в себя три основные составляющие, действующие как система:

- *Educational standarts* (образовательные стандарты);
- *Occupational standarts* (профессиональные стандарты);
- *Assessment standarts* (система оценивания результатов обучения).

Единство данных трех элементов обеспечивает более эффективное взаимодействие работодателей, общества и сферы профессионального образования за счет системности действия [8].

Разработка и внедрение новых профессиональных стандартов в Российской Федерации вызвана рядом объективных причин, среди которых устаревшие классификаторы профессий и должностей, не соответствующие меняющимся запросам рынка, появление множества новых профессий, потребность в таких специалистах, подготовку которых высшее образование не может обеспечить из-за отсутствия у работодателя четких описаний и определений необходимых компетенций. Доказательством данной мысли является факт утверждения в 2015 году Минтрудом России Справочника профессий, востребованных на рынке труда, новых и перспективных профессий, в том числе требующих среднего профессионального образования (приказ от 2 ноября 2015 г. № 832). Сейчас в сферах труда и образования ведется весьма активная и, что

немаловажно, совместная работа по его актуализации и доработке. Создается государственный Интернет-ресурс, предназначенный для самого широкого круга пользователей. Создание Справочника профессий направлено на решение следующих задач:

- организация системы мониторинга востребованности и изменений профессий с учетом отраслевой и региональной специфики;
- организация сбора на системной основе актуальной информации о состоянии рынка труда и занятости населения;
- обеспечение поддержки профессионального выбора и построения карьеры граждан;
- обеспечение обоснованности стратегических и тактических решений в области социально-экономического развития на разных уровнях: федеральном, региональном, отраслевом, институциональном [9]. Кроме того, весьма важно оценить соответствие между Справочником и действующими классификаторами: ЕТКС – Единым тарифно-квалификационным справочником работ и профессий рабочих, ЕКС – Единым квалификационным справочником должностей руководителей, специалистов и служащих, ОКПДТР – Общероссийским классификатором профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов.

Конечно, в этих сложнейших процессах поиска эффективного вектора повышения качества высшего образования наиболее простым вариантом для рынка труда было бы полное подчинение сферы образования профессиональным стандартам. Работодатели ждут от сферы профессионального образования подготовленных в квалификационном плане работников, отвечающих их потребностям. Но в таком случае за рамками сферы образования останутся важнейшие задачи современного общества, такие как воспитание и социализация обучающихся, развитие личности с активной гражданской позицией. Эти цели образования не переносятся и не могут быть заменены профессиональными стандартами, однако отсутствие у работников морально-этических норм и личностных качеств вряд ли порадует работодателя, даже если при этом компетенции и уровень квалификации работника будут наивысшего качества.

Профессиональный стандарт сегодня предлагает согласованные требования к качеству труда через описание необходимых соискателю на определенную должностную позицию компетенций. При этом очевидно, что для работодателя наиболее ценными становится не просто квалификация, а компетентность, которая может характеризоваться наличием у работника

целого ряда способностей и навыков для решения конкретных профессиональных задач.

Таким образом, профессиональные и образовательные стандарты не могут стать эквивалентными либо находится в логическом подчинении. У образовательных стандартов есть свой особый функционал, не пересекающийся с профессиональными стандартами. Однако сегодня, когда активно внедряются профессиональные стандарты деятельности по широчайшему спектру профессий, необходимо

разрабатывать образовательные стандарты так, чтобы в профессиональном плане выпускнику вуза не нужна была дополнительная адаптация, и он обладал бы уже необходимыми для определенных трудовых функций компетенциями. При этом важно рассматривать профессиональные стандарты как ориентир для совершенствования качества высшего образования, для определения направления в котором стоит развивать методики формирования определенных компетенций у обучающихся.

Список использованных источников:

1. Иванова В.А. Особенности современного этапа развития системы профессиональных квалификаций на примере квалификаций финансового рынка. В сборнике: Социально-экономическая политика России при переходе на инновационный путь развития материалы 8-й международной научно-практической конференции. Барнаул, 2016. С. 17.
2. Официальный сайт Всемирного банка // <http://data.worldbank.org/data-catalog/GDP-ranking-table/> – дата обращения 1 февраля 2017 г.
3. Гуманитарные технологии. Информационно-аналитический портал// <http://gtmarket.ru/expenditure-on-education/info> – дата обращения 25 января 2017 г.
4. Российское образование. Федеральный портал. // <http://www.edu.ru/news/education/minfin-zayavil-o-neobhodimosti-uvlecheniya-gosras/> – дата обращения 20 января 2017 г.
5. Поволоцкая О.А. Постановка целей в процессе управления качеством высшего образования и ее влияние на выбор методов управления / Вестник филиала Всероссийского заочного финансово-экономического института в г. Барнауле. 2010. № 12. С. 178-181.
6. Министерство образования и науки Российской Федерации // минобрнауки.рф/документы/336/ – дата обращения 1 февраля 2017 г.
7. Блинов В.И., Есенина Е.Ю. Развитие концептуальных подходов к стандартизации в профессиональном образовании // Образование и наука. 2013. № 7. С.17-37.
8. Блинов В., Есенина Е. Как рождаются и внедряются профессиональные стандарты // Образовательная политика. 2014. № 1. С.74-77
9. Национальное агентство развития квалификаций // <http://nark.ru/2016/03/spravochnik-vostrebovannyh-i-perspek/> – дата обращения 5 февраля 2017 г.

РАЗДЕЛ 2. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 338.1
ГРНТИ 06.56.02

ЭВОЛЮЦИЯ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ РОССИИ: ОТ ПЛАНОВОЙ СИСТЕМЫ К РЫНОЧНОЙ

МИЩЕНКО ИРИНА КОНСТАНТИНОВНА

кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика, менеджмент и маркетинг», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Барнаульский филиал, 656038, г. Барнаул, просп. Ленина, д. 54, Россия
E-mail: IKMischenko@fa.ru

МИЩЕНКО ВАЛЕРИЙ ВИКТОРОВИЧ

кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры региональной экономики и управления, Алтайский государственный университет, 656049, Алтайский край, г. Барнаул, просп. Ленина, д.61, Россия
E-mail: ikmischenko@mail.ru

***Аннотация.** Проблема оптимизации структуры российской экономики по-прежнему не теряет остроты и злободневности. В статье кратко охарактеризованы наиболее значимые структурные изменения национального хозяйства страны на протяжении 100 лет. Рассмотрены процессы формирования развитой структуры советской экономики с использованием плано-директивных методов. Авторами сделан вывод о том, что успешное индустриальное развитие страны в 30-40-е годы прошлого века было вызвано, прежде всего, политическими условиями – необходимостью сохранения страной собственной независимости. Однако сложившаяся прогрессивная для того времени отраслевая структура экономики в дальнейшем не получила инновационного развития и постепенно деградировала. Проанализированы факторы, обусловившие современные структурные диспропорции в экономике Российской Федерации. Подчеркнуто, что только на основе структурных реформ, носящих комплексный диверсифицированный характер, возможно достижение долговременного устойчивого экономического роста. Обоснована необходимость стимулирования инвестиций в высокотехнологичные отрасли, в развитие сферы услуг параллельно с улучшением делового климата в стране. Источниками информации для исследования послужили данные российской и зарубежной статистики, Всемирного банка.*

***Ключевые слова:** структура экономики, промышленность, сельское хозяйство, обрабатывающие производства, сфера услуг, структурные диспропорции.*

EVOLUTION OF STRUCTURE OF RUSSIAN ECONOMY: FROM A CENTRALLY PLANNED TO A MARKET SYSTEM

Irina K. Mischenko

Candidate of Economic Sciences, Docent, Professor of Economy, Management and Marketing department, Financial University under the Government of the Russian Federation, Barnaul branch, 656038, Barnaul, Lenin St., bld. 54, Russia
E-mail: IKMischenko@fa.ru

Valery V. Mischenko

Candidate of Economic Sciences, Docent, Associate Professor of Regional Economics and Management department, Altai State University, 656049, Barnaul, Lenin St, bld. 61, Russia
E-mail: ikmischenko@mail.ru

***Abstract.** The problem of optimization of Russian economy structure continues having sharpness and relevance. The article summarizes the most significant structural changes in the national economy for over 100 years. The processes of formation of developed structure of the Soviet economy, using planning and decision-making methods are viewed in the article. The authors concluded that successful industrial development of the country in 30-40-ies of the last century was*

primarily due to the political conditions, i.e. the necessity of preserving the country's own independence. However, the current progressive sectoral structure of the economy in the future received the innovative development and is gradually degraded. The factors that led to the current structural imbalances in the economy of the Russian Federation are analyzed. It is emphasized that it is possible to achieve long-term sustainable economic growth only through structural reform, bearing a complex of a diversified nature. The necessity to encourage investment in high-tech industries, the development of the service sector together with the improvement of the business climate in the country is explained. The information sources for the study were the data of Russian and foreign statistics, the World Bank.

Key words: the structure of the economy, industry, agriculture, manufacturing, services, structural imbalances.

В 2017 году исполняется сто лет октябрьской революции, в результате которой в стране была предпринята уникальная попытка построения экономики государства новой формации на основе принципов социального равенства и централизованного планового управления, завершившаяся крахом и не менее уникальным процессом обратного перехода от плановой экономики к рыночной.

Для нормальной деятельности любой экономической системы необходимы оптимальные, относительно устойчивые, количественно определенные соотношения, предполагающие соответствие между ее сопряженными элементами – отраслями, видами деятельности, регионами, предприятиями и т.п. Соответственно структуру национального хозяйства можно определить, как систему фактически сложившихся пропорций между отдельными отраслями, территориями, производствами и их комплексами, объединенными производственными и хозяйственными связями.

Экономическую структуру государства можно характеризовать следующими параметрами:

- 1) вид производственной деятельности (промышленный, сельскохозяйственный, торговый, услуги и т.п.);
- 2) размеры экономических единиц: крупные, средние, мелкие;
- 3) экономические системы: капиталистический (частный) сектор, некапиталистический (государственный) и т.п.;
- 4) тип экономической организации (рыночная, плановая, переходная);
- 5) распределение населения между секторами: реальным (или нефинансовыми предприятиями), финансовым, теневым;
- 6) распределение национального дохода между социальными группами, значимость которых определяется экономической (производственной) функцией;
- 7) ориентация экономической деятельности – внутренний или внешний рынок.

В экономической теории в соответствии с трехсекторной моделью структуры общественного производства К. Кларка, предложенной в 1940 году, принято выделять три основных сектора: *первичный сектор* экономики включает в себя сельское хозяйство и добывающие отрасли

(производства), *вторичный сектор* составляет обрабатывающая промышленность, а *третичный сектор* – услуги. Позднее Д. Белл [1] с учетом процесса перехода к постиндустриальному обществу дополнил эту классификацию еще двумя секторами. В современный период при анализе структурных сдвигов в экономике также характеризуют *четвертичный сектор*, состоящий из высокотехнологичных наукоемких отраслей, и *пятеричный сектор*, включающий фундаментальные научные знания и исследовательские разработки. Следует иметь в виду, что такое деление весьма условно, реальная экономика представляет собой сочетание и смешение элементов этих секторов, но в каждом из типов общества, его структуре всегда можно с достаточной степенью достоверности выделить доминирующий сектор.

Позднее существенное практическое значение для анализа структурных пропорций, диспропорций и сдвигов в экономике приобрел критерий участия отраслей (секторов) страны во внешней торговле. В соответствии с ним выделяют так называемые торгуемые сектора, участвующие в международном обмене товарами и услугами (их продукты как ввозятся, так и вывозятся), и неторгуемые сектора, продукция которых не является объектом международной торговли и полностью потребляется в той стране, где производится. С определенной долей условности к торгуемым секторам относят сельское хозяйство, отрасли добывающей промышленности, обрабатывающие производства, к неторгуемым – строительство, транспорт и связь, жилищно-коммунальное хозяйство, сферу общественных и личных услуг.

В 20-е годы XX века в России практически не было современных отраслей промышленности. Для радикального решения этих вопросов государственная власть пошла на покупку предприятий с современными технологиями, приглашение для работы на предприятиях иностранных специалистов (инженеров и высококвалифицированных рабочих).

В 30-е годы результатом успешно проведенной индустриализации стало проявление отечественных производств в таких отраслях промышленности, как автомобилестроение, тракторостроение, создание принципиально новых

отраслей по производству военной продукции (авиация, судостроение). В те годы были созданы новая химическая промышленность, легкая, пищевая отрасли и многие другие. В стране одновременно работало до 20 тыс. иностранных специалистов. Поскольку свободных источников остро необходимых финансовых средств не было, были созданы, можно сказать, античеловеческие условия для закупа золота, драгоценностей у населения, вплоть до прямой экспроприации. В определенной степени этим же целям с экономической точки зрения служила система ГУЛАГа, которая распространялась на предприятия и целые города (Норильск, Комсомольск-на-Амуре и др.), многие ведущие московские и ленинградские отраслевые институты. В те годы Советский Союз занял ведущее место в мире в торговле зерном, хлебное сырье усиленно продавалось за рубеж, чтобы рассчитаться за покупаемые современные технологии и предприятия. Нехватка финансовых средств способствовала и поиску собственных технологий. Именно тогда были заложены основы будущего пятеричного сектора – советской фундаментальной и прикладной науки. В Советском Союзе был создан синтетический каучук для производства шин и выпуска других резинотехнических изделий, поскольку не хватало денег, чтобы регулярно покупать натуральный каучук в азиатских государствах.

В результате радикально изменилась структура экономики: основной отраслью стала промышленность (машиностроение, тяжелая промышленность, оборонные отрасли). Усиленно шло формирование транспортной системы, строительство новых железных дорог, освоение Северного морского пути, строительство автомобильных дорог, создание единой речной системы. Если в 1928 году в стране был произведен 841 автомобиль, то через 10 лет произошло реальное импортозамещение: страна стала изготовила 211,1 тыс. ед., в том числе десятки тысяч собственных грузовых автомобилей, легковых машин и автобусов, был ограничен закуп импортных машин [2]. Были созданы современные пищевые комбинаты по производству мясных продуктов, громадная система хранения зерна с помощью элеваторов в Центральной России, Поволжье, Сибири.

Политические условия – сохранение собственной независимой страны – привели к индустриальному развитию, хотя, наверное, с современной точки зрения, государство практически не имело объективных предпосылок для ускоренной и быстрой индустриализации. Изолированный от мира Советский Союз, покупая практически без

кредитов современные предприятия и технологии, сумел войти в число индустриальных держав мира, что стало основой победы во Второй мировой войне.

Позднее, с конце 40-х гг. прошлого века, при формировании ракетно-ядерного щита страны государство вложило громадные деньги в разнообразные ракетные производства: были созданы институты и предприятия по производству продукции в городах Урала, Поволжья, Сибири, Украины, и в какой-то мере можно утверждать, что фундаментальные научные заделы тех лет впоследствии привели к появлению отраслей и производств, до сих пор делающих современную Россию одним из мировых лидеров в таких наукоемких отраслях, как ракетостроение и атомная промышленность. Именно конкурентные отношения в авиакосмическом комплексе позволяют до сих пор РФ занимать ведущее место в мире по производству военных, больших грузовых самолетов, ракет по выводу спутников и пилотируемых кораблей в космос.

С середины 1950-х гг. были достигнуты громадные социальные достижения, активно формировалась социальная сфера. В городах была создана обширная система ведомственных больниц и поликлиник, в сельской местности в каждом районе была построена центральная районная больница с системой фельдшерско-акушерских пунктов. Активно создавались и развивались школы, профессионально-технические училища, техникумы и вузы. Произошел мощный прорыв в строительстве жилья («хрущевок») на основе индустриализации жилищного строительства.

Можно сказать, что структура экономики России была всегда неоптимальной, прежде всего, за счет гипертрофированного развития тяжелой промышленности с ориентацией на оборону. Возрождение добычи нефти сначала на промыслах Татарии, а потом в Тюменской области заложило тренд в сторону сырьевой направленности развития страны. Добыча нефти в Сибири на основе собственных геологических исследований и технологий, а главное, при минимальной покупке оборудования за рубежом обеспечивала более «легкие» деньги, чем изготовление собственного оборудования и регулярное его обновление. В те годы страна имела хороший рейтинг в иностранных кредитах, поскольку правительство получало устойчивые доходы от постоянно расширяющейся продажи нефти и газа Европе. Это также позволило государственным структурам расширить закуп потребительских товаров и продовольствия, что дополнительно усугубило положение сельского

хозяйства, легкой и пищевой промышленности. И хотя необходимое количество предприятий по производству потребительских товаров в стране имелось, но их неэффективность и низкое качество продукции послужили основой снижения объемов выпуска, полного или частичного закрытия производств и предприятий в период перестройки.

Отказ от социалистических принципов политико-экономической системы в 1990-е годы, разгосударствление и приватизация государственной собственности, создание Российской Федерации как самостоятельного государства и изменение условий хозяйствования катастрофически повлияли на прогрессивность структуры экономики. К тому времени страна так сильно отстала в экономическом и технологическом развитии, что властные структуры практически не поняли значимость появления ИТ-технологий как основы будущего экономики национального хозяйства. Снова, как и в 1920-е годы, в стране не оказалось современных предприятий по производству прогрессивных видов материалов, оборудования для сотовой связи, цифровых телевизоров, экологически безопасных бензинов, оказания услуг с помощью платежных карт при покупке товаров и т.п.

В 1992 году правительством был провозглашен курс на улучшение структуры народного хозяйства, предусматривающий меры по развитию прогрессивных отраслей промышленности, сокращению доли сырьевых отраслей и предприятий ОПК в общем объеме ВВП страны, росту производства потребительских товаров, расширению и развитию сектора услуг. Однако следует констатировать, что данный курс, по сути, оказался декларацией: заявленные меры, за исключением создания отдельных элементов рыночной инфраструктуры, реализовать не удалось.

Сформировавшаяся за 25 лет постсоветского развития структура национального хозяйства России еще в большей степени не соответствует структурам развитых государств, чем имевшаяся в конце 1980-х гг. до начала реформ. Существенно сократился удельный вес обрабатывающих, в том числе высокотехнологичных производств, на первое место вышла оптовая и розничная торговля. Ведущим направлением в промышленности стала добыча полезных ископаемых и, прежде всего, нефти и газа, продажа которых за рубеж формирует свыше 50% доходов государственного бюджета. В производстве товаров довольно большую долю по сравнению с развитыми странами (4% ВВП) занимает сельское хозяйство. Главное позитивное структурное достижение – значительный рост доли услуг в ВВП. По данным журнала «The Economist», в настоящее время она составляет 60%, но России еще далеко до таких стран, как США (78%), Австралия (71%), ФРГ (68%) и др. [3, с.186, 200, 98, 120].

Ведущими видами деятельности в современной структуре ВВП РФ по итогам 2015 г., по данным Росстата [4], являлись операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг (15,4%), оптовая и розничная торговля (14,2%), обрабатывающие производства промышленности (12,7%) и чистые налоги на продукты (10,4%). Такое перераспределение в структуре можно, в первую очередь, объяснить влиянием экономического кризиса, вызвавшим снижение реальных доходов и покупательной способности населения, и, как следствие, сжатие сферы торговли и соответственно рост продаж и аренды недвижимости. Полагаем, что данный тренд надолго не сохранится. Удельный вес нефтегазового сектора (добычи полезных ископаемых) составил 8,8%, сельского хозяйства, охота и лесное хозяйств – 3,9% (таблица). [4, 5]

Таблица

Структура ВВП России по видам экономической деятельности в 2014-2015 гг.

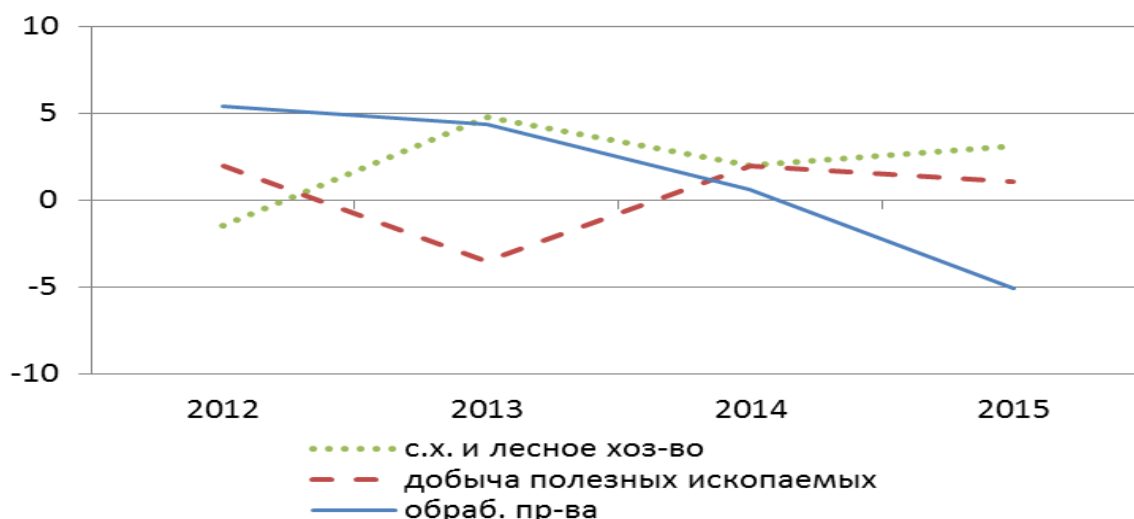
Коды	Виды экономической деятельности	2014	Доля	2015	Доля	Изменение
1	2	3	4	5	6	7
	Валовой внутренний продукт в рыночных ценах	77 893,1	100%	80 412,5	100%	3,23%
	в том числе:					
	Валовая добавленная стоимость в основных ценах	67 600,9	86,79%	72 371,0	99,00%	7,06%
	в том числе:					
Раздел А	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	2 709,7	3,48%	3,173,3	3,95%	17,11%
Раздел В	Рыболовство, рыбоводство	138,7	0,18%	192,5	0,24%	38,71%
Раздел С	Добыча полезных ископаемых	6 166,7	7,92%	7 065,6	8,79%	14,58%

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7
Раздел D	Обрабатывающие производства	9 246,6	11,87%	10 238,4	12,73%	10,73%
Раздел E	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1 959,5	2,52%	2 019,4	2,51%	3,06%
Раздел F	Строительство	4 419,3	5,67%	4 277,4	5,32%	-3,21%
Раздел G	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	10 897,5	13,99%	11 403,5	14,18%	4,64%
Раздел H	Гостиницы и рестораны	618,5	0,79%	647,8	0,81%	4,74%
Раздел I	Транспорт и связь	5 034,6	6,46%	5 303,2	6,59%	5,34%
Раздел J	Финансовая деятельность	3 307,1	4,25%	3 164,7	3,94%	-4,31%
Раздел K	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	11 270,3	14,47%	12 376,5	15,39%	9,82%
Раздел L	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	5 795,3	7,44%	5 914,6	7,36%	2,06%
Раздел M	Образование	1 861,0	2,39%	1 970,7	2,45%	5,89%
Раздел N	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	2 640,8	3,39%	2 935,9	3,65%	11,18%
Раздел O	Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1 099,2	1,41%	1 190,3	1,48%	8,29%
Раздел P	Деятельность домашних хозяйств	436,1	0,56%	496,9	0,62%	13,96%
	Налоги на продукты	10 550,8	13,55%	8 340,5	10,37%	-20,95%
	Субсидии на продукты	258,7	0,33%	298,9	0,37%	15,53%
	Чистые налоги на продукты (Налоги на продукты – Субсидии на продукты)	10 292,1	13,21%	8 041,6	10,00%	-21,87%

Колебания цен в мировой конъюнктуре продажи топливно-энергетических ресурсов привели к девальвации внутренней валюты в 2014-2015 годы более чем в 2 раза. Однако ни ослабление рубля, ни частичное закрытие российского рынка вследствие политики санкций не смогли изменить соотношение торгуемых и неторгуемых секторов российской экономики. На фоне снижения раз-

меров добычи полезных ископаемых лишь сельское хозяйство продемонстрировало заметное увеличение объемов производства и экспорта, тогда как обрабатывающие производства, как показало исследование Всемирного банка [6], несмотря на некоторый рост их конкурентоспособности, продолжили сокращать размеры выпуска и зарубежных поставок (рисунок).

Рис. Рост добавленной стоимости в торгуемых отраслях, к соответствующему периоду предыдущего года, в % [5, с. 19]

Таким образом, сохранение в России сложившейся структуры экономики, основанной

на развитии трех традиционных секторов, в перспективе приведет к углублению

циклического влияния зависимости экономики от мировых цен на энергоносители, финансовой нестабильности и падению уровня жизни большинства населения.

Стратегической целью структурной трансформации национального хозяйства должно стать повышение конкурентоспособности экономики на базе реиндустриализации промышленности, формирование развитого четвертичного сектора – современных высокотехнологичных производств с одновременным расширением их экспортных возможностей, а также поддержка фундаментальной и прикладной науки, составляющей основу пятеричного сектора.

Для обеспечения долговременного устойчивого экономического роста необходимы дальнейшие структурные реформы, носящие комплексный диверсифицированный характер и предусматривающие, с одной стороны, стимули-

рование инвестиций в новейшие отрасли, в том числе основанные на технологиях 6-го уклада, а с другой – дальнейшее улучшение делового климата в стране.

Ключевым фактором нового этапа структурной перестройки должно стать резкое повышение инвестиционной активности, увеличение спроса на инвестиции и расширение участия отечественных производителей в реализации инвестиционных проектов. При этом, на наш взгляд, развитие сферы услуг должно иметь опережающие темпы роста, поскольку ресурсы сырьевой экономики практически исчерпаны, и Россия сможет обеспечивать высокий уровень жизни населения, минимальную безработицу только в том случае, если структура ее национального хозяйства будет аналогична странам «золотого миллиарда», разумеется, с поправкой на географическое положение государства.

Список использованных источников

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Академия, 1999. 956 с.
2. Производство автомобилей в СССР 1924-1982 годы [Электронный ресурс]. – URL: <http://infotables.ru/avtomobili/26-avtomobili-sssr/140-avtomobili-sssr-proizvodstvo-avtomobilej-v-sssr> (дата обращения: 15.12.2016).
3. Мир в цифрах – Карманный справочник / Пер. с англ. – М.: Изд-во «Олимп-Бизнес», 2016. 252с.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 03.12.2016).
5. Как изменилась структура ВВП России в 2015 году? [Электронный ресурс]. – URL: <http://bolshiefaktov.ru/v-mire/yekonomika/kak-izmenilas-struktura-vvp-rossii-v-20-1640> (дата обращения: 09.12.2016).
6. Всемирный банк. Доклад об экономике России, № 351, апрель 2016 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://rusipoteka.ru/files/analytics/worldbank/ekonomika_rossii_35.pdf (дата обращения: 18.12.2016).

ФЕНОМЕН АНТИДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ИНСТИТУТОВ УПРАВЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМАХ

ИЖБОЛДИН-КРОНБЕРГ АНАТОЛИЙ РУДОЛЬФОВИЧ,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика, менеджмент и маркетинг», Финансовый университет при Правительстве РФ, Барнаульский филиал, 656000, г. Барнаул, пр. Ленина, 54, Россия
E-mail: ARIZhboldin-Kronberg@fa.ru

ГУБАРЬ АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, 656057, г. Барнаул, ул. Энтузиастов 3а, Россия
E-mail: gubar_tamara@mail.ru

ГУБАРЬ ЕВГЕНИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ,

Директор ООО «Доминанта», 656015, г. Барнаул, ул. Молодежная, д. 26, оф. 308/6, Россия
E-mail: GUBAR_BOSS@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются специфические особенности, положительные и отрицательные последствия противоречивого взаимодействия рыночных и властных механизмов в процессе трансформационного движения современного общества.

Предпринята попытка формулировки базовых основ создания и последующей корректировки системы регулирования социально-экономических процессов, которые соответствуют сущностным критериям прогрессивного развития современного общества.

Проведен анализ влияния процессов информатизации, глобальных коммуникаций и глобализации на совершение рыночных трансакций внутри страны, а также повышение их эффективности в условиях излишней монополизации экономики и негативной трансформации государственных структур.

Ключевые слова: государство, монополия, власть, рынок, трансакция, конкуренция, рентоприсвоение, параметры свободы.

THE PHENOMENON OF UNDERDEMOCRATIC GOVERNANCE TRANSFORMATION IN SOCIAL SYSTEMS

Anatoly R. Izhboldin-Kronberg

Candidate of Economic Sciences, Associated professor, Financial University under the Government of the Russian Federation. Barnaul Branch, 656000, Barnaul, Lenin St., bld. 54, Russia
E-mail: ARIZhboldin-Kronberg@fa.ru

Aleksey I. Gubar

Doctor of Economic Sciences, Professor, 656057, Altai region, Barnaul, Enthusiastov St., 3A,
E-mail: gubar_tamara@mail.ru

Evgeny A. Gubar,

Director of ООО "Dominanta", 656066, Barnaul, Molodezhnaja St., bld. 26, of. 308/6
E-mail: GUBAR_BOSS@mail.ru

Abstract. The article reveals specific features, both positive and negative consequences of the controversial interaction of market and government mechanisms in the transformational movement in modern society. The authors have made an attempt to define the basic fundamentals of creating and adjustment of socio-economic processes regulatory system which corresponds to the essential criteria of the progressive development of contemporary society.

The influence analyses of informatization, global communications and globalization on the settlement of market transactions within the country, as well as the analysis of their efficiency improving in terms of excessive monopolization and negative transformation of State structures have been carried out.

Key words: *Government, monopoly, market power, transaction, competition, rent-seeking, parameters of freedom.*

В смешанной, постиндустриальной экономике одновременно протекают направленные в разные стороны, но взаимопроникающие процессы, которые в своем противоречивом единстве предопределяют ее особенности. По нашему мнению, последние недостаточно теоретически осмысленны. Это обуславливает далеко не самые позитивные результаты функционирования экономики. [1]

Во-первых, в современной экономике наблюдается неуклонное сокращение сферы рыночных отношений за счет процессов развития корпоративных отношений, монополизации, увеличения номенклатуры общественных благ, а также роста объемов распределяемых социальных благ. Подобного рода изменения неизбежно ведут к повышению роли государства в экономических процессах. [6]

Во-вторых, рыночные отношения все больше затрагивают такие сферы общественного устройства, как образование, здравоохранение, наука, искусство, властные структуры, органы социальных транзакций. При этом, проникнув в традиционно нетоварные взаимодействия, им становятся присущи особенные, часто имплицитные, не всегда поддающиеся идентификации, претерпевшие серьезную модификацию механизмы регулирования, которые часто отдаются на произвол монопольного диктатора и неформальных предписаний.

В современных условиях лишь к возрастающей роли государства приковано внимание самых различных течений экономической мысли и именно она выступает предметом непрекращающихся теоретических споров. Вторая же сторона – продвижение рынка в традиционно нетоварные сферы общественной жизни слабо подверглась научному осмыслению. Подобного рода процессы часто реализуются, исходя из неких априорно заданных представлений. Они имеют противоречивый, несистемный вид. Их часто приспособляют к обслуживанию своих узколокальных интересов отдельные группы лиц, формируя, таким образом, механизмы злоупотреблений и неэффективности. [14]

Как следствие, часто складывается парадоксальная ситуация. Рынок, уступает свои позиции симбиозу государственно-корпоративных структур в традиционных отраслях товарных отношений, но при этом, проникает в давно находящиеся в ведении

государства сферы жизнедеятельности общества. В конечном итоге, эти разнонаправленные процессы, ведут к общему негативному результату, который может быть представлен в виде снижения влияния со стороны потребителя на объем и структуру конечного спроса. [10]

Всесторонняя информатизация экономики, активное внедрение мгновенных, онлайн-коммуникационных связей, значительно расширяет возможности потребителя, но, одновременно ослабляет его позиции в системе рыночных взаимодействий, параллельно уводя его в сферу игровых манипуляций, спекулятивных отношений, различного рода пирамид, а также сетевого монополизма. Все это означает, что на современном рынке потребитель, сбиваемый с толку не всегда добросовестной рекламой, осуществляет свой выбор из огромной товарной массы ведомый не «невидимой рукой рынка», а вполне «видимой рукой монополий». [1, 7]

В современной отечественной экономике конечный спрос всеохватно отрегулирован, а также заключен в узкие рамки псевдообильного монопольного предложения. В результате призывы приобретать разного рода зарубежные «диетические, малокалорийные продукты», завтра «неожиданно» сменяются заявлениями об их ужасном вреде для здоровья и требованиями перейти к потреблению «экологически чистой, выращенных в исконно русских традициях» продукции. Это может коснуться лекарств, и любых других товаров. Таким образом, потребитель выступает как подвергаемый серьезным манипуляциям, подчиненный субъект рынка, через которого реализуются специфические интересы корпоративных структур, а также их покровителей в органах власти.

Оказавшись же вне такого разнонаправленного взаимодействия сторон, происходит снижение или утрата рынком его свои регулирующих функций. Это ведет к необходимости построения разного рода компенсационных механизмов, которые в современном постиндустриальном обществе, обязаны своим происхождением взаимопроникновению технотехники и государственно-властного аппарата [2].

Потери, которые возникают в результате потери рыночных ориентиров, а также, того что, симбиоз бюрократического аппарата и корпоративных структур имеет вполне конкретную «стоимость», естественно, оказывается включенным в цены товаров,

которые, в конечном итоге, оплачиваются потребителями. Однако, гораздо больший ущерб последним наносится в том случае, когда, возникающие основанные на т. н. «здоровом смысле» или политических факторах управленческо-властные механизмы утрачивают любую связь с реалиями и стимулами инновационного развития экономики. [13]

В современной практике можно обнаружить большое количество вариантов властно-корпоративного симбиоза, начиная от его либерал-социалистского скандинавского вида, заканчивая гибким китайским радикал – этатизмом. Именно качество существующего экономического новообразования предопределяет благоприятные перспективы развития современного общества. Для иллюстрации можно использовать показатели роста благосостояния стран, которые уже имеют эффективные механизмы, которые регулируют экономические процессы. [12]

Если вспомнить опыт современной России, можно констатировать совершенно недостаточное развитие такого уровня регулирующих механизмов, что, на наш взгляд, обусловлено, неразвитостью, несовершенством усилий тех субъектов, которые призваны были этим заниматься.

Имеющиеся отдельные элементы техноструктуры находятся в подавленном, подчиненном состоянии. Они вынуждены выживать, приспособляясь к обслуживанию требований, которые определяются разного рода «неформальными монополиями». Последние, изначально отдалены от социально-ответственных целей и обычно принадлежат узкой группе безответственных собственников бизнеса. Но проблема часто даже не в этой группе, а в той не приносящей плодов, спекулятивной системе, которая возникает в результате ее доминирования.

Когда подобного рода бизнес-собственник получает основную часть своих доходов из монопольно-перераспределительных источников, ему становится просто не нужной развитая техноструктура.

Популярные ныне стенания чиновников и предпринимателей о недостатке высококвалифицированных, современно образованных кадров, чаще всего оказываются декларациями. Это происходит, потому что бизнес, в своей весьма значительной части, оказывается не готовым использовать подобного класса специалистов на высоком, производительном уровне. Очень часто, он приспособливает их к положению не имеющих прав, низко оплачиваемых и слабо мотивированных исполнителей своих прихотей.

Это печальное положение можно изменить, если преобразовать режим функционирования

экономической системы, в направлении, при котором доход будет зависеть от качества бизнеса. В перераспределительной же по своей сути экономике бизнес никогда не будет тратить значительные средства на повышение зарплаты ученых, инженеров, технологов, то есть представителей той самой техноструктуры, отсутствие которой предопределяет ее примитивный уровень. [3]

Еще одной стороной этого неэкономического механизма являются властные и государственные структуры. Они должны исходить из того, что в стране до сих пор отсутствует эффективная техноструктура, которая требуется для обеспечения поступательного инновационного развития экономики. Поэтому они призваны создавать условия для ее эффективного функционирования. Не достигнув этой цели, все декларируемые властью меры по инновационному развитию экономики будут лишь имитировать позитивные тенденции развития, а также прикрывать откаты, нецелевое расходование средств и т.п. Функционирование же властно-экономического аппарата будет представлять собой топтание на месте.

Принципиальным, фундаментальным ограничителем в деятельности властных структур выступает, то что они системно подвержены бюрократизации, формализации, тесно связанной с ними неформальной экономизации управленческих решений, а также институциональному рентоприсвоению.

На наш взгляд, вышеназванные деформации имеют системный характер и не являются некими недочетами в работе управленческих структур, ошибками и злоупотреблениями отдельных субъектов. В их основе лежат объективные законы развития процессов трансформационных изменений в системах социального управления. Если мы не учитываем этого, неотлаженность специальных механизмов, которые должны нейтрализовать негативные проявления в государственно-властных системах, будет постоянно приводить общество в состояние нудной и слаборезультативной борьбы с «поганым болотом бюрократизма» [3,5].

Наиболее явственно это можно наблюдать в формально не рыночном сегменте экономической деятельности. Последний достаточно многообразен. Он включает большое количество сфер деятельности, роль которых в отечественной экономике постоянно растет.

По таким критериям как: характер производимых продуктов, их экономическая форма, особенности и место в системе производственных отношений – в его составе принято выделять следующие группы отраслей.

В первую входят органы государственной власти и управления (от администрации президента и служб государственной безопасности, до армии и органов охраны общественного порядка).

Вторая группа состоит из отраслей, которые производят и реализуют разного рода социальные блага: здравоохранение, образование, культура, искусство, информационно-коммуникационные системы.

К третьей группе, принадлежат органы социальных транзакций, которые предоставляют как бесплатные, так и оплачиваемые нерыночные услуги: нотариальные, консалтинговые, регистрационные, лицензионные, землеустроительные, контрольно-проверочные и т.п.

Общность всех перечисленных выше сфер жизнедеятельности в исследуемом нами контексте определяется следующими обстоятельствами:

1) ограниченностью или формальным отсутствием в них рыночных отношений;

2) «невещностью», слабо-идентифицируемой предметной определенностью предоставляемых услуг.

Данные обстоятельства в отечественной экономике приводят к формированию специфической ситуации.

С одной стороны, эти отрасли производят всевозрастающую долю общественного продукта (в экономически развитых странах до $\frac{3}{4}$ ВВП), но с другой – именно в их отношении не действуют сколь-нибудь определенные, адекватные экономические механизмы. Отсутствие же оных восполняется крайне малоэффективным инструктивно-административным регулированием. Причем оно оказывается подвержено самому жесткому контролю, а также подчинению как со стороны узколокальных социальных групп, так и отдельных физических лиц.

Результаты деятельности данных отраслей проявляются только на макроэкономическом уровне. Не имея конкретной, товарной формы они в значительной степени со временем теряют ценностную, экономическую определенность.

Те услуги, которые создаются в данной сфере, обретают ценность не сами по себе, а в результате того, что способствуют перераспределению и использованию экономических благ, которые аккумулируются государством и его структурами в целях решения разнообразных социально-экономических задач, в соответствии с установленными ранее нормативами.

Для конечного потребителя, клиента значение любой услуги тесно связано с реальной ценностью блага, которое распределяется в его пользу.

Имеющее место значимое различие между величиной реально получаемой потребителем ценности, с одной стороны, и, оценкой самой услуги с точки зрения экономики, которая обычно оплачивается государством, часто создает потенциал для функционирования недостаточно легитимного, рентного перераспределения.

При этом, у корпоративных структур возникает соблазн завязать цены производимых услуг. Хотя эти структуры имеют вполне рыночный характер, они тем не менее выпадают из поля зрения и воздействия на них органов антимонопольного регулирования, позволяет им извлекать доходы, которые несопоставимы с издержками по осуществлению собственных функций.

По нашему мнению, при регулировании цен на транзакционные услуги необходимо избегать следующих крайностей:

- упрощенного, зависящего исключительно от суммы сделки процентного дохода;

- преимущественно бухгалтерского определения затрат (без учета вмененной стоимости оказываемых услуг, на которую влияют такие факторы, как возрастающая ответственность в зависимости от объема сделки, потери от разрыва транзакции и т.п.).

Независимо от того, имеем ли мы дело с рыночной формой получения транзакционных услуг вместе с благами, которые распределяются в нерыночной форме, или же это происходит в условиях работы частных фирм, или даже этот процесс осуществляется через органы власти, но, при этом, задействованы нерыночные отношения. Во всех этих случаях, этот процесс не будет бесплатным ни для общества, ни, в конечном итоге, для потребителя. [9]

Таким образом, наблюдается несопоставимое и весьма значительное превышение транзакционных издержек над стоимостью, распределяемых, получаемых при этом благ. Это выступает в качестве первой особенности функционирования рассматриваемой нами сферы.

Вторая особенность тесно связана с положением субъектов при оказании им транзакционных услуг. Основными факторами, которые определяют положение субъекта предоставляющего транзакционные услуги являются:

- дефицит возможностей (дипломов, бюджетных средств, вакансий, квартир, квот, заказов, земельных участков, и т.д.);

- многообразие, несовершенный характер, противоречивость, или недостаточность норм, которые регулируют оказание этих услуг;

- неопределенность выбора и влияние на него экстерналий (местоположение земельного участка);

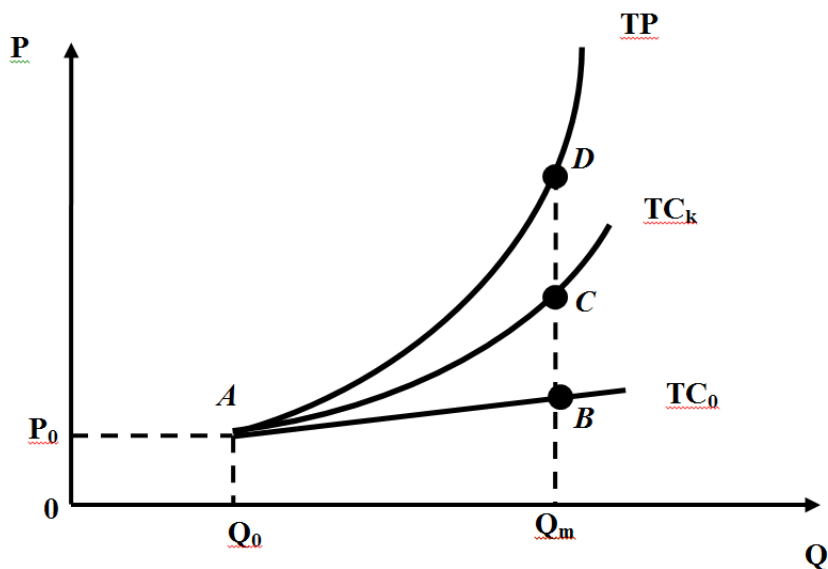
- альтернативный характер решений (дифференциация в социальных издержках при формальном равенстве выбора);
  - монопольное положение, которое дает возможность трактовки, а также известные параметры свободы выбора;
  - уникальная квалификация, понимание широкого спектра действующих механизмов принятия решений, а также сложившейся ситуации;
  - учет сложности ситуации клиента, его возможных потерь и выгод.
  - Совершенно иные условия определяют положение потребителя услуг. Вот наиболее важные:
    - неопределенность, даже в случае высокой формальной обоснованности;
    - конкурентность отношений среди потребителей;
    - несоответствие их по формальным и иным критериям;
    - так называемые «издержки поиска справедливых решений», которые обычно оказываются более высокими по сравнению с ценностью самих благ;
    - фактор недостаточной осведомленности, информационной асимметрии, в котором оказывается клиент в отличие от продавцов.
- На основе всего вышеперечисленного понятно, какая сторона окажется в процессе создания данных

услуг в наиболее привилегированном положении. Кроме того, традиционно исполнитель не упустит возможность присвоить себе право бесконтрольного использования времени потребителя, а также переложит на него часть выполняемых им обязанностей.

Отсутствие рыночных механизмов движения экономических благ в данных условиях формирует не только потенциал неформальных транзакций, но и создает благоприятные условия для их реализации. Данный процесс можно проиллюстрировать с помощью следующей графической модели (рисунок 1).

Данная графическая модель показывает, что распределенный объем экономических благ (Q_0ADQ_m) обуславливает легитимные транзакционные издержки (Q_0ABQ_m). Разница между общей ценностью распределяемых благ и легитимными транзакционными издержками составляет чистый объем нерыночного распределения экономических благ (ADB).

Эта разница определяет потенциал неформальных транзакций, который выступает как побудительный мотив и источник покрытия дополнительных нелегитимных издержек, а также создает поле теневых экономических отношений (ACB). За вычетом этих издержек конечный объем целевого легитимного присвоения благ составляет площадь ADC .

где P_0 – начальные, легитимные транзакционные издержки;
 Q_0 – объем распределенных благ по начальной цене транзакций;
 Q_m – максимальный объем распределенных благ;
 TC_0 – кривая формальных транзакционных издержек;
 TC_k – кривая неформальных транзакционных издержек;
 TP – рыночный объем распределенных экономических благ.

Рис. 1. Модель нерыночного распределения экономических благ

Соотношение между объемами конечного, целевого присвоения нерыночных благ и неформальными транзакционными, по нашим оценкам, колеблется между 3 : 1 и 1 : 2.

Когда рыночные отношения заменяются и(или) дополняются неэкономическими (административными) методами регулирования, а также в случае проникновения рынка в сферы

традиционно нетоварных связей, потенциал неформальных транзакций нарастает.

Таким образом, во всех случаях, когда принижается роль или значение конечного потребителя товаров и услуг, это не только предоставляет дополнительные возможности, но и повышает вероятность создания механизмов недостаточно легитимного и неформального перераспределения частных благ. Этому способствует формализация, бюрократизация управления социально-экономическими процессами.

Парадоксально, но бюрократия часто стремится возглавить борьбу с неформальными транзакциями, обеспечивая их властное, высоко оплачиваемое прикрытие, или «крышевание». При этом, по свидетельству руководителей предприятий, наибольшие успехи чиновники достигают в двух сферах деятельности, первой, из которых является обычная коррупция, а второй – транзит бизнеса к представителям власти, в результате которого они освобождаются от опасной необходимости брать взятки.

Оппортунистическое поведение представителей государственных структур и сферы транзакционных услуг являются не результатом их личностных, субъектных склонностей. Оно имеет глубокое объективное, системное обоснование. Поэтому представляются недостаточными и вредными с практической точки зрения меры, которые сводят совершенствование системы управления социальными процессами к чисто техническим мероприятиям. Среди них на первом плане оказывается излишняя зарегулированность процессов принятия решений, а на втором – постоянное увеличение числа и повышение жесткости санкций, которые следуют за нарушение разного рода инструкций, норм и правил, которые определяют конкретные управленческие действия субъектов.

Серьезная зарегулированность процесса принятия решений, неизбежно, приводит к замене субъекта управления неким техническим устройством, которое представляет собой его дублирование за счет применения человеческого ресурса.

Когда происходит внедрение технических новшеств, это выступает в качестве фактора совершенствования системы управления. В тех же случаях, когда осуществляется простая замена человеком компьютера для выполнения старых излишне регламентированных функций, это означает, не что иное как движение в сторону регресса, социальной неэффективности.

Да и с управленческой точки зрения – чистый бюрократ вместо компьютера, это то же не слишком оправданная замена, так как в этом

случае значительно возрастает количество технических ошибок, простой недобросовестности и неточности при выполнении поставленных задач.

Ужесточение наказаний может обеспечить некоторый, временный эффект. Однако оно, страдает малой продуктивностью, так как диктует необходимость наращивания уровней и расширения сфер контроля. Последние, в свою очередь, требуют еще большей подконтрольности. В результате, имеет место мультипликативный рост бюрократических структур.

Тотальная бюрократизация всей системы управления социально-экономическими процессами в современной России – признанный большинством экспертов факт. Причем, в настоящее время, мы можем оперировать не только опытом унылой, безуспешной борьбы с этим явлением в советский период, но и «последними новациями» в этой области в России. Создается впечатление, что имеет место некое примирение с создавшимся положением, со всемогуществом бюрократического аппарата.

Ведь бюрократия – это не просто организованная определенным образом управленческая система, но, прежде всего, сквозной принцип, на основе которого функционирует все ее составные звенья. Глубинным содержанием этого принципа выступают незаинтересованность и безответственность, которые скрываются за внешне неукоснительным формальным исполнением поступающих сверху решений и норм.

Несмотря на тщательную и доскональную проработку законоположений, норм, инструкций, а также формальных критериев функционирования различных звеньев системы управления, они не покажут все многообразие ситуаций, которые могут сложиться в процессе применения установленных положений. Даже, если не принимать в расчет вопрос о качестве разработанных и используемых в практике норм, следует иметь в виду, что они все равно будут вступать в противоречие с требованиями динамично развивающихся социально-экономических процессов и принимаемыми в их ходе решениями. [3,11]

Данное положение имеет основополагающий характер. Если мы сталкиваемся с идеальным соответствием применяемых норм всему возможному многообразию ситуаций, это скорее будет свидетельствовать о стагнации существующей системы социально-экономических отношений.

Последняя, в процессе своего развития, неизбежно вступает в противоречия с уже

действующими, зафиксированными нормами. Это предопределяет необходимость выполнения специфических функций в системе управления общественными процессами, которые диктуются необходимостью принимать и обосновывать решения, которые выходят за пределы действующих правил, а также диктует повышенные требования к квалификации, уровню профессионализма, добросовестности и ответственности работников соответствующих служб.

Это представляет собой инновативное поле системы управления, которое непосредственно влияет на ее эффективность. Весьма тонкая, малозаметная грань отделяет на данном поле обоснованные, просчитанные риски от малоквалифицированных или недобросовестных шагов.

В этом контексте, проблема состоит не в том, чтобы осознать необходимость принятия и обоснования инновационных, ответственных решений, а в том, чтобы обеспечить качество нормотрактовки и нормоприменения. Наиболее значимым, имманентным свойством систем управления социальными процессами, выступает присущее им принятие решений в нетипичных ситуациях, а также множественность, слабая проработка, и противоречивость регулирующих норм.

Данное положение, которое типично для любой системы социального управления, предопределяет наличие заданных параметров свободы принятия решений. В рамках этих параметров субъект, который осуществляет управление может достаточно гибко, в условиях разнообразия меняющейся внешней среды принимать решения, которые должны отвечать требованиям социально-экономической эффективности и инновационности подхода. Полное отсутствие или же недостаточная широта экономической свободы не дает системе управления реализовать ее инновативный потенциал, а также подрывает творческий подход при принятии решений.

Следует подчеркнуть, что управленческая система, в которой не декретируются параметры экономической свободы, а также, если таковые в ней недостаточно защищены, будет неизбежно двигаться в сторону их неизбежного сокращения и приуменьшения их значимости.

В современной России такие параметры первоначально были продекларированы, но недостаточно институционализированы. Поэтому часто их значение снижается как по инициативе сверху, так и снизу. Такие решения, на практике являются ничем иным как бюрократическим прикрытием ухода от ответственности и инициативности. Они часто

бывают обусловлены низкой квалификацией, недобросовестностью и многочисленными злоупотреблениями.

Как в сфере властно-бюрократического аппарата, так и в системе трансакций управления (заказы, аукционы, землеустройство, лицензирование, регистрационные, контрольные функции и т.п.) такого рода решения имеют серьезные негативные экономические следствия. Это значит, что они получают соответствующие экономические оценки.

Сторонники институциональной теорий собственности подчеркивают, что управляющие субъекты этих структур, направляя характер движения огромных экономических ценностей, сами не всегда обладают правом владения данными благами. Оно им часто делегировано. Причем это дифференцированное по отдельным мелким составляющим право распоряжаться движением нерыночных благ. Кроме того, оно делегируется на условиях эффективного, социально-ответственного использования.

Положение, условия функционирования, качество субъектов распоряжения нерыночными благами, в свою очередь, формируют возможности и стимулы их оппортунистического поведения.

При этом, часто, право распоряжения, фактически подменяется правом владения. При этом, почти собственник, получает возможность продавать не принадлежащие ему блага, осуществляя весьма рискованные, но супервыгодные трансакции. Если рассматривать эти сделки с позиции продавца, то они по своему экономическому содержанию мало чем отличаются от «торговли» земельными участками на планетах солнечной системы и их спутниках, значительными частями космического пространства, а также хорошо знакомым советским людям «светлым будущим».

Это бескрайнее поле неформальных трансакций прирастает нелегитимными сделками, формируя безграничный потенциал взяточничества и разного рода коррупционных проявлений. При его реализации одни участники получают взятку, которая приобретает вид присвоения административной ренты, а другие, либо вынуждены уступать часть честно заработанного и распределяемого в ее пользу блага, либо делиться доходом, который они получают в результате тайного сговора. Однако, основные потери общества связаны не столько с неадекватным, социально-экономически необоснованным перераспределением экономических благ, сколько с дезориентацией субъектов, утратой стимулов поиска эффективных, инновационных решений. [4]

В заключении, следует отметить, что процессы взаимообусловленной экспансии рынка и государства во фрагментарно-постиндустриальном обществе, не только открывают новые возможности, но и серьезно изменяют условия регулирования социально-экономических процессов. Но при этом, они также несут в себе накопленный потенциал системных негативных трансформаций. В них нет альтернативы настоятельным, социально-обеспечивающим требованиям разработки современных гибких механизмов регулирования социально-экономических процессов, отсутствие которых имеет следствием встречное движение деградирующего реального сектора экономики и социальных негативов – с одной стороны, и, нарастание виртуальных результатов и номинальных денежных пузырей – с другой. [5]

Выводы:

1. Вступление постсоциалистического общества в стадию постиндустриального развития, которое, в свою очередь, является результатом глобализационно-интеграционных процессов, обуславливает его фрагментарно-дифференцированный характер по сферам и отраслям жизнедеятельности.

2. Качественная неоднородность уровней развития ключевых сфер жизнедеятельности общества, воздвигает труднопреодолимые препятствия на пути формирования и функционирования современных механизмов, которые должны регулировать их взаимообусловленное развитие.

3. Все более настоятельной становится необходимость разработки и осуществления специальных мер со стороны государства по обеспечению развития техноструктуры постиндустриального общества. Это должно позволить не только осуществить принципиальную переориентацию расходов государства в направлении совершенствования элементов человеческого капитала, но и призвано трансформировать монополизированные ныне

неэффективными субъектами механизмы в отношениях «капитал-труд».

4. Взаимопереплетение рыночных отношений и властно-регулирующих механизмов позволит сформировать качественно новые системы социально-экономических взаимодействий, формы и конкретные инструменты которых, в дальнейшем потребуют специального изучения и внедрения.

5. Проникновение рыночных отношений в сферы традиционно нетоварных связей, часто сопровождается в современных российских условиях, нарастанием институционально-транзакционного монополизма, а также серьезными проявлениями рентоприсвоения и коррупционности, в тех случаях, когда делегированное детально дифференцированное право распоряжения подменяется правом квазивладения.

6. Создание системы регулирования социально-экономических процессов в постиндустриальном обществе должно обязательно сопровождаться внедрением принципа сущностных критериев функционирования, который предопределяется уровнем удовлетворения конкретных запросов потребителей, а также низведением формальных показателей качества работы управленческих структур на уровень аналитических инструментов.

7. Инновационный тип функционирования социально-экономической системы с неизбежностью диктует необходимость предоставления на всех уровнях управления имманентно-заданных параметров свободы, которые определяют возможность принимать инициативные, ответственные решения.

8. Любое управленческое решение, которое противоречит требованиям неукоснительной выдержанности, а также не соответствует фундаментальным конституирующим императивам должно автоматически утрачивать силу.

9. Ошибочное решение отменяется или корректируется в тех случаях, когда отсутствует сквозная ответственность, а также имеет место ее нерастрчиваемость и нарастание.

Список использованных источников:

1. Авдашева С.Б., Шаститко А.Е. Конкурентная политика: состав, структура, система // Совершенная конкуренция. 2010. – №1. С. 5-20.
2. Гелбрейт, Дж. Экономические теории и цели общества / Дж. Гелбрейт. Антология экономической мысли. – М., 2008.
3. Губарь А.И. Институциональный монополизм: истоки трансформации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2012. №3. С. 7-11.
4. Губарь А.И. Человеческий капитал на рынке труда трансформационного общества // Губарь А.И. Экономика устойчивого развития. 2013. №15. С. 34-37.
5. Кирдина С. Институциональная структура современной России: эволюционная модернизация / С. Кирдина // Вопросы экономики. 2011. №10. С. 89-98.

6. Коммонс, Дж.Р. Правовые основания капитализма / М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. С. 416.
7. Липов В. Институциональная комплементарность как фактор формирования социально-экономических систем / В. Липов // JORNAL OF INSTITUTIONAL STUDIES (Журнал институциональных исследований). Том 4. №1. 2012. С. 25-42
8. Российская социально-экономическая система: реалии и векторы развития / Отв. ред. Р.С. Гринберг и П.В. Савченко. – М. : 2014. С. 416.
9. Институты конкурентной политики в регулировании новой индустриализации / Отв. ред. д.э.н. И.Р. Курнышева, научн. ред., д.э.н., проф. А.Е. Городецкий. –М.: ИЭ РАН. 2012. С. 272.
10. Gustafson T. Wheel of Fortune: The Battle for Oil and Power in Russia. – Cambridge and London: Harvard University Press, Belknap Press, 2012. – 662p.
11. Hirooka M. Innovation Dynamism and Economic Growth. A. Nonlinear Perspective, Cheltenham, UK. – Northampton. –MA: Edward Elgar, 2006.
12. Index of Economic Freedom 2012. The Heritage Foundation, Режим доступа: [http:// www. Heritage. Org / index/ ranking](http://www.Heritage.Org/index/ranking).
13. Lane D. From Chaotic to state – led Capitalism // New Political Economy. 2008. Vol.13 №2. PP. 177-184.
14. Nelson R.R., Winter S.G., 2002. Evolutionary theorizing in economics. Journal of Economic Perspectives, Spring, 16(2) : 23-46.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В США: СИСТЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ И ТРЕБОВАНИЯ К ОЦЕНЩИКАМ

МАРКОВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

*кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит» Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации,
Омский филиал, 644099, г. Омск, ул. Партизанская, д.6, Россия
E-mail: markovsn79@mail.ru*

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются теоретические аспекты оценочной деятельности в США. Длительная история развития института оценщиков является интересным фактом для России. В статье рассмотрена система профессиональных институтов оценщиков в США (такие, как: Фонд оценки, Консультативный совет Фонда оценки, Совет по стандартам оценки, Совет по оценочной деятельности, Совет по квалификации оценщиков), а также основные требования, предъявляемые оценщикам в данной стране.*

***Ключевые слова:** оценка бизнеса, система профессиональных институтов, оценщик, национальный стандарт оценки, ассоциации оценщиков.*

THEORETICAL ASPECTS OF EVALUATION ACTIVITY IN THE UNITED STATES: THE SYSTEM OF PROFESSIONAL INSTITUTIONS AND REQUIREMENTS TO APPRAISERS

Sergey N. Markov

*Candidate of Economic Sciences, Assistant professor of Finance and Credit department, Financial
University under the Government of the Russian Federation,
Omsk brunch, 644099, Omsk, Partizanskay St., bld. 6, Russia
E-mail: markovsn79@mail.ru*

***Abstract.** The article discusses theoretical aspects of evaluation activity in the United States. The long history of the development of the Institute of Appraisers is an interesting fact for Russia. The article describes a system of professional appraisers institutions in the United States (such as, The Appraisal Foundation, The Appraisal Foundation Advisory Council, Appraisal Standards Board, Appraisal Practices Board Appraiser Qualifications Board,), as well as the basic requirements imposed on appraisers in the country.*

***Key words:** business valuation, the system of professional institutions, the appraiser, the national standard assessment, appraisers association.*

Традиция, а также условия допуска человека к профессии оценщика развивалась в Соединенных Штатах на протяжении десятилетий и в настоящее время приобрела определённый, документально закреплённый вид. Длительная история развития профессии – основная причина её стабильности и жизнеспособности. Обратившись к системе образования оценщика в США можно увидеть трёхэтапную последовательность процесса получения соответствующей квалификации: обучение, практика, итоговая экзаменационная аттестация. Затратив большой объём времени и приложив много усилий, оценщик знакомится с положениями федерального и местного законодательства, формированием и удержанием

клиентской базы, учится применять методологию оценки, искусство выстраивания отношений с заказчиком (нередко их бывает два, три и больше).

Оценщики в Соединенных Штатах действуют в следующих секторах: оценка недвижимости, оценка предприятий, оценка движимого имущества, антиквариат, «содержимое дома», драгоценные камни и ювелирные изделия, предметы искусства, оценка машин и оборудования. Следует отметить, что эта классификация в соответствии с видом сектора весьма условна.

Оценка недвижимости является наиболее обширной сферой, включающей в себя одну из самых инновационно развитых систем

методологией, имеющей устоявшиеся нормы работы. Тем не менее, деятельность в данной сфере регламентируется очень строго: лицензирование применимо лишь к этой области – другие сферы оценки не подвержены государственному регулированию. Это исторически связано с особой важностью рынка недвижимости для экономики США (кризис 2008-2009 гг.) ее тесной связи с банковской и налоговой сферой [1, с.7].

Система профессиональных институтов

1) Фонд оценки (The Appraisal Foundation, TAF) изначально был создан на основе девяти профессиональных оценочных организаций, Соединенных Штатов и Канады по разработке стандартов оценки (1980-х годов в сфере недвижимости.). Он включает в себя несколько Советов (перечислены ниже), члены которых разрабатывают стандарты, поправки, предложения, методологии и т.д. Кроме того, Фонд выступает в качестве арбитра и разрешает споры, возникающие между агентами оценки.

2) Консультативный совет Фонда по оценке (The Appraisal Foundation Advisory Council), включает в себя 57 членов – некоммерческие организации, которые представляют оценщиков, потребителей (клиентов) оценочных услуг и правительственные учреждения. Представленные организации принадлежат различным отраслям промышленности: в первую очередь это оценщики, а также строители, риэлторы, представители вторичного рынка ипотечного кредитования, страхования личных ипотечных вкладов, агентств выкупа земли для федеральных и иных целей.

3) Совет по оценочной практике (Appraisal Practices Board, APB) разрабатывает и публикует свои замечания по общей методологии оценки (Recognized Valuation Methods and Techniques). Члены Совета (5-9 человек) оказывают помощь в виде консультационных услуг оценщикам различных сфер.

4) Совет по стандартам оценки (Appraisal Standards Board, ASB) разрабатывает и совершенствует USPAP стандарты, а также осуществляет процесс их толкования. Совет состоит из семи членов, каждый из которых избирается на три года Советом попечителей Фонда по оценке.

5) Совет по квалификации оценщиков (Appraiser Qualifications Board, AQB) устанавливает требования к образованию и опыту оценщиков недвижимости, разрабатывает экзаменационные материалы. Кроме того, Совет директоров предлагает добровольные стандарты для оценщиков личной собственности.

Подкомитет по оценке (Appraiser Qualifications Board, AQB) работает на федеральном уровне, включает представителей ряда федеральных агентств и ассоциаций оценщиков. Он осуществляет функции надзора правового регулирования оценочной деятельности, принятых отдельными штатами США, контроля за соблюдением стандартов оценки для финансовых институтов, управления федерального реестра оценщиков, а также контроль за деятельностью Фонда.

Комитеты по оценке (Appraisal Boards) – государственные органы, осуществляющие свою деятельность на уровне штатов США. Лицензирование оценщиков недвижимости, ведение реестра государства оценщиков, а также правовое регулирование оценочной деятельности – всё это перечень их функций [3, с.70].

Оценщики объединены в профессиональные ассоциации:

Институт оценки (Appraisal Institute, AI) – крупнейшая организация глобального характера, которая объединяет более 21-ой тысячи профессиональных оценщиков недвижимости. Его основная задача – это осуществление разработки стандартов и методологий оценочной деятельности.

Американское общество оценщиков (American Society of Appraisers, ASA). Организация, членами которой являются международные представители. В её число входят оценщики всевозможных оценочных направлений: экспертиза результатов отчёта об оценке, оценка бизнес-организаций, оценка драгоценных металлов и ювелирной продукции, оценка машин и оборудования, оценка движимого имущества, оценка недвижимости. В своём ряду общество на настоящий момент времени насчитывает более 3300 членов.

Международное общество оценщиков (International Society of Appraisers, ISA). Крупнейшая международная организация в рядах которой числятся оценщики личной собственности как в США, так и в Канаде. Членами международного общества оценщиков в своё время был разработан всемирно признаваемый курс по методологии оценки личного имущества. В рамках данного общества можно выделить четыре сферы оценки: антикварные изделия, произведения искусства, драгоценных камней и ювелирных изделия, а также оценка стоимости машин и оборудования.

Институт оценщиков бизнеса (Institute of Business Appraisers, IBA) был создан в далёком 1978 году. На данный момент – это старейшая ассоциация профессиональных оценщиков бизнеса [7, с.8].

Ассоциация оценщиков машин и оборудования (Association of Machinery and Equipment Appraisers, АМЕА) на данный момент времени насчитывает в своих рядах более 300 человек. Для того чтобы стать членом данной ассоциации необходимо быть оценщиком, который смог подтвердить свою компетентность по результатам письменных экзаменов и экспертизы своих отчетов об оценке коллегами.

Международная ассоциация государственных оценщиков (International Association of Assessing Officers, IAAO) впервые начала функционировать в 1934 году, собрав под своим крылом самых квалифицированных профессионалов (оценщиков) городского и муниципального значения. Основной целью ассоциации является разработка образовательных программ для оценщиков этой области.

Как стать квалифицированным оценщиком

Для того чтобы иметь право на осуществление оценки недвижимости человеку сперва необходимо получить индивидуальную лицензию на проведение оценочных мероприятий. Лицензия, в виду территориального устройства США, имеет территориальный характер, иными словами является действительной только лишь на территории штата, где она была выдана. Для того, чтобы осуществлять оценочную деятельность за пределами соответствующего штата или производить оценку объектов федерального масштаба необходимо получить федеральную лицензию, выдача которой осуществляется ASC. Отзыв (аннулирование) лицензии может произойти в случае:

- 1) неуплаты ежегодных лицензионных платежей;
- 2) серьёзного нарушения норм и правил оценочной деятельности;
- 3) нарушения правил законодательных актов о оценочной деятельности на территории штата (США).

В качестве механизма профессиональной ответственности американских оценщиков выступают индивидуальные акты. В зависимости от штата они могут носить как обязательный, так и рекомендуемый характер. Ипотечные компании в работе с оценщиками стремятся к тому, чтобы они были не только застрахованы в случае причинения прямого ущерба клиенту, но и в случае выдвигения обвинений касаясь профессиональной небрежности [6, с.153].

Продвижение на новый уровень оценочной деятельности происходит посредством завершения обучающего курса, впоследствии сдачи экзамена и получения лицензии (сертификата).

Как уже было сказано ранее, получение государственной лицензии необходимо лишь для оценщиков недвижимости. Для оценщиков же, работающих с иными видами собственности, достаточно стать членом соответствующей профессиональной ассоциации. Следовательно, можно сделать вывод, что в случае с бизнес-оценщиками, оценщиками машин и оборудования, личного имущества, правом на осуществление оценочной деятельности будет являться скорее наличие звания, присваемого той или иной ассоциацией (в данном случае звание будет зависеть в основном от опыта работы в соответствующей сфере). Например, членство в американском обществе оценщиков предполагает 2 уровня: аккредитованный член и аккредитованный старший оценщик.

Требования к получению сертификата сертифицированного бизнес-оценщика (Certified Business оценщик) следующие:

- 1) наличие диплома о высшем образовании;
- 2) членство в профессиональном сообществе ИВА или ADAM;
- 3) обязательное прохождение семинарских курсов по оценке бизнеса, а также впоследствии успешно сдать итоговый экзамен и два демо-отчета по оценке бизнеса.

Для того, чтобы оценщик получил магистерскую степень сертифицированного оценщика бизнеса (Master Certified Business Appraiser), ему необходимо иметь исключительные заслуги в области профессиональной деятельности, а также помимо этого удовлетворять довольно большому перечню требований. В числе этих требований можно назвать: степень магистра средней школы, 15-летний опыт в области оценки бизнеса, наличие степени сертифицированного оценщика бизнеса в течение 10 лет, рекомендации трех мастеров бизнеса и т.д.

Аккредитованному оценщику машин и оборудования (Accredited Equipment Appraiser) необходимо иметь стаж работы три года в оценке абсолютно всех видов собственности. Помимо этого, требуется успешно сдать экзамен по этике и USPAP знаний. В случае с сертифицированным оценщиком машин и оборудования (Certified Equipment Appraiser) или аккредитованного старшего оценщика машин и оборудования (Accredited Senior Appraisers with a Machinery & Technical Specialty) минимально требуемый опыт работы должен быть увеличен на 2 года, в следствии чего он составит 5 лет. Существуют также дополнительные требования. Например, члены Ассоциации оценщиков машин и оборудования также должны пройти тест внутренних стандартов профессиональной деятельности членов организации [5, с.68].

Требования и условия получения разрешения на осуществление деятельности у оценщиков личной собственности практически такие же. Аккредитованным членом ASA, оценщик личной собственности (ASA Personal Property Appraiser) должен иметь как минимум два года опыта работы в сфере оценки всех видов собственности, сдать экзамен по этике и USPAP. Аккредитованные старший оценщик личной собственности (Accredited Senior Personal Property Appraiser) должен иметь стаж работы не менее пяти лет и успешно сдать аналогичные экзамены.

Отличительную роль в системе оценки США занимает государственный оценщик, или оценщик-чиновник (City Assessor, Assessing Officer). К перечню его задач можно отнести: поддержание актуальных кадастровых карт и списков кадастровых номеров; оценка всех объектов собственности, которые подпадают под городское или муниципальное налогообложение. Переоценка собственности осуществляется ежегодно, это делается исходя из того, что итоговая стоимость должна быть максимально приближена к рыночной стоимости, а ей свойственно изменяться с течением времени. Так же стоит сказать, что государственный оценщик осуществляет свою деятельность исключительно согласно законодательству своего штата [2, с.52].

В США не существует национального стандарта требований к уровню образования и опыта оценщиков-чиновников, в связи с этим каждый работодатель выдвигает собственные требования и условия. В частности, в перечень таких требований могут входить степень бакалавра экономики, бизнеса или финансов, опыт оценки недвижимости, сдачу экзамена на знание USPAP и методологию массовой оценки и т.д.

Эксперт отчетов об оценке – это оценщик, в ведомстве которого находится рассмотрение отчетов других оценщиков для того, чтобы установить соответствие их выводов относительно стоимости объекта оценки, предоставленных в соответствующем отчете, а также соответствие иной известной информации. Некоторые менее формальные определения включают характеристику обязанностей эксперта отчетов об оценке. Эксперт – сертифицированный оценщик, имеющий квалификацию в сфере методологии оценочной деятельности, которая в дальнейшем используется в отчетах об оценке. Говоря о сертификации общей практики на уровне штата, принято понимать получение минимального уровня образования, которое включает в себя целый ряд курсов по профессиональной оценке. Помимо этого, эксперт обязан быть выпускником курсов и семинаров по таким темам, как инвестиционный анализ, анализ долей участия, оценка полезных ископаемых, продвинутое изучение кейсов различных типов собственности, анализ НЭИ, а также любой курс, соответствующий типу оценки, которую необходимо выполнить эксперту. Также может возникнуть необходимость в наличие опыта работы в суде. Это происходит в том случае, если эксперту предстоит принять участие в судебном процессе в качестве свидетеля-эксперта.

Таким образом, несмотря на то, что оценочная деятельность в России появилась и сформировалась позже, чем в Соединённых Штатах Америки, она получила хорошую основу для эффективного развития и функционирования, а также возможность использовать неоценимый опыт других стран. В существующей непростой экономической ситуации в стране и в мире оценочная деятельность должна быть подспорьем в принятии правильных управленческих, финансовых и инвестиционных решений.

Список использованных источников:

1. Артеменков А.И., Артеменков И.Л. О международных и национальных квалификационных механизмах в области оценочной деятельности: страновой анализ / Вопросы оценки. – 2013. – №2. – С. 2-17.
2. Волкова М.А. К вопросу о соотношении терминов «оценочная деятельность» и «деятельность по проведению оценки» / Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2015. – №5. – С. 51-53.
3. Жданова Р.В. Оценочная деятельность – новые аспекты, задачи, перспективы / Современные проблемы эффективного землепользования: сб.науч.тр./ ГУПЗ. – Москва, 2016. – С. 67-72.
4. Касьяненко Т.Г., Бакалова К.А., Сергеева Д. П. Сравнительное исследование уровня развития оценочной деятельности в России и за рубежом / Российское предпринимательство. – 2016. – №5. – С. 645-660.
5. Марков С.Н., Симонова Н.Ю., Оценка стоимости бизнеса. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2016. – 172 с.
6. Румянцева А.В., Мальцев Н.В. Оценочная деятельность: проблемы и перспективы развития / Актуальные проблемы экономики и управления: сб.тр.конф. / УГГУ. – Екатеринбург, 2014. – С. 64-70.
7. Салихова Д.Ч. К вопросу о понятии профессиональной деятельности как основном признаке оценочной деятельности / Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – №3. – С. 150-156.
8. Официальный сайт НП «СРО оценщиков «Экспертный совет» <http://srossovet.ru>

КОНЦЕПЦИЯ ДВУХКОМПОНЕНТНОГО ПОДХОДА К ОЦЕНКЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ РИСКОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

САННИКОВА ИННА НИКОЛАЕВНА

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической безопасности учета, анализа и аудита, Алтайский государственный университет, 656049, г. Барнаул, пр. Ленина, д. 61, Россия
E-mail: sannikova00@mail.ru

РУДАКОВА ТАТЬЯНА АЛЕКСЕЕВНА

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической безопасности учета, анализа и аудита, Алтайский государственный университет, 656049, г. Барнаул, пр. Ленина, д. 61, Россия
E-mail: rta_62@mail.ru

Аннотация. Обеспечение основы экономического роста, создание условий для расширенного воспроизводства является одной из базовых функций государства, реализация которой возможна при условии сбалансированного социально-экономического развития отдельных регионов. Обоснованные стратегические изменения условий воспроизводства экономических и социальных процессов жизнеобеспечения любого региона предполагает предварительную оценку рисков и потенциальных угроз. Все риски социально-экономического развития региона можно подразделить на риски обеспеченности региона необходимыми ресурсами и риски сбалансированного развития. Риски обеспеченности региона необходимыми ресурсами входят в структуру региональных рисков непосредственно влияющих на уровень социально-экономического развития, в то время, как риски сбалансированного социально-экономического развития региона, характеризуют условия и эффективность их взаимодействия. В статье представлена концепция двухкомпонентного подхода к оценке региональных рисков социально-экономического развития.

Ключевые слова: регион, риск, фактор, ресурсы, отраслевые особенности, сбалансированность, система управления, социально-экономическое развитие, концепция.

CONCEPTION OF TWO APPROACHES TO RISK ASSESSMENT OF REGIONAL SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT

Inna N. Sannikova

Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Professor, Head of Economic Security, Accounting, Analysis and Audit department, Altai State University, 656049, Barnaul, Lenin St., bld. 61, Russia
E-mail: sannikova00@mail.ru

Tatyana A. Rudakova

Candidate of Economic Sciences, Docent, Associate Professor of Economic Security, Accounting, Analysis and Audit department, Altai State University, 656049, Barnaul, Lenin St., bld. 61, Russia
E-mail: rta_62@mail.ru

Abstract. Providing the basis for economic growth, the creation of conditions for the expanded reproduction is one of the basic functions of the state, the implementation of which is possible under the condition of a balanced socio-economic development of individual regions. Informed strategic changes in the conditions of reproduction of economic and social processes of life support of any region requires a preliminary assessment of the risks and potential threats. All risks of socio-economic development of the region can be divided into security risks in the region with the necessary resources and risks of balanced development. Risks of the resources of the region are included in the security structure of the regional risks directly affecting the level of socio-economic development, while the risks of balanced socio-economic development of the region, are characterized by the conditions and the effectiveness of their interaction. The

paper introduces the concept of a two-component approach to the assessment of the risks of regional socio-economic development.

Key words: region, risk factors, resources, industry characteristics, balance, control system, socio-economic development, conception.

Обеспечение основы экономического роста, создание условий для расширенного воспроизводства является одной из базовых функций государства, реализация которой возможна при условии сбалансированного социально-экономического развития отдельных регионов. Социально-экономическое развитие региона в современных условиях турбулентности внешней среды сопряжено с вероятностью возникновения рисков обеспеченности факторами развития и сбалансированного их взаимодействия, нивелировать влияние которых должна система долговременных целевых установок и мер стратегического характера [1, 2]. Обоснованные стратегические изменения условий воспроизводства экономических и социальных процессов жизнеобеспечения любого региона предполагает предварительные аналитические действия и оценку потенциальных рисков и угроз.

Риски обеспеченности региона необходимыми ресурсами входят в структуру региональных рисков непосредственно влияющих на уровень социально-экономического развития, в то время, как риски сбалансированного социально-экономического развития региона, характеризуют условия и эффективность их взаимодействия[3].

Риски обеспеченности региона ресурсами:

- человеческий – обеспеченность трудоспособным населением с учетом необходимости инновационного развития;
- природный – природно-климатические условия региона;
- технический – обеспеченность региона производственными мощностями;
- институциональный – обеспеченность профильными оргструктурами и нормативно-правовой базой, необходимыми для регулирования деятельностью в той или иной отрасли (фактическое наличие или отсутствие в соответствии с возможностями региона);
- организационный – совершенствование организации производства, труда и управления, выбор организационно-правовой и организационно-экономической форм деятельности.

Регион, как целостная социально-экономическая система, может быть охарактеризован с позиции ресурсного потенциала как уже используемого, так и имеющихся возможностей. Обеспеченность регионов факторами развития может оцениваться как количественными, так и качественными показателями [4, 5, 6]. На наш

взгляд, планы социально-экономического развития региона должны содержать не только информацию о предполагаемых проектах, но и потенциальных возможностях, что позволит оценивать сбалансированность ресурсного потенциала в трех измерениях: фактическом, плановом и потенциально-возможном.

Обеспеченность ресурсами социально-экономического развития региона характеризует коэффициент (K_i), в основу расчета которого может быть заложен элемент сопоставления фактического наличия и потребности в условиях инновационной активности:

$$K_i = \frac{A_j^p}{A_j^f}. \quad (1)$$

A_j^p – потребность в обеспечении конкретным ресурсом социально-экономического развития региона;

A_j^f – наличие определенного ресурса социально-экономического развития региона.

Значение коэффициента K_i в идеале должно стремиться к единице в условиях равенства потребности и реального наличия ресурса. На возможные риски в процессе реализации поставленных задач будет указывать коэффициент со значением менее единицы. Возможность подумать о полном использовании имеющегося ресурса в формировании общественных благ заставит коэффициент, превышающий единицу.

Как уже было отмечено, предлагается расчет не только фактического, но и планового и потенциально-возможного коэффициента обеспеченности региона определенным ресурсом социально-экономического развития. В этом случае числитель формулы может быть последовательно заменен на показатель, характеризующий плановую (A_j^{pn}) или потенциально-возможную (A_j^{pw}) потребность. Плановый коэффициент дает возможность либо корректировки планов социально-экономического развития, либо изыскания возможности роста ресурсного потенциала. Расчет коэффициента, характеризующего потенциально-возможную потребность региона, возникает в условиях принятия решения полного использования природно-климатических и культурно-исторических особенностей для организации и развития туристической отрасли,

добычи и переработке в промышленном масштабе полезных ископаемых и др.

Таким образом, коэффициент обеспеченности указывает на возможные риски реализации программ социально-экономического развития на различных этапах, в том числе, на этапе планирования новых или инновационных проектов или в процессе работы над оценкой потенциальных возможностей региона в долгосрочной перспективе.

Риски сбалансированного социально-экономического развития (РССЭРР) характеризуют отраслевую направленность региона и гармоничность влияния друг на друга взаимодействующих факторов. Состав рисков ($R^k(C_i)$) сбалансированного социально-экономического развития должны определять компоненты (C_i), формирующих отдельный вид риска. Считаем, что компонентами рисков сбалансированного социально-экономического развития региона следует считать ресурсы отдельного региона, количественный состав которых определяется в процессе воспроизводства частных общественных благ по причине необходимости взаимодействия друг с другом.

В свою очередь, компонент риска C_i функционально зависит от факторов (A_j), взаимодействующих и формирующих i -тый компонент. Сочетание и количество факторов определяется, во-первых, их наличием, во-вторых, условиями, обеспечивающими взаимодействие (природно-климатические, отраслевые, налоговые и др.). Отраслевая направленность региона означает выделение приоритетных видов факторов ресурсов.

Совокупность компонентов риска R^k может быть выражена формулой:

$$R^k(C_i) = C_1 + C_2 + C_3 + \dots + C_i \quad (2)$$

C_i – компоненты риска, или совокупность взаимодействующих факторов i -го компонента риска.

Количество компонентов риска (C_i) могут определять базовые отрасли региона, участвующие в оценке риска. Виды и количество факторов (A) отдельного компонента (i) определяют ресурсы, вступающие во взаимодействие. Функциональная зависимость факторов, определяется особенностью отрасли.

На наш взгляд, совокупность компонентов риска сбалансированного социально-экономического развития региона может отражаться следующей зависимостью:

$$R^k(C_i) = f(A_j) = A^{n_j-1} \quad (3)$$

n – вид фактора i -го компонента.

Для учета дополнительных рисков (S), определяющих особенности отрасли и условия взаимодействия факторов, их необходимо подразделить на объективные и субъективные. В состав объективных рисков следует включить: риски, возникающие как следствие кризисных ситуаций во внешней среде; риски как следствие природных аномалий, катастроф. Субъективными дополнительными рисками, следует рассматривать риски управленческого характера, возникающие вследствие человеческого фактора, как в области производства, так и в области распределения материальных благ.

Дополнительные риски следует рассматривать как самостоятельный вид рисков, а в отдельных случаях, если они носят субъективный характер, как компонент рисков социально-экономического развития. В этом случае модель компонентов риска социально-экономического развития может быть модифицирована следующим образом:

$$R^k(C_i) = f(A_j) = A^{n_j-1} + \sum S^m_{y-1} \quad (4)$$

S – дополнительный риск;

y – вид дополнительного риска;

m – количество дополнительных рисков

Дополнительные риски могут включать: климатические риски в регионах, например, с ярко выраженной аграрной специализацией или имеющим развитый туристический сектор; риски снижения объема валового внутреннего продукта, возникающие по причине потерь запланированных объемов производства при производстве сельскохозяйственной продукции и ее переработки. Кроме того, необходимо учитывать кризисные явления, как внутреннего характера, так и последствия негативных внешних воздействий.

Полагаем, что оценить взаимодействие факторов экономического развития отдельного региона возможно посредством анализа их взаимного влияния друг на друга в процессе использования. Принципы комплексного и системного подхода в процедуре анализа обеспечат получение объективных результатов оценки эффективности или, напротив, неэффективности сбалансированного сочетания ресурсного потенциала региона в процессе воспроизводственного цикла.

Все выделенные группы риска: обеспеченности региона ресурсами развития, сбалансированного социально-экономического развития, дополнительные риски, связанные с отраслевой направленности региона, и внешними факторами влияния и давления на развитие

региональных процессов – однозначно должны быть учтены при выделении компонентов риска в деле выбора проектов социально-экономического развития региона. Комбинация необходимых и достаточных ресурсов должна быть оптимальной, то есть соответствующей минимальным рискам в условиях их ограниченного состояния. Данный подход нуждается в наборе альтернативных вариантов сочетания необходимых ресурсов для выбора оптимального проекта.

Ряд предпочтений должен формироваться с учетом показателя, характеризующего размер валового регионального продукта на компонент риска (C_i), или совокупность взаимодействующих факторов i -го компонента риска.

Процедура ранжирования проектов (функционирующих отраслей народного хозяйства, новых или инновационных проектов) должна проводиться в определенной последовательности.

Первый этап предполагает классификацию функционирующих отраслей в регионе с указанием фактически используемых ресурсов и их нормативных значений.

На втором этапе проводится расчет рисков обеспеченности каждой отрасли факторами социально-экономического развития и рисков сбалансированного социально-экономического развития с выделением компонентов, участвующих в их формировании, дополнительных рисков и объема валового регионального продукта на компонент риска.

Третий этап должен включать расчет плановых и потенциальных рисков обеспеченности и сбалансированного социально-экономического развития с ранжированием предполагаемых проектов на основе формирования альтернативных компонентов риска при изменении плановых значений.

Приоритет того или иного проекта определяет максимальное значение валового регионального продукта в расчете на компонент риска.

Предложенный подход, по нашему мнению, позволит формировать программы социально-экономического развития региона с минимально-возможными уровнями риска при оптимальных объемах валового регионального продукта.

Список использованных источников:

1. Калинина Н.М. Экономическая безопасность региона: сущность, угрозы и меры обеспечения // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2010. – № 10. – С. 19.
2. Грабовой, П.Г. Риски в современном бизнесе / П.Г. Грабовой, С.Н. Петрова, С.И. Полтавцев, К.Г. Романов, Б.Б. Хрусталева, С.М. Яровенко. – М.: Аланс, 1994. – 200с.
3. Санникова И.Н., Рудакова Т.А., Татарникова Э.В. Риски реального сектора экономики в контексте региональной экономической безопасности / И.Н. Санникова, Т.А. Рудакова, Э.В. Татарникова // Национальные интересы приоритеты и безопасность. – 2015. – № 20 (305). – С. 2 -13.
4. Слепцова, Ю.А. Количественная оценка экономического риска в деятельности предприятия / Ю.А. Слепцова, Р.М. Качалов. URL: <http://elibrary.spbstu.ru/dl/2/4670.pdf/view> (дата обращения: 9.01.2017).
5. Моргенштейн, О. Теория игр и экономическое поведение / О. Моргенштейн, Д. Нейман. – М.: Главная редакция физико-математической литературы издательства «Наука», 1970. – 708с.
6. Горло В.И. Использование математических моделей при оценке эффективности системы внутреннего контроля // Консультант плюс: справочно-правовая система. – Сетевая версия. – Электронные данные. – М., 2012. – Режим доступа: 1 электрон. опт. диск (CD-R).

РАЗДЕЛ 3. ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 334.72
ГРНТИ 06.71

РАЗВИТИЕ ПРОЦЕССОВ ИНТЕГРАЦИИ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ: ОТРАСЛЕВОЙ АСПЕКТ

БОЧАРОВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

*доктор экономических наук, доцент кафедры «Экономика предпринимательства и маркетинга»,
Алтайский государственный университет
656049, просп. Ленина, 61, г. Барнаул, Россия
РАНХиГС, Алтайский филиал, 656008, Россия, г. Барнаул, ул. Партизанская, 187.
E-mail: bocharov@edu.asu.ru*

***Аннотация.** Настоящая статья посвящена вопросам осмысления роли процессов интеграции в Алтайском крае. В статье доказывается, что важным фактором развития хозяйствующих субъектов является использование организационных схем, предполагающих интеграцию деятельности участников в противовес обособленному рыночному хозяйствованию. Подобные схемы позволяют сократить издержки вследствие снижения цен на сырье и материалы, повысить производительность труда, сократить затраты на логистику, создать условия для концентрации инвестиционных ресурсов и реализации инновационных проектов, организовать замкнутый цикл производства от переработки продукции до ее реализации с целью вытеснения посредников и увеличения прибыли и степени конкурентоспособности, обеспечить доступ к современным технологиям вследствие углубления кооперационных связей. На основе анализа рейтинга 100 крупнейших компаний Алтайского края сделана попытка отраслевого анализа сложившейся практики интеграции в регионе. Показано соотношение результатов деятельности интегрированных структур с объемами ВРП, структура выручки интегрированных компаний Алтайского края в отраслевом разрезе, а также показаны основные мотивы для интеграции.*

***Ключевые слова:** интеграция, отраслевая структура интегрированных компаний, мотивы интеграции.*

DEVELOPMENT OF INTEGRATION PROCESSES IN THE ALTAI TERRITORY: SECTORAL ASPECTS

Sergey N. Bocharov

*Doctor of Economics, Associate professor of Business economics and Marketing department, Altay State University, 656049 Russia, Barnaul, Lenin St., bld. 61;
Economy and Finance department, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Altay Branch),
656008 Russia, Barnaul, Partyzanskaya St., bld. 187
E-mail: bocharov@edu.asu.ru*

***Abstract.** This article is devoted to the issues of understanding the role of the integration processes in the Altai Territory. It is proved that the use of the organizational schemes, involving the integration of the participants' activities versus separate business is an important factor of the development. Such schemes allow to reduce costs due to the cut in commodity and materials prices, increase productivity, reduce logistics costs and create conditions for the concentration of investment resources and the implementation of innovative projects, organize a closed production cycle from production processing to its implementation with the aim of ousting intermediaries and increasing profits and the degree of competitiveness, provide access to modern technology as a result of the deepening of cooperation ties. Based on the rating of 100 largest Altai companies the attempt of sectoral analysis of the current regional integration practice has been made. The ratio of integrated structures' performance results with the volume of GRP, Altai integrated companies' revenue mix in terms of local sectors and the main reasons for integration are shown.*

***Key words:** integration, sectoral structure of integrated companies, the integration motives.*

Укоренившиеся в российском государственном управлении капиталистические принципы доминирования частных интересов над государственно-общественной целесообразностью, активно поддерживаемые западными рыночно-политическими институтами, не позволяют существенно пересмотреть парадигму экономического хозяйствования. Глобальные процессы в последние десятилетия фактически стали определять контрпродуктивную экономическую политику. Ее реализация приводит к разрыву между производственной базой и финансовым сектором, росту спекулятивных рынков капиталов и оттоку капиталов из реального сектора экономики. Это приводит к исчезновению целых отраслей вследствие неблагоприятных экономических условий и международного конкурентного давления, безработице, падению уровня жизни населения при одновременном нарастании дифференциации доходов богатых и бедных слоев населения, росту социальной напряженности в обществе.

Даже при отсутствии санкционного давления, отечественные предприятия вынуждены функционировать в условиях глобального рынка, с одной стороны, по правилам внешних игроков (стремящихся защитить, прежде всего, свои рынки от внешней конкуренции), а с другой стороны, – фактически при недостаточной государственной поддержке и (а также существующих барьеров в виде завышенных процентных ставок по кредитам). Отсюда вытекает дефицит инвестиционных ресурсов, высокий уровень изношенности основных фондов, сокращение номенклатуры выпускаемой продукции, низкая производительность труда, рост безработицы.

Каким образом можно решить проблемы ликвидации технологического отставания и наращивания производительных сил при одновременном дефиците финансирования в условиях жесткой конкуренции? Отечественный и мировой опыт дает однозначный ответ: через создание крупных интегрированных структур, способных обеспечить необходимую концентрацию капитала и конкурировать с глобальными игроками в одной весовой категории.

Интеграцию следует трактовать широко: не только как географически локализованную группу компаний, объединенных механизмами собственности, но в том числе и как межнациональное образование, участники которого находятся в разных государствах. Для многих предприятий участие в глобальных цепочках стоимости уже можно трактовать как рыночный успех даже при условии, что они лишены возможности контролировать конечный продукт. И подобную стратегию отечественных

предпринимателей можно только приветствовать. При этом речь идет не только об участии сырьем и энергоносителями, а о вовлечении в высокотехнологичные производства. Как отмечал Г.Б. Клейнер, более половины мирового продукта по цепочке добавленной стоимости и его реализация происходят в структуре не рыночных, а интеграционных связей [2, с. 402], что способствует росту их эффективности.

Потенциальная выгода интегрированных цепочек заключается в том, что на промежуточные производства для получения необходимого уровня конкурентоспособной цены можно наложить *ограничение на извлечение прибыли из промежуточных стадий при производстве конечного продукта* – это так называемый закон вертикальной интеграции, озвученный С. Губановым [1] и активно обсуждаемый на страницах журнала «Экономист» А. Амосовым, З. Грандбергом и др. Очевидно, что реализация данного принципа требует некоторой потери самостоятельности предприятий через механизмы собственности и контрактных отношений для обеспечения интересов всех участников цепочки. Закон развивает классические представления о природе рынка.

Классические рыночные представления сужают границы фирмы до одного отдельно взятого предприятия и нацелены на оценку эффективности деятельности лишь его одного. Интеграция же расширяет границы фирмы, вмещая в них все предприятия (или их часть), входящие в производственно-технологическую цепочку изготовления конечного продукта, чтобы сместить акцент в оценке эффективности с одного предприятия на совокупный эффект всех входящих в цепочку участников.

В целом интеграция обеспечивает следующие преимущества:

- сокращение издержек на промежуточных стадиях производства продукции из-за снижения цен на сырье и материалы;
- увеличение производительности труда и снижение себестоимости продукции за счет эффекта масштаба и сокращения доли постоянных расходов в цене выпускаемой продукции;
- минимизацию логистических издержек;
- более благоприятные условия для концентрации инвестиционных ресурсов и реализации инновационных проектов, начиная от модернизации технологических процессов и заканчивая совершенствованием методов управления и организации производством;
- наличие возможности организовать замкнутый цикл производства от переработки продукции до ее реализации с целью вытеснения по-

средников и увеличения прибыли и степени конкурентоспособности.

Участие в международных цепочках добавленной стоимости позволяют получить дополнительные преимущества в виде:

- получения доступа к современным технологиям вследствие углубления кооперационных связей;

- нивелирования валютных рисков вследствие выхода на глобальные рынки сбыта и получения валютной выручки от контрагентов.

В этой связи, важны исследования, которые позволяют показать роль интегрированных структур в экономическое развитие того или иного региона.

Проведем подобный анализ для Алтайского края. Для оценки вклада интегрированных компаний в экономику Алтайского края воспользуемся ежегодным рейтингом 100 крупнейших компаний, выстраиваемым аналитическим центром журнала «Эксперт Сибирь» [3, 4]. Из него были выбраны те компании, принадлежность которых явно указывает на участие в интеграционных процессах (см. таблицу).

Нужно оговориться, что применительно к нашей задаче, рейтинг не лишен ряда недостатков, которые необходимо учитывать, чтобы не сложилось искаженного представления об экономических процессах в регионе. 1. Он охватывает не все крупные организации. Некоторые известные наименования алтайских компаний не нашли в нем отражения из-за применения реорганизационных схем, распределяющих объем оборота большой организации на несколько более мелких, что вывело их из фокуса внимания составителей рейтинга. 2. В рейтинге отсутствуют представители целых отраслей, например, финансового сектора или сектора страхования. Мы можем предположить, что, либо это связано с тем, что в рейтинг не были включены те компании, головные структуры организаций находятся за пределами Алтайского края, либо же речь идет о намеренном исключении из рассмотрения субъектов непроемких сфер. 3. Рейтинг в позиционировании компаний иногда не отражает их явную принадлежность к тем или иным группам компаний и, тем более, не отражает в них структуру собственности. Поэтому случается, что предприятия, входящие в те или иные интеграционные схемы, рассматриваются в нем в качестве самостоятельных участников рынка. Тем не менее, даже такая приблизительная оценка хорошо показывает ту роль, которую играет интеграция в выстраивании хозяйственных механизмов экономики региона, а также позволяет

проследить изменение динамики развития хозяйственных процессов в региональной экономике.

В соответствии с выстроенным рейтингом в 2015 году совокупные доходы 100 крупнейших предприятий Алтайского края составили 384 млрд. рублей, а их чистая прибыль составила 17,7 млрд. рублей.

Если посмотреть в них долю интегрированных структур, то легко увидеть, что участники интеграции занимают около 63,9% от доходов и почти столько же прибыли (64,1%). Иными словами, интегрированные структуры в рейтинге 100 крупнейших компаний обеспечивают почти 2/3 финансовых результатов, в то время как по численности они составляют всего 1/3 (37-39 предприятий из 100).

Если учесть, что валовый региональный продукт Алтайского края в 2013 г. составил 416 110,3 млн. руб., в 2014 г. – 447 906,9 млн. руб.¹, а в 2015 г. он составил 495 млрд. руб.², то соотношение размеров доходов анализируемых организаций с величиной валового регионального продукта составило 42,4% в 2013 г., 41,7% в 2014 г. и 49,6% в 2015 г. С учетом оговорок, приведенных в выше, это наглядно подчеркивает большой вклад интегрированных структур в экономику региона, а также их рыночные преимущества по сравнению с обособленным хозяйствованием.

Наряду с демонстрируемым постепенным ежегодным наращиванием оборота в денежном выражении приведенные данные в рейтинге также свидетельствуют о постепенном изменении отраслевой структуры региональной экономики (см. таблицу 1). Увеличение доли тех или иных отраслей свидетельствует о возникновении центров притяжения капитала и увеличении размеров направляемых инвестиций. Подобные отрасли через систему взаимных поставок становятся драйверами роста для хозяйствующих субъектов других отраслей.

---

¹ Валовый региональный продукт в основных ценах / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. – Режим доступа: http://akstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/vakstat/ru/statistics/altayRegionStat/grp/ (по состоянию на 08.01.2017).

² Губернатор Александр Карлин: «По итогам 2015 года в Алтайском крае обеспечен рост валового регионального продукта». – Режим доступа: http://www.altaregion22.ru/region_news/gubernator-aleksandr-karlin-po-itogam-2015-goda-v-altaiskom-krae-obespechen-rost-valovogo-regionalnogo-produkta_475264.html (по состоянию на 08.01.2017).

Распределение интегрированных компаний, представленных в рейтинге Топ-100 Алтайского края, по отраслям

Отрасли	2013		2014		2015	
	млн. руб.	%	млн. руб.	%	млн. руб.	%
Розничная торговля	46 465,5	26,31	54 919,5	29,42	80 939,1	32,95
Торговля пром. товарами	12 478,3	7,07	12 401	6,64	12 097	4,92
Пищевая промышленность	32 817,6	18,59	40 119,8	21,49	62 515,4	25,45
Добыча металлов и металлургия	35 890,4	20,33	32 744,5	17,54	44 357,8	18,06
Машиностроение	26 332,3	14,91	20 143,9	10,79	13 983,7	5,69
Промышленное производство	5 940,5	3,36	7 470,4	4,00	10 718,5	4,36
Энергетика	15 394	8,72	17 608,3	9,43	19 612,2	7,98
Жилищно-коммунальное хозяйство	1 262,3	0,71	1 288,8	0,69	1 439	0,59
Итого:	176 580,9	100,00	186 696,2	100,00	245 662,7	100,00

В частности, мощный всплеск процессов интеграции наблюдается в торговле: из года в год увеличивается доля организаций, относящихся к этой сфере. Он вызван, прежде всего, развитием сетевого розничного ритейла параллельно несколькими федеральными и региональными торговыми сетями («Мария-РА», «Аникс» и др.). Суммарно с организациями, занимающимися продажами горюче-смазочных материалов, автомобилей, оптовой торговлей продукцией химического промышленности, они обеспечивают 37,87% оборота. Интеграция обеспечивает им эффективную логистику, которая приводит к экономии издержек.

Переработка продукции сельского хозяйства и производство продуктов питания также традиционно относятся к основным отраслям Алтайского края, в которых развита интеграция. Эта отрасль демонстрирует уверенный рост объемов и по цепочке обменов обеспечивает развитие многих предприятий других отраслей региона. И чем большая технологическая или ценовая зависимость предприятий друг от друга, тем большая необходимость обеспечить стабильность совместной работы через механизмы собственности. Поэтому не удивительно, что из предприятий списка четверть всего оборота обеспечивают интегрированные структуры агропромышленной направленности.

Добыча металлов и металлургия фактически представлена только двумя предприятиями, которые, тем не менее, обеспечивают суммарную выручку более 40 млрд. рублей в год. Это «Алтай-Кокс» в г. Заринск группы НЛМК и «Сибирь-Полиметаллы» (п. Потеряевка) Уральской горно-металлургической компании. Их доля среди выручки интегрированных структур составляет 18,06 % и несколько уменьшилась из-за приостановки деятельности золотодобывающей компании «Золото Курьи» («Бурятзолото» (NordGold)).

Среди явных тенденций можно увидеть значительное сокращение доли машиностроительных предприятий с 14,91% до 5,69%. Это связано с сокращением объемов деятельности «Алтайвагона» (г. Новоалтайск) – структурного подразделения ХК «СДС-Маш» и «Барнаульского вагоноремонтного завода», относящегося к РЖД. Остальные два предприятия, относящиеся к этой группе: «Рубцовский завод запасных частей» и «Алтайский трансформаторный завод» смогли сохранить свои объемы и даже обеспечить небольшой прирост деятельности. Но из-за относительно небольшой выручки это не смогло повлиять на общее снижение результатов деятельности предприятий машиностроения.

Примерно на уровне 8-9% сохраняется доля предприятий энергетики (предприятия газовой отрасли, электроэнергетики, теплосетевые компании), суммарная выручка которых увеличилась с 15394 в 2013 г. до 19612,2 млн. руб. в 2015 г. Невысокий рост в структуре показывает промышленное производство (3,36% в 2013 г., 4% – в 2014 г. и 4,36% – в 2015 г.). Эти предприятия представлены «Алтайским шинным комбинатом», «Барнаул-трансмаш» и Каменским ЛДК. Однако по показателю суммарной выручки их значение увеличилось на 180% с 5940,5 млрд. руб. до 10718,5 млрд. руб.

Практически без изменений остается размер доли в структуре и величина выручки предприятий ЖКХ, которое в списке представлено «Барнаульским водоканалом». В общей величине совокупной выручки предприятий, входящих в ТОП-100 жилищно-коммунальное хозяйство занимает менее 1%.

Структура выручки интегрированных компаний, входящих в ТОП-100 Алтайского края по отраслям в 2015 г. сформировалась следующая – см. рисунок 1.

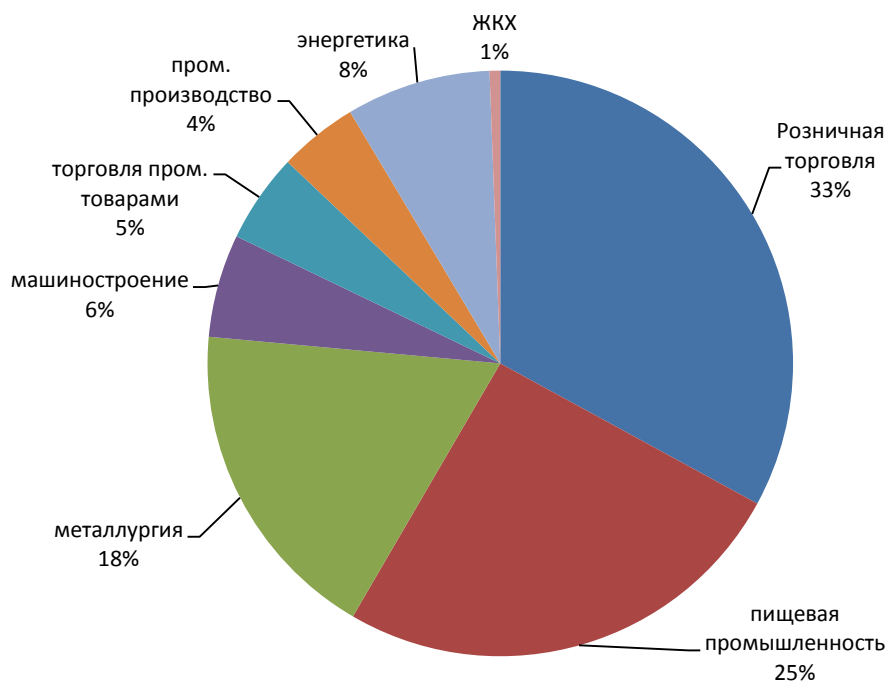

Рис. 1. Доля выручки интегрированных компаний в разрезе отраслей в рейтинге Top-100 Алтайского края в 2015 г.

Если посмотреть заинтересованность в интеграции для анализируемых предприятий в Алтайском крае, то обобщенно можно выделить 5 мотивов, которые лежат в основе решений по поводу выбора схем интеграции (см. таблицу 2):

- зависимость от местной сырьевой базы;
- привязка к региональным потребителям;
- стратегии географического охвата;
- привязка к производственной базе;
- ожидание синергетических эффектов.

Зависимость от местной сырьевой базы. Этот критерий подразумевает, что основной причиной для развития подразделений на территории Алтайского края интегрированной группой является до-

ступ к природным ресурсам, специфичность которых обусловлена либо природно-климатическим или географическим расположением региона, либо вполне конкретными месторождениями природных ресурсов.

Привязка к региональным потребителям. Этот критерий показывает заинтересованность компаний в потребительском спросе на рынке Алтайского края. Интегрированные структуры развивают свои сети и подразделения, ориентируясь на алтайских покупателей, от спроса которых критически зависят результаты деятельности компаний по причинам узкой рыночной сегментации.

Таблица 2

Мотивы для развития схем интеграции предприятиями, входящими в ТОП-100 Алтайского края

№	Компания	Принадлежность	Зависимость от местной сырьевой базы	Привязка к Потребителям региона	Стратегия географического охвата	Привязка к производственной базе	Синергетический эффект
1	2	3	4	5	6	7	8
1	Розница К-1-Мария Ра (Барнаул)	Мария-Ра		•	•		•
2	Алтай-Кокс (Заринск)	Группа НЛМК				•	•
3	Юг Сибири (Барнаул)	ГУ «Юг Сибири»	•				

1	2	3	4	5	6	7	8
4	Алтайвагон (Новоалтайск)	ХК «СДС-Маш»				•	
5	НК «Роснефть» - Алтайнефтепродукт (Барнаул)	НК «Роснефть»		•	•		
6	Торговая сеть «Аникс» (Бийск)	ГК «Аникс»		•	•		
7	Капитал	Новые торговые системы (сеть магазинов «Бахетле»)		•	•		
8	ПО «Алтайский шинный комбинат» (Барнаул)	Капрон				•	
9	Барнаульская генерация (Барнаул)	Сибирская генерирующая компания		•			
10	Алейскзернопродукт им. С.Н. Старовойтова (Алейск)	Алейскзернопродукт	•				
11	Прайд А	ГК «Аникс»		•	•		
12	АгроСиб-Раздолье (Барнаул)	ГК «Юг Сибири»	•				
13	Сибирь-Полиметаллы (п. Потеряевка)	Уральская горно-металлургическая компания	•				
14	Алтайский бройлер (Бийск)	Приосколье	•	•			
15	Бийскэнерго (Бийск)	Сибирская энергетическая компания		•			
16	Барнаульская ТЭЦ-3 (Барнаул)	Сибирская генерирующая компания		•		•	
17	Бийский маслоэкстракционный завод (Бийск)	ГК «Юг Сибири»	•				
18	Юг Сибири-Трейд (Барнаул)	ГК «Юг Сибири»	•				
19	Черемновский сахарный завод (с. Черемново)	ГК «Доминант»	•				
20	Мельник (Рубцовск)	Сибирская зерновая компания	•				
21	«Торговый дом Копейка. РУ» (Барнаул)	X5 Retail Group		•	•		
22	Барнаултрансмаш (Барнаул)	Русские Автобусы (17,3%)				•	
23	Алтайхолод (Барнаул)	Русский холодъ	•			•	
24	Рубцовский завод запасных частей (Рубцовск)	ГК «Алмаз»		•		•	
25	Барнаульский водоканал (Барнаул)	Росводоканал		•			
26	ДМС-Барнаул (Барнаул)	Группа ДМС		•			
27	Алтайский трансформаторный завод	Холдинг «Алттранс»				•	
28	Птицефабрика «Комсомольская» (Новые зори)	Алейскзерно-продукт	•	•			
29	Барнаульский вагоноремонтный завод (Барнаул)	РЖД				•	
30	Табунский элеватор (с. Табуны)	Грана	•				
31	Алтайкрайгазсервис (Барнаул)	Сибконтиненталь / Роснефтегаз		•	•		
32	СЛК-Моторс Барнаул (автосалон «Тойота Центр Барнаул»)	СЛК-Моторс		•			
33	Каменский ЛДК (п. Октябрьский)	Алтайлес	•				
34	Кубанка (Кубанка)	ГК «Доминант»	•				
35	СНС Барнаул	ГК «СНС»		•			
36	Газпром газораспределение (Барнаул)	Газпром (Востокгазпром)		•	•		

1	2	3	4	5	6	7	8
	Агрофирма «Черемновская» (Черемное)	ГК «Доминант»	•				
37	Барнаульская теплосетевая компания (Барнаул)	Сибирская генерирующая компания		•			
38	Золото Курьи	Бурятзолото (Nord Gold)	•				
39	Хлеб-4 (Барнаул)	Алтайские закрома		•			•

Стратегии географического охвата. Данный критерий характерен в отношении компаний, для которых рынок Алтайского края не является критически значимым, однако они развивают свои подразделения на нем в рамках развития федеральных или международных сетей. Он помогает повысить значения текущей операционной эффективности для интегрированных групп за счет освоения рынка Алтайского края с параллельным развитием деятельности в других регионах.

Привязка к производственной базе применима для случаев, когда речь идет о развитии предприятий, локализация которых на территории Алтайского края обусловлена исторически. Сопоставляя издержки на возведение новых производств «с нуля» и на приобретение уже существующих алтайских предприятий, компания-инвестор предпочитает второй вариант. Пусть даже он не является оптимальным с точки зрения логистики, инфраструктурной поддержки, обеспеченности квалифицированной рабочей силой. В любом случае этот вариант остается более дешевым.

Ожидание синергетических эффектов. Это классическое основание для развития интеграции, при котором компания развивает свои зависимые подразделения с целью получения дополнительных преимуществ в результате формирования целостных цепочек создания ценностей под контролем общей собственности или развития дополнительных

направлений бизнеса, обеспечивающих дополнительные финансовые результаты.

В заключение следует отметить, что несмотря на декларируемую неэффективность интеграции со стороны апологетов рыночной экономики процессы интеграции широко проникли в хозяйственные механизмы региона. Интегрированные структуры демонстрируют высокие экономические результаты, зачастую существенно превышающие таковые отдельных хозяйствующих субъектов. Можно даже утверждать, что в сложившихся условиях хозяйствования, трудных для выживания обособленного бизнеса это направление остается единственно возможным в условиях усиливающейся международной и межрегиональной конкуренции. Поиск эффективных организационных форм вынуждает все больше компаний применять схемы интеграции и постепенно наращивать деятельность в их рамках. Значимым фактом является также то, что большинство анализируемых организаций имеют головную структуру за пределами Алтайского края, что свидетельствует о расширении географии и все большем вовлечении предприятий в межрегиональные и международные цепочки. Поэтому для сбалансированного регионального развития важно учитывать цели ключевых собственников и искать механизмы согласования взаимных интересов.

Список использованных источников:

1. Губанов С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) // Экономист. 2009. № 1. С. 3–27.
2. Клейнер Г.Б. Стратегия предприятия. М.: Издательство «Дело» АНХ, 2008. 568 с.
3. Алтайский край-100: основные итоги рейтинга // Эксперт Сибирь, 2016. – № 42–44 (483). – Режим доступа: <http://expert.ru/siberia/2016/42/altajskij-kraj-100-osnovnyie-itogi-rejtinga/> (по состоянию на 08.01.2017).
4. 100 крупнейших компаний Алтайского края. Смешение стилей // Эксперт Сибирь, 2015. – № 41–42 (463). – Режим доступа: <http://expert.ru/siberia/2015/42/smeshenie-stilej/> (по состоянию на 08.01.2017).

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ И РЫНОК ТРУДА В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

БУЛАТОВА ГАЛИНА АЛЕКСЕЕВНА

*Кандидат экономических наук, доцент кафедры Управления персоналом
и социально-экономических отношений,
Алтайский государственный университет, 656049 г. Барнаул, пр. Ленина 61, Россия
E-mail: bulatovg@mail.ru*

***Аннотация:** Статья посвящена анализу трудовых ресурсов и рынка труда Алтайского края. Автором выявлены региональные особенности и проблемы формирования трудовых ресурсов и развития рынка труда Алтайского края, определены направления их решения в контексте экономической и социальной безопасности региона.*

***Ключевые слова:** трудовые ресурсы, рынок труда, занятость, регион, экономическая безопасность, социальная безопасность, кадровая безопасность.*

HUMAN RESOURCES AND LABOUR MARKET IN THE CONTEXT OF ECONOMIC AND SOCIAL SECURITY OF THE REGION

Galina A. Bulatova

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Human Resource Management
and socio-economic relations department
Altai State University, 656049, Barnaul, Lenin St. bld. 61, Russia
E-mail: bulatovg@mail.ru*

***Annotation:** The article analyzes the labor force and labor market of the Altai Territory. The author reveals regional characteristics and problems of formation of human resources and labor market development of the Altai Territory, the directions of their solutions in the context of economic and social security of the region.*

***Key words:** human resources, labor market, employment, region, economic security, social security, personnel security.*

Обеспечение экономической безопасности относится к числу важнейших национальных приоритетов. При исследовании проблем экономической безопасности необходимо учитывать и социальные аспекты развития региона. Задача социальной безопасности заключается в формировании защищенности качественного состояния социальных отношений, обеспечивающих прогрессирующее развитие личности, общества и государства.

В настоящее время регионы России сформировались как целостные социально-экономические системы, имеют свои особенности и экономическую политику, самостоятельность в выборе стратегии экономического и социального развития. Свою специфику имеет и сфера обеспечения экономической и социальной безопасности в каждом регионе России.

Географическое и социально-экономическое положение Алтайского края предопределяет

природу возникновения ряда проблем внешнего и внутреннего характера (экономических, демографических, социальных и т.д.), касающихся различных аспектов обеспечения комплексной безопасности развития территории. Наиболее острыми и малоизученными среди них являются проблемы формирования социальной и кадровой политики региона. Кадровая безопасность, как правило, рассматривается на уровне отдельной организации с позиций снижения рисков хищений, девиантного поведения, нелояльности персонала и т.п.

Трудовые ресурсы представляют собой действующую и потенциальную рабочую силу. Поэтому обеспеченность трудовыми ресурсами и благосостояние населения выступают одним из факторов экономической безопасности и устойчивого развития региона. Кадровая безопасность региона предполагает формирование и распределение трудовых ресурсов таким

образом, чтобы они обеспечивали кадровые потребности различных отраслей экономики. Анализ и оценка воспроизводства трудовых ресурсов, функционирования рынка труда имеют важнейшее значение для разработки стратегии устойчивого развития региональной экономики.

В последние годы в Алтайском крае наблюдается сокращение численности трудовых ресурсов, что связано с неблагоприятной демографической ситуацией и миграционным оттоком населения. Так, за 2014 год численность населения края уменьшилась на 5,7 тыс. человек (0,24%), в том числе за счет естественной убыли – на 2,5 тыс. человек, за счет миграционной убыли – на 3,2 тыс. человек. В 2015 году численность населения составила 2376,7 тыс. чел., сократившись за год на 8,2 тыс. человек (0,3%), в том числе за счет миграции на 4457 чел. (18,7 чел. в расчете на 10 тыс. чел. населения). При этом 8286 чел. край потерял в межрегиональном обмене [2], что говорит о большей привлекательности других регионов для проживания и трудоустройства. Подавляющее большинство (84%) миграционного оттока приходится на трудоспособное население. Особенно интенсивно край покидали люди в наиболее активном рабочем возрасте 25-49 лет (2449 чел.). По нашим оценкам, доля Алтайского края в миграционном оттоке населения Сибирского федерального округа составляет более 40%.

Для края характерно наиболее сильное постарение населения по сравнению со средними показателями по России и другими регионами Сибири. В настоящее время к трудовой деятельности приступают дети, рожденные в конце 80-х – начале 90-х годов, период социальных потрясений в России, который привел в то время к резкому снижению рождаемости. По оценкам автора, в крае в 2014-15 гг. поколение 15-19-летних замещало поколение 55-59-летних только на 54%. В последние годы наблюдается тенденция

сокращения численности занятых в экономике, приходящейся на одного пенсионера. По расчету автора, указанное соотношение составило в 2010 – 1,54 чел., 2011 – 1,51 чел., 2012 – 1,50 чел., 2013 – 1,48 чел., 2014-2015 – 1,45 чел.

Трудовые ресурсы Алтайского края характеризуются достаточно высоким профессиональным уровнем и способны удовлетворить потребность развивающейся экономики в научных исследованиях и высококвалифицированных кадрах для реализации инновационных проектов и размещения технологически новых производств. В 2015 году высшее и среднее профессиональное образование (по программам подготовки специалистов среднего звена) имели 52,7 % занятого населения. В то же время по уровню образования занятого населения край уступает средним показателям по России и Сибирскому федеральному округу (58,8% и 53,4% соответственно). Наблюдается отставание и по участию занятого населения в программах дополнительного образования. В 2015 г. дополнительное обучение в крае прошли 19,3% занятых в возрасте 25-64 лет, тогда как по РФ и СФО эти показатели составили соответственно 25% и 25,5%.

При этом на отдельных сегментах рынка труда уже сейчас проявляется острая нехватка квалифицированных рабочих кадров по отдельным специальностям. Около восьмидесяти процентов заявок от предприятий поступает на специалистов рабочих профессий, а только сорок процентов безработных имеет начальное или среднее профессиональное образование[5].

Для края характерен пониженный уровень экономической активности и занятости населения относительно среднероссийского и среднего по Сибири. В то же время уровень безработицы превышает соответствующие показатели по стране и Сибирскому федеральному округу (таблица 1).

Таблица 1

Показатели напряженности рынка труда за 2015 г. [5]

	Уровень экономической активности, %	Уровень занятости, %	Уровень безработицы, %	Среднее время поиска работы безработными, месяцев	Доля безработных, ищущих работу 12 мес. и более, %	Уровень зарегистрированной безработицы
Российская Федерация	69,1	65,3	5,6	7,3	27,3	1,4
Сибирский федеральный округ	67,7	62,5	7,7	7,7	31,4	1,7
Алтайский край	65,8	60,5	8,0	7,7	32,3	1,9

Подобная ситуация связана, прежде всего, с высокой долей сельского населения – 44,0 % (в среднем по России – 26,0 %), часть которого выживает за счет занятости в нетоварном личном подсобном хозяйстве. Жители сельской местности составляют 70,7% безработных края. Среди граждан, признанных безработными в январе – марте 2016 года, наибольший удельный вес составляют работавшие в сельском хозяйстве (20%, или 2,2 тыс. чел.), оптовой и розничной торговле (15%, или 1,6 тыс. чел.), обрабатывающих производствах (14 %, или 1,5 тыс. чел.) [5], т.е. в видах деятельности, обеспечивающих наибольший вклад в валовый региональный продукт.

Структурные диспропорции региональной экономики в сторону не высокотехнологичных видов занятости сопровождаются существенными дисфункциями оплаты труда. В течение нескольких лет Алтайский край занимает одно из последних мест в рейтинге Сибирского федерального округа по уровню среднемесячной начисленной заработной платы. Так, в октябре 2016 г. среднемесячная заработная плата в крае (20778 руб.) составила лишь 58% от общероссийского уровня и 69,3% от уровня СФО. Причем исследования автора показали, что эти пропорции практически не меняются из года в год [3], [4], [6]. Согласно общегосударственной политике средняя заработная плата должна в три раза превышать величину прожиточного минимума. В Алтайском крае во II квартале 2016 г. это соотношение составило 2,18, в III квартале – 2,33. Сохраняется существенная задолженность по заработной плате. Так, на 01.12.2016 г. она составила 22,6 млн. руб. По итогам 2015 г. доходы ниже прожиточного минимума имеют 17,9% от общей численности населения [2].

Сложившиеся диспропорции в оплате труда являются серьезным препятствием для структурной перестройки экономики, перевода ее на инновационный путь развития. Кроме того, они выступают в качестве основной причины оттока трудоспособного населения за пределы края. В перспективе это создает угрозу дефицита рабочей силы, прежде всего квалифицированной.

Проведенное исследование показало наличие на рынке труда Алтайского края таких проблем, как:

- падение экономической активности и сокращение занятости населения;
- сокращение численности и отток трудоспособного населения за пределы края;
- рост регистрируемой и общей безработицы и увеличение разрыва между ними;

- усиление внутрирегиональной дифференциации уровней безработицы;
- рост продолжительности безработицы, увеличение застойной и хронической безработицы;
- заниженный уровень оплаты труда и задолженность по зарплате;
- распространение теневых и неформальных отношений в сфере занятости;
- рост возрастной и территориальной асимметрии на рынке труда.

Все это создает риски сбалансированного социально-экономического развития региона и угрозы его экономической безопасности. С учетом рисков и ограничений в перспективе необходима кардинальная смена парадигмы развития рынка труда, ориентированная на самодостаточное региональное развитие с опорой на внутренние ресурсы с равноправным партнерским участием государства, бизнеса и трудоспособного населения.

Дальнейшее продвижение по пути рыночных преобразований предполагает усиление инновационной деятельности предприятий и отраслей национальной экономики и делает проблему кадровой безопасности региона весьма актуальной.

Основными направлениями обеспечения устойчивого развития рынка труда как фактора экономической безопасности края должны стать:

1. Формирование диверсифицированной региональной экономики, основанной на развитии экономических зон инновационно-производственного типа, позволяющих ускорить развитие высокотехнологичных, наукоемких отраслей.

2. Комплексная многосторонняя интеграция научно-образовательного комплекса, органов государственного регулирования рынка труда и субъектов предпринимательской деятельности при качественном обеспечении использования трудового потенциала квалифицированных молодых специалистов.

3. Создание благоприятных инвестиционных условий для развития предпринимательской инициативы, ориентированной на создание высокодоходных рабочих мест во всех сферах деятельности.

4. Стимулирование развития высокотехнологичных секторов и кластеров, не только повышающих инвестиционную привлекательность региона, но и способствующих развитию субъектов хозяйственной деятельности и, соответственно, созданию новых рабочих мест.

Список использованных источников:

1. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. – 2014. – № 1. – С. 62–67.
2. Статистический ежегодник. Алтайский край в цифрах 2011-2015: Стат. сборник. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. – Барнаул, 2016. 348 с.
3. Булатова Г.А. Региональные особенности рынка труда Алтайского края и потенциал его инновационного развития // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров: Материалы II международного экономического форума / под. ред. д.э.н. С.Н Бочарова / Барнаул, Изд-во Алт. ун-та, 2015. – С. 77–82.
4. Булатова Г.А. Трудовые ресурсы и рынок труда Алтайского края: проблемы и перспективы // Сборник научных статей международной конференции «Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования», Барнаул, 20-24 октября 2015 года. - Барнаул: Изд-во Алт.ун-та, 2015. – С. 3396-3404.
5. Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. – URL: <http://www.gks.ru>.
6. Санникова И.Н., Рудакова Т.А., Кожевина О.В., Котванов М.В., Булатова Г.А., Рощупкина Е.В., Татарникова Э.В., Котванова С.Г. Обеспечение региональной экономической безопасности посредством снижения рисков реального сектора экономики: Монография. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2015. 193 с.

МОДЕЛИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ПЕНСИИ ДЛЯ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

ПРЕСНЯКОВА ВИКТОРИЯ ВАСИЛЬЕВНА

*старший преподаватель Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Омский филиал, 644029, г. Омск, ул. 6 линия, д. 168, Россия*
E-mail: viktoriya_presny@mail.ru

Аннотация. Совершенствование системы пенсионного обеспечения является приоритетным направлением социальной политики любого государства. Необходимость регулирования данной сферы связана с низким уровнем финансового благосостояния населения Российской Федерации при наступлении пенсионных оснований. Уровень пенсионных выплат для большей части населения не соответствует минимальным нормам, утвержденным мировыми стандартами.

Бюджет пенсионного фонда Российской Федерации на протяжении последних лет является дефицитным и требует дополнительных финансовых вложений со стороны государства. Коэффициент замещения в большинстве регионов страны составляет менее сорока процентов. Поэтому многие вынуждены продолжать трудовую деятельность после назначения пенсионных выплат.

Развитие форм дополнительного пенсионного обеспечения является одним из приоритетных направлений не только социальной политики государства, но и социально-ориентированных работодателей, заинтересованных в привлечении и удержании квалифицированных кадров, а также в финансовом благополучии сотрудников при достижении последними пенсионного возраста.

Ключевые слова: корпоративные пенсионные программы, дополнительное пенсионное обеспечение, профессорско-преподавательский состав, пенсия, негосударственные пенсионные фонды, негосударственные образовательные учреждения высшего профессионального образования, коэффициент замещения.

MODELLING OF THE CORPORATE PENSION FOR THE FACULTY OF NON-STATE EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE HIGHER EDUCATION

Viktoriya V Presnyakova

*Senior teacher, Financial University under the Government of the Russian Federation,
Omsk branch, 644029, Omsk, 6th line St., bld.168, Russia*
E-mail: viktoriya_presny@mail.ru

Abstract. The enhancement of pension fund scheme is the priority direction of social policy of any state. Need of regulation of this sphere is connected with the low level of a financial welfare of the population of the Russian Federation in case of occurrence of pension contingency. The level of retirement benefits for the most part of the population doesn't meet the minimum standards approved by the international standards.

The budget of the Pension Fund of the Russian Federation has been deficit-plagued for the last few years and requires additional financial investments from the state. The replacement coefficient in the majority of regions of the country makes less than forty percent. Therefore many people are forced to continue their labor activity even after their retirement benefits have been calculated.

The development of forms of additional pension provision is one of the priority directions not only of social policy of the state, but also of the socially oriented employers' activity interested in attraction and deduction of qualified personnel and also in financial wellbeing of employees in case of achievement of a retirement age by the last.

Key words: corporate pension plans, additional pension provision, faculty, pension, non-state pension funds, non-state educational institutions of higher education, replacement coefficient.

За последние пятнадцать лет законодательство в сфере пенсионного обеспечения претерпевает серьезные изменения, которые связаны со сменой приоритетов экономического развития Российской Федерации и проводимыми изменениями в социальной политике. Одним из таких новшеств стало введение отдельных элементов пенсионной системы страховой и накопительной пенсии [1,2]. Кроме того одним из пророческих направлений становится развитие дополнительных форм пенсионного обеспечения к которым и относятся корпоративные пенсионные программы [3]. Возрастающая роль последнего элемента обусловлена относительно низким уровнем пенсионных выплат для населения со стороны государства и недоверием граждан к накопительной пенсии.

Внедрение корпоративных пенсионных программ позволяет повысить значение довольно низкого коэффициента замещения, который по официальным статистическим данным не превышает и 40%.

В рамках данной статьи рассмотрим особенности и методику внедрения корпоративной пенсии для профессорско-преподавательского состава (далее ППС) негосударственных образовательных учреждениях высшего образования. При этом для расчета размера корпоративной пенсии будем использовать методику, которую применяют некоторые негосударственные пенсионные фонды, осуществляющие выплаты с солидарного пенсионного счета, рассчитывая величину назначенной работнику корпоративной пенсии.

Расчет показателей определяют по следующим формуле:

$$P_k = 0,4 \times Z_{cp} - СП \quad (1),$$

где: P_k – величина назначенной работнику корпоративной части негосударственной пенсии;

Z_{cp} – средний месячный заработок работника за год, предшествующий увольнению в связи с уходом на пенсию;

СП – величина назначенной работнику страховой (страховой и накопительной) пенсии.

Расчет размера суммы средств, выделяемой с солидарного счета и переводимой на именной пенсионный счет сотрудника, производится по формуле:

$$C_k = P_k \times 12 \times E_p \quad (2)$$

где: C_k – сумма средств, выделяемая с солидарного счета для финансирования корпоративной части негосударственной пенсии; E_p – средняя продолжительность предстоящей жизни работника при оформлении пенсии (соответствует 240 месяцам, согласно принятой методики расчета продолжительности ожидаемого периода выплаты пенсий, которая ежегодно определяется федеральным законом на основании официальных статистических данных о продолжительности жизни получателей пенсии).

Расчет суммы средств, выделяемой с солидарного счета и переводимой на именной пенсионный счет работника, заключившего Договор, производится по формуле:

$$C_{п} = B \times K_{и} \quad (3)$$

где: $C_{п}$ – сумма средств, выделяемой с солидарного счета и переводимой на именной пенсионный счет работника, заключившего Договор участия в корпоративной пенсионной программе;

B – сумма пенсионных взносов, внесенных работником, заключившим Договор, в истекшем году;

$K_{и}$ – итоговый коэффициент работника, заключившего Договор участия в корпоративной пенсионной программе.

Расчет итогового коэффициента работника $K_{и}$ производится по формуле:

$$K_{и} = K_b \times K_v \times K_{ст} \times K_d \quad (4)$$

где: K_b – базовый коэффициент долевого финансирования, который определяется аппаратом управления учреждения исходя из финансового положения учреждения и с учетом половозрастного состава работников и замещаемой должности.

K_v – коэффициент возраста работника, учитывающий время, оставшееся работнику до выхода на пенсию по общеустановленному пенсионному возрасту.

Рекомендуемые значения коэффициента K_v представлены в таблице 1.

Таблица 1

Значения коэффициента K_b в зависимости от времени, оставшегося работнику до назначения пенсии по общеустановленному пенсионному возрасту

Количество лет до назначения пенсии	K_b	Количество лет до назначения пенсии	K_b
0	5,0	10	1,488
1	4,429	11	1,318
2	3,924	12	1,168
3	3,476	13	1,034
4	3,079	14	0,916
5	2,272	15	0,812
6	2,416	16	0,719
7	2,140	17	0,637
8	1,896	18	0,564
9	1,680	19 лет и более	0,5

$K_{ст}$ – коэффициент, учитывающий общий стаж работы в учреждении. Значения коэффициента $K_{ст}$ представлены в таблице 2

Таблица 2

Значения коэффициента ($K_{ст}$), учитывающий общий стаж работы профессорско-преподавательского состава в учреждении

Стаж работы (полных лет)	$K_{ст}$	Стаж работы (полных лет)	$K_{ст}$
3-10	1	26-27	1,551
12-13	1,013	28-29	1,643
14-15	1,031	30-31	1,724
16-17	1,055	32-33	1,795
18-19	1,093	34-35	1,857
20-21	1,153	36-37	1,911
22-23	1,252	38-39	1,959
24-25	1,416	40 и более	2

K_d – коэффициент, учитывающий размер заработной платы работника. Значения коэффициента K_d представлены в таблице 3.

Таблица 3

Значения коэффициента (K_d), учитывающий размер заработной платы

Размер заработной платы (в средних значениях заработной платы в НОУ ВПО)	K_d
от 0 до 1,5	1,0
2,0	0,99
3,0	0,95
4,0	0,875
5,0	0,75
6,0	0,637
7,0	0,595
8,0	0,562
9,0	0,51
10,0 и более	0,5

Данную методику расчета корпоративных пенсий, автор предлагает использовать для негосударственных образовательных учреждений высшего профессионального образования для профессорско-преподавательского состава.

По итогам 2014-2015 учебного года в Российской Федерации функционирует 391 НОУ ВПО с численностью профессорско-преподавательского персонала более 28000 человек (Таблица 4).

Динамика численности НОУ ВПО и ППС с 2010 года по 2015 год [4,5]

Наименование показателя	2010/2011	2011/2012	2012/2013	2013/2014	2014/2015
Численность образовательных учреждений высшего профессионального образования в Российской Федерации	1115	1080	1046	969	950
Численность негосударственных образовательных учреждений высшего профессионального образования в России	462	446	437	402	391
Численность образовательных учреждений высшего профессионального образования в Омской области	19	19	18	18	17
Численность негосударственных образовательных учреждений высшего профессионального образования в Омской области	9	9	8	8	8
Численность профессорско-преподавательского состава ВПО в России	356827	348160	342030	319348	299750
Численность профессорско-преподавательского состава НОУ ВПО в России	31981	29203	29208	31110	28204
Численность профессорско-преподавательского состава ВПО в Омской области	5391	5188	5037	4672	4335
Численность профессорско-преподавательского состава НОУ ВПО в Омской области	357	310	300	401	295
Средняя заработная плата ППС	28973	32189	35879	40428	43215
Средняя заработная плата ППС в Омской области	25467	29847	33412	37042	39542

При этом, в динамике наблюдается снижение численности частных образовательных учреждений. По данным анализируемых периодов за пять лет количество НОУ ВПО сократилась на 71 учебное заведение, что становится следствием непрохождения процедуры государственной аккредитации образовательной деятельности. При этом, требования Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки ежегодно ужесточаются, и в перспективе ожидается последующее снижение общего количества образовательных учреждений.

На территории Омской области существенных изменений с 2011/2012 учебного года по 2014/2015

учебный год не наблюдается. В исследовании произведен анализ целесообразности внедрения корпоративных пенсионных программ для 8 учреждений и с этой целью произведено анкетирование ППС данных учебных заведений.

В опросе приняли участие 83% сотрудников и согласие на паритетное участие в корпоративных пенсионных программах выразили 82,86% респондентов (Таблица 5). При этом, к основным факторам, побудившим ППС участвовать в корпоративных пенсионных программах относятся: увеличение коэффициента замещения и сохранения за работником права распоряжаться пенсионными накоплениями, сформированными с его участием, при увольнении.

Опрос ППС об участии в корпоративных пенсионных программах

Наименование НОУ ВПО	Численность ППС	Приняли участие в анкетировании	За участие в КПП	Против участия в КПП
НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий»	50	44	38	6
НОУ ВПО Омская гуманитарная академия	43	37	32	5
ЧОУ ВО Омская юридическая академия	98	74	65	9
Омский филиал Московского финансово-промышленного университета «Синергия»	23	20	16	4
НОУ ВПО Омский региональный институт	22	19	15	4
НОУ ВПО Международный институт экономики и права (Омский филиал)	24	22	17	5
НОУ ВПО «Институт радиоэлектроники, сервиса и диагностики»	16	14	10	4
НОУ ВПО «Евразийский институт экономики, менеджмента, информатики»	19	15	10	5
Итого	295	245	203	42

Автором исследования произведен опрос сотрудников аппарата управления образовательных учреждений выбранной совокупности в ходе которого выявлено, что только в одном учреждении руководство согласилось участвовать в корпоративных пенсионных программах (НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий»).

Для оценки необходимого объема финансирования произведем модельные расчеты, при условии, что численность ППС без учета совместителей составляет 50 человек; средняя заработная плата 26000 рублей, соотношение между мужчинами и женщинами, в зависимости от замещаемой должности, представлена на рисунке 1.

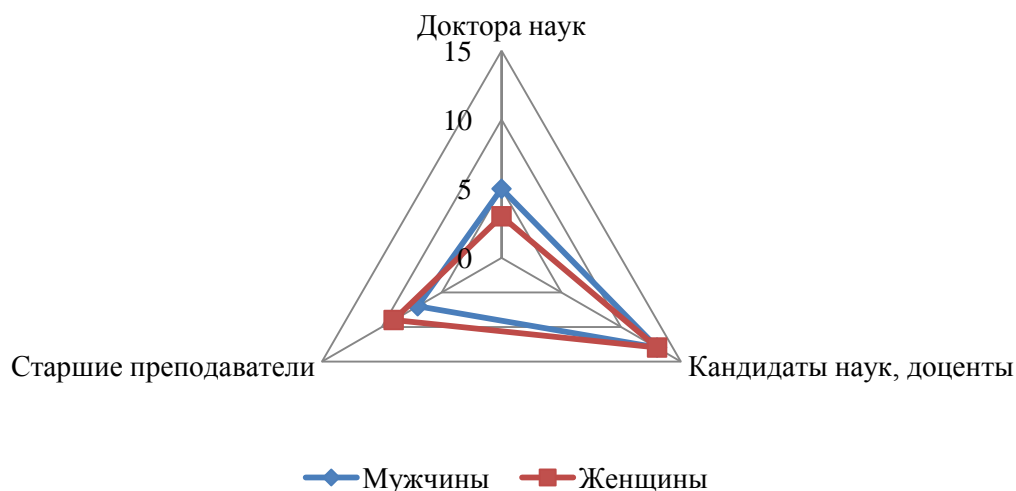

Рис. 1. Соотношение замещаемой должности по гендерному признаку

Структура распределения участников по времени, оставшемуся работнику до выхода на пенсию по общеустановленному пенсионному возрасту представлена в Таблице 6. При этом, в данной программе закладывается возраст выхода на

пенсию для женщин 55 лет, для мужчин 60 лет. Исходя из представленной ротации, выявлено, что более 32% ППС, воспользуются правом на получения корпоративной пенсии только через 19 и более лет, средний возраст ППС составляет 37 лет.

Таблица 6

Структура распределения участников по времени, оставшемуся работнику до выхода на пенсию по общеустановленному пенсионному возрасту

Количество лет до назначения пенсии	Численность ППС	Количество лет до назначения пенсии	Численность ППС
0	3	10	-
1	-	11	-
2	-	12	4
3	2	13	4
4	-	14	2
5	1	15	4
6	-	16	5
7	-	17	3
8	-	18	6
9	-	19 лет и более	16

Так же, автором произведено распределение ППС НОУ ВПО «СИБиТ» в зависимости от

стажа осуществления деятельности, что и представлено в Таблице 7.

Таблица 7

Распределение сотрудников ППС в зависимости от стажа, лет

Стаж работы (полных лет)	Численность ППС	Стаж работы (полных лет)	Численность ППС
3-10	20	26-27	3
11-13	8	28-29	0
14-15	2	30-31	0
16-17	4	32-33	0
18-19	2	34-35	2
20-21	7	36-37	0
22-23	1	38-39	0
24-25	0	40 и более	1

Более 40% сотрудников имеют педагогический стаж до 10 лет. Из представленных данных так же выявлено, что 20% ППС имеют стаж профессиональной деятельности от 11 до 15 лет. При этом данное учебное заведение на рынке образовательных услуг функционирует 20 лет.

Ключевым параметром, влияющим на размер будущей пенсии, является размер дополнительных пенсионных взносов сотрудников в зависимости от получаемой заработной платы. Автором, предлагается устанавливать норматив отчислений, зависящий от замещаемой должности профессорско-преподавательского состава (Рис. 2).

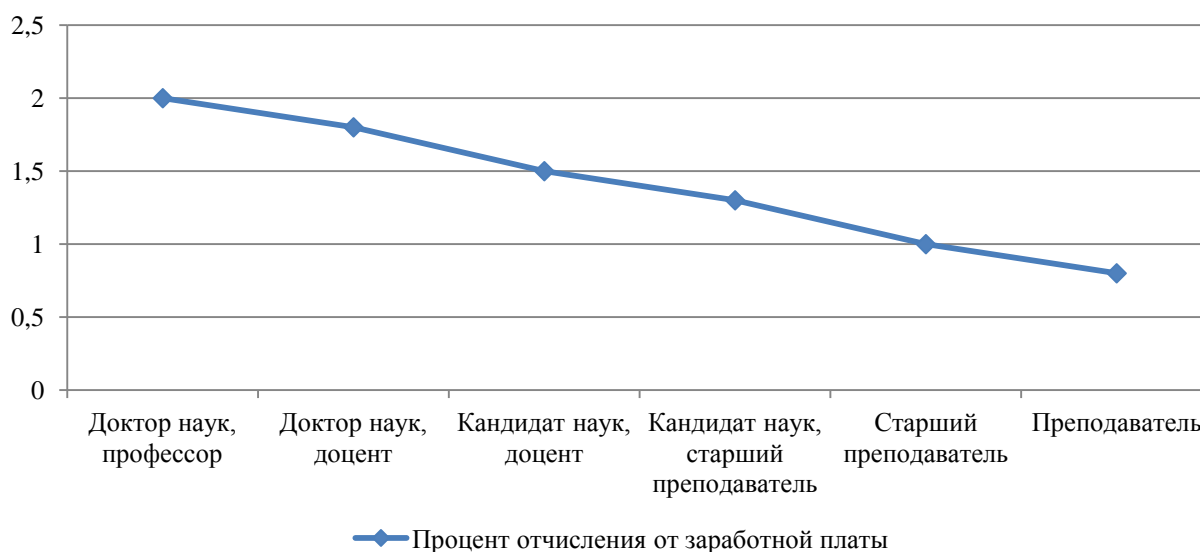

Рис. 2. Значение предполагаемых нормативов отчислений на формирование дополнительной пенсии в зависимости от замещаемой должности

Таким образом, к основным результатам моделирования корпоративной пенсии для ППС НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» является:

1. Установление размера необходимого ежегодного финансирования для фондирования пожизненной пенсии работников в размере, дополняющем обязательную трудовую пенсию до 40% среднего заработка работника в год, предшествующего выходу на пенсию

2. Сумма пенсионных взносов работников на формирование дополнительной пенсии определяется в зависимости от трех основных факторов: возраста сотрудника, замещаемой должности и количества лет до назначения пенсии

3. Максимальный объем дополнительных взносов, производимых работодателем не превышает 12% от фонда оплаты труда

Таким образом, автором представлена модель корпоративного пенсионного обеспечения для профессорско-преподавательского состава негосударственных образовательных учреждений высшего профессионального образования, учитывающая возможность организации и финансирования пенсионной программы, сочетающей приемлемый уровень послетрудового возмещения (40% последнего заработка), предоставляемый всем работникам учреждения и возможность привлечения сотрудников к совместному финансированию пенсий и достижению значительно более высоких значений коэффициента замещения.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 28.12.2013 N 424-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О накопительной пенсии» [Электронный ресурс] //Справочно-правовая система Консультант плюс
2. Федеральный закон от 28.12.2013 N 400-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О страховых пенсиях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) [Электронный ресурс]//Справочно-правовая система Консультант плюс
3. «Основные направления бюджетной политики на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» [Электронный ресурс] //Справочно-правовая система Консультант плюс
4. Российский статистический ежегодник. 2015: Стат.сб./Росстат. – P76 М., 2015. – 728 с. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078
5. Российский статистический ежегодник. 2014: Стат.сб./Росстат. – P76 М., 2014. – 693 с. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publication/catalog/doc_1135087342078

ИССЛЕДОВАНИЕ МАРКЕТИНГОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ АЛЬТЕРНАТИВНОГО ПРИМЕНЕНИЯ СОЛИ В РАЗЛИЧНЫХ СЕКТОРАХ ЭКОНОМИКИ

РАЗГОН АНТОН ВИКТОРОВИЧ

*кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика, менеджмент и маркетинг»,
Финансовый университет при Правительстве РФ, Барнаульский филиал,
656038, г. Барнаул, просп. Ленина, д. 54, Россия
E-mail: razgonav@mail.ru*

Аннотация. Производство технической соли в России демонстрирует положительную динамику ввиду ухода с российского рынка зарубежных игроков. На растущих рынках повышается актуальность вопросов, связанных с оценкой перспективных сегментов потребителей с целью их завоевания и удержания. В статье исследованы рыночные возможности и экономическая целесообразность расширения деятельности соледобывающих предприятий Сибирского федерального округа (СФО) за счет продажи соли в качестве отличного от добавки к пище. В статье анализируется емкость рынка технической соли в разрезе субъектов СФО с указанием крупнейших покупателей в регионах. Также исследуется приобретение соли для нужд дорожного, коммунального и сельского хозяйств и иных целей. Источником информации для исследования выступили данные железнодорожной статистики о перевозках соли в СФО и сайтов тендерных закупок.

Ключевые слова: техническая соль, рынок галита, дорожное хозяйство, коммунальное хозяйство, сельское хозяйство.

RESEARCH OF MARKETING OPPORTUNITIES OF ALTERNATIVE USE OF SALT IN VARIOUS SECTORS OF ECONOMY

ANTON V. RAZGON

*Candidate of Economic Sciences, Docent, Associate Professor of Economy, Management and Marketing department, Financial University under the Government of the Russian Federation, Barnaul branch, 656038, Barnaul, Lenin St., bld. 54, Russia
E-mail: razgonav@mail.ru*

Abstract. The production of technical salt in Russia shows positive dynamics in view of leaving foreign players from the Russian market. The relevance of the questions connected with assessment of perspective segments of consumers for the purpose of their gain and deduction increases in the growing markets. The market opportunities and economic feasibility of an expansion of activities of the salt-mining entities of the Siberian Federal District (SFD) due to sale of salt in quality other than additive to food are researched in the article. The market capacity of technical salt by subjects of the SFD, with indication of the largest buyers in regions is analyzed in the article. Also the acquisition of salt for needs of road, municipal and rural farms is researched. The information sources for the study were the data of railway statistics on transportations of salt in the SFD and the websites of tender purchases acted.

Key words: technical salt, market capacity, road economy, municipal services, agricultural industry.

В естественной природе соль встречается в виде галита – минерала с высоким содержанием хлористого натрия и дополнительных примесей, образовавшихся в процессе образования залежей. Галит, благодаря своим свойствам, широко применяется в чистом виде в различных областях промышленности и его часто называют просто как техническая соль.

Рынок технической (как, впрочем, и пищевой соли) России в 2016 г., по мнению многих экспертов, стоит на пороге перемен. В первую очередь изменения должны произойти в

структуре предложения продукта, которые откроют новые возможности игрокам рынка. Со стороны спроса особых изменений не ожидается ввиду экономической рецессии. Ежегодная потребность РФ в технической соли в ближайшие годы останется на уровне 4 млн тонн.

До недавнего времени почти 70% этой потребности, по данным Росстата, закрывали отечественные производители, остальной объем импортировался из Украины и Беларуси. Так, российское производство технической соли в

2015 году составило чуть более 2,8 млн тонн (67,8% годового потребления). За январь-июль 2016 года произведено 1,4 млн тонн технической соли, что на 0,3% больше, чем за аналогичный период прошлого года [3].

В России ключевые позиции по выпуску технической соли занимают две компании – ООО «Руссоль» и ОАО «Тыретский солерудник». На них приходится около 90% добычи минерала в стране. ООО «Руссоль» крупнейший производитель технической соли в России. Компания активно разрабатывает крупнейшие отечественные залежи соли – Баскунчак и Илецкое (в третьем месторождении, также принадлежащим ООО «Руссоль» – Усольском добывается и производится только пищевая соль). ОАО «Тыретский солерудник», находящийся в Иркутской области, – второй по объему мощностей и реальному выпуску производитель технической соли в России. Остальные ее объемы производят ОАО «Уралкалий» и ООО «Алтайская соледобывающая компания» [4].

В разрезе федеральных округов распределение производства соли в России выглядит следующим образом: на долю Южного федерального округа приходится чуть более 70% по состоянию на 2015 г., на Сибирский федеральный округ – чуть более 20% общероссийского производства, на Приволжский федеральный округ около – 10% [1]. Загрузка производственных мощностей предприятий соледобывающей промышленности России в 2015 г. в среднем составила 55-60% [3], т.е. технические возможности по наращиванию производства соли существуют.

Импорт технической соли в 2015 году в Россию составил 1,32 млн. тонн (вырос на 2,3%). В январе-июле 2016 года импорт сократился до 0,578 млн. тонн, что на 8,6% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Доля импорта на рынке технической соли в 2015 г. – 32,6% [3]. Основным поставщиком импортной технической соли в 2015 году стала Украина с долей в 63,1% (в основном это компания «Артемсоль»).

В дальнейшем следует ожидать сокращение импортных поставок технической соли, т.к. с 1 ноября 2016 г. вступило в силу Постановление правительства РФ от 10.09.2016 г. № 897 о запрете ввоза соли (включая столовую и денатурированную) из стран, которые ввели санкции в отношении РФ. Согласно тексту постановления, с начала ноября 2016 г. запрещаются поставки в Россию соли и чистого хлорида натрия, а также морской соли из США, стран Евросоюза, Канады, Австралии, Норвегии, Украины, Албании, Черногории, Исландии и Лихтенштейна [6]. На долю стран, в отношении

которых введены ограничения, в 2015 году приходилось 63,9% в общем объеме поставок технической соли. Наиболее болезненное влияние принятое решение окажет на украинского производителя соли ГП «Артемсоль». В тоже время российские производители получают уникальную возможность в рамках политики импортозамещения нарастить свое присутствие на рынке технической соли.

Среди экспертов по российскому рынку соли достаточно скептиков, которые не видят особых стимулов расширения деятельности для всех участников рынка, кроме определенных, а именно самых крупных. Рынок соли в России давно поделен и выпавшей возможностью могут воспользоваться или уже воспользовались только предприятия монополисты, которые путем сговора договорились, кто на каких бывших клиентов «Артемсоль» может претендовать.

Поваренная соль, по химическому составу соответствующая хлориду натрия (NaCl), представляет собой бесцветные, мало гигроскопичные кристаллы с кубической гранецентрированной решеткой. Насыпная плотность соединения равна 2,161 г/см³ (при 20°C); температура плавления – 800,8°C, температура кипения – 1413°C [4]. Поваренная соль отличается умеренной растворимостью в воде, причем это свойство мало зависит от температуры: коэффициент растворимости NaCl (в г на 100 г воды) увеличивается с 35,87 при 20°C до 38,12 при 80°C [4]. При этом данный показатель существенно снижается в присутствии хлороводорода, гидроксида натрия и солей (хлоридов металлов). Наряду с водой хлорид натрия растворяется в жидком аммиаке, спиртах, этиленгликоле, муравьиной кислоте и, напротив, не растворяется в соляной кислоте. В природе хлорид натрия встречается в виде минерала галита (каменная соль), в воде морей и океанов, в рапе соляных озер и подземных рассолах.

В настоящее время в России не существует отдельного ГОСТа на соль техническую (или концентрат минеральной галит), но есть соответственный документ, который предусматривает определенные требования относительно физико-химических параметров и общих характеристик соли технической. ГОСТ 13685-84 регламентирует необходимые методы проверки данного продукта, а также оговаривает условия хранения и перевозки технической соли, способы ее упаковки и гарантийный срок хранения.

Стоит отметить, что соблюдение указанных в документе требований позволяет хранить соль в упаковке из полипропиленовых мешков 5 лет со

дня изготовления, а срок хранения неупакованной соли не ограничен. Упомянутый ГОСТ, также относится к пищевой и кормовой соли.

Для технических целей и при производстве кормовой соли применяют каменную и самосадочную соль. Конечный продукт во многом зависит от места (месторождения), способа

добычи и обработки, обогащения соли. На область применения соли влияют: качество соли, чистота, содержание в NaCl различных примесей, нерастворимого осадка, специальных добавок и помол. Каждый производитель выпускает техническую соль согласно техническим условиям, принятым на самом предприятии.

Таблица 1

Общие физико-химические показатели технической соли в России (сводные данные предприятий-производителей)

Наименование показателя	Норма для сорта, %		
	Высший	Первый	Второй
Внешний вид	Кристаллический сыпучий продукт. Не допускается наличие посторонних механических примесей, не связанных с происхождением и способом производства		
Цвет	Белый или серый с различными оттенками от сероватого до розового		
Массовая доля хлористого натрия, %, не менее	97,0	90,0	80,0
Массовая доля не растворимых в воде веществ, %, не более	0,85	5,0	12,0
Массовая доля влаги, %, не более	4,5	4,5	4,5

Конкретные нормы качества к технической соли приведены далее в описании производителей. В общем случае, соль поваренную техническую в России производят следующих видов: по качеству – высшего, первого и второго сортов (таблица 1); по гранулометрическому составу –

помолов № 1, 2 и 3, ядро (таблица 2); по способу обработки – с противослеживающей добавкой и без добавки. В качестве противослеживающей добавки используют 3-водный железистосинеродистый (ферроцианид) калий (массовая доля добавки не должна превышать 0,01%).

Таблица 2

Гранулометрический состав технической соли в России (сводные данные предприятий-производителей)

Диаметр гранул	Норма, %
Помол №1	
до 1,2 мм, не менее	85
свыше 2,5 мм, не более	15
Помол №2	
до 2,5 мм, не менее	80
свыше 4,5 мм, не более	10
Помол №3	
до 4,5 мм, не менее	85
свыше 4,5 мм, не более	15
Ядро	
до 40 мм	100

На сегодняшний день минеральный концентрат галит широко применяется во многих сферах национальной экономики. Предприятия дорожного хозяйства используют техническую соль в качестве противогололедного реагента. При соприкосновении с ледяным покровом или снегом, хлорид натрия немедленно начинает плавить его поверхность, все глубже проникая в толщу льда и понижая точку замерзания снега. Это является

одним из основных свойств хлорида и поэтому техническая соль уместна на любых дорогах, и востребованность этого реагента с годами только растет.

В теплоэнергетике галит используется для химводоподготовки и смягчения воды, т.к. он эффективно препятствует образованию накипи и надежно защищает водонагревательное оборудование.

В качестве сырья использует техническую соль химическая промышленность: без соли никак не обойтись при производстве соды, бумаги, стекла, хлора, каустика, соляной кислоты и разных средств бытовой химии. Именно химическая промышленность является основным потребителем технической соли. Так, в 2015 г. более 60% объемов мирового производства соли было потреблено на предприятиях химической промышленности [3]. Соль, наряду с каменным углем, известняками и серой, образует «большую четвёрку» продуктов минерального сырья, которые являются важнейшими для химической промышленности.

В нефтедобывающей отрасли галит минеральный используется при проведении работ на участках с промерзлым грунтом (в него закачивают раствор соли и это способствует скорейшему оттаиванию почвы).

В черной металлургии соль применяют при выплавке железа из руд в доменных печах. К руде прибавляют разные вещества, которые, соединяясь с породой, образуют легкоплавкую стекловидную массу. Это так называемый шлак. Для того чтобы шлак был достаточно жидким и мог вытечь из печи, и для того, чтобы перевести в него ненужные примеси вроде фосфора, серы и других, а также для предохранения горения угля в смеси, к шлаку прибавляют поваренную соль и другие калиевые и натриевые соли.

В консервной промышленности соль используется в качестве консерванта (соленье мяса, рыбы, овощей, грибов). В меховой и кожной промышленности с помощью соли происходит обработка мехов и сыромятной кожи. В сельском хозяйстве соль используют в качестве добавки при кормлении крупного рогатого скота, птицы, пушных зверей, в качестве рецептурного компонента при производстве полноценных и концентрированных комбикормов и белково-витаминных добавок.

Текстильная промышленность применяет соли для отбеливания и протравки тканей, резиновая – в качестве наполнителей и ускорителей процессов вулканизации. Расширяется использование солей в производстве пластмасс и взрывчатых веществ.

Наконец, соль находит применение в медицине при приготовлении физиологических растворов и других лекарственных веществ, варке мыла, в производстве средств для красоты и здоровья, в строительстве – при возведении объектов галотерапии (соляных пещер). В машиностроении и металлообработке соль используется при термической обработке, никелировании, хромировании, кадмировании деталей, охлаждении и отпуске деталей при закладке. В

цветной металлургии соль потребляется при производстве и обработке меди, никеля, кобальта и пр.

Около 90% всей потребляемой в России соли приходится на те или иные нужды, не связанные с употреблением соли пищу. Именно в «непищевом» использовании соли лежат основные перспективы роста ее потребления, особенно в случае возобновления экономического роста в России. Потребление соли как добавки к пище имеет известные ограничения ввиду вредности чрезмерного ее потребления для организма человека, медленного роста численности населения страны и т.д.

Несмотря на разнообразие вариантов применения соли в промышленных и иных, несвязанных с пищей, целях, в реальности дела с их рыночным освоением не выглядят простым делом. Причиной тому является недостаточная емкость тех или иных рынков, например, рынок соли-лизунца для подкормки животных в сельскохозяйственных предприятиях и охотничьих хозяйствах. В другом случае рыночный потенциал затеи упирается в высокий уровень конкуренции и необходимость масштабных инвестиций в освоение новых видов продукции более глубокой степени переработки. Таким случаем является производство гранулированной или таблетированной соли для ее использования в целях водоподготовки.

Актуальной становится задача оценки перспектив выхода на те или иные сегменты рынка технической соли, решение которой будет способствовать повышению конкурентоспособности соледобывающих компаний и эффективности их деятельности. Только экономически обоснованные расчеты могут стать основой управленческих решений, а эти расчеты в свою очередь нуждаются в информации о рынке и его перспективах. Проблема заключается в том, что маркетинговая информация обладает низким уровнем точности и достоверности из-за нежелания хозяйствующих субъектов делиться информацией, несовершенством методик сбора данных и прочих причин.

Как уже было упомянуто, крупнейшим потребителем технической соли в России выступает химическая промышленность. Техническая соль используется в процессе производства кальцинированной соды (карбонат натрия), жидкой и твердой каустической соды (гидроксид натрия), хлора, соляной кислоты и прочих продуктов.

Лидером производства кальцинированной соды в России является АО «Башкирская содовая компания» (49% российского производства).

Таблица 3

Основные показатели финансового состояния и объем закупок сырья ОАО «БСК» за 2013-2015 гг., млн. руб.

Показатель	2013	2014	2015
Выручка (за минусом НДС, акцизов)	24202,6	27321,5	33459,4
Чистая прибыль	3443,1	3802,6	7345,2
Объем закупок сырья	8305,7	75672,1	8160,1

Тройка крупнейших производителей кальцинированной соды в России по итогам 2015 г. выглядит так:

- АО «Башкирская содовая компания», г. Стерлитамак (49%);
- ОАО «Березниковский содовый завод», г. Березники (16%);
- ПАО «Крымский содовый завод», г. Красноперекоск (16%) [8].

В результате электролиза раствора поваренной соли получают каустик и хлор. Лидером

производства жидкой каустической соды в России является АО «Каустик» (г. Волгоград). По итогам 2015 г. доля этой компании в общероссийском производстве жидкой каустической соды составила 21,2%.

В таблице 4 представлены основные показатели деятельности АО «Каустик» за 2013-2015 гг., также в таблице представлены расходы предприятия на закупку сырья за период.

Таблица 4

Основные показатели финансового состояния и объем закупок сырья АО «Каустик» за 2013-2015 гг., млн. руб.

Показатель	2013	2014	2015
Выручка (за минусом НДС, акцизов)	11901,8	12548,5	16215,6
Чистая прибыль	511,0	272,5	1631,7
Объем закупок сырья	9172,7	9378,0	9643,8

Тройка крупнейших производителей жидкой каустической соды в России по итогам 2015 г.:

- АО «Каустик», г. Волгоград (21,2%);
- АО «БСК», г. Стерлитамак (17,2%);
- ОАО «Саянскхимпласт», г. Саянск (13,9%) [8].

Все производители жидкой соды в России, т.е. потенциальные потребители технической соли и объемы их производства представлены в таблице 5.

Таблица 5

Валовое производство жидкой соды каустической в РФ в 2014-2015 гг.

Наименование производителя	Проектная мощность на 2015 г., тыс. т/год	Объем производства в 2014 г., тыс. тонн	Объем производства в 2015 г., тыс. тонн	Изменение выпуска в 2015 г. к уровню 2014 г., %
АО «Каустик», г. Волгоград	235	229,3	232,0	101
АО «БСК», г. Стерлитамак	267	173,7	187,8	108
ОАО «Саянскхимпласт»	193	204,7	152,3	74
ПАО «Химпром», г. Новочебоксарск	97	89,1	94,7	106
ООО «Завод полимеров КЧХК»	205	91,5	94,0	103
ВАО «Химпром»	135	50,4	-	-
ЗАО «Илимхимпром»	130	68,5	71,9	105
ООО «Новомосковский Хлор»	70	61,7	69,2	112
ООО ПО «Химпром», г. Кемерово	45	26,9	32,3	120
ООО «РусВинил»	225	51,9	147,3	284
ОАО «ГМК Норильский никель»	21	17,4	13,3	76
Всего:	1623	1065,1	1094,8	103

Лидером в общероссийском производстве твердой каустической соды также является АО «Каустик» (г. Волгоград). Доля предприятия в

2015 году составила 68%, а основного конкурента АО «БСК» (г. Стерлитамак) – 32% [8] (таблица 6).

Таблица 6

Производство твердой соды каустической в РФ в 2014-2015 гг.

Наименование производителя	Производство в 2014 тыс. тонн	Производство в 2015 тыс. тонн	Изменение выпуска в 2015 г. к уровню 2014 г.
АО «Каустик», г. Волгоград	91,5	103,3	113
АО «БСК», г. Стерлитамак	36,3	47,7	131
Всего:	127,8	151,0	118

Лидером в производстве жидкого хлора в России по итогам 2015 г. выступает ЗАО «Илимхимпром» г. Братск (35%).

Тройка крупнейших производителей жидкого хлора в России по итогам 2015 г.:

- ЗАО «Илимхимпром» г. Братск (35%);

- АО «Каустик», г. Волгоград (31%);

- ПАО «Химпром» г. Новочебоксарск (22%) [8].

Все производители жидкого в России, т.е. потенциальные потребители технической соли и объемы их производства представлены в таблице 8.

Таблица 7

Основные показатели финансового состояния и объем закупок сырья ЗАО «Илимхимпром», млн. руб.

Показатель	2013	2014	2015
Выручка (за минусом НДС, акцизов)	2331,1	2826,7	139,5
Чистая прибыль	309,0	251,6	-49,4
Объем закупок сырья	1983,7	1988,8	150,5

Таблица 8

Производство товарного жидкого хлора в 2014-2015 гг.

Наименование предприятия	Производство в 2014 г., тонн	Производство в 2015 г., тонн	Изменение выпуска в 2015 г. к уровню 2014 г., %
ЗАО «ИлимХимПром», г. Братск	39053	38064	97
АО «Каустик», г. Волгоград	34008	32865	97
ПАО «Химпром», г. Новочебоксарск	17708	23201	131
ООО ПО «Химпром», г. Кемерово	7785	5427	70
ООО «Новомосковский хлор»	9620	3462	36
ООО «Сода-Хлорат», г. Березники	4532	4020	89
ОАО «Химпром», г. Волгоград	1233	-	-
ОАО «Соликамский магниевый завод»	533	228	43
Всего	114472	107267	94

Сотрудничество с крупнейшими предприятиями химической отрасли имеет ряд проблем. Во-первых, затруднительно закрыть полностью потребность в технической соли таких предприятий. Во-вторых, возникает зависимость от одного крупного покупателя, что снижает торговую силу продавца, в частности в вопросах ценообразования. В-третьих, в европейской части России много очень крупных производителей соли (ООО «Руссоль», ПАО «Уралкалий»), которые имеют налаженные, устоявшиеся связи с крупнейшими химическими заводами.

Наконец, крупнейшие предприятия химической промышленности (за исключением нескольких предприятий из Кемеровской и Иркутской областей) находятся на значительном удалении от Алтайского края. Транспортные расходы на доставку технической соли в эти регионы ставят под сомнение вопрос об экономической целесообразности сотрудничества. Поэтому первостепенное значение приобретает поиск партнеров в границах сибирского региона.

Далее в статье представлены крупнейшие потребители технической соли в субъектах

Сибирского федерального округа в виде рейтингов из пяти позиций, включающих лидеров закупок технической соли. Рейтинги сформированы по данным железнодорожной статистики перевозок технической соли за 2015 г. (данные за 2016 г. пока еще отсутствуют). В рейтинге указаны места покупателей по объемам закупок за год, их наименование, адрес,

актуальный контактный телефон и размер закупок в тоннах.

Судя по объемам закупок крупнейших участников, самым емким рынком технической соли является рынок Кемеровской области, что неслучайно, т.к. область обладает большим промышленным потенциалом, в том числе в химической промышленности.

Таблица 9

ТОР-5 покупателей технической соли в Кемеровской области по объемам закупок в 2015 г. (данные железнодорожной статистики), тонн

	Наименование предприятия	Адрес	Телефон	Объем закупок в 2015 г.
1	ООО «ПО Химпром»	650021, г. Кемерово, ул. Стахановская 1-я, 35	(3842) 57-06-02	58982
2	ООО «Микадо»	650051, г. Кемерово, ул. Механизаторов, д. 15 Б	(3842) 71-06-77	4290
3	ОАО «Автодор»	650055, г. Кемерово, ул. Федоровского, 5	(3842) 28-79-55	3367
4	ОАО «Знамя»	652718, г. Киселевск, ул. Ускатная, 6А	(38464) 7-48-77	2643
5	ООО «СДСК»	650051, г. Кемерово, пр. Кузнецкий, д. 127	(3842) 28-77-56	2184
Итого:				71466

Как видно из таблицы 9 пятерка крупнейших покупателей технической соли в Кемеровской области приобрела в 2015 г. более 71 тыс. тонн продукта. Крупнейшим покупателем стало ОАО «ПО Химпром», выпускающее широкий спектр химической продукции. В пятерке также присутствуют две дорожно-строительные компании,

фирма-оптовик и предприятие-производитель взрывчатых веществ.

Следующим рынком в СФО по объему потребления технической соли является рынок Иркутской области. Здесь велико влияние местного производителя ОАО «Тыретский рудник». Он может предложить более выгодные условия ввиду своей близости к потребителям.

Таблица 10

ТОР-5 покупателей технической соли в Иркутской области по объемам закупок в 2015 г. (данные железнодорожной статистики), тонн

	Наименование предприятия	Адрес	Телефон	Объем закупок в 2015 г.
1	ОАО «Осетровский речной порт»	666781, г. Усть-Кут, ул. Кирова, 136	(39565) 5-01-65	23059
2	ОАО «А-Т»	666783, г. Усть-Кут, ул. Геологическая, 2	(39565) 6-11-51	20544
3	ООО «Усолье Соль Трейд»	665462, г. Усолье-Сибирское, ул. Менделеева, д. 42, кв. 3	н.д.	11409
4	ЗАО «Байкалэнерго»	664043, г. Иркутск, Бульвар Рябикова, 67	(3952) 79-49-50	840
5	ООО «Байкал-логистика»	664012, г. Иркутск, ул. Партизанская, д. 71, кв. 2	н.д.	822
Итого:				56674

Объем покупок технической соли крупнейших участников рынка Иркутской области составил в 2015 г. около 57 тыс. тонн. В пятерке крупнейших покупателей три транспортные компании и оптовая торговая

компания. Все они выполняют посреднические функции, доводя соль до предприятий-потребителей. Непосредственно для своих нужд закупает соль энергетическая компания

для ее использования в целях водоподготовки.

На третьем месте по емкости в СФО рынок технической соли Омской области, где также ши-

роко представлена химическая промышленность. Однако здесь заметна высокая концентрация крупных покупателей и число их невелико.

Таблица 11

ТОР-5 покупателей технической соли в Омской области по объемам закупок в 2015 г. (данные железнодорожной статистики), тонн

	Наименование предприятия	Адрес	Телефон	Объем закупок в 2015 г.
1	ООО «Газпромнефть-Снабжение»	644040, г. Омск, ул. Доковская, 23	(3812) 66-03-12	34625
2	ООО «Сибсольторг»	644545, д. Ракинка, ул. Придорожная, д. 2	(3812) 57-76-10	10484
3	ГП «ДРСУ № 2»	644504, Омский район, с. Лузино	3812-941407	2294
4	ОАО «Газпромнефть – ОНПЗ»	644040, Омск, пр. Губкина, д. 1	(3812) 22-44-30	1104
5	ООО «Центр логистики и управления»	644016, г. Омск, ул. 2-я Кулундинская, д. 4	н.д.	968
Итого:				49839

Основные покупатели галита Омской области в 2015 г. приобрели чуть более около 50 тыс. тонн продукции. В пятёрке крупнейших покупателей структуры Газпромнефти, две оптовых компании и дорожное ремонтно-строительное управление.

В списке самых привлекательных рынков СФО для реализации галита на четвертом месте идет Новосибирская область. Не сильно уступая в объеме сделок Омской области, регион имеет больше крупных покупателей, пять крупнейших из них приведены в таблице 12.

Таблица 12

ТОР-5 покупателей технической соли в Новосибирской области по объемам закупок в 2015 г. (данные железнодорожной статистики)

	Наименование предприятия	Адрес	Телефон	Объем закупок в 2015 г.
1	ОАО «Новосибирскавтодор»	630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, д. 19	(383) 223-76-00	17607
2	ООО «АТК Сибирь»	633010, г. Бердск, ул. Первомайская, 3	(38341) 38900	15959
3	ОАО «Сибирская энергетическая компания»	630099, г. Новосибирск, ул. Чаплыгина, д. 57	(383) 289-09-37	3537
4	ООО «Норбет»	630041, г. Новосибирск, ул. Дукача, 10/1	(383) 341-25-60	2340
5	ООО «Компания ОПЭКС Плюс»	630007, г. Новосибирск, ул. Коммунистическая, 13	(383) 212-58-54	1808
Итого:				41251

Таким образом, пять крупнейших покупателей технической соли в Новосибирской области в совокупности приобрели в 2015 г. чуть более 41 тыс. тонн продукта. Крупнейшим покупателем стало ОАО «Новосибирскавтодор». Цель приобретения – использование соли как противогололедного реагента. В пятерке

крупнейших покупателей также присутствуют две транспортных компании, которые очевидно перепродают соль в дальнейшем, строительная фирма и предприятие теплоэнергетики.

Следующим регионом по объему потребления технической соли является Алтайский край.

**ТОР-5 покупателей технической соли в Алтайском крае по объемам закупок в 2015 г.
(данные железнодорожной статистики)**

	Наименование предприятия	Адрес	Телефон	Объем закупок в 2015 г.
1	ООО «Конти»	656011, г. Барнаул, ул. Кулагина, д. 8К	(3852) 36-09-82	19055
2	ООО «Техно-сити»	656037, г. Барнаул, пр. Ленина, д. 154/1	(3852) 67-06-47	3004
3	ООО «ТПСМ»	656037, г. Барнаул, пр. Калинина, д. 51	(3852) 77-73-26	2849
4	ООО «Бийскагрохимия»	659363, Бийский район, с. Первомайское, ул. Октябрьская, д. 38	(3854) 32-39-99	2558
5	ООО «ХимПром»	656062, г. Барнаул, ул. Шукшина, д. 1, кв. 222	(3852) 33-15-26	2510
Итого:				29976

Таким образом, 5 крупнейших покупателей технической соли в Алтайском крае в совокупности приобрели в 2015 г. около 30 тыс. тонн продукта. Крупнейшим покупателем стала ООО «Конти», занимающаяся более 15 лет выпуском полипропиленовой продукции. В пятерке крупнейших покупателей присутствует

три оптовых компании, занимающихся перепродажей соли другим хозяйствующим субъектам из различных видов деятельности.

Изучение рынка галита Красноярского края позволяет выделить 5 крупных его участников с указанием соответствующих объемов потребления (таблица 14).

Таблица 14

**ТОР-5 покупателей технической соли в Красноярском крае по объемам закупок в 2015 г.
(данные железнодорожной статистики), тонн**

	Наименование предприятия	Адрес	Телефон	Объем закупок в 2015 г.
1	ОАО «Горно-металлургическая компания Норильский никель»	647000, Таймырский АО, Дудинка	(495) 797-82-44	25053
2	ОАО «Коркиноагропромхимия»	660111, г. Красноярск, ул. Пограничников, д. 12	(391) 249-68-56	5056
3	ООО «Стройтранс»	662200, г. Назарово, ул. Труда, д. 16	(39155) 3-28-14	2979
4	ООО «Химия и техника села»	662327, с. Холмогорское, ул. Тракторная, д. 3	н.д.	1023
5	ГП «Красноярского края Ачинское дорожное ремонтно-строительное управление»	662153, г. Ачинск, ул. Сурикова, корп. 17а	(39151) 7-03-22	962
Итого:				35073

Пятерка основных покупателей галита Красноярского края в 2015 г. приобрела чуть более 35 тыс. тонн продукции. В пятерке крупнейших покупателей структура Норникеля, три оптовых компании и дорожное ремонтно-строительное управление.

Рынок галита Томской области выглядит достаточно скромно как по объему закупок, так и по количеству участников. Пять крупнейших покупателей представлены в таблице 15.

Таблица 15

**ТОР-5 покупателей технической соли в Томской области по объемам закупок в 2015 г.
(данные железнодорожной статистики), тонн**

	Наименование предприятия	Адрес	Телефон	Объем закупок в 2015 г.
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>
1	ООО «ТД Лемис»	634029, г. Томск, проезд Белинского, д. 8, кв. 24	н.д.	5806

Продолжение таблицы 15

1	2	3	4	5
2	ООО «Томский завод резиновой обуви»	634009, г. Томск, пр. Ленина, д. 217	н.д.	2606
3	ООО «Производственное объединение ТЗСМиИ»	634049, г. Томск, Иркутский тракт, д. 65	н.д.	170
4	ООО «ДомСтрой»	634015, г. Томск, ул. Угрюмова Александра, 1	(3822) 55-65-42	64
5	ООО «Агропромхимия»	634526, г. Томск, д. Лоскутово, ул. Химиков, 52	(3822) 93-11-48	60
Итого:				8706

В совокупности пять крупнейших покупателей приобрели всего 8,7 тыс. тонн технической соли. Крупнейшим игроком регионального рынка выступает оптовая компания ООО «ГД Лемис», которая в дальнейшем перепродает соль местным хозяйствующим субъектам из различных видов деятельности.

Очень невелики, судя по данным железнодорожной статистики, перспективы реализации галита в республиках СФО. Однако некоторые из них не имеют железнодорожного путей на своей территории, поэтому реальные данные по закупкам могут немного отличаться на величину завоза соли автомобильным транспортом.

Таблица 16

**ТОР-5 покупателей технической соли в республиках СФО по объемам закупок в 2015 г.
(данные железнодорожной статистики), тонн**

	Наименование предприятия	Адрес	Телефон	Объем закупок в 2015 г.
1	ООО «Сорский горно-обогатительный комбинат»	655111, Республика Хакасия, Усть-Абаканский район, Сорск, Промплощадка	(39033) 7-74-30	923
2	ЗАО «Сельстройкомплект»	670033, г. Улан-удэ, ул. Тулаева, 63 В	(3012) 412762	585
3	ЗАО «Улан-Удэстальмост»	670045, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, пос. Матросова	(3012) 55-95-11	400
4	ОАО «СДП-223»	2649002, Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, пр. Коммунистический, д. 18	(38822) 2-69-38	109
5	ГУП «РХ «Орджоникидзевское дорожное ремонтно-строительное»	655250, Республика Хакасия, рп. Копьево, ул. Красноярская, д. 14	2-11-52	88
Итого:				2105

Еще меньше интересуются галитом в Забайкальском крае, где удалось обнаружить всего три относительно крупных потребителя технической соли.

Таблица 17

**ТОР-3 покупателей технической соли в Забайкальском крае по объемам закупок в 2015 г.
(данные железнодорожной статистики), тонн**

	Наименование предприятия	Адрес	Телефон	Объем закупок в 2015 г.
1	ООО «Коммунальник»	672000, г. Чита, ул. Забайкальского рабочего, д. 94	(3022) 40-04-24	109
2	ООО «Центральная котельная»	673462, рп. Чернышевск, ул. Комсомольская, д. 42	(30265) 2-35-49	525
3	ЗАО «ЭСК – Забайкальск»	674650, рп. Забайкальск, ул. Пограничная, д. 11	(914) 464-93-64	270
Итого:				904

Характерно, что все потребители в Забайкальском крае привозят железной дорогой только соль для нужд котельных.

Далее в статье будут конкретизированы основные направления потребления технической соли в СФО по сферам региональной экономики, отталкиваясь от данных о закупках крупнейших покупателей.

Огромное количество технической соли закупают оптовые компании, которые перепродают ее другим предприятиям для разных нужд. Проследить адреса дальнейших поставок довольно затруднительно, в частности потому, что перевозка более мелких партий выполняется автомобильным транспортом и при сотрудничестве с контрагентами не используются тендеры.

Таблица 18

**ТОР-5 оптовых компаний-покупателей технической соли в СФО в 2016 г.
(данные железнодорожной статистики), тонн**

	Наименование предприятия	Адрес	Телефон	Объем закупок в 2015 г.
1	ОАО «Осетровский речной порт»	666781, г. Усть-Кут, ул. Кирова, 136	(39565) 5-01-65	23059
2	ОАО «А-Т»	666783, г. Усть-Кут, ул. Геологическая, 2	(39565) 6-11-51	20544
3	ООО «АТК Сибирь»	633010, г. Бердск, ул. Первомайская, 3	(38341) 38900	15959
4	ООО «Усолье Соль Трейд»	665462, г. Усолье-Сибирское, ул. Менделеева, д. 42, кв. 3	н.д.	11409
5	ООО «Сибсольторг»	644545, д. Ракитинка, ул. Придорожная, д. 2	(3812) 57-76-10	10484
Итого:				65496

Одно из востребованных направлений использования соли в современных условиях – это ее применение в качестве противогололедного реагента. Преимуществом работы на данном рынке является невысокие требования

к качеству соли, большие объемы закупок в случае теплой зимы. Угрозой данного рынка можно считать возможные финансовые проблемы в муниципальных бюджетах сибирских городов в среднесрочной перспективе.

Таблица 19

**ТОР-5 потребителей соли в дорожном строительстве и эксплуатации в субъектах СФО в 2015 г.
(данные железнодорожной статистики)**

	Наименование предприятия	Адрес	Телефон	Объем закупок в 2015 г.
1	ОАО «Новосибирскавтодор»	630099, Новосибирск, ул. Каменская, д. 19	(383) 223-76-00	17607
2	ОАО «Автодор»	650055, г. Кемерово, улица Федоровского, 5	(3842) 28-79-55	3367
3	ГП «ДРСУ № 2»	644504, Омский район, с. Лузино	(3812) 94-14-07	2294
4	ООО «СДСК»	650051, г. Кемерово, пр. Кузнецкий, д. 127	(3842) 28-77-56	2184
5	ГУП «Новоалтайское ДСУ-7	658083, г. Новоалтайск, ул. Дорожная, д. 7	(38532) 21-7-06	1293
Итого:				26745

Всего крупные заказчики СФО в 2015 г. закупили более 26 тыс. тонн галита для борьбы с оледенением на дорогах. В список не попали многие крупные ДРСУ округа, возможно, осуществившие свои закупки в предшествующем году.

Как правило, дорожно-строительные управления являются государственными унитарными предприятиями, поэтому согласно

Федеральному закону 44-ФЗ приобретают техническую соль через сайт госзакупок. Мониторинг официального сайта Единой информационной системы в сфере закупок России дает представление о платежеспособном спросе на галит как противогололедный реагент. Преимуществом этого источника информации является наличие данных за 2016 г.

Таблица 20

Крупные заявки на галит, размещенные в Единой системе в сфере закупок дорожными предприятиями СФО в 2016 г.

Дата размещения	Наименование заказчика	Тип приобретения	Лот	Сумма, тыс. руб.
09.12.2016	Сургутское ГМУП «Дорожные ремонтные технологии»	Запрос предложений	Поставка концентрата минерального «Галит» марки Б	3557,3
28.10.2016	МП Киселевского городского округа «Дорожник»	Закупка у единственного поставщика	Поставка минерального концентрата «Галит» (соль)	589,2
Итого:				4146,5

Еще больше информации о закупках через тендеры можно получить на сайте РосТендера. Всего в течение 2016 г. на этом сайте дорожно-эксплуатационные предприятия СФО разместили около 40 заявок на закупку концентрата минерального «Галит» на сумму более 212 млн руб. [7]. Таким образом, емкость рынка технической соли для нужд дорожного хозяйства является самой высокой в СФО.

О величине спроса на техническую соль, покупаемую в целях водоподготовки, можно также отследить анализируя железнодорожную статистику перевозок по СФО. Как уже отмечалось, особенностью соли для этих целей служит более крупный помол, либо гранулированный, либо таблетированный вариант соли.

Таблица 21

**Крупнейшие покупатели технической соли в целях водоподготовки в СФО в 2016 г.
(данные железнодорожной статистики), тонн**

	Наименование предприятия	Адрес	Телефон	Объем закупок в 2015 г.
1	ОАО «Сибирская энергетическая компания»	630099, г. Новосибирск, ул. Чаплыгина, д. 57	(383) 289-09-37	3537
2	ОАО «ТГК-11»	630007, г. Новосибирск, ул. Советская, д. 5	(383) 289-27-50	1278
3	ЗАО «Байкалэнерго»	664043, г. Иркутск, Бульвар Рябикова, 67	(3952) 79-49-50	840
4	ООО «ТГК-1»	633004, г. Бердск, ул. Химзаводская, 11	(38341) 27-7-62	549
5	ООО «Центральная котельная»	673462, Забайкальский край, рп. Чернышевск, ул. Комсомольская, д. 42	(30265) 2-35-49	525
Итого:				6729

На сайте госзакупок также встречаются лоты, позволяющие представить потребность в соли для систем водоочистки в котельных СФО, причем уже за 2016 г. [2].

Таблица 22

Крупные заявки на галит, размещенные в Единой системе в сфере закупок предприятиями сферы ЖКХ СФО в 2016 г.

Дата размещения	Наименование заказчика	Тип приобретения	Лот	Сумма, тыс. руб.
05.12.2006	ООО «Управление котельных и тепловых сетей» (Кемеровская область)	Запрос цен	Концентрат минеральный галит	1 533
30.11.2016	МУП «Управление тепловых систем» (Кемеровская область)	Запрос предложений	Концентрат минеральный галит	238
25.11.2016	ООО «Торговый дом «Евросибэнерго» (Иркутская область)	Открытый запрос предложений	Концентрат минеральный галит	5 450
Итого:				2316

Еще более четкое представление о величине годового спроса на техническую соль для нужд предприятий коммунального хозяйства позволяет сформировать изучение данных сайта Ростендер. Согласно сайту, эти предприятия в 2016 г. подали около 10 заявок на приобретение технической соли на сумму более 17 млн руб. [7].

Следующим направлением применения соли в СФО является сфера сельского хозяйства. Техническая соль применяется здесь как корм для животных, а также как компонент при производстве комбикормов. В таблице 23 представлена тройка крупнейших покупателей соли в СФО.

Таблица 23

**Топ-3 покупателей технической соли в сфере сельского-хозяйства СФО в 2016 г.
(данные железнодорожной статистики), тонн**

	Наименование предприятия	Адрес	Телефон	Объем закупок в 2015 г.
1	ЗАО «Алейскзернопродукт им.С.Н.Старовойтова»	658130, г. Алейск, ул. Первомайская, 81	(38553) 2-12-72	894
2	ОАО «Лузинский комбикормовый завод»	644504, Омский р-н, с. Лузино, ул. Транспортная, д. 19	(3812) 94-70-48	751
3	ООО «СПК Чистогорский»	654235, Новокузнецкий район, п. Чистогорский,	(3843) 23-11-21	413
Итого:				2058

Подводя итог, можно отметить, что максимальным рыночным потенциалом в СФО обладает сотрудничество с оптовыми посредниками, которые закупают соль и перепродают в дальнейшем для потребителей из разных видов экономической деятельности. Далее по рыночной привлекательности идет рынок технической соли как средства борьбы с гололедом.

Рынок технической соли в качестве сырья для химической промышленности в СФО в принципе достаточно емкий, несмотря на то, что все химические гиганты расположены за пределами Сибири. Проблема в высокой степени концентрации химического производства на

нескольких предприятиях и как следствие трудности с привлечением их внимания для налаживания сотрудничества.

Перспективными являются рынки применения соли для водоочистки в крупных котельных, для нужд сельского хозяйства. Рынки таблетированной соли фармацевтического назначения, соли как сырья для производства стирального порошка в пределах Сибири обладает невысокой емкостью. Также можно сказать про машиностроительные предприятия сибирских регионов, которые покупают соль для нужд своих производственных процессов. Производство соли в секторе товаров для красоты и здоровья характеризуется высоким уровнем конкуренции.

Список использованных источников:

1. Информационно-справочный портал «Железнодорожные перевозки» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <http://cargo-report.info> (дата обращения: 05.12.16).
2. Официальный сайт единой информационной системы в сфере закупок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <http://zakupki.gov.ru> (дата обращения: 08.12.16).
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <http://www.gks.ru> (дата обращения: 01.12.16).
4. Портал о рынке технической соли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – www.salt-halite.ru (дата обращения: 01.12.16).
5. Портал Электронный эколог [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <http://mail@e-ecolog.ru> (дата обращения: 09.12.16).
6. Постановление правительства РФ от 10.09.2016 г. № 897 «О внесении изменения в приложение к постановлению Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. N 778» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <http://www.garant.ru> (дата обращения: 09.12.16).
7. РосТендер: все тендеры России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – rostender.info (дата обращения: 04.12.16).
8. Центр раскрытия корпоративной информации Интер-факс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <https://www.e-disclosure.ru> (дата обращения: 03.12.16).

АГЛОМЕРАЦИЯ КАК ФАКТОР ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

САБЫНА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА

кандидат экономических наук, доцент, Алтайский государственный университет,
656049, пр. Ленина, 61, г. Барнаул, Россия
E-mail: sabynaen@mail.ru

САБЫНА МАКСИМ НИКОЛАЕВИЧ

глава администрации Центрального района г. Барнаула,
656056, ул. Никитина, 60, г. Барнаул, Россия
E-mail: 2050smn@mail.ru

Аннотация. В условиях значительной социально-экономической дифференциации территорий России необходимо сформировать элементы опорного каркаса, которые бы служили центрами инновационного развития. Органам государственной власти необходимо целенаправленно развивать агломерации таким образом, чтобы потенциал разных муниципальных образований использовался с максимальной выгодой: формировался единый рынок труда и недвижимости, повышалась инвестиционная привлекательность территорий, оптимизировалась транспортная, коммунальная и социальная инфраструктура, комплексно развивалось землепользование, формировался природно-экологический каркас территории, реализовывались крупные инфраструктурные объекты. Выстраивание механизмов управления агломерациями встречается со многими проблемами как правового, так и практического характера.

Ключевые слова: агломерация, территориальное планирование, межмуниципальное сотрудничество, управление агломерационным развитием.

AGGLOMERATION AS A FACTOR OF LOCAL DEVELOPMENT

Elena N. Sabyna

Candidate of Economic Sciences, Docent, Associate Professor, Altai State University,
656049, Barnaul, Socialistic St., bld. 68, Russia
E-mail: sabynaen@mail.ru

Maxim N. Sabyna

Head administration Barnaul Central District
E-mail: 2050smn@mail.ru

Annotation. In conditions of socio-economic differentiation of Russian areas, we need to generate a common framework, which can serve as a center of the innovative development. The public authorities should develop agglomerations in the way to use the potential of different municipal entities with maximum benefit i.e. to provide a unified labor and property market, to increase the investment attractiveness of areas, to optimize the transportation, communal and social infrastructure, to develop the land use and to originate the environmental framework of areas, to fulfil large infrastructure facilities. Forming-up the management mechanism of agglomeration we face a large number of legal and practical nature problems.

Key words: agglomeration, local planning, inter-municipal cooperation, agglomeration development management.

Для Российской Федерации характерна территориальная социально-экономическая асимметрия, происходит отток населения с территорий Сибири и Дальнего Востока. Данная тенденция сохранится и в будущем. Ученые отмечают, что в Сибири мало сильных центров, которые организуют территорию и способны ускорять модернизацию периферии, способствовать ее инновационному развитию. [1] В качестве элементов опорного каркаса и средство

пространственной реорганизации экономического потенциала рассматриваются агломерации. «Благодаря им осуществляется эффективное экономическое сжатие территории. В них концентрируются важнейшие объекты промышленности, науки, образования, культуры, рекреации».[2] Они позволяют повысить инвестиционную привлекательность, экономить бюджетные средства при создании межмуниципальных объектов коммунальной,

инженерной и социальной инфраструктуры, повысить качество муниципального управления, упорядочить и оптимизировать экономическую структуру территории на базе долгосрочной специализации разных секторов агломерации, развивать и модернизировать транспортную инфраструктуру. Агломерация – это территория с высокой экономической эффективностью, где производительность превышает среднероссийский уровень (в среднем на 40%). [3]

В России агломерации рассматриваются как объект целенаправленного регулирования – их искусственно формируют в борьбе за бюджетные средства. Вследствие депопуляции, утраты сельской местностью способности пополнять городское население, спада промышленного производства экстенсивный рост агломераций практически завершен. Теперь лишь идет их качественное совершенствование: структуризация, формирование структуры управления, субурбанизация, рост плотности застройки, расширение маршрутов пригородного транспорта, увеличение масштабов трудовой миграции и прочее. В ядрах агломераций можно наблюдать разнонаправленные процессы: население одних крупных городов растет, например, Москвы, Казани, других – убывает. Коэффициенты развитости многих потенциальных городских агломераций снижаются.

Сегодня в России насчитывается примерно 56 агломераций, после присоединения Крыма их число возросло. 20 из них – крупные с численностью человек более 1 млн. чел. В ряде регионов происходит формирование полицентрических агломераций с численностью до 500 тыс. человек, а иногда и с меньшей численностью (например, Кисловодск, Пятигорск, которые образуют агломерацию Кавказских Минеральных Вод). Численность сельского населения в агломерациях колеблется в зависимости от географического положения от 10 тысяч человек до 1,4 млн. человек. [4]

В стратегических документах федеральных округов указаны следующие агломерации: Владимирская, Хабаровская, Иркутская, Красноярская, Новосибирская, Тюменская, Казанская, Челябинская, Екатеринбургская, Санкт-Петербургская, агломерация «Вологда-Череповец», Ростовская, Краснодарская, Вол-гоградская, Московская, Саратовская, Уфимская, Самарско-Тольяттинская, Пермская, Нижегородская, Восточно-Донбасская, Сочинская.

Управление агломерациями предопределяется отчасти тем, что это – форма межмуниципального сотрудничества. Для развития данной формы необходимо законодательное определение понятия агломерация. Его введение предполагает

пересмотр административно-территориального деления, пространственного и бюджетного планирования, разграничения полномочий и предметов ведения между уровнями власти. Необходимо снятие барьеров в рамках договорного сотрудничества в целях создания хозяйственных обществ, использования земли и иного имущества, возможности внесения имущества в уставный капитал. Это требует внесения изменения в федеральные законы: ФЗ «Об акционерных обществах», Гражданский кодекс РФ, Градостроительный кодекс РФ, Земельный кодекс РФ, Бюджетный кодекс РФ, ФЗ «О защите конкуренции».

Существует большая сложность в межмуниципальном взаимодействии и создании межмуниципальных органов для решения совместных инфраструктурных проектов. Необходимо законодательно регламентировать для межмуниципальных объединений правовые формы, статус, порядок создания и функционирования, ответственность перед населением, МО и государством. Сейчас межмуниципальные хозяйственные общества, как правило, не создаются в силу неполноты правового регулирования и коллизий норм. В законе № 431-ФЗ от 22.12.2014 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции» муниципальным служащим и депутатам, выборным должностным лицам запрещено участвовать в управлении хозяйствующим субъектом (коммерческая и некоммерческая организация). [5] Указанная норма создает потенциальную угрозу распространения запрета на участие представителей органов местного самоуправления в управлении межмуниципальными организациями. Стоит рассмотреть вопрос о создании новых правовых институтов: межмуниципальные сообщества, межмуниципальные синдикаты, межмуниципальные бюджеты (сметы), межмуниципальные органы, межмуниципальные соглашения.

Можно выделить четыре модели управления агломерациями:

1 – одноуровневая модель, которая предполагает создание единого муниципального образования;

2 – двухуровневая модель, в соответствии с которой часть функций муниципальных образований передается единому органу управления. К традиционным функциям в двухуровневой системе управления агломерацией относятся: планирование, управление транспортом, инвестиционная политика, социальная поддержка населения, утилизация отходов, образование (среднее), благоустройство и рекреация, сбор отходов, пожаротушение;

3 – трехуровневая система управления: совет агломерации – обсуждение и согласование решений, муниципальные образования, входящие в состав – принятие решений, создание юрлиц, ООО, АНО, фонды – исполнение решений (оказание услуг). Делегирование исполнения полномочий, а не самих полномочий, проектный подход вместо институциональных форм, возможность реализации в рамках действующего законодательства;

4 – модель регионального уровня – верхний уровень органов управления.

Конечно, при реализации модели договорных отношений сложно найти юридические обоснования, пока они отсутствуют в законодательстве и многое зависит от политической договоренности, но именно эта модель позволяет создать условия для более тесной координации и взаимодействия поселений. Чаще всего на практике для взаимодействия и координации органов местного самоуправления в агломерациях формируется ассоциация и автономная некоммерческая организация (например, ассоциация «Координационный совет муниципальных образований Челябинской области и автономная некоммерческая организация «Дирекция Челябинской агломерации»). Возможно развитие механизмов управления через создание отраслевых координационных советов и дирекций по различным направлениям: налоговое, социальное, тарифное. При реализации межмуниципальных проектов необходимо будет решать целый комплекс вопросов административного характера, например, разрабатывать механизмы совместной реализации проектов.

Неотъемлемым элементом механизма управления городской агломерацией является совместное территориальное планирование. Оно предполагает разработку и утверждение схемы территориального планирования части субъекта агломерации, обновление базовой градостроительной документации, внесение изменений в схему территориального планирования субъекта, в региональные и муниципальные программы. Первоочередной задачей реализации мероприятий схемы является формирование транспортного каркаса (модели) территории с учетом размещения зон опережающего развития. При подготовке транспортной модели агломерации следует выполнить научно-исследовательские работы по зонам опережающего развития: провести анализ сложившейся градостроительной документации, системы расселения, инженерной, транспортной, социальной, жилищной обеспеченности, потенциала природных, сырьевых и земельных ресурсов территории, уточнить границы территорий, включаемых в состав зоны.

Граница агломерационных образований определяется маятниковой миграцией и в процессе социально-экономического развития и экономического роста может меняться. Это означает, что с течением времени в орбиту влияния города могут включаться новые поселения (теоретически возможен и обратный процесс).

В процессе проектировании необходимо рассматривать вопросы агломерационной улично-дорожной сети, дорожной инфраструктуры, общественного, в том числе и внеуличного транспорта и транспортно-пересадочных узлов. Для российского агломерационного развития важно наличие все еще системы регулярного общественного транспорта. В западных странах развитие транспортных информационных коммуникаций привело к тому, что нужно лишь сформировать условия для транспортного сообщения.

При подготовке и реализации документов территориального и стратегического планирования создается рабочая группа с включением в ее состав представителей муниципальных образований и субъекта РФ. Это поможет, с одной стороны – наладить информационный обмен между участниками агломерации, а с другой – определить объекты, которые могут быть реализованы субъектами агломерации самостоятельно, и те, которые потребуют активных действий со стороны органов региональной власти. К первым можно отнести: общественный транспорт, электроснабжение и центральное отопление, системы водоснабжения и водоотведения, совместная система сбора и утилизации ТБО, создание единых центров предоставления госуслуг, экологический мониторинг, совместное использование учреждений образования и культуры, организация систем доставки учащихся к школам, совместное планирование развития агломерации. К межмуниципальным проектам, которые при своем осуществлении потребуют поддержки со стороны ресурсов и действий субъекта Федерации, относятся:

- Программа комплексного развития транспортной инфраструктуры (развитие улично-дорожной сети, развитие систем скоростного транспорта).

- Строительство и реконструкция сетей распределения электроэнергии, газа, тепла объектов водоотведения, очистки стоков, водоотведения.

- Строительство и реконструкция объектов образования, медицины, культуры.

- Инфраструктурное обеспечение строительства новых районов, создание промышленных и технопарков, рекреационных зон.

Стоит отметить и определенные трудности, с которыми приходится сталкиваться при территориальном планировании агломераций. При разработке схемы территориального планирования до сих пор применяется методический подход к анализу территории, используются градостроительные модели, характерные для плановой централизованной экономики. Статус документов территориального планирования не просто не одинаков, они не согласуются между собой, поскольку разрабатываются по разным методикам. По этой причине они могут разрабатываться параллельно. Очень часто стратегии развития урбанизированных экономических зон формируются на уже сложившихся и реальных экономических, образовательных, культурных связях, на совместных социально-экономических проектах, не совпадающих по своим границам с административными. При формировании стратегии агломерационного развития важно рассматривать и сопряженные территории,

выступить для них диффузором развития. К сожалению, на основе проведенного нами анализа, (на примере территории Алтайского края) приходится констатировать, что положительные эффекты получают только те территории, которые входят в ареал городской агломерации. Не получается в полной мере перейти от точки к линии, затем к полосе и пространству, сформировать так называемый коридор развития. Экономический коридор – (коридор развития) – это географическая область, в которой можно мобилизовать все ресурсы и потенциальные возможности для развития экономики.

Таким образом, решение рассмотренных и других проблем социально-экономического развития агломераций объективно требует тщательного изучения особенностей их функционирования, выявления приоритетных ориентиров, разработки программ и проектов использования системных методов и путей их реализации.

Список использованных источников:

1. Зубаревич Н. Агломерационный эффект или административный угар? // Российское экспертное обозрение. 2007. № 4-5.
2. Лаппо Г. Городские агломерации СССР – России: особенности динамики в XX в. // Российское экспертное обозрение. 2007. № 4-5.
3. Владимир Вирич выступил с авторской статьей о Саратовской агломерации. [Электронный ресурс] <http://www.vzsar.ru/news/2016/06/04/vladimir-virich-vystypil-s-avtorskoi-statei-o-saratovskoi-aglomeracii.html>
4. Лаппо Г., Полян П., Селиванова Т. Городские агломерации //Электронная версия Бюллетеня Населения и общество» [Электронный ресурс] <http://polit.ru/article/2010/02/16/demoscope407/>
5. Федеральный закон № 431-ФЗ от 22.12.2014 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции» [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172489/

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ

ТОРГАШОВА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Экономика, менеджмент и маркетинг», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Барнаульский филиал,
656038, г. Барнаул, пр. Ленина, д. 54, Россия
E-mail: NATorgashova@fa.ru

Аннотация. Концепция национальной безопасности в рамках обеспечения экономической безопасности заставляет нас по-новому посмотреть на формирование факторов обеспечения экономического роста. Сложность заключается не только в их выявлении, но и в определении адекватных методик их подсчета. Еще одной нерешенной задачей предстает вопрос определения приоритетных направлений государственной поддержки. В рамках статьи предпринята попытка рассмотрения нынешнего состояния различных отраслей экономики на примере отдельного региона (Алтайского края) и выявления отдельных несовершенств институционального механизма обеспечения эндогенного экономического роста.

Ключевые слова: экономический рост, институциональный механизм, экономический потенциал, направления развития экономики, отрасли.

INSTITUTIONAL MECHANISMS FOR THE DEVELOPMENT OF ECONOMIC SECTORS

Natalia A. Torgashova

Candidate of Economic Sciences, Docent, Associate Professor, Head of Economy, Management and Marketing department, Financial University under the Government of the Russian Federation, Barnaul branch, 656038, Barnaul, Lenin St., bld. 54, Russia
E-mail: NATorgashova@fa.ru

Abstract. The concept of national security within the framework of economic security makes us take a fresh look at the formation of the factors of economic growth. The difficulty lies not only in their identification but also the in the identification of adequate methods of calculation. Another unresolved problem is the question of determining the priority directions of state support. The attempt of the current state consideration of various economic sectors on the example of separate regions (the Altai territory) and the revealing some of the imperfections of the institutional mechanism of providing endogenous economic growth is taken in the article.

Key words: economic growth, institutional arrangements, economic potential, development directions of the economy, industry.

В рамках Долгосрочной концепции социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года определены основные приоритеты на долгосрочную и среднесрочную перспективу, и опять же говорится о необходимости превращения инноваций в ведущий фактор экономического роста, о целесообразности развития кадрового потенциала.

Среди приоритетных направлений правительства на федеральном и региональном уровне следует выделить:

- импортозамещение и поддержка отечественных производителей;
- повышение доли экспорта продукции с высоким содержанием добавленной стоимости;

- снижение напряженности на рынке труда;
- содействие развитию малого и среднего предпринимательства;
- обеспечение приоритетных направлений;
- устойчивость банковской системы.

Это вполне коррелирует с делением экономического роста согласно экспортно-импортному подходу на экспортно-ориентированный и импортозамещающий экономический рост.

Для обеспечения устойчивого роста по данным направлениям следует устранить барьеры для выхода на рынок и обеспечить наличие паритетных условий существования различных компаний.

Основные задачи в рамках направлений Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г. можно условно свести к двум базовым направлениям: развитие кадрового потенциала и повышение инновационного потенциала. В течение вот уже 10 лет остается актуальным вопрос формирования благоприятных условий для развития инновационной экономики. В свою очередь данный процесс зависит от ряда взаимосвязанных факторов: системы социально-экономических отношений, сложившихся в данной экономической системе, традиций социально-политического развития, социально-культурной многомерности общества и т.д. [2].

Для оценки эффективности реализации стратегий необходимо использовать определенные показатели. Уже сегодня оценка производится с применением несовершенных показателей, часть из которых, на наш взгляд, неадекватна. В качестве одного из целевых индикаторов реализации стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2020 г. определен индикатор: доля России в общемировом количестве публикаций в научных журналах, индексирующих способность генерировать (либо заимствовать) инновации ни в коей мере не может быть оценена при помощи данного показателя. Отсутствуют данные о наличии корреляционной зависимости между экономическим ростом и количеством (либо наличием) этих публикаций. Не вполне понятно, на каком основании доля государственных служащих, получающих ежегодное дополнительное образование за рубежом также оценивается в рамках критериев реализации стратегии инновационного развития. Если и следует повышать квалификацию за рубежом, перенимая зарубежный опыт, то делать это следует самим предпринимателям, а не неким посредникам, не имеющим практических навыков.

Большая часть адекватных на первый взгляд показателей также может быть искусственно искажена при расчете. Институциональный механизм нуждается в трансформации и по направлению установления ключевых точек оценки его эффективности. Показатели должны отражать реальную ситуацию объективно и не допускать искусственного искажения ситуации. Оценка финансовых вливаний лишь показывает перечисление денежных средств, но не дает информации об эффективности их использования. Сами по себе финансовые средства могут выступать лишь инструментом, но не итогом реализации стратегии инновационного развития. Именно поэтому давать качественную оценку результатам процесса ни в коем случае нельзя путем их использования. Среди целесообразных к

применению критериев нам видится: доля обучающихся по новым стандартам; доля товаров высокой степени переработки в общем объеме экспорта, возможно, рентабельность капиталовложений. Их перечень требует уточнения и конкретизации.

Многоукладный характер российской экономики, принципиально различающиеся технологический уровень и институциональные условия развития различных секторов экономики исключают возможность определения единой, универсальной для всех секторов модели инновационного развития. Именно поэтому к вопросам формирования механизмов устойчивого роста следует подходить с позиции определения отраслевых, и, возможно, региональных факторов, воздействие на которые может стать катализатором дальнейшего развития.

Устойчивое развитие отрасли посредством использования институциональных механизмов предполагает:

- наличие заданных ориентиров развития;
- обозначение траектории их достижения;
- гибкость системы механизмов;
- наличие системы адекватных оценок

развития.

При этом воздействие будет эффективным не только в случае грамотного воздействия, поскольку не менее важным, а, порой решающим для отрасли, является ее экономический потенциал. Факторами, определяющими экономический потенциал отрасли можно считать: объем, структуру и степень переработки производимого товара; доля сырьевого и ресурсного самообеспечения; уровень развития технологий.

Для оценки использования заданного потенциала возможно использовать такие показатели, как: степень самостоятельности отрасли и уровень ее открытости, производство на душу населения, доход на одного работающего, способность отрасли к адаптации при воздействии внешних раздражителей, ее инерционность и синергичность.

Подводя итог сказанному выше, попробуем сформулировать основные предложения по формированию институциональных механизмов обеспечения устойчивого развития экономики. Как уже не единожды утверждалось, первым шагом в формировании институционального механизма станет определение направлений развития. Следует сконцентрироваться на основных, поскольку наличие большого количества ориентиров не будет способствовать их достижению. Так, в числе приоритетных направлений нам видится: пищевое производство как обеспечение безопасности нации и снижение

внешней зависимости; энергетическая промышленность в части поиска альтернативных источников энергии как фактора обеспечения благосостояния следующих поколений и снижения сырьевой ориентации экономики страны; образование как фактор создания инновационно-ориентированной среды. В качестве траектории движения в рамках заданных направлений нам кажется возможным развитие механизмов обеспечения поддержки развития авангардных предприятий основных отраслей экономики через проведение всех государственных решений и пилотных проектов в практику. Не менее важным является разработка системы адекватных оценок, позволяющих определить эффективность реализации правительственных решений.

Попробуем ориентировать полученные предположения на экономику конкретного региона – Алтайского края. Самыми развитыми отраслями экономики Алтайского края, согласно официальной статистике, являются: пищевая промышленность, машиностроение, химическое производство, фармацевтическая отрасль, растениеводство, животноводство. Отдельно выделяется туристско-рекреационное направление как наиболее инвестиционно-привлекательная и динамично развивающаяся отрасль. На сегодняшний день Алтайский край является одним из самых динамично развивающихся в туристическом плане регионов РФ (опять же, согласно официальной статистике). В отрасли работает более 800 туристских предприятий края, из которых 600 – гостиницы, в сфере туризма занято 16,5 миллиона человек. Администрация традиционно утверждает, что Алтайский край имеет высокий потенциал в этом направлении. Говорить же о том, что данный потенциал активно используется, не приходится.

Экономика Алтайского края – это сложившийся многоотраслевой комплекс. Значительная часть добавленной стоимости формируется базовыми секторами экономики края – промышленностью и сельским хозяйством. На промышленность приходится 19% ВРП края. Доля сельского хозяйства в ВРП края (14,6%) – одна из самых высоких в России. Как следствие, спецификой Алтайского края является большая доля сельского населения (43,9%).

При этом, детальное исследование аграрного сектора Алтайского края настоятельно наталкивает нас на мысль о необходимости защиты данного сектора посредством различных государственных мер [3].

К сожалению, большая часть государственных программ, а также разработанных к настоящему времени законопроектов в сфере сельско-

хозяйственного и продовольственного рынка не содержат комплексной методики формирования их инфраструктуры, отвечающей потребностям современного рынка – методики, определяющей конкретные потребности ресурсов, поддерживающей организационную структуру, определяющей принципы хозяйствования участников рынка, обеспечивающей необходимый уровень воспроизводства на всех уровнях товаропроводящей цепи [6].

В создании добавленной стоимости возрастает доля сферы услуг. В 2015 году доля торговли и общественного питания – 15,3%, транспорт и связь – 7,2%.

При этом и промышленность занимает в отраслевой структуре экономики края не последнее место. Согласно официальным данным современная структура промышленного комплекса края характеризуется высокой долей обрабатывающих производств (свыше 80% в объеме отгруженных товаров), ведущими из них являются производство пищевых продуктов, производство машиностроительной продукции (вагоно-, котло-, дизельстроение, электрооборудование), производство кокса, а также химическое производство, фармацевтическое производство, производство резиновых и пластмассовых изделий [10].

Согласно статистическим данным, Алтайский край занимает лидирующие позиции в стране по производству муки и сыров (1-е место), крупы и сливочного масла (2-е место), макаронных изделий (3-е место).

Из таблицы 1 видно, что показатели после 2013 года упали, в первую очередь это связано с введенными санкциями. Санкции были введены в марте 2014 г., на продовольственные и непродовольственные товары, как со стороны других стран, так и со стороны России. Со стороны России продуктовое эмбарго направлено не на снижение конкуренции, а в большей степени на защиту отечественного рынка от недобросовестной конкуренции. Не секрет, что большинство западных стран в условиях квотирования производства всячески поддерживает экспорт продукции своих производителей. В связи с этим поставка импортной продукции велась по демпинговым ценам, конкурировать с которыми нашим производителям было очень сложно или невозможно. Конечно, здесь можно акцентировать внимание на товарообороте нашего региона с Турцией, как одной из стран, с которой у нас активно происходил обмен товарами. Товарооборот снизился в разы еще до обострения межгосударственных отношений. При этом, экономика края от санкций

пострадала незначительно. Между тем функционирование производственного комплекса продовольственного рынка без создания соответствующей инфраструктуры в рыночной экономике просто невозможно. И сопро-

вождающие последние двадцать лет продовольственный рынок кризисные процессы, обусловленные неразвитостью его инфраструктурной составляющей, являются ярким тому подтверждением.

Таблица 1

Динамика экономических показателей Алтайского края

наименование показателей	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016		2017		2018
	факт	факт	факт	факт	факт	факт	прогноз	оценка	прогноз	оценка	прогноз
продукция промышленного производства	122,4	104,5	104,4	101,3	100,2	100,5	103,2	100,9	103,7	101,6	102,1
продукция сельского хозяйства	96,1	102,7	88,4	122,7	89,6	104,6	103,6	105,1	102,5	102	103,3
инвестиции в основной капитал	115,3	114,5	112,1	104,2	103,7	82,3	103,4	101,2	104,2	103	103,4
оборот розничной торговли	103,2	103,9	101,6	104,9	100,1	91,7	103,1	100,2	103,6	101,5	102,3

Самые высокие риски связаны с развитием туристической отрасли: с необходимостью радикально перестраивать работу могут столкнуться десятки агентств. При этом открываются дополнительные резервы увеличения турпотока на территорию Алтайского края как обособленной туристско-рекреационной зоны.

В 2015 году происходит повышение показателей, возможно из-за того, что на Алтайский край возлагают большие надежды по программе импортозамещения.

Также можно сказать, что, согласно официальным данным, регион отличает стабильная положительная динамика валового регионального продукта. В структуре валового регионального продукта существенно преобладают доли промышленности, сельского хозяйства, торговли. Эти виды деятельности формируют 53,6% общего объема ВРП. Экономическому росту в крае способствует благоприятный предпринимательский климат и повышение деловой активности бизнеса, развитие общественной, транспортной и инженерной инфраструктуры.

Среди системообразующих организаций Алтайского края Администрация Алтайского края выделяет:

Животноводство (около 20%): АКГУП «Бийское», ЗАО «Алтайский бройлер», ОАО «Племзавод «Сростинский», ОАО «Анти-пинское», ОАО «Кипринское», ООО «Алтаймясопром» и др.

Растениеводство (15%): ОАО «Индустриальный», ООО «Содружество», ЗАО СХП «Урожайное» и др.

Пищевая промышленность (более 13%), машиностроение (около 10%).

Таким образом, среди отраслей экономики Алтайского края, находящихся в авангарде, мы смело можем выделить сельское хозяйство, занимающее лидирующие позиции и по объемам производства и по числу системообразующих организаций (более трети). Как уже было сказано, Алтайский край является аграрным регионом. Именно аграрная составляющая нуждается в тщательнейшем совершенствовании, поскольку ни для кого не секрет, что сельское хозяйство – основа продовольственного обеспечения и продовольственной безопасности, национального благосостояния и социального удовлетворения. В.В. Путин в Давосе в 2009 году подчеркнул исключительную важность аграрного сектора экономики как инструмента выхода из сложившегося кризиса. Под устойчивым экономическим ростом, а точнее сказать, устойчивым развитием агропромышленного комплекса, И.Г. Ушачев, вице-президент РАСХН, директора ВНИИЭСХ, президента ООО «Российское общественное объединение экономистов-аграрников, академика РАСХН понимает многоцелевую (многоаспектную) категорию, включающую пять составляющих: экономическая устойчивость и обеспеченность финансовыми ресурсами для расширенного воспроизводства; расширенное воспроизводство всех ресурсов; развитие производства на основе инноваций; улучшение экологии; устойчивое социальное развитие сельских территорий [5].

Что касается конкуренции отечественных производителей, она не только не ослабевает, но, более того, будет нарастать. Алтайский край сегодня активно задействован в реализации федеральной программы по импортозамещению. Местные предприятия поставляют на рынок больше товаров, тем самым замещая продукты, поступающие ранее в страну из-за рубежа. На многих предприятиях края, в частности, предприятиях молочной промышленности сегодня проводят реконструкцию, которая направлена на увеличение объемов производства продукции, повышение качества и ассортимента. Так же, в регионе открыто производство деликатесных сыров, мраморной говядины и т.д.

Следует отметить, что подобная картина наблюдается согласно официальной статистике. В рамках статьи «Нематериальные активы как фактор развития региона» нами еще в 2014 году утверждалось, что Алтайский край является депрессивным и дотационным, в то время, как задача стоит по его переводу в инвестиционно-привлекательные, передовые (или хотя бы развивающиеся) [4].

Есть и другие мнения на это счет. В частности, профессор кафедры экономической и социально географии России МГУ, Наталья Зубаревич говорит несколько о другом: именно сейчас закладываются основы его сильного отставания и движения вниз в будущем. Посмотрите на спад инвестиций по полному кругу предприятий за три квартала 2015 года: -28% по сравнению с 2014 годом. Тем более это падение ощущается вследствие изначального отсутствия сколько-нибудь значимой их величины. И всего за 11 месяцев по крупным и средним предприятиям – уже -23 %, тогда как по России будет -9 %.

Уровень безработицы в Алтайском крае по методологии МОТ составил 10% на фоне российских 5,8%. Это свидетельствует о двукратном превышении краевой безработицы над национальной. Темпы падения занятости в малом и среднем предпринимательстве по России за три квартала 2015 года -1,7%. В Алтайском крае они составляют порядка 7%. Основное снижение занятости наблюдается за счет сельского населения, среди которого занятость всегда более сложная. Возможно,

часть занятого населения уходит в теневую занятость, что влечет за собой недополучение налогов в бюджет и отсутствие контроля за качеством производимых благ.

Еще одна важная проблема – инвестиции. Как было сказано ранее, самым проблемным местом в экономике является перерабатывающая отрасль. В рамках экономики Алтайского края ситуация идентичная. Исходя из показателей, предложенных ранее и задач, определенных в рамках официальных правительственных документов, выявим основные направления развития экономики Алтайского края, необходимые для совершенствования институциональных механизмов обеспечения устойчивого экономического развития:

Развитие высокотехнологичных отраслей, стимулирование экспорта продукции высокотехнологичных отраслей.

Адаптация передовых технологий в лесной промышленности и сельском хозяйстве, легкой и пищевой промышленности.

Развитие инновационной структуры в регионе.

Администрация Алтайского края в рамках направлений, обеспечивающих устойчивый экономический рост, выделяет развитие импортозамещающих производств и стабилизация работы системообразующих организаций [1]. К сожалению, подобного документа на 2016 год не разработано, либо он не опубликован для общественности.

В перечне первоочередных мероприятий ни одна из перечисленных мер не конкретизирована [1].

И на примере Алтайского края следует отметить несовершенство институционального механизма обеспечения устойчивого развития экономики. Так, можно отметить, что на сегодня не сформированы традиции неформального обеспечения экономического роста. Предприниматели не заинтересованы осуществлять производственную деятельность вследствие длительного цикла оборачиваемости средств и высокой налоговой нагрузки. Механизмы, обеспечивающие действенность ограничений по содействию устойчивому развитию, также не развиты. Отсутствуют институты устойчивого развития как таковые.

Список использованных источников:

1. План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики социальной стабильности в Алтайском крае в 2015 году.
2. Складорова Е.Е., Степичева О.А. Совершенствование государственного механизма формирования инновационной экономики в России. Социально-экономические явления и процессы. Т.9. №5, – 2014. – с.62-67.

3. Торгашова Н.А. Вступление в ВТО: ожидания и страхи предпринимателей. Материалы международного научного Конгресса «Фундаментальные и прикладные проблемы эффективного предпринимательства в условиях глобализации экономики» (25-26 июня 2013 года) / Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, кафедра «Экономика организации». – М.: изд. ФУ, 2013.
4. Торгашова Н.А. Нематериальные активы как фактор развития региона Социально-экономическая политика при переходе на инновационный путь развития: Материалы 6-й Международной научно-практической конференции, г. Барнаул, 25 июня 2014 г. / под общ. Ред. Мищенко И.К., Притупова В.Г. – Барнаул: ИП Колмоговор И.А., 2014. – 257 с.
5. Ушачев. И.Г. Экономический рост и конкурентоспособность сельского хозяйства России, Аграрный вестник Урала №3 – 2009.
6. Шипулина И.А., Торгашова Н.А. О методических подходах к оценке и прогнозированию инфраструктурной обеспеченности регионального продовольственного рынка. Экономика и социум, 2015. №1-4 (14).

РАЗРАБОТКА И ВНЕДРЕНИЕ НОВЫХ МЕТОДИЧЕСКИХ ПРИЕМОМ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА: ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ

ФАСЕНКО ТАТЬЯНА ЕВГЕНЬЕНА

*кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика, менеджмент и маркетинг»,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Барнаульский филиал,
656038, г. Барнаул, пр. Ленина, д. 54, Россия
E-mail: TEfasenko@fa.ru*

***Аннотация.** Разработка и внедрение новых методических приемов для обучения персонала в современной организации является основополагающей составляющей эффективности её развития. Сложность заключается не только в предложении нового подхода, но и в определении адекватных оценок их подсчета. В рамках статьи предпринята попытка рассмотрения на примере отдельной организации новых методических приемов и подходов с использованием технологии коучинга, влияющий на эффективность оценки компетенций сотрудников.*

***Ключевые слова:** методы обучения, коучинг, компетенции, оценка эффективности, инновации.*

THE DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF NEW INSTRUCTIONAL TECHNIQUES FOR TRAINING PERSONNEL: PERFORMANCE EVALUATION

Tatyana E. Fassenko

*Candidate of Economic Sciences, Docent, Associate Professor of Economy, Management and Marketing department, Financial University under the Government of the Russian Federation, Barnaul branch, 656038, Barnaul, Lenin St., bld. 54, Russia
E-mail: TEfasenko@fa.ru*

***Abstract.** The development and implementation of new instructional techniques for training personnel is a fundamental component of effective development in the modern organization. The difficulty lies not only in the proposal of a new approach, but also in the determination of adequate assessments of their calculation. The article gives an attempt of consideration the example of some of the new instructional techniques and approaches with the use of technology in coaching influencing the effectiveness of assessment of staff competencies.*

***Key words:** training methods, coaching, competence, efficiency, innovation.*

Разработка и внедрение новых методических приемов для обучения персонала в современной организации является основополагающей составляющей эффективности её развития. Для рассмотрения оценки персонала нами было рассмотрено определение данного понятие, которое рассматривается, как система, позволяющая измерить результаты работы и уровень профессиональной компетентности сотрудников, а также их потенциал в разрезе стратегических задач организации [4]. Для современной организации под системой оценки персонала понимаются следующие критерии, в частности: набор сотрудников как с уже с сформированным необходимым профессиональным уровнем, так и с высоким потенциалом; обоснование решений в области заработной платы

и премирования; повышение эффективности труда; определение потребностей в обучении, создание целенаправленной программы обучения и развития; планирование карьеры и создание кадрового резерва; построение корпоративной культуры [1].

На практике же при оценке потенциального или действующего работника оценивают в зависимости от цели организации, и профессиональных компетенций сотрудников, так и его личностные качества, если они напрямую завязаны со стратегией организации. То есть, если организация, оказывающая различные услуги напрямую связаны с рядом личностных качеств, наличие которых и уровень их развития нам необходимо оценить для того, чтобы определить, надо ли сотрудников обучать переговорам, решению конфликтов, циклу продаж и так далее.

Естественно, целью оценки может также являться формирование кадрового резерва. На наш взгляд для рассмотрения данного исследования следует остановиться на конкретном предприятии. На современном развивающемся предприятии консультанты обычно является специалистом в определённой области бизнеса или знаний. К консультанту, как правило, обращаются сотрудники, нуждающиеся в помощи при решении сложных и специфических проблем. В ходе консультирования проясняются причины возникших вопросов и осуществляется рассмотрение прошлого личностного опыта (компетенций) в контексте событий, приведших к настоящему положению вещей, в результате чего даётся экспертная позиция по данному вопросу. Иначе дело выглядит в организациях тогда, когда управление изменением требует таких подходов руководства, которые отражали бы принципы участия всей команды и стимулируют развитие личной инициативности, ответственности и независимости личности в принятии решений. Внедрение новых методических приемов для обучения персонала предполагает использование коучинга, которая рассматривается как индивидуальная стратегия успеха, способ достижения результата в той области, в которой человек наиболее успешен и эффективен. Это позволяет объединить как цели фирмы, так и профессиональные цели сотрудников и направить их для повышения компетенций. Поскольку внутри личностные цели имеют мотивирующую силу, то результатом направленности является повышение мотивированности сотрудников по отношению к целям организации. Нами были выделены следующие результаты исследования, которые показывают, что внедренная методика обучения сотрудников, в частности программа коучинга обеспечили [2]:

- повышение производительности труда, это подтверждено 65%-ми участников исследования;
- качество выполняемой работы – 48 %;
- укрепление организации – 48 %;
- отсутствие текучести сотрудников предприятия – 32%.

Показатели исследования объясняют стремление руководителя организации использовать данный метод, в частности коучинг как передовой и эффективный способ управленческого консультирования, влияющий на оценку и развитие компетенций сотрудников организации. Имея достоинства, коучинг имеет свои ограничения, связанные, в частности, с индивидуальными ограничениями каждого человека. Например, это проявляется в работе с неравным по статусу, по возрасту, по социальному

положению клиентом. Личные оценки также накладывают свои ограничения. Отсутствие экспертной позиции одних ключевых принципов коучинга и главное отличие от консультирования, психотерапии или NLP. Даже в NLP консультант обычно занимает позицию эксперта. Методика коучинга исключает этот подход.

Для эффективного обучения в организациях необходимо нивелировать негативный опыт традиционного обучения, учитывать особенности и потребность каждого обучаемого и его компетенции. Коучинг, как правило, направлен на достижение цели путем выработки неких навыков накопления интеллектуального потенциала, то есть компетенций, а для этого традиционные методы обучения не годятся, поскольку не учитывают предпочтений восприятия обучаемого.

На наш взгляд сама по себе оценка персонала не имеет никакого самостоятельного назначения, она является только инструментом для решения тех или иных вопросов. Поэтому, нами предлагается новый подход в оценке эффективности персонала организации с учетом конкретных критериев развития профессиональных компетенций имеет особое значение. Следовательно, необходимо до начала использования данного подхода определить, какие цели преследует организация и сотрудник. По словам практиков, оценка персонала – это процедура, позволяющая измерить деловые и личностные качества сотрудников, результаты их работы и потенциал для компании. При правильной разработке она поможет вам выявить сильные стороны каждого сотрудника, выбрать наиболее ценные кадры, оценить эффективность персонала. Главное действующее лицо при оценке персонала – линейный руководитель сотрудника. Он отвечает за объективность и полноту полученной информации, необходимой для текущей и периодической оценки, проводит беседу с кадрами. Основная задача службы персонала – отобрать такого работника, который был бы в состоянии достичь ожидаемого организацией результата [3]. Нами выделены две группы показателей, используемых при оценке результативности работы:

- прямые – (количественные) – легко измеримы, поддаются довольно объективной оценке, устанавливаются заранее;
- косвенные – характеризуют сотрудника по критериям, соответствующим идеальным представлениям работодателя.

Таки образом, для получения важной и полной информации необходимо четко определить показатели, по которым будут оценивать сотрудников, так называемые критерии. Критерии же оценки работы персонала – это порог, за

которым показатель будет соответствовать или не соответствовать установленным требованиям организации. Нами предлагаются четыре группы универсальных критериев, в частности: профессиональные; деловые; морально-психологические; специфические. Руководителю организации необходимо учитывать и особенности критериев оценки при принятии решения о приеме на работу, так как они в себя включают комплексную технологию оценки, в частности: интервью; собеседование; беседа; изучение биографии. Также при оценке имеются и нетрадиционные методы, связанные с тайной (банковской или государственной), в данном случае применяют в оценке персонала нетрадиционные методики: детектор лжи, наркотический и алкогольный тесты. Таким образом, четкие критерии оценки персонала помогут как руководителю, так и персоналу понять, что ожидается от их работы. Это может обеспечить основу для формирования обратной связи, дает возможность оценить личные перспективы, способствует повышению продуктивности сотрудников и работы организации в целом. Как правило, критерии оценки помогают руководителю принимать верные административные решения для своей компании.

Нами был предложен новый подход в рассмотрении и внедрение методических приемов для обучения персонала и оценки его эффективности, в частности оценка компетентности сотрудников организации, которая представляет собой особый коллектив, обладающий определенным запасом аккумулированных знаний, навыков, умений, творческих и интеллектуальных способностей, мобильностью, взаимозаменяемостью работников, дающих возможность выполнить любые задачи быстро и качественно, повышать производство добавленной стоимости постоянно, не увеличивая затрат на заработную плату. По нашему мнению, его главное предназначение, это создание и распространение инноваций (продукта, технологии, системы и структуры управления).

Поэтому данный подход можно оценивать с помощью финансовых и нефинансовых показателей. При анализе уровня потенциала организации и повышение компетентности сотрудников в процессе внедрения технологии коучинга учитывались: количество ресурсов; их ценность; интенсивность использования; степень закрепления за организацией.

Таким образом, методика обучения персонала с использованием технологии коучинга предусматривает проведение системы оценки результатов деятельности работников, которая «учитывает специфику труда на каждом участке по наиболее существенным параметрам, включает стандарты и критерии оценки результативности, порядок установления оценки и расчета оценочных баллов, организацию процесса аттестации и меры, принимаемые по ее результатам». Для полного и всестороннего анализа эффективности, нами была использована современная методика оценки сложности и качества работы специалистов, разработанная НИИ труда как типовую. Она включает оценку компетенций и результатов труда по набору параметров, сведенных в формулу:

$$L=K_1 \times I_1 + K_2 \times I_2,$$

где: L – комплексная оценка компетенции сотрудника (руководителя и его команды), различных специалистов; K₁ – профессионально – квалификационный уровень работника, зависящий от уровня образования, опыта работы, креативного подхода к порученному заданию; I₁ – оценка деловых качеств, предъявляемых к данной должности (определяется экспертным путем по набору существенных признаков); K₂ – оценка сложности выполняемых функций; I₂ – оценка непосредственных результатов труда по количеству плановых и внеплановых работ, качеству и срокам выполнения поставленных задач. Усредненные оценки выносятся в таблицу (таблица 1), анализируются, и коуч получает оценку компетенций того или иного сотрудника.

Таблица 1

Регистрационная таблица балльных оценок, определяющих компетенций специалистов организации

Компетенции сотрудника	Удельная значимость признака (x _i)	Балльная оценка признаков с учетом их удельной значимости (a _{ij} ×x _i)			
		1	2	3	4
<i>I</i>	2	3	4	5	6
1. Способность организовывать и планировать свой труд	0,4	0,4	0,8	0,16	0,32
2. Сознание ответственности за выполняемую порученную работу	0,25	0,25	0,50	0,75	1,00

Продолжение таблицы 1					
1	2	3	4	5	6
3. Самостоятельность и инициатива	0,14	0,14	0,28	0,42	0,56
4. Способность к самообучению, новые методы	0,08	0,08	0,16	0,24	0,32
5. Работоспособность	0,08	0,08	0,16	0,24	0,32
6. Способность контактировать с сотрудниками фирмы, как по горизонтали, так и по вертикали	0,05	0,05	0,10	0,15	0,20
ИТОГО	1,00				

Предложенная оценка совокупности компетенций является определенной базой для построения плана работы с тем или иным сотрудником. Включения его в группу для объединения в процесс решения поставленной задачи: он должен научиться самообучению в организации на основе той базы, которая предоставлена руководством организации. Такая оценка определяется путем суммирования оценок признаков, умноженных на их удельную значимость, и может быть выражена формулой:

$$I_1 = \sum_{i=1}^n a_{ij} \times X_j$$

где: i – порядковый номер признака компетенций; n – число признаков; a_{ij} – j -й уровень i -го признака у изучаемого работника (в баллах); x_i – удельная значимость i -го признака в общей оценке компетенций (в долях единицы)

Гипотетически приемлемо допустимый балл компетенций сотрудника может находиться в диапазоне от 1,0 до 4,5 (качественная оценка); фактическая его величина устанавливается, как правило, на уровне не ниже 0,9. Комплексная оценка компетенций сотрудника предприятия приведена в таблице 2.

Таблица 2

Комплексная оценка компетенций сотрудника организации

Диапазон изменения уровня компетенции сотрудника	Качественная оценка	
	Уровень компетенции	ситуация
От 3,9 до 4,5	высокий	благополучная
От 3,5 до 4,0	выше среднего	нормальная
От 3,0 до 3,4	средний	
От 2,5 до 2,8	ниже среднего	проблемная
От 2,0 до 2,4	низкий	

Например, компетенции работника торгового зала Ирины С. характеризуют следующий уровень признаков: способность четко планировать и организовывать свой труд – 5; сознание ответственности – 3; самостоятельность и инициатива – 2; способность осваивать новое (к самообучению) – 4; работоспособность – 4; способность контактировать с сотрудниками фирмы, как по горизонтали, так и по вертикали – 4. Согласно вышеприведенной таблице, определяются баллы, соответствующие уровням признаков и учитывающие их удельную значимость. Сумма баллов составляет общую оценку компетенции сотрудника организации:

$$I_1 = 0,99+0,21+0,75+0,28+0,32+0,32+0,20= 3,07$$

По аналогии можно проводятся расчеты достижений и показателей других сотрудников организации. Среди всех оценочных показателей нас особо интересует «способность к обучению

и самообучению», так как в организации внедряемый коучинг основан на определенных свойствах и компетенциях личности каждого сотрудника. Необходимо выделить ряд факторов, влияющих на эффективность технологии коучинга (т.е. прямое влияние на развитие интеллектуального потенциала) в организации.

Таким образом, привлечение и удержание талантливых специалистов, это одна из главных задач, стоящих перед руководителями организаций. Необходимость оценки персонала для оптимизации деятельности организации является обязательной процедурой. Остается только выбрать «инструмент» оценки из многообразия методов, систем, методик. Соответственно, поставить реальные оценки в такой культуре порой бывает очень сложно. Следовательно, на наш взгляд предложенный анализ результатов оценки подразумевает решение руководителя в отношении сотрудника, а именно: пересмотр заработной платы:

повышение или понижение; перевод на другую должность; повторная аттестация; обучение; увольнение; выплата премий, бонусов; нематериальная мотивация – грамоты, звания, знаки отличия и пр.; составление плана индивидуального развития сотрудника; карьерное передвижение по вертикали или горизонтали; определение сильных и слабых сторон и областей развития; подбор кандидатов

на руководящие должности; выдвижение кандидатов в кадровый резерв. На сегодняшний день большинство HR-специалистов стремятся создать комплексные системы оценки персонала с целью минимизации ошибок. Однако, здесь важно не собрать воедино несколько методик, а адаптировать их к условиям российской действительности, если речь идет о зарубежных методиках.

Список использованных источников:

1. Кузнецова Т.Е. Организация Алтайского края: методика комплексной оценки персонала / Вестник Алтайского государственного аграрного университета, Издательство: Алтайский государственный аграрный университет, 2008. № 7 (45). С. 83-88.

2. Безрукова Т.Л., Кузнецова Т.Е. Инновационные формы совершенствования интеллектуального капитала в организациях. В Сборнике: Молодежь и наука: реальность и будущее Материалы II Международной научно-практической конференции. 2009. С. 94-96

3. Елистратова Т.Г., Кузнецова Т.Е., Павлусенко О.П. Развитие кадрового потенциала предприятия (инновационный подход) / Монография / Изд-во: Сибирь+. Барнаул, 2012.

4. Кузнецова Т.Е. Обучение персонала организаций с использованием технологии коучинга. Издательство: Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики. Экономика и управление. 2007. № 4. С.85-86.

УДК 336.77.067
ГРНТИ 06.73.55

КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

ПАНАСЮК ЯНА МИХАЙЛОВНА

*старший преподаватель кафедры «Финансы и кредит»,
Финансовый университет при Правительстве РФ, Барнаульский филиал,
656036, пр. Ленина, д. 54, Барнаул, Россия
E-mail: jna-ok@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается кредитная политика на примере ПАО «МДМ Банк» в период его функционирования и после слияния с ПАО «БИНБАНК». В ходе проведенного анализа было выявлено снижение эффективности кредитной деятельности ПАО «МДМ Банк», что привело к необходимости пересмотра кредитной политики в период объединения с ПАО «БИНБАНК» (2016 г.).

За исследуемый период ПАО «БИНБАНК» продемонстрировал существенный рост всех основных показателей деятельности, в том числе и кредитной. Это связано, в том числе, и с переходом к более совершенной кредитной политике поглощенных кредитных организаций.

Основные положения статьи предназначены для практикующих работников в области экономики, финансов, банковского дела, преподавателей, студентов и аспирантов экономических вузов, изучающих проблемы кредитования заемщиков.

Ключевые слова: кредитная политика, условия кредитования, эффективность кредитных операций.

CREDIT POLICY OF COMMERCIAL BANKS IN THE MODERN CONTEXT

Yana M. Panasyuk

*Senior lecturer of Finance and Credit department. Financial University under the Government
of the Russian Federation. Barnaul brunch,
656036, Lenin St., bld. 54, Barnaul, Russia
E-mail: jna-ok@mail.ru*

Abstract. The article presents credit policy of commercial banks illustrated by PAO MDM Bank before and after its consolidation with PAO BINBANK. The analysis of PAO MDM Bank activity has determined the decline in its credit transactions efficiency which caused credit policy revision during the consolidation with PAO BINBANK (2016)

During the analyzed period PAO BINBANK demonstrated increase in index of bank activities including credit activity. It became possible due to the move to more effective credit policy of overtaken credit institutions.

The main conclusions of the article can be used in practice by economists dealing with finance and banking business, teachers and students of economic institutes studying credit activities problems.

Key words: credit policy, credit terms, credit transactions efficiency.

Кредитная политика коммерческих банков находится в тесной связи с депозитной и процентной политикой и выступает в качестве элемента экономической политики банка в целом.

Большинство авторов трактуют понятие кредитной политики как способ выполнения последовательно связанных действий при кредитовании, где принципы представляют собой основу определения соответствующей политики и способов ее осуществления [1].

Основными элементами кредитной политики коммерческого банка являются:

- 1) стратегия банка по основным направлениям кредитного процесса;
- 2) тактика банка по организации процессов кредитования;
- 3) контроль за реализацией и оценка эффективности кредитной политики.

Каждый коммерческий банк разрабатывает свою кредитную политику. При этом необходимо учитывать экономические, политические факторы,

влияющие на работу данного банка, социальную ситуацию в стране, а также все внешние факторы, воздействующие на процесс реализации кредитной политики.

При разработке кредитной политики банки так же учитывают результаты маркетинга предоставленных кредитных продуктов и услуг на финансовом рынке:

- 1) «география кредита»;
- 2) виды предоставляемых услуг;
- 3) кредитоспособность заемщика;
- 4) форма обеспечения;
- 5) срок возврата кредита и т.д.

Перечень предлагаемых кредитных продуктов ПАО «МДМ Банк» затрагивал три основных группы клиентов: физических лиц; малый и средний бизнес; корпоративных клиентов.

В структуре чистой ссудной задолженности наибольшую долю составляло кредитование юридических лиц в 2013 г. – 56% и в 2014 г. – 62%. Кредиты юридическим лицам в 2013 году сократились на 16,2%, а в 2014 году, наоборот, увеличились на 23,5%.

Объем межбанковских кредитов, выдаваемых коммерческим банком, снизился за период с 2013 по 2014 год на 31,3%. Кредиты физическим лицам также уменьшились на 35%, и составили в 2014 г. – 20% от чистой ссудной задолженности.

В кредитном портфеле ПАО «МДМ Банк» по степени риска общая ссудная задолженность снизилась на 01.01.2015 г. на 6%.

Чистая ссудная задолженность за исследуемый период снизилась на 01.01.2015 г. на 6,3%. Просроченная задолженность на эту же дату увеличилась на 74,8%, и в связи с этим доля просроченной задолженности в общей ссудной задолженности выросла на 87,9% на 01.01.2015 г. и составила 10,9% [3].

Проведенный анализ состава и структуры кредитного портфеля ПАО «МДМ Банк» по качеству обеспечения, показал, что в структуре кредитного портфеля наибольший удельный вес занимали нестандартные ссуды, и их темп роста составил 100,4% в 2014 г. по отношению к 2012 г.

Так же увеличился объем сомнительных ссуд, в связи с этим их доля в 2014 г. составила 13%, проблемные ссуды – 14%, и безнадежные ссуды – 9%.

При снижении общей ссудной задолженности на 6% в 2014 г., резервы на возможные потери по ссудам на 01.01.2015 г. снизились на 4,5%. Темп прироста коэффициента защищенности общей ссудной задолженности в 2014 г. составил 1,7 %. Коэффициент покрытия по резерву на возможные потери снизился на 45,5% в 2014 г.

Проведенный анализ, и оценка кредитной политики банка, позволили сделать вывод, что темпы роста привлеченных средств выше темпов роста выданных средств, что свидетельствует о недостаточно эффективном размещении привлеченных средств ПАО «МДМ Банк» (Таблица 1).

Таблица 1

**Показатели эффективности кредитных операций ПАО «МДМ Банк»
на 01.01.2013-01.01.2015 гг.[2,5,6]**

Показатель	на 01.01.13 г.	на 01.01.14 г.	на 01.01.15 г.
Уровень кредитной активности банка	0,68	0,62	0,60
Коэффициент агрессивности кредитной политики банка	83	77	71
Коэффициент доходности кредитного портфеля	9,96	10,8	10,1
Коэффициент эффективности кредитных операций	0,005	0	0

Оценка показателей эффективности кредитных операций показала, что уровень коэффициента кредитной активности банка в 2014 г. по сравнению с 2012 г. снижается на 0,08. В 2014 году банк снизил объемы кредитных операций, совершенных в условиях агрессивной кредитной политики. В этой связи коэффициент агрессивности кредитной политики банка по сравнению с 2012 г. снизился на 12, и коэффициент эффективности кредитных операций снизился до 0. Стоит отметить, что в

течение исследуемого периода в ПАО «МДМ Банк» наблюдалось сокращение процентных доходов, полученных от выданных ссуд клиентам, на 7%.

В результате анализа кредитной политики банка ПАО «МДМ Банк» были выявлены проблемы, которые привели к ухудшению его конкурентных позиций и необходимости слияния с ПАО «БИНБАНК».

Подводя итог, следует отметить, что кредитная политика ПАО «МДМ Банк» не

отвечала высокому уровню деятельности и привела к слиянию с ПАО «БИНБАНК», что в результате обеспечило повышение эффективности деятельности банка.

ПАО «БИНБАНК» является лидером российского рынка по консолидациям через реализацию сделок M&A, а также путем участия в санации ряда банков.

ПАО «БИНБАНК», завершивший в 2016 году объединение с ПАО «МДМ Банк» и пятью региональными банками группы, продемонстрировал существенный рост всех основных показателей по российским стандартам бухгалтерского учета, в том числе и в кредитной политике.

Чистая прибыль ПАО «БИНБАНК» по итогам 2016 года выросла почти в три раза, составив 12,9 млрд. рублей (чистая прибыль за 2015 год – 4,5 млрд. рублей). Размер активов банка за 2016 год увеличился на 46%, достигнув к 1 января 2017 года 1,17 трлн. рублей. Объем кредитов,

предоставленных физическим лицам, увеличился на 122% до 51,5 млрд. рублей, а кредиты предприятиям и организациям выросли на 49% до 126,2 млрд. рублей. Размер привлеченных ПАО «БИНБАНК» средств от физических лиц за год увеличился на 93% и на 1 января 2017 года составил 543,1 млрд. рублей, от предприятий и организаций – на 53% и достиг 203,9 млрд. рублей. Собственный капитал ПАО «БИНБАНК» на 1 января 2017 года составил 97,9 млрд. рублей (рост на 83% с начала года), при этом норматив достаточности капитала выполняется с большим запасом: Н1.0 составляет 13,86%.

На сегодня, ПАО «БИНБАНК» занимает активную позицию в реализации принятой модели социально-экономического развития страны и своей первоочередной задачей считает поддержку малого и среднего бизнеса в России. Расширяя круг клиентов и партнеров, банк никогда не останавливается на достигнутом и всегда продвигается вперед к поставленным целям.

Список использованных источников:

1. Банковское дело: учебник / под ред. О.И. Лаврушина. – 12-е изд., стер. – М.: КноРус, 2016. – 800 с. (ЭБС Book.ru).
2. Об обязательных нормативах банков: инструкция Банка России от 03.12.2012 № 139-И (в ред. от 20 октября 2016 г. № 4166-У) [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал Гарант. – URL: <http://base.garant.ru/70286876/>, свободный. – Загл. с экрана. – (Дата обращения 30.01.2017).
3. Панасюк, Я.М. Пути совершенствования кредитной политики коммерческого банка (на примере ПАО «МДМ Банк») / Социально-экономическая политика России при переходе на инновационный путь развития: материалы 8-й международной научно-практической конференции, г. Барнаул, 22 июня 2016 г. / Под общ. ред. И.К. Мищенко, В.Г. Притупова. – Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2016. С. 128-131.
4. Афанасьева, М.А. Проблемы кредитования сельского хозяйства в современных условиях // Афанасьева М.А., Панасюк Я.М. – Вестник алтайской науки. – 2015. – № 3-4 (25-26). С. 99-103.
5. Руденко, А.М. Современные методы оценки состояния ресурсной базы коммерческих банков // Колобова Э.И., Руденко А.М. / Вестник алтайской науки. – 2015. № 2 (24). С. 176-180.
6. Руденко, А.М. Проблемы обеспечения ликвидности коммерческих банков в современных условиях // Руденко А.М., Афанасьева М.А. / Вестник алтайской науки. 2015. № 2 (24). С. 62-68.
7. Годовой отчет ПАО «МДМ Банк» за 2012-2014 годы.
8. Официальный сайт ПАО «БИНБАНК» – URL: <https://www.binbank.ru/>, свободный.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

ГЛОТОВА НАТАЛЬЯ ИВАНОВНА

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Финансы и кредит»
Алтайский государственный аграрный университет
656049, г. Барнаул, пр. Красноармейский д.98, Россия
E-mail: niglotova@inbox.ru

Аннотация. В условиях геополитической обстановки и санкций на ввоз сельскохозяйственной продукции из ряда зарубежных стран, особенно остро встает вопрос импортозамещения и продовольственной безопасности страны. Гарантией достижения продовольственной безопасности является стабильность внутреннего производства. Однако развитие сельского хозяйства невозможно без помощи со стороны государства. Именно гранты, выдаваемые государством на развитие и поддержку сельскохозяйственной отрасли способны обеспечить правильное развитие сельского хозяйства и обеспечить страну основными потребительскими товарами, и не зависеть от импортной продукции. Оценка влияния государственной поддержки в области сельского хозяйства на материалах Алтайского края показала положительную динамику и способствовала повышению финансовой устойчивости сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Ключевые слова: государственная поддержка, субсидии, сельское хозяйство, экономические санкции, импортозамещение, финансовая устойчивость, собственный капитал, заемный капитал, сельскохозяйственные товаропроизводители.

ASSESSMENT OF STATE SUPPORT IMPACT ON THE FINANCIAL STABILITY OF AGRICULTURAL PRODUCERS OF THE ALTAI REGION

Natalia I. Glotova

Candidate of Economic Sciences, Assistant professor of Finance and Credit department
Altai State University of Agriculture, 656049, Barnaul, Krasnoarmeyskiy St., bld. 98, Russia
E-mail: niglotova@inbox.ru

Abstract. In the context of present-day geopolitical situation and food import sanctions the import and food security problem has become currently central. The guarantee of food security is the stability of the domestic production. However, agriculture cannot develop without state support. State grants earmarked for the development and support of the agricultural sector can ensure the proper development of agriculture, provide the country with essential consumer goods and not to depend on imported products. Assessment of state support impact on agricultural sector through the example of Altai territory has shown a positive dynamics and contributed towards financial sustainability of Farm-house-governmental producers.

Key words: state support, subsidy, agriculture, economic sanctions, import substitution, financial stability, equity, borrowed capital, agricultural producers.

В условиях действия экономических санкций, введенного Россией эмбарго на ввоз сельскохозяйственной продукции из ряда зарубежных стран, особенно остро встает вопрос импортозамещения и продовольственной безопасности страны. Гарантией достижения продовольственной безопасности является стабильность внутреннего производства.

Стабильное развитие отечественного сельскохозяйственного производства невозможно представить без государственной поддержки.

В Алтайском крае необходимость государственной поддержки сельского хозяйства обусловлена следующими факторами:

1) низкая продуктивность пашни и, как следствие, высокая себестоимость продукции, не обеспечивающая ее конкурентоспособность на рынке. Основная причина – недостаточное внесение удобрений из-за постоянного роста цен на минеральные удобрения;

2) многие сельскохозяйственные товаропроизводители не проводят мероприятия по

защите растений от вредителей, болезней и сорняков из-за недостатка оборотных средств;

3) недостаточное использование качественных элитных семян, позволяющих увеличивать урожайность сельскохозяйственных культур;

4) низкие темпы обновления техники и оборудования, что приводит к снижению производительности труда, увеличению затрат на ремонт [1]. Основными причинами являются: недостаток финансовых средств, сохранение диспаритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, высокие процентные ставки по долгосрочным кредитам, высокий уровень закредитованности сельскохозяйственных предприятий края;

5) низкий уровень кормопроизводства;

6) недостаточное развитие племенной базы;

7) недостаток первоначального капитала у малых форм хозяйствования для расширения производственной и технической базы, для создания сельскохозяйственных потребительских кооперативов, которые бы позволили обеспечить конкурентоспособность продукции, производимой малыми формами хозяйствования, на рынках сбыта [2, 3].

Алтайский край – это интенсивно развивающийся регион с высоким и разнообразным потенциалом, входящий в состав Сибирского Федерального округа Российской Федерации [4].

Сельское хозяйство занимает приоритетное место в экономике Алтайского края, его доля в валовом региональном продукте составляет 15% – это один из самых высоких показателей в Российской Федерации (в среднем – около 5%) и Сибирском Федеральном округе (в среднем – около 6%) [5].

По итогам 2015 года Алтайский край занимает 1-е место в Российской Федерации по посевной площади сельскохозяйственных культур, по производству зерновых и зернобобовых культур – 5-е место, по поголовью КРС – 4-е место, по производству молока – 3-е место, по производству скота и птицы – 12-е место [5].

В 2015 году доля Алтайского края в стоимости валовой продукции сельского хозяйства Российской Федерации составила 2,74% – это 8 место среди субъектов Российской Федерации (в 2014 году – 9 место) (таблице 1) [5].

Таблица 1

Рейтинг регионов по удельному весу продукции сельского хозяйства субъекта в валовой продукции Российской Федерации (в действовавших ценах), 2015 год

Место в рейтинге	Регион	Доля региона в стоимости валовой продукции сельского хозяйства Российской Федерации, %
1	Краснодарский край	7,08
2	Ростовская область	4,73
3	Белгородская область	4,27
4	Республика Татарстан	4,20
5	Воронежская область	3,89
6	Ставропольский край	3,65
7	Республика Башкортостан	3,09
8	Алтайский край	2,74
9	Саратовская область	2,55
10	Волгоградская область	2,52

Аграрный потенциал Алтайского края позволяет обеспечить внутренний спрос почти на все основные виды сельскохозяйственной продукции кроме теплолюбивых культур, таких как бахчевые, фрукты. За период с 2012 года по 2015 год в Алтайском крае в расчете на душу

населения произведено в среднем 1,5 тонны зерна, 345 кг картофеля, 589 кг молока, 99 кг мяса, 448 шт. яиц, что выше среднероссийских показателей в 2,4 раза, в 1,6 раза, в 2,8 раза, в 1,6 раза, в 1,5 раза соответственно (табл. 2) [5, 6].

Таблица 2

Производство основных видов сельскохозяйственной продукции в расчете на душу населения в 2012-2015 гг.

Показатели	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	Изменение за 4 года (+,-)
Зерно, кг					
Российская Федерация	495	644	721	716	221
Алтайский край	1 047	2 057	1 380	1 650	603
Картофель, кг					
Российская Федерация	206	210	216	230	24
Алтайский край	288	378	366	349	61
Овощи и продовольственные бахчевые культуры, кг					
Российская Федерация	112	112	116	121	9
Алтайский край	105	102	96	99	-6
Молоко, кг					
Российская Федерация	222	213	211	210	-12
Алтайский край	601	570	593	594	-7
Скот и птица на убой в убойном весе, кг					
Российская Федерация	57	60	62	65	8
Алтайский край	97	99	101	99	2
Яйца, шт.					
Российская Федерация	294	288	287	290	-4
Алтайский край	446	429	456	462	16

За последние четыре года потребление основных продуктов питания на душу населения существенно не изменилось и находится в пределах рациональных норм, утвержденных Минздравом России, за исключением овощей и продовольственных бахчевых культур [5, 6].

В 2015 году в Алтайском крае объемы производства картофеля превысили личное потребление в 2,44 раза (в 2012 году – в 1,99 раза), молока – в 1,80 раза (в 2012 году – в 1,79 раза), мяса и мясопродуктов – в 1,44 раза (в 2012 году – в 1,33 раза), яиц – в 1,37 раза (в 2012 году – в 1,33 раза). Таким образом, ресурсы продовольственного рынка Алтайского края позволяют обеспечить продовольственную безопасность не только внутри региона, но и в масштабах страны.

Важными индикаторами, на наш взгляд, характеризующими финансовое состояние сельскохозяйственных товаропроизводителей, являются доля прибыльных хозяйств в общей

численности сельскохозяйственных предприятий и уровень рентабельности.

В 2015 году доля прибыльных сельскохозяйственных предприятий Алтайского края в общей их численности составила 88,6%, что выше уровня 2012 года на 14,4 процентных пункта. Уровень рентабельности сельского хозяйства без учета выплаченных из бюджетов субсидий сложился на уровне 15,3%, с учетом выплаченных субсидий – на уровне 23,2%, что на 14,2 процентных пункта выше уровня 2012 года [6].

Одной из основных целей реализации государственной программы Алтайского края «Развитие сельского хозяйства Алтайского края» на 2013-2020 годы является обеспечение финансовой устойчивости сельскохозяйственных предприятий [3].

В Алтайском крае за период с 2012 по 2015 год наблюдается повышение финансовой устойчивости и платежеспособности сельскохозяйственных товаропроизводителей (табл. 3) [7].

Таблица 3

Показатели финансовой устойчивости и платежеспособности сельскохозяйственных предприятий Алтайского края в 2012-2015 гг.

Показатели	Нормативное значение	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Изменение 2015г. от 2012г. (+,-)
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>
Займы и кредиты (на конец года) – всего, млн. руб.		38861	36068	31347	29343	-9518
в том числе: долгосрочные, млн. руб.		23628	23275	21261	18431	-5197

1	2	3	4	5	6	7
краткосрочные, млн. руб.		15233	12793	10086	10912	-4321
Коэффициент соотношения выручки от реализации продукции и всех обязательств		0,76	0,78	1,02	1,31	0,55
Коэффициент соотношения заемного и собственного капитала	≤1,0	1,43	1,37	1,09	0,85	-0,58
Коэффициент финансовой независимости	≥0,5	0,41	0,42	0,48	0,54	0,13
Доля краткосрочных кредитов и займов в финансировании материальных затрат, %		61,3	46,0	34,1	31,4	-29,9
Коэффициент текущей ликвидности	1,0-2,0	1,70	1,90	1,98	2,19	0,49
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	≥0,1	-0,24	-0,18	-0,09	0,10	0,34
Рентабельность инвестиций, %		5,0	4,4	5,0	14,9	9,9

Зависимость сельхозпредприятий от заемных источников финансирования снижается. За период с 2012 года по 2015 год объем привлеченных долгосрочных займов и кредитов уменьшился на 5,197 млрд. руб. или на 22% и составил 18,431 млрд. руб., а объем краткосрочных займов и кредитов уменьшился на 4,321 млрд. руб. или на 28%, составив 10,912 млрд. руб.

Увеличивается объем выручки относительно всех обязательств. В 2015 году по сравнению с 2012 годом на 1 руб. обязательств стало приходиться на 55 коп. выручки больше. В 2015 году выручка от реализации сельскохозяйственной продукции превысила обязательства сельхозпредприятий на 31% [8].

Снижается объем заемного капитала относительно собственного капитала. В 2015 году по сравнению с 2012 годом на 1 руб. вложенных в активы собственных средств сельхозпредприятия привлекли заемных средств на 58 коп. меньше. В 2015 году величина заемного капитала на 15% ниже величины собственного капитала.

Нужно отметить: растет доля собственного капитала в общем объеме источников формирования имущества, что снижает финансовые риски кредиторов и усиливает финансовую независимость сельхозпредприятий.

В 2015 году по сравнению с 2012 годом процент финансовой независимости увеличился на 13 пунктов и составил 54%. Превышение доли собственного капитала над заемным в 2015 году обусловлено влиянием двух факторов: высоким объемом чистой прибыли (около 9,9 млрд. руб.) и высоким уровнем процентных ставок по кредитам в первой половине 2015 года.

Доля краткосрочных кредитов и займов, направляемых на финансирование материальных затрат, уменьшилась с 61,3% (в 2012 г.) до 31,4% (в 2015 г.).

Приведенные показатели еще раз подтверждают, что одним из факторов, обеспечивающих финансовую устойчивость сельскохозяйственных товаропроизводителей, является предоставление государственной поддержки. Общий объем государственной поддержки на развитие сельского хозяйства Алтайского края за период с 2013 года по 2015 год составил 18,044 млрд. руб., в том числе: из федерального бюджета – 14,361 млрд. руб., из краевого бюджета – 3,683 млрд. руб. (табл. 4). Обязательства по софинансированию мероприятий Государственной программы по развитию сельского хозяйства, предусмотренные в Соглашении с Минсельхозом России, Алтайским краем выполняются в полном объеме [7].

Таблица 4

Финансирование сельского хозяйства Алтайского края, млн. руб.

Годы	Всего, млн. руб.	В том числе из:	
		федерального бюджета	краевого бюджета
2013	6445,6	5128,6	1317,0
2014	5160,3	3715,6	1444,7
2015	6437,8	5516,8	921,0
Итого:	18043,7	14361,0	3682,7

Наиболее востребованным и значимым для отрасли направлением господдержки является субсидирование процентной ставки по кредитам, так как оно позволяет сохранить доступность кредитных ресурсов и стимулирует инвестиционную

деятельность в агропромышленном комплексе. В 2015 году на поддержку кредитования (без учета субсидий, направленных малым формам хозяйствования) было перечислено 1948,4 млн. руб., что на 41,5% больше уровня 2014 года (табл. 5) [7].

Таблица 5

Сумма перечисленных субсидий по кредитам в 2012-2015 гг., млн. руб.

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Объем субсидий – всего	2012,7	1739,6	1377,2	1948,4
в том числе:				
краткосрочные кредиты (займы)	566,0	587,0	517,8	1214,4
инвестиционные кредиты (займы)	1446,7	1152,6	859,4	734,0

Предоставление субсидий из краевого и федерального бюджета стимулирует работодателей к повышению заработной платы работников. В 2015 году по сравнению с 2012 годом среднемесячная заработная плата работников по виду деятельности «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» увеличилась на 40,5% и составила 15717 руб. [6].

В 2015 году сельхозпредприятия Алтайского края перечислили в бюджетные и внебюджетные фонды 5,8 млрд. руб. В расчете на 1 гектар сельскохозяйственных угодий сумма уплаченных налогов и обязательных платежей в 2015 году по сравнению с 2012 годом увеличилась на 445,3 руб. или на 53,3%. Увеличение налоговых отчислений по единому сельскохозяйственному налогу (далее – ЕСХН) связано с увеличением числа налогоплательщиков ЕСХН, а увеличение отчислений по налогу на доходы физических лиц и страховым взносам во внебюджетные

фонды – с ростом оплаты труда в сельском хозяйстве [7].

На основании полученных результатов можно сделать вывод о том, что государственная поддержка сельского хозяйства Алтайского края позволила сохранить (а по некоторым отраслям и нарастить) объемы производства продукции, рейтинговые позиции Алтайского края в общероссийском производстве сельскохозяйственной продукции и повысить финансовую устойчивость сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Однако в 2017 году в России изменится схема субсидирования АПК. Вместо 54 субсидий будет введено только 7, а общая сумма господдержки составит 224 млрд. руб. [9].

Мы надеемся, что изменение механизма государственной поддержки повысит самостоятельность региональных властей и позволит оперативно принимать решения о перераспределении сельскохозяйственных субсидий в зависимости от оперативной обстановки.

Список использованных источников:

1. Глотова Н.И., Обидина С.С. Особенности развития лизинга в России в условиях финансового кризиса // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2015. № 7 (129). С. 196-199.
2. Глотова Н.И. Кредитная кооперация как инструмент доступа сельского населения к финансовым ресурсам // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2014. № 1 (111). С. 178-181.
3. Постановление Администрации Алтайского края от 05.10.2012г. № 523 «Об утверждении государственной программы Алтайского края «Развитие сельского хозяйства Алтайского края» на 2013-2020 годы» // Сборник законодательства Алтайского края. 2012г. № 198.
4. Беликова Т.С., Глотова Н.И. Улучшение инвестиционного климата Алтайского края как фактор обеспечения устойчивого развития экономики сельских территорий // Вестник алтайской науки. 2015. № 2 (24). С. 80-86.
5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 16.10.2016).
6. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://akstat.gks.ru/> (дата обращения: 16.10.2016).
7. Доклад Главного Управления сельского хозяйства Алтайского края о ходе и результатах реализации в 2015 году государственных и целевых программ в сфере развития сельского хозяйства Алтайского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.altagro22.ru/management/analytics/> (дата обращения: 19.09.2016).
8. Межин С.А., Межина М.В. Развитие аграрного сектора АПК Алтайского края // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2015. № 7 (129). С. 176-181.
9. В 2017 году на поддержку сельского хозяйства будет выделено 224 млрд рублей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://agroinfo.com/3009201603-v-2017-godu-na-podderzhku-selskogo-hozyajstva-budet-vydeleno-224-mlrd-rublej/> (дата обращения: 19.12.2016).

БАНКРОТСТВО КРЕДИТНОГО КООПЕРАТИВА КАК СИСТЕМНАЯ ОШИБКА

ДОБРЫДНЕВ СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ

*кандидат экономических наук, Алтайский государственный университет,
656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61, Россия
E-mail: sdo18@mail.ru*

ДОБРЫДНЕВА ТАМАРА СЕРГЕЕВНА

*кандидат экономических наук, Алтайский государственный университет,
656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61, Россия
E-mail: tamara_dobrydneva@mail.ru*

***Аннотация.** Кредитные кооперативы являются важным звеном системы рынка финансовых услуг, занимающим нишу микрофинансирования. Они являются новым типом организаций для России и работают в условиях недостаточности, как собственного опыта, так и опыта государственного регулирования их деятельности. Специфические условия деятельности и накопленный негативный опыт функционирования кредитных кооперативов не подвергнуты до настоящего времени научно-практическому анализу. В настоящей статье предпринята попытка проанализировать некоторые специфические аспекты деятельности данных организаций.*

***Ключевые слова:** кредитный кооператив, банкротство, финансовая несостоятельность, фиктивный капитал, капитализация процентов.*

BANKRUPTCY OF THE CREDIT COOPERATIVE SOCIETY AS A SYSTEM ERROR

Sergey S. Dobrydnev

*Candidate of Economic Sciences, Altai State University,
656049, Barnaul, Lenin St., bld.61, Russia.
E-mail: sdo18@mail.ru*

Tamara S. Dobrydnev

*Candidate of Economic Sciences, Altai State University,
656049, Barnaul, Lenin St., bld.61, Russia.
E-mail: tamara_dobrydneva@mail.ru*

***Abstract.** Credit cooperative society is an important element of financial services market, taking a segment in micro financing. As it is quite a new type of organizations for Russia, it operates in conditions of insufficient both own and government regulations experience. Specific operational conditions as well as the accumulated negative operational experience of credit cooperatives haven't been subjected to the scientific analysis yet. The current paper makes an attempt to analyze some specific aspects of cooperative society activities.*

***Key words:** credit cooperative society, bankruptcy, insolvency, fictitious capital, capitalization of interest.*

Кредитный потребительский кооператив (КПК) является специфическим видом микрофинансовой организации, имеющим свою устойчивую рыночную нишу. В России КПК развивались достаточно динамично. К 2008г. возникли и успешно действовали сотни КПК. Кризис ударил по кредитной кооперации значительно сильнее, чем по банковской системе, у большого количества кооперативов возникли серьезные трудности. Но причинами

такой ситуации явился, как мы попытаемся показать далее, не только кризис. Он ускорил процессы нарастания некоторых негативных тенденций, характерных для данного этапа развития кредитной кооперации.

Со второй половины 1990-х годов происходило накопление опыта работы КПК. В этот период были заложены некоторые особенности, получившие развитие в дальнейшем. Так, открывали кооперативы и

руководили ими в большинстве своем энтузиасты, не имевшие знаний и опыта работы в специфической финансово-кредитной сфере. Этот фактор часто указывается как основной в возникновении финансовых трудностей кооперативов. [1] Выявились основные интересы, руководящие людьми при передаче вкладов в кооператив. Основная часть вкладчиков была заинтересована в длительном доходном и надежном хранении средств, что соответствует философии объединения граждан в общих интересах, и атмосфере доверительности, культивируемой кооперативами. Вторая часть, привлеченная высокими процентами, использовала кооператив в интересах личной доходности. Такие вкладчики способны вкладывать одновременно крупные средства и требовать их быстрого возврата для вложений в другие финансовые инструменты. КПК тем самым превращались в инструмент финансовых спекуляций

Вместе с накоплением опыта, развитием организационных структур координации кооперативного движения и способов государственного регулирования, стала наблюдаться противоречивая картина. В целом кооперативы успешно развивались, однако часть из них стала испытывать значительные трудности, вплоть до банкротства. Часть банкротств была связана с недобросовестностью и мошенничеством организаторов. Однако, трудности, вплоть до неплатежеспособности, возникали и у кооперативов, которые стремились вести свои дела честно.

Ситуация нарастания трудностей кооператива развивается примерно следующим образом. Кооперативы привлекают вклады под значительно более высокий, чем у банков процент. Вклады выдаются в займы, и портфель займов первоначально в основном соответствует объему вкладов. Происходит интенсивный количественный рост операций, усложняется оборот финансовых средств кооператива. Начинает нарастать разрыв между суммой вкладов и выданных займов вследствие того, что не все суммы принятых вкладов выдаются в займы. И происходит это в нарушение того, что кооперативы должны размещать принимаемые от вкладчиков средства целевым способом – в выдаваемых займах, либо государственных ценных бумагах. Увеличение разрыва приводит к ситуации, когда поступления средств хватает для выплаты процентов, но недостаточно для возврата части вкладов. По мере распространения информации о затруднениях кооператива нарастают запросы о возврате вкладов, и принимают массовый характер. Кроме того, массовое истребование вкладов может

возникнуть и без внутренних экономических оснований на основе различных рыночных причин, а также в результате организованных против кооператива кампаний. Возникает ситуация неплатежеспособности кооператива, невозможности выполнять свои обязательства в кратко- и среднесрочном периоде. После чего с большой вероятностью наступает банкротство кооператива.

Такая схема является достаточно типичной. Ключевой вопрос здесь – почему возникает и увеличивается разрыв между суммой вкладов членов кооператива и объемом портфеля займов. Попытаемся показать, что данный разрыв возникает в результате действия комплекса причин, скрытых в специфике движения денежных средств в кооперативе. Рассмотрим для этого некоторые типичные ситуации.

Первая ситуация – это поступление новых средств при отсутствии заявок на займы. Вкладчик пополняет имеющийся вклад или открывает новый. Происходит увеличение капитала и обязательств кооператива по выплате процентов и возврату вкладов. Требуется размещение этих средств в займы – т.е. соответствующее увеличение активов. Однако заявок на займы в течение некоторого времени нет или они меньше суммы вклада. Формальным (и самым надежным) действием было бы резервирование этих средств до появления заявки на займ и его выдачи. Однако это приводит к замедлению оборота средств, чего кооперативы стараются всячески избегать. Зачастую действует своего рода психологическая доминанта – стремление к максимальной скорости оборота. Нужно учесть также, что кооперативы выдают основную массу кредитов в качестве мелких и средних, поэтому на размещение разового крупного вклада может потребоваться значительное время. Но если вклад принят, то немедленно начинается начисление процентов на неработающий капитал.

При этом имеется график выплаты процентов и заявки на возврат вкладов. При недостаточных текущих поступлениях на эти цели и будут направлены новые средства с расчетом на последующее пополнение портфеля займов. Средства начинают использоваться нецелевым образом, возникает разрыв в балансе «вклады/займы».

Необходимо отметить то обстоятельство, что возврат вкладов из новых поступлений не меняет размера пассивов, не нарушает соотношения вкладов и займов и может рассматриваться как простая замена вкладчика. И условие целевого использования средств экономически (но не

формально – юридически) здесь не нарушается. Выплата же процентов является прямым нарушением целевого использования средств. Оно должно быть компенсировано из будущих поступлений. Но если в силу различных причин этого не происходит, то ухудшается соотношение вкладов и займов, которое со временем нарастает. Возникает по сути дела типичный элемент финансовой пирамиды, когда новые вклады направляются на выплату процентов.

Вторая ситуация – капитализация процентов. Приводит к автоматическому увеличению обязательств кооператива, на которые будут начисляться проценты. Оно должно быть обеспечено соответствующим увеличением портфеля займов, на что потребуется время. Таким образом, неизбежно возникает или увеличивается уже имеющийся разрыв между размерами портфелей вкладов и займов. Если же в дальнейшем рост портфеля займов оказывается недостаточным или не происходит совсем, и не удастся восстановить соотношение вкладов и займов, то образуется **ФИКТИВНЫЙ КАПИТАЛ**, не вложенный ни в какие активы, но на который начисляются и выплачиваются проценты.

Как это ни парадоксально выглядит, но риск данной операции возрастает в силу особенностей бухгалтерского учета, которые делают возможным ее осуществление без участия реальных денег. Что имеется в виду? Оформление операции возможно проводками по «безналичному» способу (по заявлению вкладчика) и «наличному» способу (через кассу).

«Безналичным» способом делается проводка между двумя субсчетами одного и того же пассивного счета 66 «Расчеты по личным сбережениям», например, Дебет 66.10 – Кредит 66.9. Т.е. изменяется структура пассивов путем перевода обязательств из одного вида в другой (из обязательств по выплате процентов в обязательства по возврату вкладов). Возможно, с бухгалтерской точки зрения такая операция вполне корректна, однако обращает на себя внимание следующее обстоятельство.

Данное изменение вида обязательств кооператива, являясь равноценным с количественной стороны, приводит к возникновению нового обязательства по начислению процентов на капитализируемую сумму. Что экономически потребует их обеспечения выданными займами, наличия средств в кассе, или на расчетном счете и т.д. В бухгалтерском же учете данная проводка является единственной по данной операции и не показывает экономических последствий, к которым она приводит. Тем более что для нее не требуется

наличия реальных средств у кооператива. Для балансирования дальнейших финансовых потоков требуется управленческий учет, которого кооперативы, как правило, не ведут, и наличие средств в обороте, которых может не оказаться.

«Наличным» способом проводки осуществляются с участием счета 50 «Касса», путем оформления расходного и приходного кассовых ордеров на капитализируемую сумму. И если деньги в кассе реально имеются, то встречное оформление ордеров является простой формальностью, поскольку деньги могут быть выданы и тут же возвращены. А если деньги в настоящий момент в кассе отсутствуют, или их недостаточно, то операция проводится формально. Один из кассовых ордеров (приходный или расходный) оформляется на отсутствующие средства, в зависимости от порядка их оформления. И в этом случае счет «Касса» является просто промежуточным счетом для той же безналичной операции (проводки Д 66.10 – К 50 и Д 50 – К 66.9).

Такого рода «взаимозачет» кассовых ордеров является далеко небезобидным действием, поскольку маскирует отсутствие денежных средств у кооператива. И при проведении анализа финансовых потоков становится трудным делом определение того, какие средства реально поступили в кассу, а какие прошли транзитом в порядке капитализации, особенно за длительные периоды времени. Тем самым остается неизвестным, насколько увеличение обязательств кооператива обеспечено реальным поступлением денег в кассу.

Капитализация процентов имеет еще один незаметный эффект. Поскольку отпадает необходимость реальных выплат, возникает видимость финансового благополучия и наличия свободных средств. Они могут быть направлены на текущие выплаты процентов, создавая опять же видимость возможности выплаты высоких процентов. Такой уровень фиксируется в договорах вкладов и на них начинают начисляться завышенные проценты. Возникает элемент финансовой пирамиды – выплаты завышенных процентов.

Третьей ситуацией является следствием первых двух, это недостаточность средств на текущие выплаты вкладчикам. Малозаметное накопление негативных эффектов, возникающих в описанных ситуациях, неизбежно приводит к недостаточности средств на выплату процентов и возврат вкладов. По истечению некоторого времени, которое отводится согласно условиям договора на выполнение таких обязательств, у кооператива возникает текущая задолженность. Такая ситуация

может возникать в рабочем порядке, и не обязательно связана с серьезными экономическими трудностями кооператива. Но если накоплен серьезный разрыв между размерами вкладов и займов, текущая задолженность становится постоянной.

Банки в этой ситуации могут воспользоваться кредитом, кооперативы же такой возможности не имеют, поскольку банки в кредитные отношения с кооперативами не вступают. Возникает недоверие, репутационные издержки и юридические претензии. В такой ситуации вопрос о целевом использовании средств уже не стоит. На выплаты любого рода направляются средства, принимаемые во вклады, в работе кооператива появляется еще один элемент финансовой пирамиды. Пополнение портфеля займов замедляется и нарастает его разрыв с портфелем вкладов. В какой-то мере может помочь резервирование средств, если оно проводилось для таких целей.

Работа кооператива серьезно нарушается и необходимы соответствующие серьезные меры, которые, однако, не могут дать быстрого эффекта. Трудности стремительно нарастают, возникает массовое изъятие вкладов и процесс становится неуправляемым.

Таким образом, в работе кредитных кооперативов можно выделить следующие причины, которые действуют незаметно, и, на первый взгляд, не являются серьезными нарушениями, но практически программируют нарастание финансовых трудностей кооператива по мере его роста вплоть до неплатежеспособности.

1. Возникающие временные разрывы в движении средств, которые кооперативы не могут регулировать за счет собственных средств. Требуется резервирование средств. Но кооперативы не могут этого производить в необходимых размерах, поскольку отрезаны от банковской системы.

2. Постоянно возникающие ситуации, не только подталкивающие кооператив к

нецелевому использованию средств, но прямо требующие этого. В результате возникает и постоянно увеличивается разрыв между объемом сбережений и портфелем займов. Ухудшается обеспечение обязательств кооператива.

3. Возникновение и нарастание фиктивного капитала вследствие некорректно проводимой операции капитализации процентов, приводящее к завышению процентных ставок по вкладам.

4. Увеличение доли спекулятивного капитала, являющееся следствием правила срочности возврата вкладов, повышающее риск внезапного возникновения ситуаций неплатежеспособности кооператива и юридических процедур, осложняющих финансовую ситуацию, либо блокирующих его работу.

5. Отсутствие управленческого учета, который при недостаточности обязательного бухгалтерского учета, позволил бы контролировать реальное движение средств и позволял бы своевременно реагировать на угрозы. Альтернативой этому является тщательное планирование финансовых потоков в режиме реального времени, которое при значительных размерах кооператива становится проблематичным.

Для устранения таких системных ошибок недостаточно текущих усовершенствований работы, основанных на субъективном факторе квалификации, ответственности и добросовестности управляющих органов КПК. Недостаточными являются, по нашему мнению, и рекомендации, предлагаемые в методических рекомендациях, подготовленных Фондом «Российский микрофинансовый центр». Из конкретных мер предлагается соблюдение финансовых нормативов и проверки финансового состояния, что является недостаточным, поскольку не учитывает изложенных соображений. [2, с.77] Необходимы более серьезные изменения в самих основах деятельности данного типа финансовых организаций.

Список использованных источников:

1. Маркетинг в кредитных кооперативах. Том1 [Электронный ресурс] / В.М. Старостин - Режим доступа: <http://www.creditcoop.ru/144-creditcoop/risks/1139-bankropcy-cu>, свободный. – Загл. с экрана.
2. Банкротство кредитных кооперативов: как защитить пайщика / А.А. Байтенова. – М.: Фонд «Российский Микрофинансовый Центр», 2012. – 85 с.

НОВЫЙ ФОРМАТ РАБОТЫ БАНКА: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

КОЗЛОВА ДАРЬЯ ВЛАДИМИРОВНА

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и информационные технологии в экономике» Финансового университета при Правительстве РФ, Брянский филиал, 241013, г. Брянск, ул. Дуки, д. 61, Россия

E-mail: DVKozlova@fa.ru

КОКУНОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры «Финансы и информационные технологии в экономике» Финансового университета при Правительстве РФ, Брянский филиал, 241012, г. Брянск, ул. Дуки, д. 61, Россия

E-mail: VAKokunov@fa.ru

Аннотация. Современные экономические реалии выдвигают все новые требования к банкам. Они должны уметь своевременно перестраивать работу своих структурных подразделений, чтобы сократить издержки и оставаться конкурентоспособными.

В связи с этим появляются новые форматы работы банка. Среди них выделяются: модель операционного офиса; модель удаленного обслуживания; call-центр; уменьшение размеров офиса. При этом данные форматы могут успешно сочетаться в одной структуре. Для них характерно стремление к универсализации банковских сотрудников; сокращение их численности; экономия на затратах содержания офиса; уменьшение площадей.

Данные форматы имеют как положительные, так и отрицательные стороны. При этом их развитие и совершенствование ведут к появлению банков нового типа – небанков, которые уже функционируют за рубежом и начинают появляться и в России.

Ключевые слова: новый формат; банк; операционный офис; банковское обслуживание; экономия издержек.

THE NEW FORMAT OF A BANK'S FUNCTIONING: CLAIMS AND PERSPECTIVES

Darya V. Kozlova

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Finance and Informatics Technologies in Economics department, Financial University under the Government of the Russian Federation, Bryansk branch, 241013, Bryansk, Duki St., bld. 61, Russia

E-mail: DVKozlova@fa.ru

Vladimir A. Kokunov

Candidate of Technical Sciences, Docent, Associate Professor of Finance and Informatics Technologies in Economics department, Financial University under the Government of the Russian Federation, Bryansk branch, 241013, Bryansk, Duki St., bld. 61, Russia

E-mail: VAKokunov@fa.ru

Abstract. The modern economic conditions make new demands for the banks. They should be able to rebuild their departments to reduce costs and remain competitive.

In this regard the new formats of the banking functioning appear. Among them are: the model of the operating office; the model of remote service; call center; reducing the size of the office. These formats can successfully be combined in one structure. They are characterized by the pursuit of the universalization of banking employees; staff reductions; cost saving; the reduction of areas.

These formats have both positive and negative sides. However, their development and improvement lead to the appearance of the new type of a bank – neobanks. They operate abroad and are beginning to appear in Russia.

Key words: The new format; the bank; a back office; the banking service; savings in costs.

В последнее десятилетие в банках были внедрены новые уникальные технологии. Среди них: мобильный банк, интерактивный интерфейс терминалов; бесконтактные пластиковые карты и другие. Все это требует перехода работы банка на новый формат обслуживания.

Современному банку, чтобы оставаться в числе успешных и передовых бизнес-структур, необходимо подстраиваться под постоянно изменяющиеся реалии. Те банки, которые вовремя успеют перестроить модели своей работы, в ближайшем будущем зафиксируют увеличение числа клиентуры, а соответственно, и прибыли. Те кредитные организации, которые не смогли распознать последние мировые тенденции, рискуют оказаться «за бортом» успешного банковского бизнеса. В виду банковского кризиса и высокого уровня конкуренции в российском банковском секторе кредитные организации, не сумевшие подстроиться под новые условия, будут нести серьезные издержки и рискуют перестать быть финансово успешными.

На сегодняшний день наметились следующие тенденции в развитии банковского обслуживания:

- переход на модель операционного офиса;
- принятие модели удаленного обслуживания;
- превращение офиса банка в call-центр;
- концентрация на уменьшении размера офиса и организации более индивидуального обслуживания клиентов.

Проанализируем каждую из новых моделей работы банка более подробно и выделим их преимущества и недостатки.

Одной из тенденций последнего десятилетия в российской банковской практике стал переход на модель операционного офиса. При этом возможны два варианта ее организации: построение операционного офиса «с нуля» и превращение уже действующего филиала в операционный офис.

Банки получили право открывать операционные офисы в субъектах Федерации без наличия в них филиала после введения в действие 14.01.2004 Инструкции 109-И, которая спустя шесть лет утратила свою силу. В настоящее время порядок принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций регламентирует Инструкция № 135-И от 02 апреля 2010 г. [1].

Бурному процессу возникновения операционных офисов банки обязаны отменой ограничения в подчинении оперофисов пределами федеральных округов. Теперь проблема

несовпадения наработанных экономических связей между филиалами, которые преобразуются в оперофисы, и принимающим офисом, устранена. В настоящее время операционные офисы могут подчиняться филиалу из другого федерального округа, что прямо прописано пунктом 9.5.1. Инструкции ЦБ РФ №135-И: «Операционный офис может располагаться как на территории, подведомственной территориальному учреждению Банка России, осуществляющему надзор за деятельностью кредитной организации (филиала), открывающей операционный офис, так и вне пределов такой территории в рамках федерального округа, на территории которого находится головной офис кредитной организации (филиал), открывающей операционный офис» [1]. Примером этому является операционный офис в г. Брянске филиала ОАО Банк ВТБ в городе Воронеж.

Среди преимуществ подробного формата отметим следующие:

- простота открытия новых офисов и их функционирования, которая достигается благодаря отсутствию необходимости согласовывать руководство операционного офиса в ТУ Банка России и отсутствию жесткого контроля за оперофисом со стороны ЦБРФ;
- повышение скорости обслуживания клиентуры по сравнению с «неповоротливыми» филиалами;
- возможность существенного расширения региональной сети банка;
- экономия на сотрудниках и административно-хозяйственных расходах, снижение временных затрат;
- снижение операционных расходов за счет планомерного уменьшения количества сотрудников – прежде всего, тех из них, которые заняты оказанием технической и информационной поддержки и предоставлением сервиса на местах, а также бухгалтерским сопровождением, функции которого во многом перекладываются на соответствующих сотрудников филиала;
- высокая самокупаемость при открытии операционного офиса «с нуля»;
- упрощение управленческих функций банка с помощью их централизации на более высоком уровне.

Все эти преимущества, как отмечают ведущие специалисты, позволяют операционному офису выйти на точку безубыточности за небольшой промежуток времени.

Переход на модель операционного офиса целесообразен, прежде всего, тем, что увеличивается существующая филиальная сеть благодаря сокращению затрат на сопровождение транзакций.

Отметим, что преимущества данной модели становятся более очевидными в средне- и долгосрочной перспективе. В начале становления операционного офиса они могут быть незаметны, а даже, наоборот, могут отмечаться негативные черты этого процесса. Это делает модель операционного офиса наиболее привлекательной, прежде всего, для розничных банков. Вместе с тем, для универсальных кредитных учреждений, а также тех из них, которые специализируются на обслуживании крупных клиентов, более выгодным форматом обслуживания является все же традиционный филиал.

Далее логичным представляется выделить и определенные недостатки, свойственные работе операционного офиса, среди которых:

- более медленное прохождение платежей от получателя к отправителю, что влечет за собой потерю оперативности их проведения для клиентов;
- территориальная отдаленность такого структурного подразделения от центрального офиса или филиала;
- уменьшение мотивации руководящего состава филиала: их управляющим легче выполнить планы за счет точек, находящихся в регионе присутствия филиала, нежели заниматься развитием удаленных операционных офисов. Теряют мотивацию и сотрудники преобразованного в операционный офис бывшего филиала: зачастую уменьшается их заработная плата, а сами сотрудники понижаются в должности;
- возможность двойного подчинения, когда банк осуществляет управление операционными офисами из головного офиса, создавая для этого специализированные подразделения;
- потеря ключевых сотрудников, не желающих понижения в должности.

Кроме того, некоторые преимущества, которые банк получает от создания операционных офисов, без должного уровня управления могут превратиться в недостатки. Так, снижение численности персонала за счет сокращения сотрудников, занятых в области поддержки и сервиса на местах, целесообразно только тогда, если у банка в наличии имеются централизованная операционно-учетная система и надежные телекоммуникации. В противном случае, банк понесет операционные расходы за счет постоянных сбоев систем [2; с. 80].

Таким образом, преимущества модели операционного офиса наиболее ярко проявляются в сети региональных розничных банков. Среди ведущих российских банков такой модели придерживаются, в частности, Группа ВТБ, ПАО

«Промсвязьбанк», АО «Россельхозбанк», ПАО «Московский Индустриальный Банк» и другие.

Еще одним перспективным форматом организации офиса является модель удаленного обслуживания. Необходимость внедрения такого формата работы банка была обусловлена стремлением кредитных организаций к сокращению времени обслуживания клиентов. Так, благодаря внедренным инновациям в 2012 году было уменьшено время ожидания клиентов в очереди в среднем на 28%, а время проведения операции по оформлению кредита и депозита – соответственно на 16% и 21% [3].

С 2011 года среди отечественных банков активно внедряются терминалы с функцией внесения наличных (cash-in), что позволяет существенно разгрузить операционных сотрудников и уменьшить клиентские очереди. Это выгодно не только банкам, но и их клиентам. И уже к 2013 году парк подобных АТМ (automatic trade machine, банковские терминалы) увеличился в 10 (!) раз.

Такое бурное развитие сети терминалов удаленного обслуживания объясняется тем, что примерно 40% клиентов приходят в банк для внесения очередного платежа за свой кредит. С появлением банковских терминалов, оснащенных новой функцией cash-in (внесения наличных средств), им не нужно стоять в очереди и быть привязанными к графику работы отделения. С этой же целью банковские офисы оборудованы круглосуточными зонами самообслуживания «24/7», где клиент в любое время сможет самостоятельно прийти в банк и беспрепятственно провести большинство банковских операций [3].

При этом все большее число банков стремится расширить свое присутствие и в терминалах самообслуживания сторонних банков. Примером являются партнерские соглашения между кредитными организациями, когда они договариваются обслуживать карты клиентов банка-партнера без комиссии стороннего банка. Например, клиенты СМП Банка могут снимать собственные денежные средства через банкоматы ПАО «Мособлбанк» без комиссии.

Модель удаленного обслуживания проявляется не только в построении широкой сети интерактивных банкоматов, доступных круглосуточно. Большинство банков предлагает своим клиентам подключиться к таким системам дистанционного обслуживания, как «Банк-клиент» и «Интернет-клиент». Если раньше такая модель банковского обслуживания была доступна только юридическим лицам, то сейчас ею все активнее пользуются и физические лица.

Здесь следует отметить такие негативные моменты удаленного обслуживания клиентов, как:

- возможность мошеннических операций со стороны злоумышленников;
- отсутствие непосредственного контакта сотрудника банка и клиента, который необходим большинству людей пенсионного и предпенсионного возраста;
- возможность технических сбоев.

Однако в целом такая модель представляется весьма перспективной, и в будущем, по нашему мнению, клиенты банков смогут общаться с сотрудниками кредитных учреждений с помощью интерактивного интерфейса терминала, установленного у них дома.

Многие банки на своем пути экономии затрат идут еще дальше и преобразуют свои офисы в call-центры. Это объясняется тем, что значительный объем операций современный клиент проводит дистанционно, поэтому банку не выгодно содержать огромные операционные офисы. Даже стандартные консультационные услуги на сегодняшний день принимают все более централизованные формы. Это выражается в том, что при обращении клиента в рядовой банковский офис, его консультирует высококвалифицированный сотрудник головного офиса в режиме телефонной конференции.

Такой формат работы с клиентами применяется также и при преобразовании филиала в операционный офис. В этом случае клиентов операционного офиса консультируют по телефону штатные сотрудники филиала. Экономия затрат достигается благодаря сокращению численности персонала операционного офиса, функции которого теперь выполняют работники филиала. Главным недостатком такой модели является оторванность клиентов от консультирующего их сотрудника, которая может привести к информационной асимметрии.

Еще одной из последних мировых тенденций по организации работы банковского офиса является уменьшение его размеров и повышение индивидуализации банковского обслуживания. Одним из первых этой идеей воспользовался американский банк Wells Fargo, который запустил новую концепцию банковского супермаркета по типу «магазин у дома».

Особенностью такой модели организации офиса является использование в нем исключительно безбумажных технологий. По расчетам специалистов Wells Fargo, это помогает ускорить обслуживание клиентов и существенно разгрузить помещение. В частности, безбумажные технологии существенно повышают эффективность использования пространства. В

своей работе и при обслуживании клиентов персонал нового офиса банка использует в основном беспроводные телефоны и планшетные компьютеры.

Более того, по окончании рабочего времени для обслуживания клиентов останется открытым специальный зал самообслуживания, который будет работать в формате 24/7 [5].

Такая модель имеет следующие преимущества:

- возможность увеличения клиентуры за счет перспективы открытия новых офисов в тех районах, где имеющаяся недвижимость не позволяет наладить работу филиала «стандартной» площади. В этом заключается основное преимущество небольшой площади;

- низкая арендная плата;
- экономия на сотрудниках;
- увеличение скорости обслуживания клиентов за счет применения безбумажных технологий. Благодаря этому также достигается уменьшение количества ненужной макулатуры.

Такой формат работы банковского офиса делает банковские услуги еще более доступными. Опыт американского банка Wells Fargo можно рекомендовать воспользоваться и отечественным кредитным организациям. Это позволит расширить их присутствие в отдаленных уголках России, в которых имеется низкая концентрация банковских услуг (Крайний Север, Чечня, Дагестан). Таким образом, данная модель выгодна не только банкам и их клиентам, но и целым регионам и даже государству.

Описанные выше нововведения в работе банков – создание операционных офисов, развитие удаленного обслуживания клиентов, преобразование офисов в call-центры, уменьшение их размеров – привели к появлению первых небанков. Они являются обновленными и модернизированными кредитными учреждениями, которые зачастую модернизированы современным функционалом и формами коммуникации и передачи данных, включая основные элементы: интернет (сайты, кабинеты), мобильный банк (приложения, сообщения, управление телефоном) [6].

Таким образом, небанки представляют собой обычные банки, которые не обладают широкой сетью отделений. Классический набор обслуживания клиентов они заменяют на использование мобильных приложений и специальных сайтов для оказания услуг клиентам.

По-другому подобные банки называются онлайн банками или директ-банками. Примером полностью мобильного банка является Atom Bank.

Это лишь некоторые из основных современных тенденций, которые уже опробовали не только зарубежные, но и российские банковские структуры. Их внедрение способствует притоку числа клиентов, поскольку, предполагается, что данные нововведения будут способствовать:

- повышению доступности банковского обслуживания;
- увеличению его комфортности;
- сокращению очередей;
- повышению скорости обслуживания клиентов;
- улучшению эффективности работы банка;
- сокращению времени пребывания клиента в офисе банка;
- повышению конфиденциальности обслуживания.

Переход к новым форматам построения банковского офиса предъявляет определенные требования и к сотрудникам. Если раньше ценились работники, являющиеся узкими специалистами в той или иной банковской сфере (валютные операции, факторинг, аккредитивы, кредитование значимых для банка клиентов и т.д.), которые специализировались на выполнении отдельных операций, то в настоящее время более конкурентоспособными становятся специалисты более широкого профиля, которые могут быстро адаптироваться к постоянно изменяющимся условиям банковской деятельности.

Отечественные банки первыми из российских финансовых учреждений предложили клиентам кардинально другой уровень обслуживания,

когда они получают полный спектр услуг (от консультаций и до внесения денег) у одного сотрудника и больше не стоят в очередях. Подобные стандарты обслуживания популярны в Западной Европе. Российские кредитные учреждения работают над внедрением сервиса такого уровня в каждом своем отделении [4].

Практически вычислить экономический эффект от внедрения приведенных выше проектов представляется проблематичным. Однако, по подсчетам некоторых специалистов, внедрение подобных инноваций в работу банковских офисов позволит банковским специалистам уделять примерно на 9% больше времени клиентам, а их руководителям – и вовсе на 32%. В то же время должно сократиться число ошибок – примерно вдвое. В итоге общий экономический эффект от внедренных мероприятий составит 9,2 млн. долларов [4].

Таким образом, классический формат работы банка в виде банковского отделения не является статичным: под влиянием современных реалий он динамически развивается и эволюционирует. Появляются все новые форматы обслуживания клиентов. Наиболее современным из них является необанк.

Однако нельзя говорить о том, что классический банковский офис полностью уйдет в прошлое. У клиента всегда должна быть альтернатива, какой тип обслуживания предпочесть. Однако новые форматы работы банка обладают несомненными преимуществами, которые были разобраны в статье, которые делают их все более популярными в мире.

Список использованных источников:

1. Инструкция Банка России от 2 апреля 2010 г. N 135-И «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций».
2. Евтюхина Е. Банки открывают операционные офисы вместо филиалов // Банковское обозрение. – 2008. – № 9. – С.79-80.
3. Новый формат работы отделений банка (3 часть) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://finnotes.com/new-format-bank-branches-3.html> (дата обращения: 19.01.2017)
4. Новый формат работы отделений банка (4 часть) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://finnotes.com/new-format-bank-branches-4.html> (дата обращения: 19.01.2017)
5. Банковский офис малого формата – финансовый супермаркет у дома [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://arb.ru/b2b/trends/bankovskiy_ofis_malogo_formata_finansovyy_supermarket_u_doma-6925644/ (дата обращения: 19.01.2017)
6. Необанк – новый формат банка. Особенности и отличия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://to-bank.com/bankovskie-uslugi/neobank-new-format-banks/> (дата обращения: 19.01.2017)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ ПРОЕКТА ОПТИМИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВТБ 24 (ПАО)

КУДИНОВА МАРГАРИТТА ГЕННАДЬЕВНА

*кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансов и кредита, Алтайский государственный аграрный университет,
656049, г. Барнаул, пр. Красноармейский, 98, Россия*

E-mail: kudinova_margarita@mail.ru

ГЕРАУФ ЮЛИЯ ВИКТОРОВНА

*кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита
Алтайский государственный аграрный университет,
656049, г. Барнаул, пр. Красноармейский, 98, Россия*

E-mail: Julia_gerauf@mail.ru

Аннотация. Для успешной работы в банковской сфере специалистам необходимы не только теоретические знания о проведении тех или иных операций коммерческого банка, но и понимание реальных проблем и технологий функционирования этих организаций. Им также нужно уметь управлять деятельностью банков и организовывать их совместную работу со своими клиентами, искать новые пути развития в связи с повышающейся конкуренцией среди коммерческих банков в современном мире.

В статье рассмотрена оптимизация бизнес-процессов на примере коммерческого банка – ВТБ 24, который на сегодняшний момент является одним из лидеров на рынке предоставляемых банковских услуг.

Операционная эффективность – это основа бизнеса и одно из ключевых направлений деятельности Банка. Внедрение программы повышения операционной эффективности (оптимизация), которая предложена авторами статьи, должно обеспечить достижение стратегических целей по привлечению клиентов целевого сегмента в соответствии с лучшими практиками на рынке при удержании высокого уровня сервиса.

Ключевые слова: коммерческий банк, ВТБ24 (ПАО), банковские продукты, операционная эффективность, дистанционное обслуживание, оптимизация, качество клиентского сервиса, продуктивность.

EFFECTIVE IMPLEMENTATION OF OPTIMIZATION PROJECTS OF VTB 24 ACTIVITY (PAO)

Margaritta G. Kudinova

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Finance and Credit, Altai State Agrarian University, Russia (Barnaul)

E-mail: kudinova_margarita@mail.ru

Julia V. Gerauf

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor of Finance and Credit department, Altai State Agrarian University, Russia (Barnaul)

E-mail: Julia_gerauf@mail.ru

Annotation. To be successful in the banking sector experts are needed not only theoretical knowledge of the conduct of certain operations of a commercial bank, but also the understanding of the real problems and techniques of functioning of these organizations. They also need to be able to control the activities of banks and organize their work together with their customers, look for new ways of development in connection with the rising competition among commercial banks in the world today.

The article describes the optimization of business processes through the example of a commercial bank - VTB 24, which now is one of the leaders in the market of banking services.

Operational efficiency is the foundation of business and one of the key activities of the Bank. Implementation of program improving the operating efficiency (optimization), which is offered by the authors, should ensure the achievement of the strategic goals of attracting the target customer segment, in accordance with the best practices in the market while keeping a high level of service.

Key words: Commercial Bank, VTB24 (PAO), banking products, operational efficiency, remote maintenance, optimization, customer service, productivity.

В настоящий момент банковская система РФ в целом и банки, в частности, играют центральную роль в развитии экономики государства. Российский рынок банковских услуг представлен множеством кредитных организаций, предлагающих огромный разнообразный спектр банковских услуг.

Находясь в центре экономической жизни, обслуживая интересы производителей, банки опосредуют связи между промышленностью и торговлей, сельским хозяйством и населением. Высокие и устойчивые темпы экономического роста, достигнутая макроэкономическая стабильность и высокая конкуренция в банковском секторе требуют от руководства коммерческих банков выработки новых решений, направленных на обеспечение поступательного развития на основе укрепления его устойчивости, повышения конкурентоспособности, усиления защиты интересов и укрепления доверия вкладчиков и других кредиторов банков. В долгосрочной перспективе конкурентоспособность банка также зависит от сильного бренда, а также способности собственника и менеджмента банка искать новые пути развития.

Всем этим требованиям в полной мере отвечает один из лидеров национального банковского сектора России – банк ВТБ 24. За всю историю своего существования ВТБ сумел занять прочные позиции на всех сегментах российского рынка банковских услуг и добиться международного признания. ВТБ24 заслужил репутацию одного из самых надежных и финансово устойчивых банков страны.

Чтобы сохранить данные позиции необходимо разработать детальную модель, систему ключевых и инструментальных показателей и план мероприятий, реализация которого позволит ВТБ 24 стать абсолютным лидером рынка. Иными словами, необходима оптимизация существующих бизнес-процессов.

На наш взгляд, операционная эффективность – элемент, имеющий стратегическое значение для Банка и значительные зоны для роста. Запросы потребителей растут, они еще более требовательны к качеству клиентского сервиса, необходимо внедрение новых методов для обеспечения конкурентоспособности в сравнении с другими банками.

Банковский сектор Алтайского края формируют многопрофильные кредитные организации. На конец 2015 года на территории края осуществляли деятельность 7 региональных банков и 5 их филиалов, 12 филиалов кредитных организаций, зарегистрированных в других

регионах, и 918 внутренних структурных подразделений.

Несомненно, одной из важных составляющих успешного существования Банка является объем и качество выдаваемых кредитов.

В январе 2016 года банки Алтайского края выдали почти на 45% кредитов меньше, чем в этот же период прошлого года, а предприятия реального сектора экономики получили кредиты в размере 6,6 млрд. рублей, физическим лицам выдали 4,1 млрд. рублей кредитов. По сравнению с январем прошлого года, объем кредитования снизился на 43,6% и 44,8% соответственно. Такие тенденции наблюдаются не только в крае, но и в целом по стране [1].

Большинство кредитных ресурсов в январе 2016 года банки направили в торговлю, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, сельское и лесное хозяйство. Из-за изменения ситуации с кредитованием в конце прошлого года, проблема взаимодействия банков и реального сектора экономики в Алтайском крае стала одной из приоритетных для региональных властей. От эффективности работы с банками зависит развитие экономики региона в целом, состояние отдельных отраслей, инвестиционная активность [2].

Проведенное отделением по Алтайскому краю Сибирского главного управления Центрального банка РФ обследование показало, что в регионе в январе–марте 2016 года ужесточились условия банковского кредитования (УБК) для всех категорий заемщиков.

В обследовании приняли участие 15 банков, в том числе 3 региональных банка, 3 филиала и 9 внутренних структурных подразделения банков других регионов. Доля участников обследования в общем кредитном портфеле банковской сферы Алтайского края составил 63%. Выявленное в ходе обследования ужесточение УБК привело к сокращению кредитного портфеля банковской сферы Алтайского края. За I квартал 2016 года объем ссудной задолженности снизился на 3 %, в соответствующем периоде прошлого года был рост на 1,5%. Объем вновь выданных кредитов в I квартале отчетного года на 43% меньше, чем в I квартале 2015 года [1].

Главным направлением изменения УБК во всех сегментах кредитного рынка стало повышение требований к финансовому положению заемщиков, об ужесточении этого условия сообщили 37% банков-респондентов, 52% – оставили их прежними, смягчили – 11%. Требования к обеспечению по кредиту также существенно ужесточились: 3% банков отметили

ужесточение, 59% – сообщили о сохранении требований на уровне предшествующего квартала и 8% – смягчили требования.

Произошло сужение спектра направлений кредитования. В секторе потребительского кредитования степень ужесточения была ниже, чем по другим категориям заемщиков. В I квартале 2016 года 40% обследованных банков ужесточили условия потребительского кредитования (из них 7% – существенно ужесточили), 27% – сохранили условия на уровне предшествующего квартала и 33% смягчили. Ужесточение происходило преимущественно за счет повышения процентных ставок по кредитам – 47% банков, участвующих в опросе отметили повышение ставок для данного сегмента рынка (в том числе повышение ставок по потребительским кредитам на рефинансирование внешних кредитов и по кредитам физическим лицам, ведущим личное подсобное хозяйство). Менее значимое ужесточение наблюдалось по размеру кредита и спектру направлений кредитования. Остальные условия или остались на уровне IV квартала 2015 года или смягчились [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что в регионе в I квартале 2016 года оправдались ожидания дальнейшего ужесточения УБК для всех категорий заемщиков, при этом степень

ужесточения была ниже ожиданий. Максимальная степень ужесточения УБК отмечена в сегменте кредитования крупных корпоративных заемщиков. Основное направление ужесточения – требования к финансовому положению заемщиков. Ключевым фактором, повлиявшим на изменение УБК, стала ситуация в нефинансовом секторе. В ближайшее полугодие на кредитном рынке Алтайского края, как и на общероссийском кредитном рынке, ожидается смягчение УБК для всех категорий заемщиков.

Одним из важных критериев, на котором строится функционирование современных банков и любой организации в целом, это, безусловно, качество клиентского сервиса. Поскольку качество – это степень соответствия объекта требованиям заинтересованных сторон, то у качества может быть много видов в зависимости от числа заинтересованных сторон. Например, качество управления ликвидностью банка, качество управления рисками банка, качество банка как работодателя, качество банка как объекта регулирования со стороны государственных органов и т.д.

Понятие «система менеджмента качества» (СМК), на наш взгляд, является фундаментальным и включает в себя три составляющие: обслуживание, процесс, продукт (рисунок 1).

Рис. 1. Основные понятия/компоненты качества банка (для клиента)

Каждый из этих трех компонентов может применяться банком как отдельный и самостоятельный способ повышения качества

банковской деятельности и удовлетворенности клиентов, так и в рамках единой СМК. В зависимости от того, что для банка важнее и в

чем он видит свою стратегию и конкурентное преимущество, наибольшее внимание может уделяться одному из способов [4].

Какой способ выбрать: один или все – решает сам банк. Чем больше задействовано способов, соответственно, тем больше финансовые и трудовые затраты банка, но тем больше удовлетворенность клиентов, а значит, продажи и прибыль банка. Одни банки делают ставку на качество обслуживания клиентов и индивидуальный подход к каждому клиенту. Другие, наоборот, – на массовость обслуживания клиентов, разработку стабильных и масштабных технологий и бизнес-процессов. И, наконец, отдельные банки предпочитают привлекать и удерживать клиентов качеством продуктов в узком его понимании (т. е. выгодными тарифами, условиями договоров и т. п.).

Конечно, в идеале должны быть реализованы одинаково эффективно и сбалансированно все способы.

ВТБ 24 (ПАО) – один из крупнейших участников российского рынка банковских услуг. Банк входит в международную финансовую группу ВТБ и специализируется на обслуживании физических лиц, индивидуальных предпринимателей и предприятий малого бизнеса.

Сеть банка формируют 1062 офиса в 72 регионах страны. ВТБ 24 предлагает клиентам основные банковские продукты, принятые в международной финансовой практике [5].

В числе предоставляемых услуг: выпуск банковских карт, ипотечное и потребительское кредитование, автокредитование, услуги дистанционного управления счетами, кредитные карты с льготным периодом, срочные вклады, аренда сейфовых ячеек, денежные переводы. Часть услуг доступна клиентам в круглосуточном режиме, для чего используются современные телекоммуникационные технологии.

Надзор за деятельностью ВТБ 24 (ПАО) в соответствии с Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» осуществляет Департамент надзора за системно значимыми кредитными организациями Банка России [6].

Кредитная организация предлагает своим клиентам широкий перечень стандартных банковских услуг, в том числе ипотечное кредитование, дистанционное банковское обслуживание, инвестиционные и лизинговые услуги, аренду сейфовых ячеек, денежные переводы посредством систем Western Union, «ВТБ 24 – Спринт» и Anelik, выпуск банковских карт Visa и MasterCard, private banking и другое. Количество действующих кредитных и дебетовых

карт ВТБ 24 превышает 9 млн., сеть банкоматов составляет 11,5 тысяч устройств по всей стране. Примерно половина карт выпущена в рамках зарплатных проектов, ими пользуются сотрудники 27 тыс. предприятий. Одним из главных плюсов присоединения Транскредитбанка к ВТБ 24 является приобретение последним 2 млн. новых клиентов в сотне городов.

Таким образом, объединенная клиентская база банков составила порядка 12 млн. активных клиентов.

С начала 2015 года активы ВТБ 24 увеличились на 31,77% и на начало декабря 2015 года составили 2,8 трлн. рублей. В пассивной части баланса прирост был обеспечен значительным увеличением объема привлеченных МБК, дополнительным притоком вкладов физических лиц, средств на счетах и депозитах корпоративных клиентов и собственного капитала. В активах произошло заметное увеличение кредитного портфеля (преимущественно в части розницы), увеличение объема вложений в портфель ценных бумаг, а также выданных МБК.

Пассивы банка на 54,37% представлены депозитами физлиц, 9,58% – остатки на расчетных и депозитных счетах предприятий и организаций, еще 9,27 % занимает собственный капитал банка, 15,92% приходится на заимствования от банков (межбанковские кредиты). Обороты по счетам клиентов внутри месяца составляют 1,5 – 2,2 трлн. рублей.

В активной части баланса 60,73% составляет кредитный портфель, объем которого на 22,09% и на начало декабря 2015 года составил 1,7 трлн. рублей.

К концу 2016 года 83% кредитного портфеля было представлено розничными ссудами, остальное – корпоративные кредиты. В январе–ноябре 2015 года розничный портфель вырос на 22,3% (или на 255,4 млрд. рублей), рост корпоративного составил 48,8 млрд. рублей. Большинство кредитов физическим лицам выдано на сроки свыше трех лет, юридическим лицам – на средне- и долгосрочные периоды. Просроченная задолженность выросла с 1 января на 71,3%, составив в кредитном портфеле 7,4% (5,3% на начало 2015 года). Уровень резервирования составляет 9,68%, залогом имущества обеспечено 38,8% портфеля. 23% нетто-активов занимают размещенные на внутреннем рынке межбанковские кредиты, из которых более двух третей выданы на срок свыше года. Предположительно, средства предоставлены дочернему Лето Банку.

В январе–ноябре 2015 года банк на 73,46% сократил объем вложений в акции, но при этом увеличил в два раза портфель облигаций, а

также нарастил вложения в капиталы других организаций. В результате совокупный портфель ценных бумаг вырос с 1 января 2015 года на 80,26%, а в его структуре еще больше увеличилась доля облигаций – до 98 %. Обороты по облигациям, передаваемым в РЕПО, составляют от 1,1 до 1,5 трлн. рублей.

На внутреннем рынке межбанковских кредитов ВТБ 24 работает как в сторону привлечения, так и размещения; чаще выступает нетто-кредитором [7].

По состоянию на 1 июня 2016 г. банк занимал 4 место в банковской системе России по размерам активов.

Таблица 1

Показатели ключевых статей баланса ВТБ 24 (ПАО) в динамике, млн. руб.

Ключевые статьи баланса	Годы				
	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Активы	900 576	1 172 335	1 472 037	2 028 789	2 735 757
Розничные кредиты	522 315	709 586	987 497	1 430 653	1 771 557
Портфель кредитов физическим лицам	458 605	640 921	863 401	1 263 858	1 579 804
Розничное привлечение	698 313	926 964	1 099 408	1 508 460	1 750 727
Депозиты физических лиц	523 543	671 997	818 532	1 106 534	1 270 838

Согласно данным таблицы 1 к 2016 году величина активов-нетто банка ВТБ 24 составила примерно 2,8 триллионов руб. За год активы увеличились на 36,33%. Прирост активов-нетто

отрицательно повлиял на показатель рентабельности активов (ROI): за год рентабельность активов-нетто упала с 1,61% до 1,42%.

Таблица 2

Структура розничного кредитного портфеля ВТБ 24 (ПАО) в динамике, млн. руб.

Показатель	Годы				
	2011	2012	2013	2014	2015
Объем портфеля розничных кредитных продуктов	522 424,80	709 983,20	1 098 157,6	1 432 434,70	1 772 929,40
Автокредиты	51 706,80	71 147,00	95 579,20	124 844,40	118 747,60
Кредитные карты	27 123,80	37 010,20	58 050,70	750 173,30	93 011,40
Кредиты наличными	203 135,90	286 502,70	458 133,10	580 528,20	656 401,40
Ипотека	176 638,90	246 261,50	361 522,60	483 467,90	711 643,80
Кредиты малому бизнесу	62 536,90	66 215,60	119 227,50	161 891,20	185 192,20
Лизинг	1 282,40	2 846,20	5 644,40	6 685,70	7 932,90
Гарантии МБ	455,7	1 244,70	1 387,60	7 583,70	11 980,20

По данным таблицы 2 можно заметить, что по оказываемым услугам банк в основном привлекает клиентские деньги, причем больше средств населения (т.е. в этом смысле является розничным клиентским), а вкладывает средства в основном в кредиты, причем больше в кредиты

физическим лицам (т.е. является розничным кредитным).

Не менее важным показателем деятельности кредитной организации является соблюдение обязательных нормативов ликвидности (таблица 3).

Таблица 3

Динамика обязательных нормативов ликвидности ВТБ 24

Наименование норматива	Требование, %	Значение, %		
		2013 г.	2014 г.	2015 г.
Норматив достаточности собственных средств (капитала) банка (Н1)	10	11,19	11,00	11,65
Норматив мгновенной ликвидности банка (Н2)	15	40,73	47,41	77,75
Норматив текущей ликвидности банка (Н3)	50	61,60	75,20	61,37
Норматив долгосрочной ликвидности (Н4)	120	108,28	94,18	116,34

Структура собственных средств Банка представлена в таблице 4, из которой видно, что за год источники собственных средств

увеличились на 27,3%, причем увеличение прошло по всем статьям.

Таблица 4

Структура собственных средств ВТБ 24 (ПАО) за 2014-2015 гг.

Показатель	2014 г.		2015 г.	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
Уставный капитал	74 394 401	53,15	91 564 891	51
Добавочный капитал	14 393 694	10,28	30 220 307	17
Нераспределенная прибыль (убыток) прошлых лет	25 815 192	18,44	20 700 251	11,61
Неиспользованная прибыль (убыток) за отчетный период	22 195 918	15,86	31 534 739	17,69
Резервный фонд	3 170 085	2,26	4 206 578	2,36
Источники собственных средств	139 969 290	100,00	178 226 766	100,00

Рассмотрим другие факторы определения надежности банка, а именно показатели кредитного риска и их изменения в течение прошедшего 2015 года (таблица 5).

Данные таблицы 5 показывают нам, что доля просроченных ссуд в течение года имеет тенденцию к увеличению, однако за последнее полугодие имеет тенденцию к незначительному росту. Доля резервирования на потери по ссудам в

течение года имеет тенденцию к увеличению, однако за последнее полугодие практически не меняется. Сумма норматива размера крупных кредитных рисков Н7 (макс. 800%) в течение года и последнего полугодия имеет тенденцию к увеличению [8]. Причем уровень резервирования на последнюю рассматриваемую дату соответствует среднему показателю по российским банкам (около 8-9%).

Таблица 5

Показатели кредитного риска ВТБ 24 (ПАО) за 2015 год

Показатель	01. фев	01. мар	01. апр	01. май	01. июн	01. июл	01. авг	01. сен	01. окт	01. ноя	01. дек	01. янв
Доля просроченных ссуд	4,2	4,3	4,6	4,7	4,8	5,0	5,2	5,3	5,3	5,5	5,3	5,6
Доля резервирования на потери по ссудам	6,2	6,3	6,8	6,8	6,9	7,2	7,4	7,5	7,7	7,7	7,5	7,8
Сумма норматива размера крупных кредитных рисков Н7 (макс. 800 %)	64,1	58,9	75,4	73,2	72,9	75,1	75,7	73,1	67,3	81,7	90,8	92,5

Таким образом, можно сделать вывод, что анализ финансовой деятельности и статистические данные за прошедший год кредитной организации Банк ВТБ 24 (публичное акционерное общество) свидетельствуют об отсутствии негативных тенденций, способных повлиять на финансовую устойчивость банка в перспективе.

В последнее время Банк активно предоставляет различные финансовые услуги своим клиентам. Так, по итогам 2015 года общее количество действующих банковских карт ВТБ 24 (ПАО) увеличилось на 10,3% и составило 13,5 млн. карт (на конец 2014 года – 12,23 млн. штук).

Наибольший вклад в рост количества действующих карт оказали зарплатные карты, перевыполнение плана по которым за 2015 год составило 23,3%. Банк продолжил активно

развивать зарплатные проекты и привлекать новые организации на обслуживание [9].

Сбалансированная ценовая политика, отвечающая требованиям рынка, позволила ВТБ 24 (ПАО) в 2015 году существенно увеличить объем вкладов населения. За год портфель срочных депозитов вырос на 15% (164,5 млрд. рублей). В 2016 году банк упростил линейку депозитных продуктов. Для всех категорий клиентов ВТБ 24 (ПАО) предложил три базовых вклада – «Выгодный», «Накопительный» и «Комфортный».

В 2016 году ВТБ 24 (ПАО) сохранил лидерские позиции в области кредитования и пассивных продуктов для малого бизнеса. По итогам первого полугодия 2015 года банк занял 2-е место по объемам кредитного портфеля на рынке кредитования малого бизнеса [10].

Оказывая инвестиционные услуги, в 2015 году ВТБ 24 (ПАО) сохранил свои позиции на рынке брокерских услуг. Банк занимает 1-е место по числу зарегистрированных клиентов на ММВБ, 4-е место по числу активных клиентов на ММВБ. Объем клиентских операций банка на фондовом рынке превысил 916 млрд. рублей, банк занимает 6-е место в рейтинге ММВБ.

Объем клиентских операций ВТБ24 на рынке фьючерсов и опционов составил более 2,9 трлн. рублей, что обеспечило банку 9-е место в рейтинге лидеров Рынка фьючерсов и опционов по объему клиентских операций. За 2015 год на брокерское обслуживание привлечено свыше 12 тыс. клиентов.

Важной составляющей такого «роста» является активная работа по повышению качества клиентского обслуживания, которая идет в банке еще с 2008 года. За это период банк сформировал и запустил систему управления качеством и добился значимых успехов. В общем рейтинге банков России по результатам контрольных закупок, проведенных в сети ВТБ24 и отделениях банков-конкурентов, ВТБ24 по уровню качества клиентского обслуживания вошел в группу из 5 лидеров, заняв 2-ое место.

Мониторинг качества сервиса представлен на рисунке 2.

Рис. 2. Мониторинг качества сервиса ВТБ 24

По результатам телефонного опроса показатель удовлетворенности клиентов качеством обслуживания составляет 4,63 балла по Банку. По результатам 2 квартала 2016г. клиенты всей сети обратили внимание на длительность ожидания в очереди и отметили нестабильность работы программного обеспечения. Если проанализировать детализацию мотивационных вопросов по телефонному опросу, то можно выявить, что в основном клиенты недовольны наличием очередей (31%). Клиенты отмечают недостаточный уровень профессиональной подготовки (15%), по мнению клиентов, сотрудники медленно обслуживают (10%). Также клиенты обратили внимание на сбои (зависание) программного обеспечения (6%). При выборе Банка клиенты обращают внимание

на процентную ставку (41%), условия по продукту (17%), на профессионализм сотрудников (12%).

На основе вышеизложенной информации нами выявлены основные проблемы в деятельности ВТБ 24:

- 1) снижение уровня доверия клиентов;
- 2) снижение эффективности бизнес-процессов и качества банковского обслуживания;
- 3) неоптимизированные системы продаж;
- 4) плохо развитая система дистанционного банковского обслуживания.

Борясь за новых клиентов, банки идут на различные шаги, в том числе расширяют перечень предлагаемых услуг. Одной из них, которая получила большое распространение в последнее время, стал интернет-банк.

Необходимо расширять возможности при пользовании системой интернет-банкинга, чтобы оставаться лидером среди других банков.

Накопившиеся проблемы необходимо решать системно, опираясь на мнение граждан.

Нами разработана модель, система ключевых и инструментальных показателей и план мероприятий, реализация которых позволит ВТБ 24 стать лидером рынка с точки зрения операционной эффективности розничного банковского бизнеса.

Данный проект нацелен на решение важных задач, стоящих перед ВТБ24:

- увеличение «продуктивности» сотрудников Банка за счет увеличения количества продаваемых продуктов на одного клиента;

- отказ от непрофильной нагрузки в точках продаж за счет перевода рутинных операций в дистанционные каналы.

Для этого необходимо качественно внедрить Модель управления операционной эффективностью и обеспечить все ее элементы:

- мониторинг показателей операционной эффективности;

- управление клиентопотоком и графиками работы сотрудников;

- исключение непрофильных функций у сотрудников фронт-линии и поддержание малого баланса между численностью сотрудников и объёмами бизнеса;

- перевод в дистанционные каналы рутинной транзакционной нагрузки;

- увеличение числа продаваемых продуктов на каждого пришедшего в офис клиента.

Операционная эффективность – это основа бизнеса и одно из ключевых направлений деятельности Банка. Внедрение программы повышения операционной эффективности (оптимизация) должно обеспечить достижение стратегических целей по привлечению клиентов целевого сегмента в соответствии с лучшими практиками на рынке при удержании высокого уровня сервиса.

Выделим принципы операционной эффективности:

1. Дорожим временем клиентов, предоставляем быстрое и безошибочное обслуживание.

2. Демонстрируем профессионализм в решении финансовых задач клиентов, формируем их доверие к банку.

3. Предлагаем клиентам лучшие продукты на основании глубокого понимания их потребностей, используя имеющийся инструментарий.

4. Предоставляем возможность и обучаем клиентов совершать операции по

дистанционным каналам обслуживания в режиме 7/24.

5. Обеспечиваем рациональное использование рабочего времени сотрудников: выполняем только целевые операции в соответствии с утверждёнными стандартами.

Для закрепления ключевых элементов модели необходимо организовать работу во всех точках продаж по следующим направлениям: управление клиентопотоком, перевод клиентов в удаленные каналы, обучение клиентов работе с ВТБ 24 Онлайн, организация эффективных кросс-продаж, детальный анализ показателей операционной эффективности с помощью новой витрины.

К основным целям реализации проекта оптимизации можно отнести следующие:

- обеспечение качественного внедрения модели перевода клиентов в дистанционные каналы;

- расширение перечня операций, при которых оформляется ДКО (договор комплексного обслуживания): пополнение счета (в т.ч. погашение кредита), открытие вклада, формирование выписки;

- организация работы по переводу клиентов с погашением кредита в дистанционные каналы;

- построение оптимальных графиков работы сотрудников и установка перерывов в соответствии с нормой.

Среди дистанционных каналов ВТБ 24 можно выделить следующие:

- система ВТБ24-Онлайн (интернет-банк);

- Устройства самообслуживания;

- Контакт-центр.

Каждый входящий клиент должен быть подключен и активирован в системе ВТБ 24 Онлайн. Для выполнения этого плана необходимо оформление Договора комплексного обслуживания (ДКО) каждому клиенту при любом обращении в Банк; качественная консультация о возможностях ВТБ 24-Онлайн; помощь в проведении первой операции клиентом через мобильное приложение ВТБ 24-Онлайн (делаем активным). Основной показатель банка – активный пользователь ВТБ 24-Онлайн!

К устройствам самообслуживания относятся банкоматы и терминалы. В данных устройствах возможно реализовать следующие операции: внесение наличных и иностранной валюты, снятие наличных рублей и иностранной валюты с карты, пополнение карт 3их лиц, переводы с карты/на карты других банков, выписка по последним 5 операциям по карте. Дополнительные возможности: плата/продление СМС-пакетов, подключение 3D Secure, смена пин-кода.

Необходимо проверить, есть ли у клиента ДКО и действующая карта к Мастер-счету; уточняем, приходилось ли клиенту вносить средства на карту через банкомат; напоминаем, что карта с адресами устройств самообслуживания доступна на сайте банка и в мобильном приложении ВТБ 24-Онлайн.

В контакт-центр клиент может обратиться в следующих случаях: частично досрочное погашение либо полное досрочное погашение кредита, перевыпуск карты, увеличение лимита снятия наличных для получения кредитов Банка (Базовый пакет услуг), консультация по любому продукту/сервису.

В зависимости от продукта Банка можно выделить следующие преимущества использования ВТБ 24-Онлайн:

- вклады: открытие вклада по повышенной ставке в зависимости от валюты вклада (рубли +0,15%, доллары, евро +0,1%); пополнение вкладов/частичное снятие средств в любое время без визита в офис в режиме онлайн;
- карты (кредитная/зарплатная) и кредиты: мгновенная оплата услуг (сотовая связь, интернет, ЖКХ и пр.); получение выписки и информации по карте, включая информацию по кредитной составляющей, в любое время без визита в офис в режиме онлайн; возможность заказать через интернет-банк новую кредитную карту;
- обмен валюты: курс покупки/продажи валюты выгоднее, чем в офисе;
- переводы: онлайн переводы с карты на карту – достаточно знать номер карты получателя средств, переводы с мастер-счета в другой банк бесплатно или по более низкому тарифу; возможность сохранения шаблона, чтобы в последующем проводить операции в 2 клика;
- коммерческие пакеты услуг: переводы по реквизитам в другие банки без комиссий при выполнении условий бесплатного обслуживания пакета услуг.

На основе вышеизложенных возможностей и преимуществ, предлагаем учесть в стратегии

развития банка и внедрить следующие мероприятия на 2017 г.:

1. Запустить триггер, автоматически инициирующий отправку смс-сообщения новому клиенту ВТБ 24-Онлайн в случае, если клиент не вошел в ВТБ 24-Онлайн в течение 5 дней после даты подключения к сервису.
2. Автоматически закрыть 74% Онлайн-счетов клиентов.
3. Провести корпоративное соревнование среди точек продаж банка, направленное на подключение новых пользователей ВТБ 24-Онлайн и повышение транзакционной активности.
4. Реализовать дистанционное предоставление доступа к ВТБ 24-Онлайн в банкоматах ВТБ 24.
5. Провести акцию для клиентов, направленную на повышение транзакционной активности новых пользователей ВТБ 24-Онлайн.
6. На сайте создать приветственный раздел дистанционного банковского обслуживания для новых клиентов с подробным описанием проведения операций.

Для того, чтобы организовать бесперебойную, эффективную работу ВТБ 24(ПАО), не в последнюю очередь необходимо решение проблемы организации труда. Обслуживание клиентов и предоставление услуг непосредственно отражаются на лояльности клиентов. Приветствие выстраивает доверительные отношения между посетителем и персоналом, что позволяет улучшить качество обслуживания. Кроме того, оценка сервиса после какого-либо банковского взаимодействия благодаря автоматизированным решениям электронных систем обработки клиентопотока дает возможность проанализировать проблемные вопросы в сервисе и вывести его на новый уровень.

Проанализировав управление клиенто-поток и графиками работы сотрудников, в целях оптимизации бизнес-процессов нами предлагается ввести следующие показатели, представленные в таблице 6.

Таблица 6

Показатели оптимизации бизнес-процессов в Банке

Главный показатель:

Количество целевых операций, проведенных сотрудником в день	=	Сумма целевых операций, приведенных к клиентопотоку по времени оформления/Среднесписочная численность сотрудников фронт-линии за месяц*количество рабочих дней в отчетном периоде
---	---	---

Инструментальные показатели оптимизации:

1. Структура продаж и обслуживания	=	Время фронт-линии, приходящееся на операции продажи/Общее время фронт-линии, затраченное на проведение операций продаж и обслуживания
2. Продуктивность продаж фронт-линии	=	Сумма операций продаж, приведенных к клиентопотоку по времени оформления/Среднесписочная численность сотрудников фронт линии за месяц*Количество рабочих дней в отчетном периоде

Продолжение таблицы

3.Количество активных клиентов на одного сотрудника фронт-линии	=	Среднее количество активных клиентов (сегмент среднемассовый)/Среднесписочная численность сотрудников фронт-линии за месяц*количество рабочих дней в отчетном периоде
4.Эффективность используемого времени	=	Общее время фронт-линии, затраченное на проведение целевых и нецелевых операций/Фактическое время, отработанное сотрудниками фронт-линии (не включает больничные и ежегодные отпуска)
5.Доля клиентов, ожидающих в очереди более 5 минут	=	Количество операций в отчетном периоде, по которым время ожидания составило более 5 минут/Суммарное количество операций
6.Доля операций для вывода в удаленные каналы	=	Время фронт-линии, затраченное на проведение операций, которые можно осуществлять через удаленные каналы

При пошаговом внедрении и выполнении следующей динамики показателей (за 4 месяца проекта оптимизации можно будет проследить внедрения проекта) (таблица 7).

Таблица 7

Динамика показателей операционной эффективности в целом по Банку

№	Показатель	Факт/план	Январь 2017 г.	Февраль 2017 г.	Март 2017 г.	Апрель 2017 г.
1	Приведенная продуктивность на 1 сотрудника фронт-линии, шт. в день	факт	0,46	0,55	0,62	0,69
		план	0,60	0,66	0,75	0,81
		%	76	83	83	85
2	Активные клиенты на одного сотрудника фронт-линии, чел/сотр.	факт	379	399	401	405
		план	395	398	400	402
		%	96	100	100	101
3	Прирост клиентов ВТБ 24-Онлайн, чел.	факт	132 621	219 521	540 374	795 097
		план	139 779	217 348	524 903	743 082
		%	95	101	103	107
4	Доля активных клиентов ВТБ 24-Онлайн	факт	16,4	20	24	29
		план	17	19	22	23
		%	97	105	109	126
5	Доля клиентов, ожидающих более 5 минут	%	23	19	18	15

По данным таблицы 7 видим, что при соблюдении целевых ориентиров по нормам обслуживания клиентов, наблюдается положительная динамика всех показателей.

Кроме того, для повышения эффективности работы офиса руководителю необходимо: знать текущие показатели эффективности офиса и отклонение от целевых значений, составлять оптимальные графики работы сотрудников, организовать управление клиентопотоком, обеспечить перевод рутинных операций в дистанционные каналы, организовать проведение операций в соответствии с утвержденными стандартами, увеличить количество продаж на одного клиента, мотивировать команду.

Таким образом, для того чтобы более качественно обслуживать клиентов ВТБ 24, необходимо в пределах общей штатной

численности усилить продающую часть фронта. Это будет достигнуто за счет того, что часть транзакционной нагрузки будет вынесена в зону 7/24, а операционный ресурс будет перераспределен в продающий. В результате количество продаж увеличится на 56% (за счет роста приведенной продуктивности каждого сотрудника), а, следовательно, увеличится и сумма полученных Банком процентных доходов.

За счет добавления новых функций в дистанционном Банке ВТБ 24-Онлайн, количество удовлетворенных клиентов возрастет, в свою очередь, количество рутинных операций снизится. Поддержка высокого уровня качества сервиса в точках продаж, клиенториентированность персонала и расширенные возможности программного обеспечения позволят ВТБ 24 поддерживать высокую конкурентоспособность.

Список использованных источников:

1. Стратегия развития банковского сектора России: от количества к качеству [Электронный ресурс] – Статья – Режим доступа: <http://www.finam.ru/analysis/conf0000100375/>
2. Дейнека А.В. Управление персоналом: Учеб. пособие для экон. специальностей вузов [Текст] / А.В. Дейнека. – М.: Дашков и К, 2013. – 291 с.
3. ВТБ 24 [Электронный ресурс] //Официальный сайт банка ВТБ24 (ПАО). – Электрон. текст. дан. – Москва, 2007-2016. – Режим доступа: <http://www.vtb24.ru/personal/Pages/default>. – Загл. с экрана.
4. Banki.ru [Электронный ресурс] // Информационный портал «Банки.Ру» – Электрон. текст. дан. – Москва, 2005-2016. – Режим доступа: <http://www.banki.ru/>. – Загл. с экрана.
5. Некоторые направления совершенствования механизма банковского кредитования в России [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – Москва, [2015]. – Режим доступа: <http://www.e-rej.ru/>. – Загл. с экрана.
6. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 №395-1 (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп. вступ. в силу с 01.01.2017 г.) // Информационно-правовая система Консультант-Плюс.
7. В Алтайском крае в I квартале 2015 года условия банковского кредитования ужесточились [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – Москва, [2015]. – Режим доступа: <http://www.doc22.ru/information/analysis/6032>. – Загл. с экрана.
8. Тоцкая Э. Как привлечь и удержать клиента без скидок? [Текст]/ Э.Тоцкая/ – М.: Реальный Бизнес – стратегия и тактика успеха. – 2012. – № 6.
9. Жарковская, Е.П. Финансовый анализ деятельности коммерческого банка: учебник [Текст]: / Е.П. Жарковская / – М.: Издательство «Омега – Л», 2014. – 325с.
10. Сайт Журнала «Эксперт» – <http://www.expert.ru>.

РОЛЬ СТРАХОВАНИЯ В РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

ПИРОГОВА ТАТЬЯНА ВИКТОРОВНА

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Финансы и кредит»,
Финансовый университет при Правительстве РФ, Барнаулский филиал,
656036, г. Барнаул, пр. Ленина, д. 54, Россия
E-mail: pirogowa@yandex.ru

ИЛЬИНЫХ ЮЛИЯ МИХАЙЛОВНА

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит»,
Финансовый университет при Правительстве РФ, Барнаулский филиал,
656036, г. Барнаул, пр. Ленина, д. 54, Россия
E-mail: yulia-iln@mail.ru

Аннотация. С вступлением в силу закона о государственно-частном партнерстве крупные инфраструктурные проекты реализовываются по новым правилам, которые, в том числе, касаются и страхования. Под страхование подпадают крупные проекты, имеющие долгосрочный период реализации. В частности, если государство выступает заказчиком проекта, то страхование строительных рисков, как правило, является одним из обязательных условий для исполнителя.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство; страхование; риски; инфраструктурные проекты; инвесторы.

THE ROLE OF INSURANCE IN THE DEVELOPMENT OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP

Tatiana V. Pirogova

candidate of economic science, associate professor
Financial University under the Government of the Russian Federation, Barnaul branch, Barnaul, Russia
E-mail: pirogowa@yandex.ru

Yulia M. Ilyinykh

candidate of economic science, associate professor
Financial University under the Government of the Russian Federation, Barnaul branch, Barnaul, Russia
E-mail: yulia-iln@mail.ru

Abstract. With the entry into force of the public-private partnership law major infrastructure projects are implemented under the new laws, which apply also to the insurance. Large infrastructure projects involving, as a rule, long-term implementation are the subject of the insurance. In particular, if the State is the project owner, the insurance of construction risks, normally, is one of the compulsory conditions for a contractor.

Key words: public-private partnership; insurance; risks; infrastructure projects; investors.

Существующие бюджетные ограничения повышают заинтересованность государства в привлечении частных инвестиций в развитие общественной инфраструктуры, и, как следствие, механизмы государственно-частного партнерства становятся все более востребованными. Но активизация интереса со стороны государства к этим механизмам связана не только с бюджетными ограничениями, но и в равной степени с пониманием необходимости снижения присутствия государства в экономике (где это возможно и уместно), а государственно-частное партнерство как раз один из таких инструментов [4].

Государственно-частное партнерство (ГЧП) играет очень важную роль в обеспечении социально-экономического развития государства, отдельных его регионов и муниципальных образований.

ГЧП представляет собой один из способов развития общественной инфраструктуры, основанный на долгосрочном взаимодействии государства и бизнеса, при котором частная сторона (бизнес) участвует не только в создании (проектировании, финансировании, строительстве / реконструкции) объекта инфраструктуры, но и в его последующей эксплуатации и / или

техническом обслуживании в интересах публичной стороны.

В рамках Закона о ГЧП используется следующий подход к пониманию ГЧП. ГЧП – юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о ГЧП, соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключенных в соответствии с Федеральным законом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества. ГЧП включает в себя такие формы сотрудничества, которые позволяют государству и частному сектору получать взаимную выгоду.

Использование системы государственно-частного партнерства и муниципально-частного

партнерства (МЧП) в настоящее время имеет значительное распространение в РФ. Этому способствовало принятие и вступление в действие с 1 января 2016 года закона №224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ». До принятия Федерального закона вопрос ГЧП регламентировался законами субъектов РФ, которые в 2016 году утратили силу. Так, например, в Алтайском крае с мая 2011 по июнь 2016 года действовал Закон Алтайского края от 11.05.2011 № 55-ЗС «Об участии Алтайского края в государственно-частном партнерстве». В настоящее время субъекты РФ готовят проекты по новому закону о ГЧП, большинство из них в социальной сфере.

Согласно Закону РФ №224-ФЗ соглашение о ГЧП содержит следующие элементы (рис. 1) и основывается на ряде принципов (рис. 2) [10].

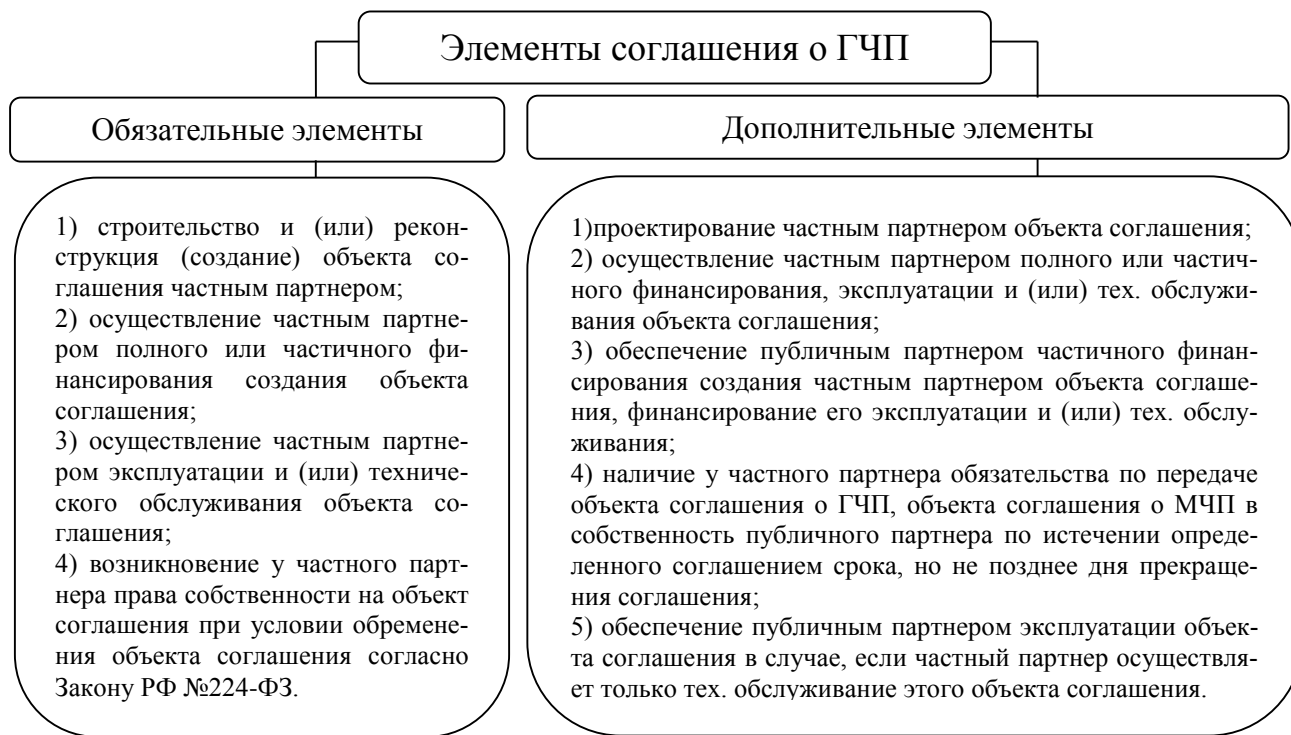

Рис. 1. Элементы соглашения о ГЧП (МЧП), установленные законодательством

Особого внимания заслуживает пятый принцип справедливого распределения рисков и обязательств между сторонами соглашения.

Риски в инфраструктурных проектах представляют собой вероятные изменения показателей проекта, влияющие на доходы и расходы сторон по проекту. Распределение рисков является обязательным условием структурирования отношений частного и публичного партнера в проектах ГЧП и

наибольшая сложность при подготовке проекта ГЧП возникает как раз при поиске оптимального распределения рисков.

Согласно данному закону закреплено обязательство частного партнера по осуществлению за свой счет страхования риска случайной гибели и (или) случайного повреждения объекта соглашения, иного передаваемого публичным партнером частному партнеру по соглашению имущества [10]. Потенциально более высокие

позитивные результаты использования технологий ГЧП предполагают одновременно более высокий уровень рисков реализации проектов. На данный момент наблюдается расширение ГЧП, переход от фрагментарных практик ГЧП к более полному использованию потенциала сотрудни-

чества, требующего развития тех инструментов рыночной экономики, которые позволят повысить безопасность и привлекательность государственно-частных проектов, обеспечивая, тем самым, вовлечение в них широкого круга участников [5].

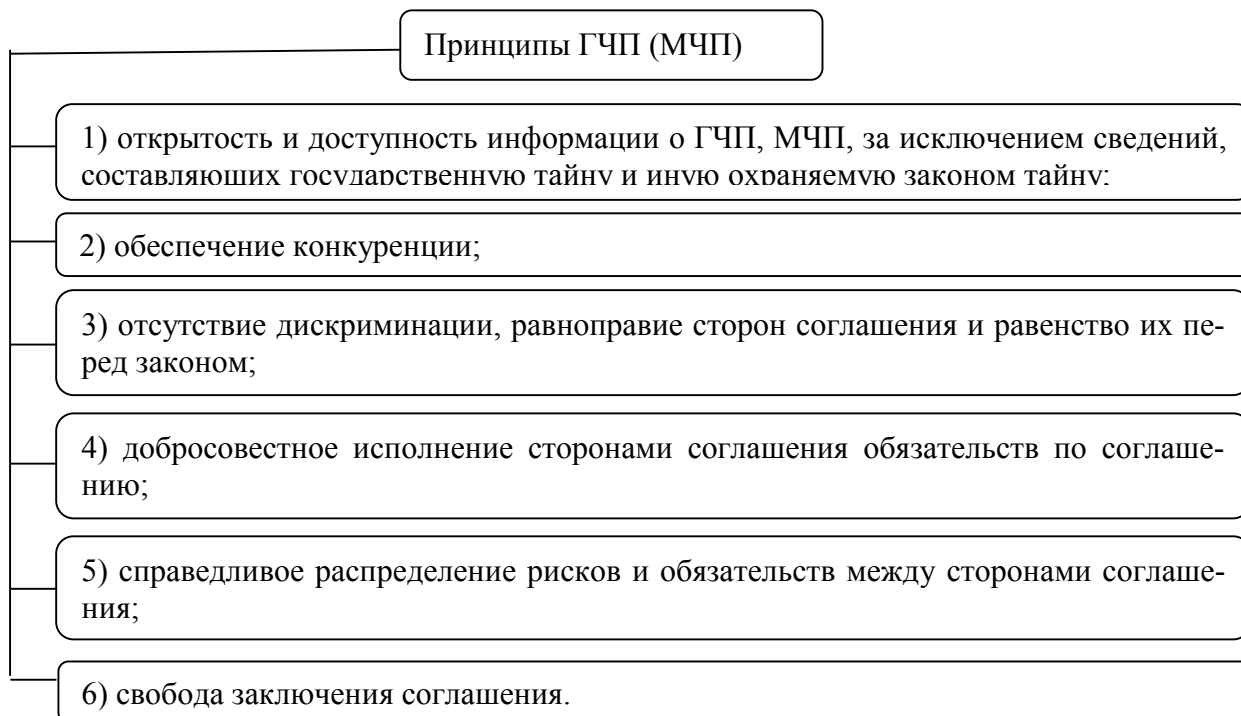

Рис. 2. Принципы ГЧП (МЧП), установленные законодательством

Проблема рисков и их страхования, в большей степени при реализации крупных долгосрочных инвестиционных проектов в инфраструктурной сфере, имеет свое начало с финансового кризиса конца 90-х годов и спадом устойчивости развития национальных экономик ведущих стран мира в начале XXI века. Если брать во внимание мировую практику, то обязательным условием при заключении контракта ГЧП является страхование, что является действенным способом снижения их рисков. Очевидным стало то, что финансовый кризис характеризуется мало регулируемым и контролируемым движением капиталов в сфере производственной инфраструктуры, вследствие чего усиливается недоверие частных инвесторов к государственным структурам – их партнерам при реализации выполняемых взаимных программ. У многих развивающихся стран встала проблема «кризисов доверия», вызывающих отток капиталов, а, из этого следует, ухудшение инвестиционного климата в общем [6].

С учетом этого, в сегменте организации и страхования инвестиций в инфраструктурных проектах существенно возросла роль международных институтов развития и финансовых ор-

ганизаций, которые предлагают разнообразные модели и методики создания дополнительной системы гарантий от кризисов и страхования рисков. В настоящее время на российском рынке наблюдается приток иностранных страховых компаний, вследствие чего возрастает качество защиты интересов страхователя [3].

При реализации инфраструктурных проектов существенную роль занимает государство, устанавливая определенные требования к страхованию и определяя минимальный пакет рисков. Получателем дохода согласно контракту в отдельных случаях может выступать само государство, а иногда - частный партнер. В проведенном рейтинговым агентством «Эксперт РА» обзоре, по оценкам экспертов страховых компаний, первую тройку мест по уровню эффективности использования страхования заняли катастрофические риски (стихийные бедствия, терроризм и прочее), строительно-монтажные риски и огневые и прочие риски (пожар, взрыв, действие воды). Из этого следует, что все три «рекордсмена» принадлежат к разделу рисков, наиболее часто встречающихся именно в ГЧП-проектах, частный партнер будет стремиться перераспределять риски на подрядчиков.

В настоящее время задача страховщиков - не только застраховать риски и дать гарантию страховых выплат, но и найти оптимальную схему соотношения рисков и вероятности наступления негативных событий (возможных потерь), чтобы расходы по страхованию не утяжеляли инвестиционную стоимость проекта. В практике российского страхования реализующихся объектов ГЧП, по сравнению с иностранной, уровень страхования минимален, это влечёт за собой высокие риски для инвесторов проектов.

Оценка рисков по проекту является первым шагом к его структурированию и разработке финансовой и правовой схемы проекта. Под рисками в целом понимаются вероятные изменения показателей проекта, связанные, прежде всего, с доходами и расходами на всех этапах его реализации. В связи с этим необходимо уже на этапе его структурирования распределить риски между публичной и частной сторонами. Сбалансированное распределение рисков позволяет минимизировать вероятность преждевременного завершения проекта и по сути определяет порядок действий и обязательств сторон при наступлении таких рисков. В

частности, представляется целесообразным риски, связанные непосредственно с деятельностью частного инвестора (как, например, срыв сроков и превышение сметы на этапе строительства/реконструкции и др.) закрепить за частным инвестором, риски, находящиеся в сфере ответственности публичной стороны, закрепить за публичной стороной (например, предоставление земельных участков, увеличение затрат на эксплуатацию за счет увеличения налогов и т.д.

По общей практике конкретный риск передается той стороне, которая может им лучше управлять. При этом структура, объем и распределение рисков должны быть отражены в соглашении. Конкретный перечень рисков будет зависеть, в том числе, от вида создаваемого и (или) реконструируемого объекта, особенностей осуществления частной стороной деятельности по эксплуатации (техническому обслуживанию) объекта соглашения и иных условий конкретного соглашения.

Некоторые риски, возникающие на разных стадиях реализации проектов ГЧП, представлены в табл. 1 [8].

Таблица 1

Перечень некоторых рисков по проектам ГЧП и их последствия

Риск	Сторона, несущая риск	Возможные (экономические) последствия
1	2	3
Предварительный этап и этап разработки		
Законность заключения соглашения (возможность оспаривания)	Публичная сторона	Невозможность достижения финансового закрытия /расторжение или прекращение Соглашения
Получение разрешений и согласий от государственных органов	Частная сторона	Задержки в выполнении работ/ невозможность реализации проекта
Сроки и стоимость работ по предварительной разработке	Частная сторона	Задержки в выполнении работ / возникновение дополнительных расходов / риск недостижения финансового закрытия
Возможность получения необходимого страхования (рынки страхования и перестрахования)	Частная сторона	Задержки в выполнении работ/ возникновение дополнительных расходов; в конечном итоге, невозможность достижения финансового закрытия или выполнения проекта
Проектирование и строительство		
Неадекватное/некачественное выполнение строительных работ (качество строительства)	Частная сторона	Ущерб / дефекты (брак) / задержки в выполнении работ/возникновение дополнительных расходов; штрафы; в конечном итоге, расторжение Соглашения
Стоимость строительства и сроки завершения (этапы)	Частная сторона	Задержки в выполнении работ / штрафы / возникновение дополнительных расходов
Качество и наличие оборудования, материалов и рабочей силы	Частная сторона	Задержки в выполнении работ/возникновение дополнительных расходов

1	2	3
Нанесение ущерба имуществу третьих сторон	Частная сторона	Физический ущерб и ответственность; остановки и задержки в выполнении работ; возникновение дополнительных расходов
Суровые(исключительные) погодные условия	Частная сторона	Задержки в выполнении работ/возникновение дополнительных расходов
Эксплуатация и техническое обслуживание		
Расходы по эксплуатации или техническому обслуживанию	Частная сторона	Снижение дохода; в конечном итоге, банкротство частной стороны и расторжение Соглашения
Обеспечение безопасности участка	Частная сторона	Ущерб имуществу; нарушение конфиденциальности; увеличение расходов
Чрезвычайные ситуации / аварии / столкновения поездов (и связанная с этим ответственность)	Частная сторона	Приостановки работ/ упущенная выгода / потенциальная ответственность перед третьими сторонами
Суровые (исключительные) погодные условия	Частная сторона	Приостановки работ/ упущенная выгода; возможно, штрафы за низкие эксплуатационные показатели
Коммерческие и финансовые аспекты		
Инфляция	Частная сторона	Увеличение расходов; возможно, повлияет на доход / напряженное финансовое положение
Процентные ставки (до финансового закрытия)	Публичная сторона	Увеличение расходов; возможно, задержки в достижении финансового закрытия
Процентные ставки (после финансового закрытия)	Частная сторона	Увеличение расходов
Наличие достаточного финансирования для проекта	Частная сторона	Невозможность достижения финансового закрытия и реализации Соглашения; риск расторжения Соглашения
Рефинансирование	Частная сторона	Возникновение дополнительных расходов по финансированию или невозможность получить выгоды от снижения издержек
Общие вопросы		
Соблюдение требований законодательства	Частная сторона	Задержки в выполнении работ и возникновение дополнительных расходов; судебные процессы; прекращение работ и расторжение Соглашения
Причинение ущерба третьим сторонам (здоровью и имуществу)	Частная сторона	Возникновение дополнительных расходов и ответственности; заявление исков пользователями; приостановки работ и, возможно, снижение выручки
Вмешательство / создание помех правительственными органами	Публичная сторона	Задержки в выполнении работ и увеличение расходов; приостановки работ; упущенная выгода
Забастовки / трудовые споры	Частная сторона	Приостановки, задержки в выполнении работ и возникновение дополнительных расходов
Форс-мажор (политические события: войны/террористические акты)	Публичная сторона	Возникновение дополнительных расходов / приостановки и задержки в выполнении работ; риск расторжения Соглашения
Форс-мажор (стихийные бедствия)	Никто не несет ответственности (иногда публичная сторона)	Возникновение дополнительных расходов / приостановки и задержки в выполнении работ; риск расторжения Соглашения; ущерб / расходы по восстановлению / расходы по устранению дефектов(брака)

Рассматривая динамику развития ГЧП в России, следует отметить, что наблюдается значительное увеличение числа проектов ГЧП, прошедших стадию коммерческого закрытия. Так за 2013 год было реализовано лишь 86 проектов, а

в 2015 году осуществлено 873 проекта (рис. 3), по которым заключены соглашения (в общей сложности на различных стадиях реализации – более 1300 проектов), суммарным объемом частных инвестиций – 640,3 млрд руб. [6].

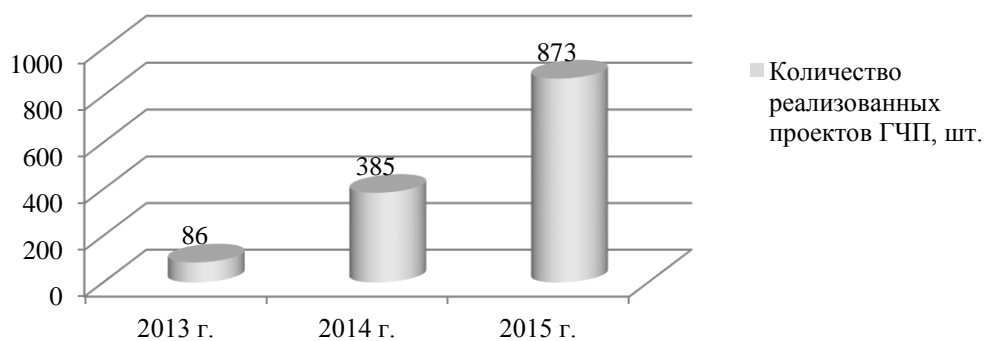

Рис. 3. Динамика развития государственно-частного партнерства в России

За трехлетний период число реализованных проектов возросло более чем в 10 раз. Темп изменения в 2014 году к предыдущему году составил 447,7%, а в 2015 году – 226,8%. К сферам, наиболее популярным для реализации проектов

в 2015 году, можно отнести (рис. 4) коммунальную сферу (194 проекта) транспортную сферу (64 проекта), социальную сферу (165 проектов) и энергетическую сферу (163 проекта) [11].

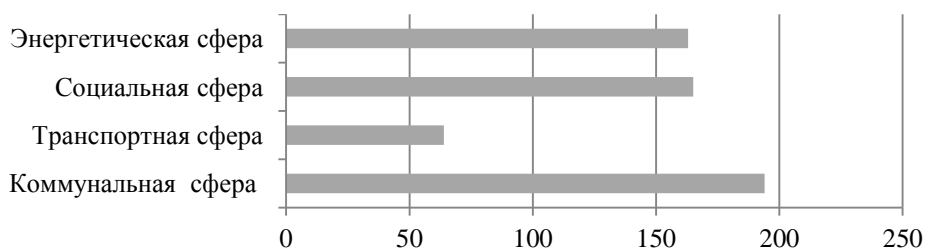

Рис. 4. Распределение проектов ГЧП в 2015 году по сферам, ед.

Большой интерес представляет развитие ГЧП в региональном аспекте. Итоги ежегодного рейтинга регионов по уровню развития сферы ГЧП (табл. 2) определяются интегральной оценкой показателя «Уровень развития сферы государственно-частного партнерства в субъекте РФ» на основе значений составляющих его факторов:

- развитие институциональной среды субъекта РФ в сфере ГЧП;
- нормативно-правовое обеспечение сферы государственно-частного партнерства в субъекте РФ;
- опыт реализации проектов государственно-частного партнерства в субъекте РФ.

Таблица 2

Регионы-лидеры по уровню развития ГЧП в 2013-2015 годах

Место в рейтинге	2013 год	2014 год	2015 год
1	г. Санкт-Петербург	г. Санкт-Петербург	г. Москва
2	Республика Татарстан	Республика Татарстан	г. Санкт-Петербург
3	Воронежская область	Новосибирская область	Самарская область
4	Ярославская область	Свердловская область	Новосибирская область
5	Тульская область	Нижегородская область	Нижегородская область
6	Белгородская область	Воронежская область	Свердловская область
7	Нижегородская область	Ленинградская область	Ленинградская область
8	Вологодская область	Самарская область	Московская область
9	Калужская область	Ярославская область	Ульяновская область
10	Новосибирская область	г. Москва	Республика Татарстан

Безусловным лидером по уровню развития ГЧП является г. Санкт-Петербург и г. Москва (с 2015 года), что связано с высокой концентрацией в них капитала частных

инвесторов и высоким уровнем бюджетной обеспеченности. За 3 года ухудшила свои позиции Воронежская, Ярославская области, покинув первую десятку регионов. Республика

Татарстан снизила свой рейтинг, но осталась в ТОП-10. Стабильное лидерство остается у Новосибирской, Самарской, Нижегородской, Свердловской областей.

В соответствии с принятой Методикой расчета значения показателя «Уровень развития государственно-частного партнерства в субъектах РФ» средний показатель по уровню развития ГЧП в России по прогнозу на 2015 год должен был составить 29,2 %, фактическое среднее значение оказалось на 4,8 п. п. ниже и составило 24,4 %.

Данные тенденции можно объяснить следующими факторами. Ряд субъектов РФ по итогам 2015 года не показали ожидаемого роста реализации проектов ГЧП – планируемые проекты так и не были запущены; регионы-аутсайдеры не приняли базовых системных мер по созданию фундамента сферы ГЧП, о которых

велась речь по итогам 2014 года; за счет снижения темпов роста российской экономики снизился интерес инвесторов к долгосрочным инвестициям в инфраструктуру на региональном и муниципальном уровне.

Для повышения среднего общероссийского показателя по уровню развития ГЧП необходимо, в первую очередь, завершить на региональном уровне процесс приведения нормативно-правовой базы в соответствие с требованиями федерального закона о ГЧП и следующим шагом обеспечить поступательный запуск концессионных проектов и проектов ГЧП на региональном и муниципальном уровне.

На основе данных рейтинга [11], сформированного по РФ в целом, место регионов Сибирского федерального округа наглядно показано в табл. 3 и на рис. 5.

Таблица 3

Место регионов Сибирского федерального округа в рейтинге субъектов РФ по уровню развития ГЧП

Регионы Сибирского федерального округа	Место в рейтинге РФ		
	2013 год	2014 год	2015 год
Республика Алтай	52	68	66
Республика Бурятия	55	69	16
Республика Тыва	75	46	70
Республика Хакасия	48	77	77
Алтайский край	37	51	49
Забайкальский край	50	61	63
Красноярский край	14	31	29
Иркутская область	28	26	61
Кемеровская область	38	17	52
Новосибирская область	10	3	4
Омская область	23	27	59
Томская область	31	36	56

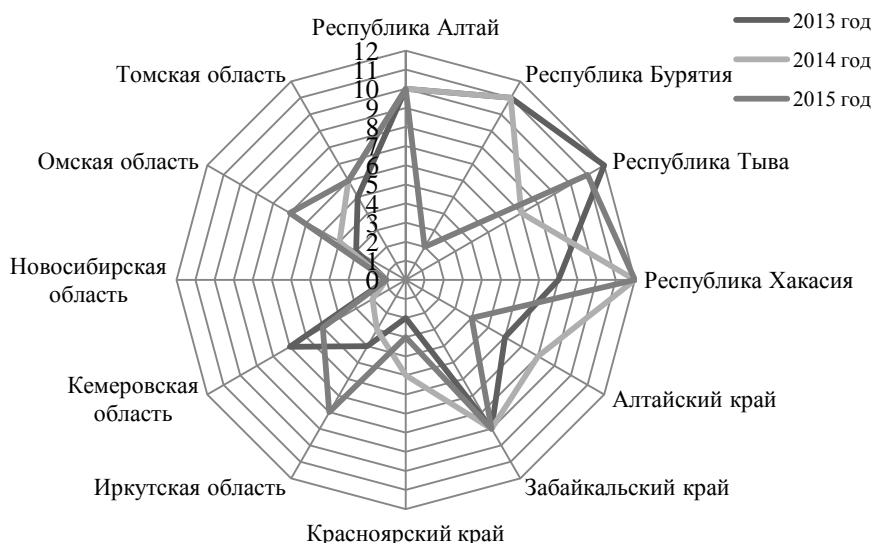

Рис. 5. Эюра распределения мест регионов СФО по уровню развития ГЧП в 2015 году

Рассматривая результаты общестранового рейтинга видно, что из субъектов Сибирского федерального округа Новосибирская область находится в числе регионов-лидеров (г. Москва, г. Санкт-Петербург, Самарская область), занимая четвертую позицию в 2015 году. Стоит отметить, что уже на протяжении четырех лет регион входит в ТОП-10 субъектов РФ по уровню развития ГЧП. На данный момент в городе Новосибирске идёт реализация более 10 проектов, одним из них является «Строительство спортивного комплекса», специализирующегося на физической культуре и спорте. Срок реализации данного проекта 2014–2017 годы, размер частных инвестиций по реализуемому проекту составит 16,1 млн руб. [7].

В рейтинге регионов Сибирского федерального округа Новосибирская область остается бессменным лидером, находясь на 1 месте. Алтайский край улучшил свое положение в Сибирском федеральном округе, занимая 8, 6 и 4 места в 2013, 2014, 2015 годах соответственно. Но картина выглядит иначе в рейтинге всех субъектов РФ, где ухудшение позиций произошло с 37 ме-

ста в 2013 году до 49 в 2015 году. Прорывом можно считать развитие ГЧП в Республике Бурятия, которая в 2015 году поднялась до 16 места в рейтинге всех регионов и до 2 места среди субъектов Сибирского федерального округа (табл. 3). В таблице также видно, что Забайкальский край ежегодно занимает по Сибирскому федеральному округу 9 место, а Республика Алтай – 10.

Примером успешного ГЧП по Алтайскому краю может служить проект по созданию «Центра диализа», который был создан в рамках инвестиционного проекта на основе государственно-частного партнерства Администрации Алтайского края, Главного управления Алтайского края по здравоохранению и фармацевтической деятельности и немецкой компанией Би Браун. Объем инвестиций составил около 150 млн руб. в строительство и около 77 млн руб. в оснащение [9].

Масштабы развития ГЧП и успешность их реализации напрямую зависят от объема инвестиций частных инвесторов, что находит отражение в табл. 4.

Таблица 4

Объёмы частных инвестиционных ресурсов, вовлеченных в реализацию ГЧП – проектов в 2015 году, тыс. руб.

№	Федеральный округ	Объем частных инвестиций в ГЧП, тыс. руб.	Уд. вес, %
1	Центральный федеральный округ	102 325 366	50,93
2	Северо-Западный федеральный округ	4 076 831	2,03
3	Южный федеральный округ	30 618 740	15,24
4	Северо-Кавказский федеральный округ	655 450	0,33
5	Уральский федеральный округ	5 607 657	2,79
6	Дальневосточный федеральный округ	4 686 707	2,33
7	Сибирский федеральный округ	29 793 678	14,83
8	Приволжский федеральный округ	23 145 586	11,52
Всего по федеральным округам		200 910 015	100,00

Данные таблицы показывают, что половина всех средств частных инвесторов, участвующих в реализации ГЧП-проектов, аккумулируется в Центральном федеральном округе. Сибирский федеральный округ занимает третью позицию, незначительно уступая Южному федеральному округу.

Отношение объема частных инвестиций в инфраструктуру в проектах ГЧП к номинальному ВВП России составляет менее 1%. Для сравнения: в ряде стран со схожей структурой и объемом инвестиций в инфраструктуру на принципах ГЧП процент отношения объема частных инвестиций к номинальному ВВП значительно выше. Так, например, в Бразилии значение показателя

составляет 18,89%, в Аргентине – 8,16%, в Индии – 9,47%, в Таиланде – 7,83%, в Турции – 7,43%, в России – 0,89% [11].

Данное отношение, по экспертным оценкам, должно находиться на уровне примерно 4-5%, тогда можно непосредственно говорить о сбалансированном процессе привлечения инфраструктурных инвестиций на принципах ГЧП в экономику России.

Реформирование системы управления государственным имуществом является одним из важнейших условий модернизации и развития сектора государственного управления, государственно-частного партнерства. Оно предусматривает внедрение принципов публичного управления и инструментов нового

государственного менеджмента с развитым информационно-коммуникационным обеспечением [2, с. 11].

В нашей стране содействие развитию ГЧП осуществляется, в том числе, через создание Единой информационной системы государственно-частного партнерства в Российской Федерации, что представляет собой официальный ресурс по ГЧП, созданный в рамках информационного сотрудничества Ассоциация «Центр развития ГЧП» и Министерства экономического развития Российской Федерации.

Цель создания Информационной системы – обеспечение участников рынка актуальной информацией о развитии механизмов государственно-частного партнерства и о проектах, реализуемых на основе ГЧП в субъектах Российской Федерации.

Задачами Ассоциации «Центр развития ГЧП» являются [11]:

- повышение уровня компетенций участников рынка в сфере ГЧП;
- повышение качества подготовки проектов ГЧП, инициируемых как публичной, так и частной стороной;
- формирование необходимой институциональной среды и эффективной системы;
- управление проектами ГЧП в регионах РФ;
- совершенствование нормативно-правовой и методологической базы в сфере государственно-частного партнерства в интересах ускоренного развития рынка;
- создание площадки для эффективного взаимодействия органов власти, инфраструктурных компаний и финансирующих организаций.

Рост количества проектов на практике приводит к тому, что возрастают риски в сфере ГЧП, а на передний план выдвигаются задачи повышения эффективности управления государственно-частными проектами в целом и проектными рисками, в частности.

Основные риски проектов ГЧП можно выделить в следующие группы:

- 1) риски расположения земельного участка;
- 2) риски проектирования, строительства и ввода в эксплуатацию;
- 3) риски продаж и прочие рыночные риски;
- 4) риски эксплуатации;
- 5) обстоятельства непреодолимой силы;
- 6) стратегические риски и т.д.

Сложившаяся на данный момент статистика реализации проектов показывает следующие тенденции:

- превышение фактических затрат над плановыми по проектам ГЧП имеет место примерно в 3 раза реже, чем для государственного заказа;

- превышение плановых сроков характерно как для ГЧП, так и системы госзаказа, в проектах ГЧП превышение имеет место на ранних стадиях, тогда как при госзаказе срывы сроков возникают на стадиях строительства и реализации проектов [1].

Способы регулирования проектными рисками ГЧП:

- риски могут быть возложены на государственные или муниципальные органы;
- риски могут быть возложены на частного партнера;
- риски могут быть возложены на частного партнера и перераспределены им между третьими сторонами посредством страхования, передачи их субконтракторам, получения поддержки спонсоров;
- в случае концессии риски могут быть переложены частным партнером на конечного пользователя за счет назначения более высокой платы за пользование объектами [1].

Каково же место страхования в реализации проектов ГЧП? Страховщики считают страхование проектов ГЧП перспективным направлением развития своей деятельности, а принятие закона о ГЧП необходимым для этого условием. Будет развиваться страхование строительно-монтажных рисков и ответственности, впоследствии имущественное страхование. Любой ГЧП-проект необходимо дополнительно рассматривать со стороны комплексности подхода, непрерывности страхования (строительно-монтажное страхование, расширение покрытия на поздний ввод объекта в эксплуатацию по причине материального ущерба, страхование операционной стадии реализации проекта, покрытие гражданской ответственности перед третьими лицами и т.д.) и со стороны множественности сторон, вовлеченных в проект, чьи интересы и риски должны быть учтены (банки, инвесторы, подрядчики, концессионеры, концедент, субъект Федерации и т.д.). По оценкам экспертов рынок страхования рисков при ГЧП составит порядка 5-7 млрд руб. в год.

Таким образом, проведенное исследование показало следующее:

- за последние несколько лет наблюдается положительная динамика реализуемых проектов ГЧП;
- возрастают объемы ресурсов, вовлекаемых в реализацию ГЧП-проектов;
- увеличивается число применяемых на практике форм государственно-частного партнерства;
- выявляется значительное количество недоработок, проектов недостаточно высокого качества, несостоявшихся конкурсов и проектов

(например, каждый пятый подготовленный в России концессионный конкурс не состоялся, что свидетельствует, в частности, о низком качестве проработки самих проектов).

Кроме того, в рамках существующих направлений сферы ГЧП одной из ключевых

точек роста является встраивание в процесс финансирования и реализации проектов ГЧП страховых компаний, с одной стороны, для решения вопроса, связанного с рисками, с другой – для инвестирования страховых резервов.

Список использованных источников:

1. Единая информационная система ГЧП в РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ppri.ru/> (дата обращения: 17.12.16).

2. Баранова И.В., Пирогова Т.В. Реформирование государственного сектора экономики и системы управления государственным имуществом: 1999-2014 годы // Сибирская финансовая школа. 2014. №5 (106). С. 3-12.

3. Ильиных Ю.М. Перспективы развития страхового бизнеса в России // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2010. - № 1. - С. 66-69.

4. Коваль И.Ю. Готовность к рискам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depinvest/2016211001> (дата обращения: 20.12.2016)

5. Министерство экономического развития в РФ. Государственно – частное партнёрство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [_http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/privgovpartnerdev/_](http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/privgovpartnerdev/) (дата обращения: 17.12.16).

6. Развитие государственно-частного партнерства в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ruskline.ru/analitika/2009/02/17/razvitie_gosudarstvenno-chastnogo_partnerstva_v_rossii/ (дата обращения: 17.12.16).

7. Развитие ГЧП в России в 2015 – 2016 годах. Рейтинг регионов по уровню развития ГЧП. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://invsib.ru/novosti/opublikovano-issledovanie-razvitie-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-v-rossii-v-2015-2016-godah-reiting-regionov-po-urovnyu-razvitiya-gchp/> (дата обращения: 17.12.16).

8. Рекомендации по реализации проектов государственно-частного партнерства. Лучшие практики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/c94c77ec-5773-4544-88eb-9746d19a77e4/recommend_gchp.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=c94c77ec-5773-4544-88eb-9746d19a77e4 (дата обращения: 19.12.2016)

9. Территориальный фонд обязательного медицинского страхования Алтайского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tfoms22.ru/info/news/1370/> (дата обращения: 17.12.16).

10. Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 № 224-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=200950&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.7959706961596593#0> (дата обращения: 17.12.16).

11. <http://pppcenter.ru/> (дата обращения: 16.12.2016)

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИКРОФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

СЕЛИВАНОВА МАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит», Финансовый университет при
Правительстве РФ, Барнаульский филиал, 656038, г. Барнаул, просп. Ленина, д. 54, Россия
E-mail: maafanaseva@fa.ru

КОЛЯДА НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Финансы и кредит», Финансовый
университет при Правительстве РФ, Барнаульский филиал, 656038, г. Барнаул, просп. Ленина, д. 54, Россия
E-mail: nikolyada@fa.ru

Аннотация. В статье рассматриваются изменения в законах в Федеральных законах от 02.07.2010 N 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях», от 29.12.2015 N 407-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». Рассматривается ужесточения требований по регулированию микрофинансовой сферы. Проводится анализ тенденций развития рынка микрофинансирования как в целом по России, так и в Алтайском крае. Особое внимание уделяется анализу основных показателей просроченной задолженности по микрозаймам, предоставленных физическим лицам. Отмечаются проблемы, с которыми сталкивается микрофинансовый рынок. Выявлены основные тенденции развития рынка микрофинансирования в России.

Ключевые слова: микрофинансовая деятельность, микрофинансовые организации, Банк России, микрофинансовая компания, микрокредитная компания.

TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF THE MICROFINANCIAL ORGANIZATIONS IN MODERN CONDITIONS

MARINA A. SELIVANOVA

Candidate of Economic Sciences, Docent, Associate Professor of Finance and Credit department, Financial
University under the Government of the Russian Federation, Barnaul branch,
656038, Barnaul, Lenin St., bld. 54, Russia
E-mail: maafanaseva@fa.ru

NIKOLAY I. KOLYADA

Candidate of Economic Sciences, Docent, Associate Professor of Finance and Credit department, Financial
University under the Government of the Russian Federation, Barnaul branch,
656038, Barnaul, Lenin St., bld. 54, Russia
E-mail: nikolyada@fa.ru, Barnaul, Russia

Annotation. The article views the changes in laws in Federal laws No. 151-FZ 02.07.2010 "Microfinancial Activities and the Microfinancial Organizations Act", 29.12.2015 No. 407-FZ "Modification of Separate Legal Acts of the Russian Federation and Recognition of Dead Legal Acts for Separate Provisions of the Russian Federation" are considered. Toughening of requirements is considered for regulation of the microfinancial sphere. The analysis of tendencies of the microfinancing market development is carried out both in Russia in general, and in the Altai Territory. Special attention is paid to the analysis of the main indicators of an overdue debt on microloans provided with physical people. Problems which the microfinancial market faces are noted. The main tendencies of microfinancing market development in Russia are revealed.

Key words: microfinancial activities, microfinancial organizations, Bank of Russia, microfinance company, microcredit company.

В последнее время пристальное внимание институтов, являющихся микрокредитными стало уделяться деятельности финансовых организациями.

С 2010 года эти институты получили бурное развитие в России. Основной целью микрофинансовых организаций является кредитование малообеспеченных слоев населения, предпринимателей, не имеющих кредитной истории и достаточного обеспечения по кредитам.

Микрофинансирование сегодня – один из динамично развивающихся секторов финансового рынка. С увеличением видов микрофинансовой деятельности все яснее становится необходимость согласования интересов участников для стабильного и гармоничного развития отрасли. Необходима совместная выработка позиций по ключевым аспектам рынка, таким, как вопросы совершенствования законодательства и разработки целевых государственных программ, развитие взаимодействия между разными типами организаций, защита интересов клиентов, сохранение социальной компоненты микрофинансирования и повышения уровня жизни российских граждан.

Рассмотрим понятие микрофинансовой организации, исходя из Федерального закона от 29.12.2015 N 407-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», микрофинансовая организация – юридическое лицо, которое осуществляет микрофинансовую деятельность, сведения о котором внесены в государственный реестр микрофинансовых организаций и которые могут осуществлять свою деятельность в виде микрофинансовой или микрокредитной компании [1].

Изменения в данном Законе были обусловлены необходимостью совершенствования правового регулирования и надзора за деятельностью микрофинансовых организаций, был установлен порядок приобретения статуса микрофинансовой организации соответствующего вида и особенности осуществления деятельности такими организациями.

Также с 1 января 2017 года были внесены изменения в Федеральный закон от 02.07.2010 N 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» [1].

Основными нововведениями данного Закона, являются:

- наименование организаций должно содержать соответствующее словосочетание «микрофинансовая компания» или «микрокредитная компания» и указание на организационно-правовую форму;

- для микрофинансовых компаний установлены требования к минимальному размеру собственных средств (капитала) – 70 млн. рублей;

- микрофинансовые компании теперь вправе заключать с кредитными организациями договоры на проведение идентификации или упрощенной идентификации клиента в целях заключения договора потребительского кредита (займа) посредством перевода денежных средств в соответствии с законодательством о национальной платежной системе;

- введена упрощенная идентификация клиента в отношении договора, сумма которого не превышает 15 тыс. рублей;

- установлены основания ликвидации микрофинансовой компании по инициативе Банка России. В законе о банкротстве установлены особенности (очередность) удовлетворения требований кредиторов микрофинансовой компании;

- установлено ограничение по совокупному размеру процентов и иных платежей по краткосрочным займам, которые не должны превышать взятую в кредит сумму более чем в 4 раза (400%);

- установлены пределы по сумме основного долга по микрозайму, предоставляемому физическому лицу (сумма не должна превышать 1 млн. рублей, для микрокредитной организации – 500 тыс. рублей), предельная сумма основного долга по микрозайму, предоставляемому юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю (сумма увеличена до трех миллионов рублей).

Динамика числа микрофинансовых организаций представлена на рисунке 1.

За последние два с половиной года количество микрофинансовых организаций снизилось более чем на 12%. Это объясняется тем, что только в 2016 году Банк России за неоднократные нарушения законодательства исключил из государственного реестра сведения о 163 МФО, ещё 154 МФО покинули рынок добровольно.

В то же время, данная сфера деятельности привлекает внимание значительного числа новых участников. Например, в 2015 году в госреестр было зачислено 1 657 МФО (и 1102 исключено), но в целом, их количество снизилось на 512 компаний.

Несмотря на снижение числа участников данного сектора их кредитный портфель демонстрирует стабильный рост (рисунок 2).

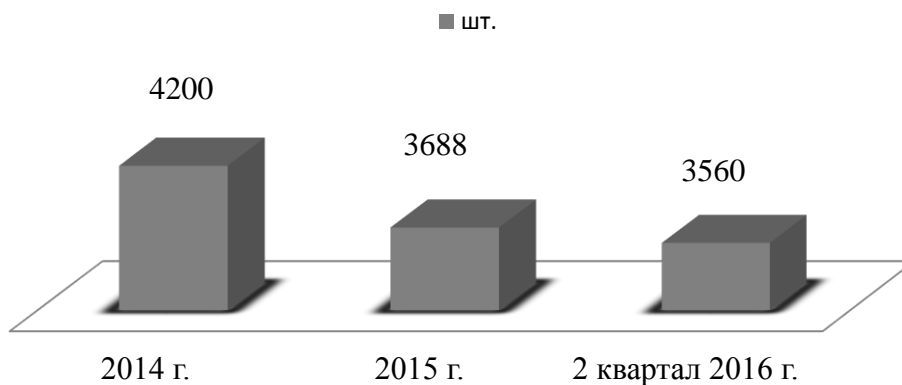

Рис. 1. Количество микрофинансовых организаций за 2014 г. – 2 квартал 2016 г., шт. [2]

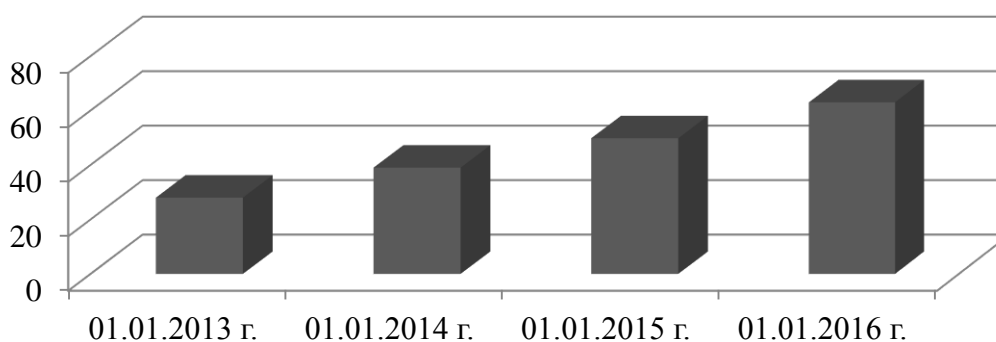

Рис. 2. Динамика портфеля МФО за 2012-2015 гг., млрд. руб. [2]

В 2015 году этот рост составил 25% и достиг величины около 63 млрд. рублей, и это при том, что произошло снижение потребительского

кредитования и кредитование малого и среднего бизнеса в 2014 году.

Таблица 1

Количество договоров микрозайма, заключенных за 2014 г. – II квартал 2016 г., шт. [2]

Договоры микрозайма	2014 г.	2015 г.	2 квартал 2016 г.	Темп роста (снижения), 2015/2014 гг., %
С индивидуальными предпринимателями	45 815	32 217	13 654	70,3
С юридическими лицами	33 922	21 419	7 994	63,1
С физическими лицами	8 633 171	11 266 691	8 280 805	130,5
В том числе с физическими лицами в сумме не более 45 тыс. рублей на срок до двух месяцев	7 406 428	9 399 469	7 100 406	126,9
Итого	8 712 908	11 320 327	8 302 453	129,9

Количество договоров микрозайма в целом за рассматриваемый период выросло почти на 30%, за II квартал 2016 года их было заключено на 31,4% больше, чем за аналогичный период предыдущего года. Основным драйвером роста рынка микрофинансовых организаций за исследуемый период являются микрозаймы физическим лицам, количество которых увеличилось на 30,5%.

В структуре выданных кредитов основная часть относится к микрозаймам, выданным физическим лицам с суммой не более 45 тыс. рублей на срок до двух месяцев, – их количество увеличилось на 26,9% в 2015 году (по сравнению с 2014 годом). Данная тенденция сохранилась и в 2016 году. Средняя сумма микрозайма физическим лицам во II квартале 2016 года выросла до 7,1 тыс. рублей.

**Структура договоров микрозайма, заключенных за 2014 г. –
II квартал 2016 г., % [2]**

Договоры микрозайма	2014 г.	2015 г.	2 квартал 2016 г.
С индивидуальными предпринимателями	0,5	0,3	0,2
С юридическими лицами	0,4	0,2	0,1
С физическими лицами	99,1	99,5	99,7
В том числе с физическими лицами в сумме не более 45 тыс. рублей на срок до двух месяцев	85,0	83,0	85,5
Итого	100	100	100

Наибольшую долю в структуре портфеля микрозаймов составляют договора, заключенные с физическими лицами, – их доля приблизилась к возможному максимуму и составила 99,7% во II квартале 2016 года. Соответственно, удельный вес договоров, заключенных с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, снизился.

По итогам 2015 года лидерами по размеру портфеля микрозаймов выступили МФО «Домашние Деньги» из сегмента потребительских микрозаймов физических лиц (6,6 млрд. рублей в 2015 году), группа компаний «Деньги Сразу» из сегмента микрозаймов «до зарплаты» (2,2 млрд.

рублей) и МФО «МигКредит» из сегмента потребительских микрозаймов физических лиц (2,0 млрд. рублей). Наибольший объем выдачи займов за 2015 год показали МФО, специализирующиеся на микрозаймах физических лиц.

Наблюдается снижение среднерыночных значений полной стоимости наиболее востребованных микрозаймов «до зарплаты» на срок до 1 месяца на сумму до 30 тыс. рублей, которые снизились за 2015 год относительно аналогичного периода предыдущего года на 46,1 процентов. Однако во II квартале 2016 года ставки выросли на 7 процентов и достигли 613,2% годовых (таблица 3).

Таблица 3

**Среднерыночные значения полной стоимости потребительских кредитов (займов)
за 2014 г. – II квартал 2016 г., % годовых [2]**

Сумма займа	2014 г.	2015 г.	2 квартал 2016 г.
до 1 мес., в т.ч.:			
до 30 тыс.руб.	651,3	605,2	613,2
более 30 тыс.руб.	112,4	100,4	114,8
от 1 до 2 мес., в т.ч.:			
до 30 тыс.руб.	378,8	316,3	301,2
более 30 тыс.руб.	98,2	82,8	90,8
свыше 1 года, в т.ч.:			
до 30 тыс.руб.	96,5	63,5	58,5
30-60 тыс.руб.	110,6	57,9	53,5
60-100 тыс.руб.	80,7	55,5	46,7
свыше 100 тыс.руб.	40,6	44	42,3

Также наблюдается снижение процентных ставок по займам на сумму свыше 30 тыс. рублей – почти на 16% в 2015 году относительно аналогичного периода предыдущего года.

Ставки по займам свыше года в динамике также имеют тенденцию к снижению. То есть, в целом, можно говорить об устойчивой тенденции сокращения стоимости микрозаймов.

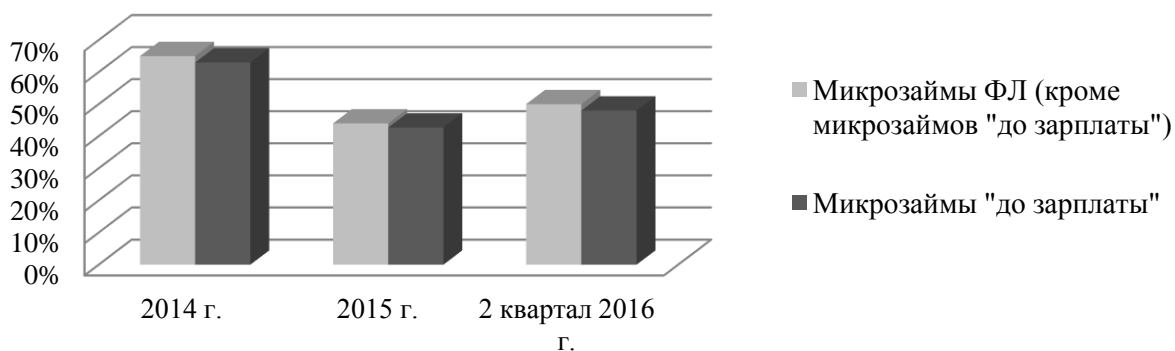

Рис. 3. Основные показатели просроченной задолженности по микрозаймам, предоставленным физическим лицам (в т.ч. микрозаймы «до зарплаты») за 2014 г. –II квартал 2016 г., % [2]

В течение 2015 года в сегменте микрозаймов «до зарплаты» наблюдалось замедление годовых темпов прироста просроченной задолженности: с 65,1% – на начало года и до 42,7% – на конец.

Отдельно стоит отметить, что в конце 2015 года на рынке микрофинансирования в сегменте микрозаймов физическим лицам (кроме микрозаймов «до зарплаты») активную роль начали играть МФО, связанные с крупнейшими розничными банками и работающие в основном с клиентами, типовой портрет которых нехарактерен для остальных МФО.

Таким образом, развитие законодательства и переход контроля за данными структурами под юрисдикцию Банка России привело к значительному сокращению числа участников данной сферы деятельности, расширению практики дистанционного обслуживания клиентов, изменению структуры выданных кредитов и снижению цены микрозаймов со сроком погашения более одного года. Нерешёнными проблемами остаются высокая стоимость краткосрочных кредитов (на срок до двух месяцев), значительная величина просроченной задолженности и практика работы с должниками.

В этой связи, необходимо отметить положительную динамику финансовых результатов и оздоровление данной части финансового сектора, что говорит о необходимости продолжения совершенствования регламентации деятельности МФО и работы коллекторов с должниками.

Что касается ситуации на рынке микрофинансирования в Алтайском крае, то, по данным Банка России, до 6 сентября 2016 года из 58 действующих на территории нашего региона микрофинансовых организаций 17 не вступили в саморегулируемые компании, в отношении 15-ти организаций были направлены предписания об устранении нарушения законодательства, 2 организации подали заявления об исключении из реестра МФО. За 9 месяцев 2016 года бы-

ло исключено из реестра 9 организаций, но включено 11 новых [4]. Таким образом, в отличие от страны в целом, в крае пока существует тенденция роста числа данного вида организаций.

Общей проблемой страны и края является деятельность так называемых «черных кредиторов». Дело в том, что Банк России имеет право исключать из реестра только те организации, которые в него внесены. Однако многие микрофинансовые структуры продолжают действовать как юридические лица, не подотчетные ЦБ РФ. К сожалению, потребители финансовых услуг не всегда различают, с кем имеют дело и проблема с нелегальными компаниями, выдающими займы, остается нерешенной. В этой связи, необходимо дальнейшее совершенствование законодательства в направлении, чтобы подобная деятельность юридически трактовалась как незаконное предпринимательство с практической возможностью уголовного преследования руководителей и собственников МФО.

Исходя из всего вышесказанного, стоит отметить следующие тенденции в развитии рынка микрофинансирования:

- изменение законодательства и усиление надзора со стороны Банка России к деятельности МФО приведет к повышению прозрачности данного рынка;
- повышение прозрачности рынка приведет к росту доверия потребителей к микрофинансовым компаниям и микрокредитным компаниям;
- увеличение размера займа для предпринимателей до 3 миллионов рублей будет способствовать расширению кредитования малого бизнеса и развитию предпринимательства;
- внедрение новых IT-решений позволит расширить масштабы и географию деятельности микрофинансовых компаний;

Дальнейшее развитие сегмента микрокредитования предусмотрено Банком России в «Проекте основных направлений развития и обеспе-

чения стабильности функционирования финансового рынка РФ на период 2016-2018 годов», который предполагает обеспечение высокого уровня конкурентоспособности и эффективности работы отечественного микрофинансового рынка при повышении финансовой грамотности населения [3] и расширении доступности финансовых продуктов.

Спрос на микрофинансовые продукты со стороны малого и среднего бизнеса и граждан очень велик, поэтому данный сегмент необходимо развивать и дальше.

Спрос на микрофинансовые продукты со стороны малого и среднего бизнеса и граждан очень велик, поэтому данный сегмент необходимо развивать и дальше.

Список использованных источников:

1. О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях: Федеральный закон РФ от 02.07.2010 N 151-ФЗ (действующая редакция, 2016) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. – URL:<http://www.consultant.ru/online>, свободный. – (дата обращения: 12.12.2016).

2. Информационно-аналитические материалы Банка России «Обзор ключевых показателей микрофинансовых организаций». URL: http://cbr.ru/finmarkets/files/supervision/review_mfo_110516.pdf. (дата обращения: 20.12.2016).

3. Елистратова Т.Г., Китаева Ю.Ю. Проблемы и перспективы развития экономики Алтайского края в условиях кризиса // Инновационная наука. 2016. №4-1. С. 158-160.

4. Мочалова Л.А., Финансовая политика региона на современном этапе (на материалах Алтайского края) / Мочалова Л.А., Пирогова Т.В., Рау Э.И., Сбитнева Л.П., Мозжилин Е.Е., Юдина И.Н., Руденко А.М., Колобова Э.И. Финансовый университет при Правительстве РФ, монография. Москва, 2016.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СЛАДКЕВИЧ МАКСИМ СЕРГЕЕВИЧ¹
ОРЛОВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА¹

¹магистранты 1-го года обучения,
направление «Оценка бизнеса и корпоративные финансы»
Финансовый университет при Правительстве РФ, Омский филиал,
644099, г. Омск, ул. Партизанская, д. 6, Россия
E-mail: Maxwell12345@mail.ru, AAOrolova@fa.ru

Аннотация. В статье представлен обзор современных тенденций в развитии рынка ценных бумаг в Российской Федерации, показаны его место и роль в условиях дальнейшей трансформации экономической системы. Цель исследования – определение особенностей функционирования, существующих проблем и возможностей рынка ценных бумаг в стимулировании экономического развития и направлений повышения его эффективности.

Ключевые слова: экономическое развитие, конкурентоспособность, инвестиции, рынок ценных бумаг.

MODERN PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE SECURITIES MARKET IN THE RUSSIAN FEDERATION

Maxim S. Sladkevich¹, Anastasia A. Orlova¹

Magisters of the first year, Business Valuation and Corporate Finance major
Financial University under the Government of the Russian Federation, Omsk branch,
644099, Omsk, Partizanskaya St, bld. 6, Russia
E-mail: Maxwell12345@mail.ru, AAOrolova@fa.ru

Abstract. The article presents an overview of current trends in the development of the security market in the Russian Federation, shows its place and role in the further transformation of the economic system. The aim of the study is to determine the peculiarities of functioning, problems and opportunities of the security market in the promotion of the economic development and ways of increasing its effectiveness.

Key words: economic development, competitiveness, investment, security market.

Рынок ценных бумаг является одним из ключевых компонентов стабильно функционирующего финансового рынка, служит инструментом для перераспределения финансовых ресурсов в экономической среде государства, привлекает как национальные, так и иностранные денежные средства. Рынок ценных бумаг и протекающие на нем процессы зачастую отражают экономическую ситуацию в стране.

В Российской Федерации становление финансового рынка в целом и рынка ценных бумаг в особенности относится к началу 1990-х годов, когда в стране начался процесс радикальных рыночных преобразований.

На данный момент российский рынок ценных бумаг большинством исследователей относится к развивающимся рынкам. Так, по данным рейтинга Global Financial Centres Index наша страна занимала 67-ю позицию из 84-х возможных в

2016 году, при этом в 2015 году она занимала только 78-ю позицию.

Долгие годы ММВБ и РТС являлись главными точками локализации фондовой активности в Российской Федерации. В конце 2011 года произошло их слияние, и в 2012 году это объединение фондовых бирж получило новое название – Московская биржа.

По итогам 2015 г. рынок ценных бумаг Российской Федерации был представлен 567 компаний, среди которых – российские и иностранные публичные эмитенты ценных бумаг. Количество акционерных обществ, представленных на бирже ММВБ-РТС, составляет около 0,0085 % от общего количества российских коммерческих компаний. Согласно данным Московской биржи, к октябрю 2016 года количество зарегистрированных участников фондового рынка составляет 1 489 829, а количество активных клиентов, со-

вершающих хотя бы одну сделку в месяц, составляет всего 97 421.

Темп прироста капитализации российского рынка ценных бумаг составил 18,7% за 2014 – 2015 годы, что является прекрасным показателем внутри страны. Вместе с тем российский рынок ценных бумаг существенно отстает от других стран и не входит даже в двадцатку стран с наибольшей капитализацией. Для сравнения: капитализация российского фондового рынка – 416 млрд. долл.; США – 20 трлн. долл. в 2015 году.

Индекс ММВБ продемонстрировал в течение 2015 года два периода роста. Индекс РТС, рассчитываемый в иностранной валюте, испытывал давление, связанное с обесцениванием рубля. В итоге за год доходность по Индексу ММВБ составила 22,7 % (это лучший результат за пять лет), а по Индексу РТС – (-) 0,6%. Положительную доходность показали все отраслевые индексы акций, что встречается достаточно редко.

Характерными чертами российского рынка являются: развитие, замедляющееся время от времени под влиянием определенных факторов; высокая волатильность; маленький объем торгов, сконцентрированный в узком кругу крупных предприятий; очень малая доля участников – частных инвесторов. Стоит отметить, что российский рынок ценных бумаг все еще не признан населением как реальный инструмент накопления и инвестиций. Также негативными причинно-следственными факторами являются высокая зависимость от цен на природные ресурсы, большая доля спекулятивных сделок, проводимых как отечественными, так и иностранными инвесторами. Ярким примером служит ситуация 2014 года, когда после введения санкций от Евросоюза из Российской Федерации произошел масштабный отток иностранных инвестиций, что обусловило обвал рынка и кризисную экономическую ситуацию.

Замедленное развитие фондового рынка на современном этапе обусловлено, в том числе экономическими санкциями со стороны Евросоюза и США, вследствие которых произошел спад долгосрочного финансирования, существенно возросли риски и снизился интерес иностранных инвесторов к экономике нашей страны. Чертой, отчасти определяющей и ограничивающей ход торгов, является высокая концентрация капитализации определенных отраслей и компаний. Нефтегазовые компании и банки – две наиболее капитализированные отрасли на российском рынке ценных бумаг. Косвенно это подтверждает очевидный для многих факт, что стратегия импортозамещения, о которой неустанно говорит руководство нашей страны, к

сожалению, благополучно проваливается. В этом смысле действительно, рынок ценных бумаг, как «лакмусовая бумажка», отражает положение вещей в реальной экономике, из чего следует не очень утешительный вывод о том, что наша страна вполне заслуженно считается «мировой бензоколонкой».

Одним из показателей, который может отражать ситуацию с фондовым рынком, является процентная ставка центрального банка страны, в нашем случае – ключевая ставка Центрального банка Российской Федерации. Как правило, чем она меньше, тем стабильнее развивается экономика в данной конкретной стране, и тем благоприятнее предпринимательские условия, следовательно, лучше инвестиционный климат.

В 2016 году Центральный банк Российской Федерации определил ключевую процентную ставку на уровне 10%. Для сравнения: процентные ставки в США и Японии составляют 0,25% и 0,1% соответственно. Все это естественно влияет на привлекательность инвестиционных проектов с точки зрения инвесторов. Высокая стоимость финансирования на многих из них ставит большой и жирный крест.

На рынках акций развитых и многих развивающихся стран ключевыми игроками являются пенсионные фонды, а также другие институциональные инвесторы. Институциональный сектор инвестиций, помимо банков, на данный момент включает в себя: паевые инвестиционные фонды (ПИФ), акционерные инвестиционные фонды (АИФ), государственные и негосударственные пенсионные фонды (НПФ), страховые организации. Количество действующих ПИФ на 30 июля 2016 года составило 1 374, величина их активов на эту же дату – 2 618 125,1 млн. руб., что соответствует 3,2% от объема ВВП. Количество АИФ к нынешнему моменту сократилось до 3, доля их активов в структуре финансового рынка незначительна. Несмотря на хорошо сформированную модель паевых фондов и отсутствие нарушений прав инвесторов, результативность управления активами оставляет желать лучшего, при условии высокой стоимости оказываемых ими услуг. Количество НПФ к 31 марта 2016 г. сократилось на 17% и составило 98, доля их активов в ВВП – 3,9%. Количество страховых организаций также уменьшилось за последний год на 21% и к 30 июля 2016 г. составило 423, их доля в ВВП – 2,1%. Этот показатель как минимум в три раза меньше аналогичного показателя таких стран, как Китай, Индия, Германия, Великобритания. Примечательно, что во всех отраслях фиксируется высокая концентрация финансовых ресурсов у малого круга организаций. Ограничивающими факторами данного сектора

являются: небольшой размер доходов подавляющего числа граждан, низкая возможность диверсификации инвестиций, также налоговая политика, вследствие которой люди, занимающиеся накоплением своей пенсии самостоятельно, подлежат налогообложению без права на вычет [4].

В 2015 году активы российских пенсионных фондов составляли около 3,5% ВВП, при этом доля этих активов, выраженная в инвестициях в ценные бумаги, ничтожно мала. В странах ОЭСР средний объем пенсионных фондов составляет 70% ВВП, при этом они активно ведут деятельность на рынке ценных бумаг. Почему так происходит? На наш взгляд, основной проблемой является бедность подавляющей части населения, обусловленная в том числе крайне неравномерным распределением доходов нашего общества. В условиях, когда значительная часть населения не имеет достаточных средств к существованию, ожидать бурного всплеска интереса к пенсионным программам и к инструментам рынка ценных бумаг, по меньшей мере, наивно.

Еще одной проблемой российского рынка ценных бумаг является большой перечень рисков, таких как валютный, инфляционный, политический, экономический. Проблема особенно актуальна в нынешней напряженной геополитической обстановкой в мире. Под влиянием экономической нестабильности в стране, особенно отмечается снижение интереса у инвесторов к облигациям, в связи с неуверенностью в завтрашнем дне компании-заемщика.

Показатель P / E (цена / прибыль на акцию) на российском рынке ценных бумаг в четыре раза меньше показателя США и вдвое ниже китайского, что с одной стороны говорит о большом количестве недооцененных компаний и перспективных инвестиционных возможностей, с другой, отражает высокие требования инвесторов к маргинальному запасу прочности, а также о низком доверии к корпоративному управлению в данных компаниях.

Существуют самые разные точки зрения, а также исследования в области определения факторов, влияющих на российский фондовый рынок. Например, М. Раавола в своем исследовании выделяет такие факторы, как предложение денег; инфляция; цена на нефть; обменный курс; промышленное производство [1]. Российские исследователи Е.А. Федорова и К.А. Панкратов, изучая волатильность российского рынка, рассматривают следующие факторы: сальдо движения капитала; мировая цена на нефть марки

Brent; соотношение курсов валют евро / доллар США; курс доллара США; ВВП России [5]. При этом наиболее значимым фактором влияния на фондовый рынок нашей страны оказалось изменение мировой цены на нефть марки Brent.

Интуитивно с позиций здравого смысла представляется, что финансовые рынки в странах – нефтеэкспортерах находятся в прямой и сильной зависимости от динамики мировых цен на нефть. В большом числе отечественных и зарубежных исследований установлено, что темпы и пропорции экономического роста во многом определяются базовыми характеристиками страны, включая ее наделённость природными ресурсами.

Учитывая, что цены на сырье, в том числе нефть, в долговременном периоде подвержены колебаниям в режиме «бум – спад», а динамика экспортного (внешнего) спроса на сырье подчинена глобальному циклу хозяйственной конъюнктуры, экспортные доходы отличаются высокой волатильностью, что оборачивается повышенной волатильностью всех экономических и финансовых макропропорций нефтеэкспортеров. Из этого, в частности, вытекает, что, наряду с экспортными доходами, циклическим, а зачастую резким и непредсказуемым колебаниям, подвержена и динамика финансовых рынков.

Критическое воздействие на развитие открытых сырьевых экспортеров, в том числе их финансового сектора, включая рынок акций, оказывают внешние факторы – глобальная процентная ставка, курс доллара и цена нефти.

В целом размещение акций и облигаций значительно отстает от банковского кредитования по объему привлекаемых денежных ресурсов. При этом в современных условиях банковский сектор не способен полностью заменить рынок капитала. В силу характерных особенностей регулирования рисков в кредитных организациях дюрация банковских активов в развитых и развивающихся странах в два раза уступает дюрации рынков облигаций, что делает банковский ресурс малоприспособленным по объёмным и ценовым параметрам для поддержки проектного финансирования и финансирования инвестиционной активности [2]

На рис. 1 приведена сравнительная статистика объемов торгов по фондовому (акции и облигации) и валютному рынку [3]. На этом примере наглядно отражается стабильно низкий интерес к ценным бумагам не только на фоне банковского сектора, но и по отношению к валютному рынку.

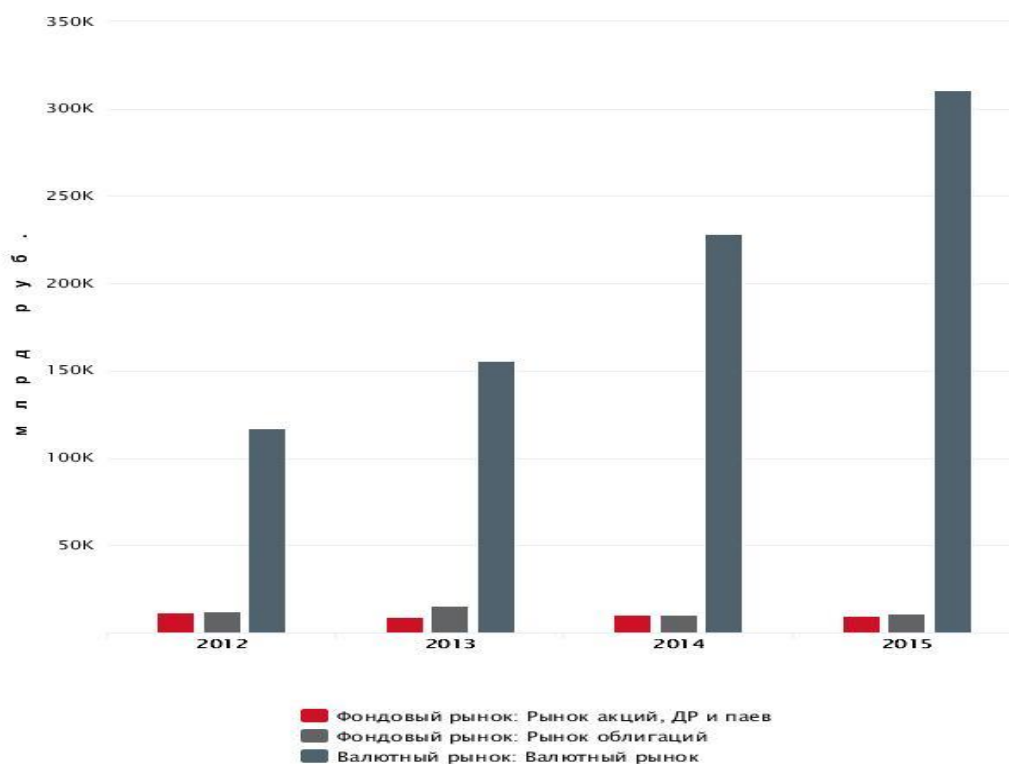

Рис. 1. Статистика объемов торгов на московской бирже

Российское государство на современном этапе активно участвует в развитии фондового рынка, в том числе в рамках Программы развития финансового рынка 2016 – 2018 годов, определенной Центральным банком Российской Федерации.

Одним из инструментов повышения привлекательности ценных бумаг для населения стало введение с 2015 года механизма индивидуальных инвестиционных счетов. Его преимуществом является снижение налоговой нагрузки на операции физических лиц на финансовом, и самое главное, на фондовом рынке, а также предоставление налогового вычета по стандартной ставке 13 % от внесенной на этот счет суммы. При этом установлено ограничение объемов вносимых на индивидуальный инвестиционный счет денежных средств: до 400 тысяч рублей в год. По состоянию на конец 2015 года было открыто 89,6 тысяч таких счетов, объем торгов с их использованием составил 43,1 млрд. рублей [3].

Как первичный, так и вторичный рынки ценных бумаг в Российской Федерации развиваются, несмотря на возникающие препятствия, обусловленные нынешней не всегда идеальной законодательной базой и незавершенным строительством аппаратом регулирования самого фондового рынка. Перспективы рынка ценных бумаг находятся в тесной взаимосвязи от действий государства в данной сфере. Одним из отличных рычагов регулирования является ор-

ганизация комиссии по рынку ценных бумаг, которая объединит ресурсы частного и государственного сектора. Создание единого независимого центра финансов в Российской Федерации послужит сильным толчком для развития всего финансового рынка, и фондового рынка в частности. Здесь можно выделить две задачи или рекомендации на перспективу: ценообразование должно происходить в национальной валюте – в рублях, база формирования стоимости на стратегически важное экспортное сырье должна находиться внутри Российской Федерации.

Подводя итог, можно утверждать, что несмотря на проблемы и сложные задачи, российский фондовый рынок на современном этапе является очень перспективным сектором экономики. Добиться стабильного и развитого рынка ценных бумаг для нашей страны, на наш взгляд, реально в обозримом будущем. Процесс его становления, движения от развивающегося к развитому рынку будет проходить быстрее при решении ряда задач, таких как: повышение финансовой грамотности населения; привлечение большего числа индивидуальных инвесторов к инвестированию на рынке ценных бумаг; реформирование законодательной базы; модернизация и совершенствование регулятивных функций и др. В этом российский рынок ценных бумаг станет реальным фактором экономического роста и повышения конкурентоспособности нашей страны.

Список использованных источников:

1. Raavola M. Tests of the arbitrage pricing theory using macroeconomic variables in the Russian equity market // Lappeenranta University of Technology. –Working paper, 2016.
2. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/> (Дата обращения: 28.11.2016).
3. Официальный сайт Московской биржи [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.moex.com/> (Дата обращения: 28.11.2016).
4. Сладкевич М.С., Маковецкий М.Ю. Развитие финансового рынка как фактор повышения конкурентоспособности в условиях трансформации экономики Российской Федерации / Современная экономика: актуальные вопросы, перспективы развития: Сборник научно-практической конференции «НПК – 2016» (1 декабря 2016 г.). – Омск, 2016. – С. 189–196.
5. Федорова, Е.А. Влияние макроэкономических факторов на фондовый рынок России / Е.А.Федорова, К.А.Панкратов // Проблемы прогнозирования. – 2010. – № 2. – С. 78–83.

УДК 657
ГРНТИ 06.35.31

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ЭЛЕМЕНТОВ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА

ЧУГАЕВА ТАМАРА ДМИТРИЕВНА

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Бухгалтерский учет, аудит, статистика», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Барнаульский филиал, 656038, г. Барнаул, просп. Ленина 54, Россия
E-mail: TDChugaeva@fa.ru

Аннотация. В статье рассмотрены основные положения применения системы учета затрат ABC (Activity-based costing) и предложен подход к оценке эффективности деятельности бизнес-процессов компании на основе ключевых показателей эффективности (Key Performance Indicators – KPI).

Ключевые слова: управленческий учет, ABC метод учета затрат, эффективность, показатели бизнес-процессов.

MODERN APPROACHES TO FORMATION OF THE ELEMENTS OF MANAGEMENT ACCOUNTING SYSTEM

Tamara D. Chugaeva

Candidate of Economic Sciences, Head of Accounting, Audit, Statistics department, Barnaul branch, Financial University under the Government of the Russian Federation, 656038, g. Barnaul, Lenin St., bld. 54, Russia
E-mail: TDChugaeva@fa.ru

Abstract. The article describes the main elements of the application of the cost accounting system, ABC (Activity-based costing) and the proposed approach to the assessment of the business process effectiveness of the company based on KPIs (Key Performance Indicators – KPI).

Key words: management accounting, ABC cost accounting, effectiveness and performance of the business processes.

В условиях жесткой конкуренции, неопределенности и риска деятельности хозяйствующих субъектов, менеджменту организации необходимо принимать управленческие решения разного уровня (стратегические, тактические и оперативные) и профиля (организационные, технические, экономические, социальные и др.), направленные на повышение эффективности бизнеса.

В этой ситуации решающее значение имеет учетно-аналитическое обеспечение управленческих решений, способствующее оперативному реагированию на изменения, происходящие во внутренних и внешних средах хозяйствующих субъектов. Такая информация формируется в системе управленческого учета.

В настоящее время научным сообществом признано, что ведение управленческого учета является важным аспектом повышения

эффективности бизнеса. В экономической литературе достаточно много внимания уделено вопросам создания системы управленческого учета как учетно-аналитического инструмента управления компанией.

В тоже время, как отмечает профессор М.А.Вахрушина «Анализ зарубежных тенденций в области управленческого учета свидетельствует о серьезном отставании российского управленческого учета: он продолжает сохранять ретроспективную направленность, акцентирован на проблемах организации аналитического учета уже свершившихся затрат, поиске методик их распределения и перераспределения, обоснования оптимальных методов калькулирования» [2 с.12].

Для успешного ведения бизнеса руководству коммерческой организации необходимо уметь прогнозировать результаты деятельности

компании и управлять ими с целью предотвращения негативных последствий. Данное обстоятельство обуславливает интерес к применению на практике иных подходов к учету и управлению затратами предприятия, одним из которых является система ABC (Activity-based costing).

Система функционального учета затрат (Activity-based costing) предполагает, что ресурсы, которые формируют затраты предприятия, потребляются не конечными продуктами, а процессами (activities), участвующими в производстве.

Хозяйственная деятельность организации состоит из бизнес-процессов, включающих различные виды деятельности. В каждом процессе формируется свой результат, который является потребителем другого, и в свою очередь имеет собственных потребителей, что в дальнейшем образует цепочку, работающую в целях создания стоимости. Такой подход наглядно свидетельствует о взаимосвязи и взаимозависимости результатов деятельности всех структурных подразделений предприятия.

Внедрению модели учета ABC предшествует тщательный анализ существующего положения дел на предприятии, определение желаемого состояния дел в соответствии с заданными стратегическими и тактическими целями компании и мероприятий по их достижению.

Одним из преимуществ использования системы учета ABC является возможность принимать управленческие решения в области повышения эффективности деятельности бизнес-процессов (видов деятельности и функций) и соответствующие меры к устранению негативных ситуаций. Учет по системе ABC позволяет обеспечить формирование информации о расходах по различным классификационным признакам, определять расходы каждого бизнес-процесса и сравнивать их с эталонными значениями, для исчисления полной себестоимости продукции косвенные затраты, собранные по бизнес-процессам, преобразовывать в прямые.

Таким образом, разработка и внедрение системы управления бизнес-процессами, с одной стороны, дает возможность оценить эффективность бизнес-процесса, с другой, является средством контроля за реализацией планов ранее выделенных процессов.

Необходимым условием выявления и устранения проблемных ситуаций в организации, использующей управление на основе процессного подхода, является всесторонний анализ и оценка эффективности деятельности каждого бизнес-процесса.

Проведение анализа осуществляется с помощью показателей отражающих специфические особенности функционирования каждого бизнес-процесса (основной, вспомогательный, бизнес-процесс управления и т.п.). Например, для бизнес-процесса по реализации продукции ключевым показателем эффективности является объем продаж в разрезе каналов сбыта. Снижение затрат контролируется показателями издержек ключевых операционных процессов по видам деятельности, себестоимости единицы продукции, управленческих и коммерческих расходов.

При разработке системы показателей следует принимать во внимание, что основные бизнес-процессы являются приоритетными, так как оказывают непосредственное влияние на степень удовлетворенности конечного потребителя. А такие показатели, как результативность (степень достижения запланированных результатов) и эффективность (отношение результатов к израсходованным ресурсам) должны составлять основу абсолютно всех локальных систем оценки бизнес-процессов. В качестве дополнительного параметра, позволяющего отражать эффективность функционирования бизнес-процесса, используют показатели его индивидуальности.

Существующую модель бизнес-процессов компании необходимо регулярно анализировать и пересматривать с учетом изменений, происходящих в его хозяйственной деятельности (освоение производства новых видов продукции, изменение технологий и т.д.), а также с целью своевременного выявления неэффективных процессов, которые требуется преобразовать для оптимизации работы.

В экономической литературе предлагаются различные методы оценки эффективности деятельности бизнес-процессов и предприятия в целом, одним из которых является система оценки с помощью ключевых показателей (индикаторов) эффективности (Key Performance Indicators – KPI) бизнес-процесса.

«Под KPI понимается система финансовых и нефинансовых показателей, влияющих на количественное или качественное изменение результатов по отношению к стратегической цели (ожидаемому результату деятельности)» [1]. Применение KPI подразумевает что показатели, которые предприятие включает в такую систему, зависят от целей, стоящих перед организацией, иначе сущность системы KPI составляют цели, а не показатели.

Показатель KPI показывает насколько выполняется достижение успеха в реализации поставленной задачи, т.е. индикаторы, составляющие KPI, являются целевыми,

имеющими отношение и, в том числе, к процессам деятельности предприятия.

Каждому бизнес-процессу в компании определяются свои ключевые показатели, например КРІ затрат, КРІ результата, КРІ производительности, КРІ эффективности и т.д., за исполнением которых следит ответственное лицо, которое в свою очередь, распределяет участки ответственности за показатели между подчиненными ему сотрудниками.

Для каждого из показателей определяется целевое значение и период времени для его достижения, в течение которого показатели регулярно контролируются с помощью оперативного анализа.

Благодаря такой иерархии, на основе КРІ становится возможной разработка системы мотивации сотрудников. Набор показателей для сотрудников должен быть сформулирован таким образом, чтобы каждый работник четко представлял свою миссию в реализации общей стратегии компании, что ведет к повышению уровня заинтересованности ответственных лиц, задействованных в бизнес-процессах, в достижении целевых значений КРІ и выполнении поставленных задач. Таким образом, и денежное стимулирование сотрудников на базе КРІ, в отличие от базового

оклада, ориентировано на достижение краткосрочных и долгосрочных целей компании.

Следует отметить, что оптимальная система показателей оценки эффективности бизнес-процессов одновременно должна быть способна оценить все сферы деятельности конкретного предприятия, и в то же время не перегружать бизнес-процессы информацией, несущественной для их анализа.

Поскольку повышение эффективности деятельности бизнес-процессов напрямую влияет на рост эффективности деятельности предприятия в целом, то целевым показателям эффективности бизнес-процессов должно уделяться наибольшее внимание.

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что разработка системы показателей экономического субъекта должна основываться на положениях общепризнанных, фундаментальных концепций, но при этом учитывать особенности функционирования каждой конкретной организации и, что самое главное, увязывать стратегические цели компании с текущими задачами бизнес-процессов. Применение на практике изложенных подходов к организации учетно-аналитической системы позволит, на наш взгляд, улучшить информационное содержание системы управления и повысить эффективность ее бизнеса.

Список использованных источников:

1. Библиотека КРІ. – М.: First Training group Moscow, 2007. – 51с.
2. Вахрушина М.А. Проблемы и перспективы развития российского управленческого учета // Международный бухгалтерский учет. 2014. № 33. С. 12-23.
3. Глубокова Л.Г. Оценка и совершенствование действующей системы учета и бюджетирования бизнес-процессов в организации // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2014. № 7(117). С. 187-192.
4. Кушманова Т.И. Чугаева Т.Д. Процессный подход к учету затрат как способ повышения эффективности бизнеса // в сборнике: Социально-экономическая политика России при переходе на инновационный путь развития. Материалы 7-ой международной научно-практической конференции под общ. редакцией И.К.Мищенко, В.Г.Притупова. 2015. С. 96-98.

РАЗДЕЛ 6. МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭКОНОМИКЕ И УПРАВЛЕНИИ

УДК 51-77
ГРНТИ 06.35.51

ПРИМЕНЕНИЕ ВРЕМЕННЫХ РЯДОВ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

АЛЯБЬЕВА ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА

*кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Математика и информатика»
Финансовый университет при Правительстве РФ, Барнаулский филиал,
656036, пр. Ленина, д. 54, Барнаул, Россия
E-mail: EVAlyabeva@fa.ru*

ИЛЬИНА МАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

*кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры «Математика и информатика» Финансовый
университет при Правительстве РФ, Барнаулский филиал,
656036, пр. Ленина, д. 54, Барнаул, Россия
E-mail: MAIina@fa.ru*

КОХАНЕНКО ДМИТРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

*кандидат физико-математических наук, доцент кафедры «Математика и информатика»
Финансовый университет при Правительстве РФ, Барнаулский филиал,
656036, пр. Ленина, д. 54, Барнаул, Россия
E-mail: DVKohanenko@fa.ru*

***Аннотация.** В данной работе решена задача выявления общей динамики межрегионального миграционного потока выбывших из Алтайского края. Аддитивная модель временного ряда представлена трендовой и сезонной компонентами, построена на основе официальных статистических данных с 2012 по 2016 гг. Показана методика построения точечного и интервального прогнозов на основе модели.*

***Ключевые слова:** межрегиональная миграция, социально-экономический процесс, аддитивный временной ряд, точечный и интервальный прогноз, тренд, сезонная компонента, рынок труда, эмпирические данные, законы миграции.*

THE USE OF TIME SERIES FOR THE STUDY OF INTERREGIONAL MIGRATION THROUGH THE EXAMPLE OF THE ALTAI TERRITORY

Elena V. Alyabeva

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate professor, Assistant professor of Mathematics and IT department. Financial University under the Government of the Russian Federation. Barnaul brunch, 656036, Lenin St., bld. 54, Barnaul, Russia
E-mail: EVAlyabeva@fa.ru*

Marina A. Iiina

*Candidate of Engineering Sciences, Associate professor, Assistant professor of Mathematics and IT department. Financial University under the Government of the Russian Federation. Barnaul brunch, 656036, Lenin St., bld. 54, Barnaul, Russia
E-mail: MAIina@fa.ru*

Dmitry V. Kokhanenko

*Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Assistant professor of Mathematics and IT department. Financial University under the Government of the Russian Federation. Barnaul brunch. 656036, Lenin St., bld. 54, Barnaul, Russia
E-mail: DVKohanenko@fa.ru*

Abstract. *The paper solves the problem of identifying the overall dynamics of interregional migration flow left the Altai Territory. Based on the official statistical data from 2012 to 2016 the additive model of time series is presented with trend and seasonal components. The paper is concerned with the method of point and interval forecast constructing based on the model.*

Key words: *interregional migration, socio-economic process, additive time series, point and interval forecast, trend, seasonal component, the labor market, the empirical data, the laws of migration.*

Развитие человечества непосредственно связано с переселением народов. Люди постоянно переезжают из одного места в другое. Данный процесс называется миграцией. Миграция может быть в пределах района, области, страны. Цели миграции подразделяются на экономическую, учебную, рекреационную, в поисках убежища [1]. На процесс миграции действует множество факторов, как внешних, например, социально-политических, экономических, географических и других, так и внутренних, присущих отдельному человеку. Вследствие чего, его активность является синтезом как случайных, неопределенных факторов, так и определенных сложившихся обстоятельств.

Изучение данного процесса представляется важным, поскольку миграция населения влияет на формирование рынка труда через изменение спроса и предложения рабочей силы. Рынок труда несёт две основные функции: социальную и экономическую. Миграция оказывает существенное влияние, как на стабильность, так и на развитие политической, социальной, экономической обстановки региона, в котором она происходит.

К настоящему времени сформировался ряд теорий и концепций, которые объясняют влияние миграции населения на социально-экономические процессы и рассматривают обратный процесс. С их помощью можно определить взаимосвязи потоков миграции (их масштабов, направлений, интенсивности) с величиной заработной платы, уровнем доходов, обеспеченностью жильем, числом рабочих мест и т.д. Кроме того, для изучения этих процессов представляет интерес качественный состав мигрантов (их возраст, пол, уровень образования, профессиональная принадлежность, социальный статус и т.д.).

Впервые выявленные закономерности развития миграционных процессов относят к 1885 году и приписывают их английскому географу Эрнесту Георгу Равенштейну [2], который сформулировал законы миграционных процессов. Изначально законов было семь. В дальнейшем, при изучении эмпирических данных миграционных процессов разных стран, добавили еще четыре.

Законы миграции, выявленные Э.Г. Равенштейном [3]:

1. Между территориями идет перераспределение населения.

2. Территории различаются главным образом по экономическим характеристикам.

3. Большинство мигрантов переезжает на короткие расстояния.

4. Миграция происходит ступенчато.

5. Каждому миграционному потоку соответствует обратный поток.

6. Мигранты на длинные расстояния мигрируют в крупные центры промышленности и торговли.

7. Жители городов менее подвижны, чем жители сельской местности.

8. Женщины подвижнее мужчин в перемещениях внутри страны, мужчины подвижнее женщин в перемещениях на длинные расстояния.

9. Большие города растут главным образом из-за миграции.

10. Объем миграции увеличивается с развитием промышленности, торговли и транспорта.

11. Главные причины миграции – экономические.

Единой теории, описывающей миграционные процессы, до настоящего времени не существует. Многие из данных законов миграции актуальны и на сегодняшний день. И так как миграция – это сложный социально-экономический процесс, он привлекает особое внимание исследователей различных научных областей [4, 5, 6].

Сложность изучения миграционных процессов состоит в том, что можно рассматривать отдельно миграцию международную и в пределах России, которая в свою очередь разделяется на межрегиональную и внутри региональную. При этом следует учитывать направление миграционных потоков, выделяя прибывших и выбывших.

В Алтайском крае представлены различные виды миграции. Это связано с социально-экономическим развитием края, климатическими особенностями и географическим расположением края, так как Алтайский край является приграничным регионом России и расположен на Юго-Западе Сибирского Федерального округа. В условиях межрегиональной миграции, число прибывших, официально зарегистрированных лиц из других регионов России в Алтайский край, не

превышает числа выбывших. Миграционный прирост за последние пять лет преимущественно остается отрицательным. А это значит, что из региона происходит отток квалифицированной рабочей силы, регион теряет трудовой и интеллектуальный потенциал, теряет молодежь. Как следствие, увеличивается средний возраст трудоспособного населения. Таким образом, в современных условиях в Алтайском крае складывается проблема воспроизводства квалифицированных трудовых ресурсов.

Следует отметить, что эти виды миграции при условии выбытия граждан в другие регионы, неблагоприятно влияют на экономическую и демографическую ситуацию. Имея отдельные низкие показатели социально-экономического развития по сравнению с другими регионами [5, 7], в Алтайском крае становится сложнее для населения решать проблемы трудоустройства, реализовывать свои способности и инвестировать средства в развитие экономики.

Среди комплекса внешних факторов, влияющих на межрегиональную миграцию Алтайского края можно отметить следующие:

- спрос на квалифицированную рабочую силу;
- условия труда;
- численность населения с доходами, ниже прожиточного минимума;
- размер ВВП региона;
- уровень образования;
- индекс потребительских цен;
- реальные денежные доходы в различных отраслях экономики;
- реальные расходы населения на товары и услуги.

Комплексное изучение процесса миграции с учётом всех факторов и особенностей является весьма сложной, трудоёмкой задачей, предполагающей длительные исследования. В данной работе предлагается начать изучение этого социально-экономического процесса с рассмотрения и анализа общей тенденции межрегиональной миграции потока граждан, выбывших из Алтайского края. [8]

Важным направлением статистических исследований является изучение развития явлений во времени.

Временной ряд обычно колеблется вокруг тренда, причем отклонения от тренда могут быть связаны с периодичностью, например, сезонной или недельной, месячной или квартальной. В общем виде при исследовании экономического

временного ряда выделяют четыре составляющие:

$$Y(t) = f(t) + S(t) + C(t) + \varepsilon(t),$$

где $f(t)$ – **тренд**, представляет собой устойчивую тенденцию изменения признака, наблюдаемую в течение длительного периода времени. Обычно тренд описывается с помощью достаточно «гладкой» (часто монотонной) функции, аргументом которой является время;

$S(t)$ – **сезонная компонента** – это регулярные колебания, которые носят периодический или близкий к нему характер и заканчиваются в течение года. Сезонная компонента связана с наличием факторов, действующих с заранее известной периодичностью;

$C(t)$ – **циклическая компонента**, описывающая длительные периоды относительного подъема и спада и состоящая из циклов переменной длительности и амплитуды;

$f(t)$, $S(t)$, $C(t)$ – **закономерные** составляющие временного ряда;

$\varepsilon(t)$ – **случайная компонента**, отражающая влияние не поддающихся учету и регистрации случайных факторов.

Модель, в которой временной ряд представлен как сумма перечисленных компонент, называется **аддитивной**:

$$Y(t) = f(t) + S(t) + C(t) + \varepsilon(t).$$

Модель, в которой временной ряд представлен как произведение перечисленных компонент – **мультипликативной**:

$$Y(t) = f(t) \cdot S(t) \cdot C(t) \cdot \varepsilon(t).$$

Важнейшей задачей при исследовании временных рядов является выявление основной тенденции развития изучаемого процесса.

Изучение социально-экономических процессов, представленных одномерными временными рядами, сводится к выполнению следующих основных этапов:

1. Предварительный анализ данных.
2. Построение моделей (формирование набора аппроксимирующих функций и численное оценивание их параметров).
3. Проверка адекватности моделей, оценка качества, выбор лучшей модели.
4. Расчет точечного и интервального прогнозов.

Рассмотрим динамику межрегиональной миграции оттока населения из Алтайского края (на основе данных Алтайкрайстата [9]). Данные представлены в таблице 1.

Данные межрегиональной миграции оттока населения из Алтайского края

дата	t	Число выбывших	дата	t	Число выбывших
Январь 2013	1	1830	Январь 2015	25	1814
Февраль 2013	2	2232	Февраль 2015	26	2180
Март 2013	3	2227	Март 2015	27	2228
Апрель 2013	4	2266	Апрель 2015	28	2165
Май 2013	5	2111	Май 2015	29	1976
Июнь 2013	6	2696	Июнь 2015	30	2451
Июль 2013	7	2879	Июль 2015	31	2685
Август 2013	8	3133	Август 2015	32	2978
Сентябрь 2013	9	3878	Сентябрь 2015	33	3600
Октябрь 2013	10	3774	Октябрь 2015	34	3209
Ноябрь 2013	11	3021	Ноябрь 2015	35	2682
Декабрь 2013	12	2566	Декабрь 2015	36	2544
Январь 2014	13	1752	Январь 2016	37	1771
Февраль 2014	14	2186	Февраль 2016	38	2022
Март 2014	15	2047	Март 2016	39	2430
Апрель 2014	16	2257	Апрель 2016	40	2168
Май 2014	17	2067	Май 2016	41	2059
Июнь 2014	18	2379	Июнь 2016	42	2513
Июль 2014	19	2568	Июль 2016	43	2477
Август 2014	20	2896	Август 2016	44	3102
Сентябрь 2014	21	3627	Сентябрь 2016	45	3613
Октябрь 2014	22	3266	Октябрь 2016	46	3143
Ноябрь 2014	23	2559	Ноябрь 2016	47	2655
Декабрь 2014	24	2613			

Этап предварительного анализа включает в себя: выявление аномальных наблюдений и проверку наличия тренда.

Наличие аномальных наблюдений приводит к искажению результатов моделирования, поэтому необходимо убедиться в отсутствии аномалии данных. Примером аномалии может служить скачок курса доллара, зафиксированный в «Черный вторник».

Причины появления в совокупности аномальных наблюдений условно подразделяют следующим образом:

- 1) внешние, возникающие в результате технических ошибок;
- 2) внутренние, объективно существующие. Такие наблюдения для исследователя представляют особый интерес, т.к. могут содержать за счет влияния неучтенных факторов особую информацию.

Выбор метода выявления, анализа аномальных наблюдений определяется объемом совокупности, характером исследуемых процессов и задач (одномерных или многомерных).

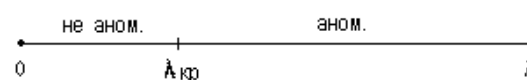
Наибольшее распространение получил при исследовании динамики **метод Ирвина**,

основанный на определении λ – статистики для каждого уровня ряда:

$$\lambda_t = |(Y(t_{i+1}) - Y(t_i))/S_Y|$$

Здесь S_Y – выборочное среднее квадратичное (стандартное) отклонение признака Y ;

Схема проверки:

Таким образом, если расчетное значение λ_t превышает критический уровень $\lambda_{кр}$ (при заданном уровне значимости и числе наблюдений), то соответствующее наблюдение признается аномальным.

Предварительно определим:

$$S_y = 555,408 \text{ (функция СТАНДОТКЛОН);}$$

$\lambda_{кр} = 1,6$ (при уровне значимости $\alpha = 1\%$ и числе наблюдений 47 (найден по таблице).

Вычисления проведены в Excel и представлены в таблице 2.

Значения λ – статистики для каждого уровня ряда

t	Y	λ_t	t	Y	λ_t	t	Y	λ_t	t	Y	λ_t
1	1830		13	1752	1,466	25	1814	1,439	37	1771	1,392
2	2232	0,724	14	2186	0,781	26	2180	0,659	38	2022	0,452
3	2227	0,009	15	2047	0,250	27	2228	0,086	39	2430	0,735
4	2266	0,070	16	2257	0,378	28	2165	0,113	40	2168	0,472
5	2111	0,279	17	2067	0,342	29	1976	0,340	41	2059	0,196
6	2696	1,053	18	2379	0,562	30	2451	0,855	42	2513	0,817
7	2879	0,329	19	2568	0,340	31	2685	0,421	43	2477	0,065
8	3133	0,457	20	2896	0,591	32	2978	0,528	44	3102	1,125
9	3878	1,341	21	3627	1,316	33	3600	1,120	45	3613	0,920
10	3774	0,187	22	3266	0,650	34	3209	0,704	46	3143	0,846
11	3021	1,356	23	2559	1,273	35	2682	0,949	47	2655	0,879
12	2566	0,819	24	2613	0,097	36	2544	0,248			

Для каждого уровня $\lambda_t < \lambda_{кр} = 1,6$, значит, ряд не содержит аномальных наблюдений.

Представим исходные данные графически.

Количество, чел.

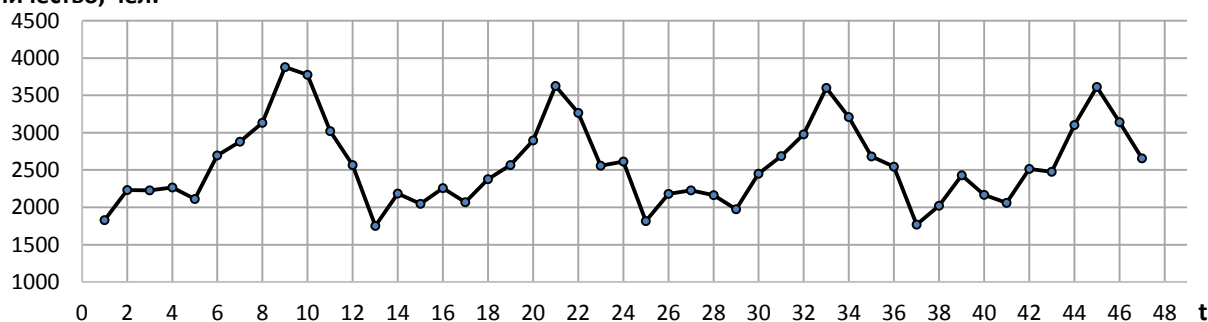

Рис. 1. Число выбывших граждан из Алтайского края с января 2013 г. по ноябрь 2016 г.

Полученный график позволяет сделать предположение о том, что временной ряд имеет тенденцию и сезонные колебания.

Структуру временного ряда, т.е. наличие в нем трендовой $f(t)$, сезонной $S(t)$ и периодической $C(t)$ составляющих, можно выявить с помощью анализа автокорреляционной функции временного ряда.

При наличии тенденции и сезонных колебаний значения каждого последующего уровня ряда зависят от предыдущих. Зависимость между последовательными уровнями временного ряда $Y(t_i)$, $Y(t_{i+l})$ называют автокорреляцией уровней ряда. Количественно ее можно измерить с помощью коэффициента автокорреляции $\rho(l)$ между уровнями исходного временного ряда и уровнями этого ряда, сдвинутыми относительно друг друга на l шагов времени (с лагом l).

Заметим, что с увеличением l число пар наблюдений $Y(t_i)$, $Y(t_{i+l})$ уменьшается и поэтому число l не должно быть сравнительно большим (рекомендуют $l \leq n/4$).

Оценкой для $\rho(l)$ является выборочный коэффициент автокорреляции $r(l)$, определяемый по имеющемуся набору фактических данных.

Формула для расчета выборочного коэффициента линейной корреляции между переменными v и w имеет вид [10, стр. 134]:

$$r(v, w) = \frac{\sum_{i=1}^n (v_i - \bar{v}) * (w_i - \bar{w})}{\sqrt{\sum_{i=1}^n (v_i - \bar{v})^2 * \sum_{i=1}^n (w_i - \bar{w})^2}}$$

Для вычисления $r(1)$ в качестве переменной v рассматривают ряд, $Y(t_1)$, $Y(t_2)$, ..., $Y(t_{n-1})$, а в качестве переменной w ряд $Y(t_2)$, $Y(t_3)$, ..., $Y(t_n)$. Для вычисления $r(2)$ в качестве

переменной v рассматривают ряд $Y(t_1), Y(t_2), \dots, Y(t_{n-2})$, а в качестве переменной w ряд $Y(t_3), Y(t_2), \dots, Y(t_n)$ и так далее.

Поскольку выборка исходных значений является случайной, то случайной будет и величина выборочного коэффициента корреляции r . Она имеет закономерное среднее значение и некоторый случайный разброс относительно него. В связи с этим возникает вопрос о достоверности найденного значения и сделанных выводов.

Для ответа на вопрос о достоверности наличия между переменными линейной корреляционной зависимости проверяют закономерность отличия выборочного коэффициента корреляции r от нуля. Эта процедура называется проверкой значимости выборочного коэффициента корреляции и выполняется с помощью t -критерия Стьюдента:

$$t(r) = \sqrt{\frac{r^2(n-2)}{1-r^2}}.$$

Сопоставляя фактическое значение t -критерия с критическим $t_{кр}$, делают вывод:

если $t > t_{кр}$, то полученное значение выборочного коэффициента корреляции r является значимым, закономерно отличающимся от нуля, т.е. можно считать, что между переменными v и w существует линейная корреляционная зависимость;

если $t < t_{кр}$, то полученное значение выборочного коэффициента корреляции r не является значимым, т.е. зависимость между переменными v и w нельзя считать достоверной.

Последовательность коэффициентов автокорреляции $\rho(0), \rho(1), \rho(2), \dots$ называют автокорреляционной функцией временного ряда, а график зависимости значений $\rho(l)$ от величины лага l (или порядка коэффициента автокорреляции l) – коррелограммой.

Анализ автокорреляционной функции и коррелограммы можно проводить следующим образом:

Если максимальным оказался коэффициент автокорреляции $\rho(1)$, то исследуемый ряд содержит только трендовую составляющую.

Анализ автокорреляционной функции и коррелограммы можно проводить следующим образом:

- если максимальным оказался коэффициент автокорреляции $\rho(1)$, то исследуемый ряд содержит только трендовую составляющую.
- если наиболее высоким оказался коэффициент автокорреляции $\rho(k)$ порядка k , то ряд содержит сезонные колебания с периодичностью в k моментов времени.
- если ни один из коэффициентов $r(l)$ не является значимым, то относительно структуры ряда можно сделать одно из двух предположений:

- временной ряд не содержит тренда и сезонных колебаний, а включает только случайную компоненту, т.е. является белым шумом;

- временной ряд содержит сильный нелинейный тренд, для выявления которого необходимо провести дополнительный анализ.

Поэтому коэффициент автокорреляции и автокорреляционную функцию целесообразно использовать для выявления во временном ряде трендовой составляющей и периодической, сезонных составляющих.

Определим структуру временного ряда данных по межрегиональной миграции потока выбывших.

Найдем последовательность оценок коэффициентов автокорреляции и оценим их значимость. Для этого скопируем столбцы исходных данных (рисунок 2), при этом расположение данных каждый раз смещается на одну ячейку вниз до тех пор, пока не получим $l = \frac{n}{4} = \frac{48}{4} = 12$

	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N	O
1	дата	t	Число выбывших												
2	янв.13	1	1830	=1	=2	=3	=4	=5	=6	=7	=8	=9	=10	=11	=12
3	фев.13	2	2232	1830											
4	мар.13	3	2227	2232	1830										
5	апр.13	4	2266	2227	2232	1830									
6	май.13	5	2111	2266	2227	2232	1830								
7	июн.13	6	2696	2111	2266	2227	2232	1830							
8	июл.13	7	2879	2696	2111	2266	2227	2232	1830						
9	авг.13	8	3133	2879	2696	2111	2266	2227	2232	1830					
10	сен.13	9	3878	3133	2879	2696	2111	2266	2227	2232	1830				
11	окт.13	10	3774	3878	3133	2879	2696	2111	2266	2227	2232	1830			
12	ноя.13	11	3021	3774	3878	3133	2879	2696	2111	2266	2227	2232	1830		
13	дек.13	12	2566	3021	3774	3878	3133	2879	2696	2111	2266	2227	2232	1830	
14	янв.14	13	1752	2566	3021	3774	3878	3133	2879	2696	2111	2266	2227	2232	1830
15	фев.14	14	2186	1752	2566	3021	3774	3878	3133	2879	2696	2111	2266	2227	2232
16	мар.14	15	2047	2186	1752	2566	3021	3774	3878	3133	2879	2696	2111	2266	2227
17	апр.14	16	2257	2047	2186	1752	2566	3021	3774	3878	3133	2879	2696	2111	2266
18	май.14	17	2067	2257	2047	2186	1752	2566	3021	3774	3878	3133	2879	2696	2111
19	июн.14	18	2379	2067	2257	2047	2186	1752	2566	3021	3774	3878	3133	2879	2696

Рис. 2. Подготовка данных для вычисления корреляции

Значения выборочных коэффициентов автокорреляции $r(l)$ найдем с помощью встроенной функции КОРРЕЛ. Для оценки значимости найденных коэффициентов

вычислим t статистику и $t_{кр}$ (функция СТЬЮДЕНТ.ОБР.2Х при уровне значимости $\alpha = 5\%$). Результаты расчета показаны в таблице 3.

Таблица 3

Расчет $r(l)$ и оценка их значимости

Лаг l	Коэффициент автокорреляции $r(l)$	t статистика	$t_{кр}$
1	0,692	6,438	2,01
2	0,325	2,283	2,02
3	-0,050	0,326	2,02
4	-0,408	2,898	2,02
5	-0,563	4,362	2,02
6	-0,560	4,271	2,02
7	-0,611	4,826	2,02
8	-0,516	3,709	2,02
9	-0,187	1,160	2,03
10	0,261	1,623	2,03
11	0,671	5,360	2,03
12	0,957	19,254	2,03

Расчеты показывают, что 9 полученных значений выборочных коэффициентов автокорреляции из 12 являются значимыми, т.е. можно считать, что существует линейная автокорреляционная зависимость между уровнями ряда.

Анализ значений коэффициента автокорреляции $r(l)$ позволяет сделать вывод о наличии в изучаемом временном ряде сезонных колебаний периодичностью в 12 месяцев, так как наиболее высоким оказался коэффициент автокорреляции $r(12) = 0,957$, а также линейного тренда. Эти выводы вполне согласуются с графиком значений временного ряда (см. рисунок 1).

Перейдем к построению модели временного ряда.

Трендовая компонента отражает долговременную тенденцию. Для её построения используют метод аналитического выравнивания, кото-

рый заключается в подборе функции, наилучшим образом описывающей зависимость уровней временного ряда от времени. Параметры функции определяются на основе метода наименьших квадратов (МНК). Наиболее часто используют линейную, экспоненциальную, логарифмическую и полиномиальную функции.

Так как выборочные коэффициенты регрессии вычислялись по формулам, предполагающим линейную зависимость, оценим параметры модели линейного тренда. Для построения линейной модели $f(t) = a + b \cdot t$ используем инструмент РЕГРЕССИЯ в MS Excel. Следует отметить, что MS Excel предлагает несколько инструментов для решения поставленной задачи. Предпочтение отдается РЕГРЕССИИ, так как она определяет сразу и теоретические значения по тренду (*Предсказанное Y*) и остатки.

Итоги работы программы приводятся в таблицах 3 и 4:

Таблица 3

Вывод итогов

<i>Регрессионная статистика</i>	
Множественный R	0,08
R-квадрат	0,0065
Нормированный R-квадрат	-0,02
Стандартная ошибка	559,71
Наблюдения	47
<i>Коэффициенты</i>	
Y-пересечение	2502,13
Переменная X 1	3,28

Таким образом, найдены оценки параметров $a = 2502,13$; $b = 3,28$.

Модель построена, ее уравнение имеет вид $f(t) = 3,28t + 2502,13$.

Программа РЕГРЕССИЯ определяет также величину коэффициента детерминации (строка «R-квадрат» таблица 3). Коэффициент детер-

минации показывает, какая доля вариации (изменения) результирующего признака Y учтена в модели и объясняется изменением факторных переменных. Коэффициент детерминации R^2 является универсальной мерой качества эконометрической модели, пригодной для любого типа (линейной, нелинейной, парной, множественной).

Таблица 4

Вывод остатка

Наблюдение	Предсказанное Y	Остатки
1	2505,41	-675,41
2	2508,685	-276,685
3	2511,96	-284,96
4	2515,236	-249,236
5	2518,511	-407,511
6	2521,787	174,2132
7	2525,062	353,9378
8	2528,338	604,6623
9	2531,613	1346,387
10	2534,889	1239,111
11	2538,164	482,836
12	2541,439	24,56059
...	...	....
43	2642,978	-165,978
44	2646,253	455,7465
45	2649,529	963,4711
46	2652,804	490,1957
47	2656,08	-1,07979

В нашем случае $R^2 = 0,0065$. Однако не следует делать преждевременные выводы о том, что качество модели очень низкое, ведь сейчас сезонная компонента включена в остатки вместе со случайной компонентой.

Теперь остановимся на выделении сезонной компоненты. Выше отмечалось, что можно построить аддитивную или мультипликативную модель временного ряда. Выбор одной из двух моделей проводится на основе анализа структуры сезонных колебаний. Если амплитуда колебаний приблизительно постоянна, строят аддитивную модель временного ряда, в которой значения сезонной компоненты предполагаются постоянными для различных циклов. Если амплитуда сезонных колебаний возрастает или уменьшается, строят мультипликативную модель, которая ставит уровни ряда в зависимость от значений сезонной компоненты.

В рамках поставленной задачи будем считать колебания амплитуды незначительными и будем строить аддитивную модель временного ряда.

По методике С.А. Кошечкина [11], оценки сезонной компоненты определяются как разность между фактическими уровнями ряда и значениями тренда (в отчете программы РЕГРЕССИЯ столбец Остатки). Найдем средние оценки сезонной компоненты S_i по каждому i -му периоду за все 4 сезона (столбец 6 таблицы 5).

В моделях с сезонной компонентой обычно предполагается, что сезонные воздействия за период взаимопогашаются. В аддитивной модели это выражается в том, что сумма значений сезонной компоненты по всем периодам (за 12 месяцев) должна быть равна нулю. В данной модели эта сумма равна $\sum_i S_i = -1,6$. Скорректируем средние значения сезонной компоненты таким образом, чтобы их сумма была равна нулю. Для этого:

- определим корректирующий коэффициент $k = -\frac{1,6}{12} = -0,13$;
 - рассчитаем скорректированные значения сезонной компоненты как разность между ее средней

оценкой и корректирующим коэффициентом k (столбец 7 таблицы 5): $\hat{S}_i = S_i - k$;
 - проверим условие равенства нулю суммы значений сезонной компоненты.

Таблица 5

Расчёт сезонных компонент

Период	1-ый сезон	2-ой сезон	3-ий сезон	4-ый сезон	средние оценки S_i	Скорректированное $\hat{S}_i$
1	2	3	4	5	6	7
Январь	-675,41	-792,71	-770,02	-852,33	-772,62	-772,48
Февраль	-276,69	-361,99	-407,30	-604,60	-412,64	-412,51
Март	-284,96	-504,27	-362,57	-199,88	-337,92	-337,78
Апрель	-249,24	-297,54	-428,85	-465,15	-360,19	-360,06
Май	-407,51	-490,82	-621,12	-577,43	-524,22	-524,09
Июнь	174,21	-182,09	-149,40	-126,70	-70,99	-70,86
Июль	353,94	3,63	81,33	-165,98	68,23	68,36
Август	604,66	328,36	371,05	455,75	439,95	440,09
Сентябрь	1346,39	1056,08	989,78	963,47	1088,93	1089,06
Октябрь	1239,11	691,81	595,50	490,20	754,15	754,29
Ноябрь	482,84	-18,47	65,23	-1,08	132,13	132,26
Декабрь	24,56	32,26	-76,05		-6,41	-6,28
Сумма					-1,60	0,00

Получив скорректированные значения сезонных компонент ($\hat{S}_i$) для двенадцати месяцев и зная значения по тренду $f(t)$ для всех периодов (47 месяцев), можно рассчитать значения уровней ряда как сумму значения

тренда и сезонной компоненты для соответствующего месяца $\hat{Y}(t) = f(t) + \hat{S}_i$. Вычисления приведены в таблице 6. Например: $\hat{Y}(15) = f(15) + \hat{S}_3 = 2551,27 - 337,78 = 2213,49$.

Таблица 6

Вычисления значений модели

дата	t	Выбывшие Y	Значение тренда $f(t)$	Значение модели $\hat{Y}(t) = f(t) + \hat{S}_i$
1	2	3	4	5
Январь 2013	1	1830	2505,41	1732,93
Февраль 2013	2	2232	2508,69	2096,18
Март 2013	3	2227	2511,96	2174,18
Апрель 2013	4	2266	2515,24	2155,18
Май 2013	5	2111	2518,51	1994,43
Июнь 2013	6	2696	2521,79	2450,93
Июль 2013	7	2879	2525,06	2593,43
Август 2013	8	3133	2528,34	2968,43
Сентябрь 2013	9	3878	2531,61	3620,68
Октябрь 2013	10	3774	2534,89	3289,18
Ноябрь 2013	11	3021	2538,16	2670,43

1	2	3	4	5
Декабрь 2013	12	2566	2541,44	2535,16
Январь 2014	13	1752	2544,71	1772,23
Февраль 2014	14	2186	2547,99	2135,48
Март 2014	15	2047	2551,27	2213,48
Апрель 2014	16	2257	2554,54	2194,48
Май 2014	17	2067	2557,82	2033,73
...	...	...	...	...
Сентябрь 2016	45	3613	2649,53	3738,59
Октябрь 2016	46	3143	2652,80	3407,09
Ноябрь 2016	47	2655	2656,08	2788,34

Представим на графике исходные данные и результаты моделирования (рисунок 2).

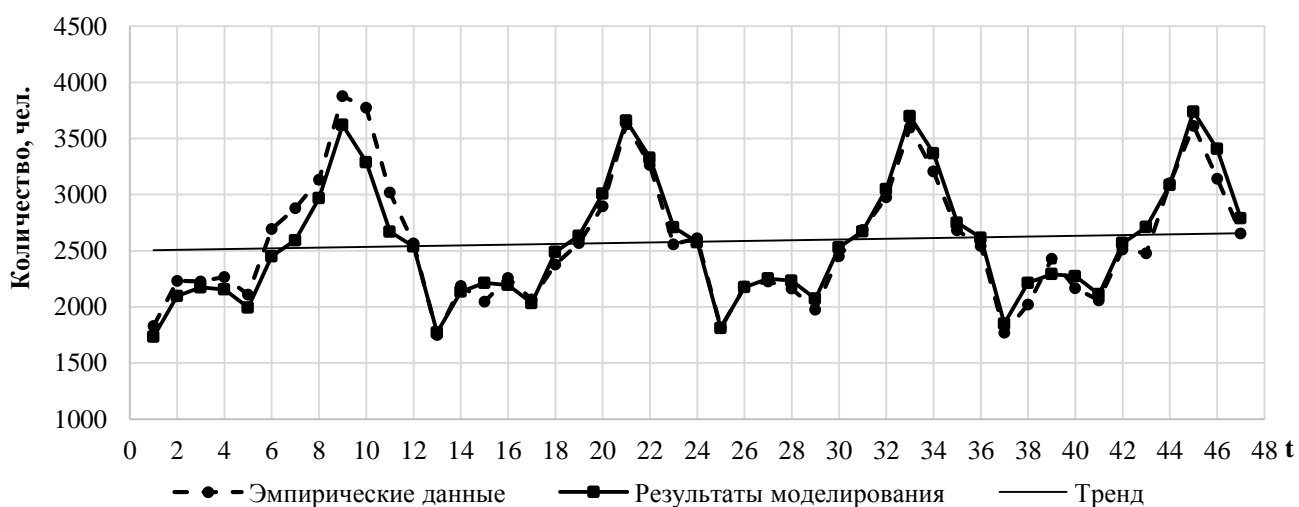

Рис. 2. Эмпирические данные и результаты моделирования

Как видно из графика, результаты моделирования вполне удовлетворительно соответствуют эмпирическим данным. Однако, необходимо проверить адекватность и качество построенной модели.

Следует заметить, что в результате моделирования тренд определен как функция, а сезонная компонента определена двенадцатью числовыми значениями, соответствующими каждому месяцу.

Это, согласитесь не очень удобно. Конечно, было бы логичнее представить сезонную компоненту ($\hat{S}_i$) отдельным уравнением. Так, в нашем примере, сезонную компоненту можно достаточно точно описать полиномом 6-го порядка (рисунок 3). Но это усложнит процесс моделирования. На этом этапе исследования миграции в данной работе такая цель не ставилась.

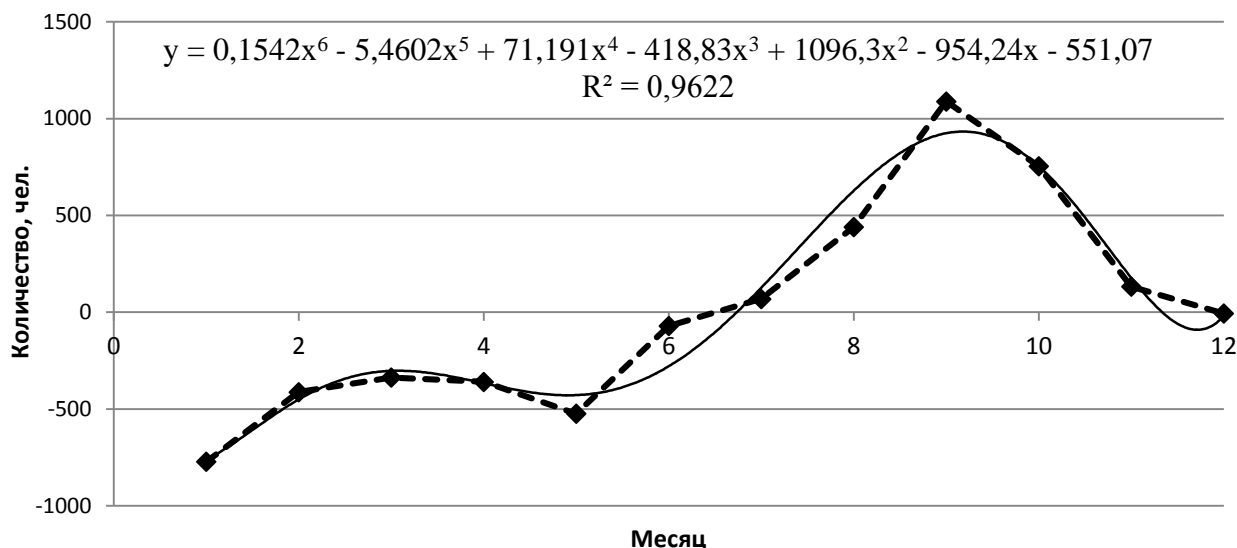

Рис. 3. Аппроксимация сезонной компоненты.

При построении временного ряда возникает вопрос, насколько модель близка к экономической реальности, насколько обосновано её применение для анализа и прогнозирования изучаемого социально-экономического процесса.

Для ответа на эти вопросы необходимо проверить адекватность модели изучаемому процессу и её качество. Данные исследования проведены, модель является адекватной и качественной ($R^2 = 0,922$), что будет показано в другой работе.

Идея прогнозирования базируется на предположении, что закономерности, действующие в пределах периода наблюдений, будут действовать и в будущем.

Прогнозное значение модели будет определяться уравнением

$$\hat{Y}(t) = f(t) + \hat{S}_i.$$

Экстраполяцию тренда $f(t)$ на будущее в общем случае можно определить как $f(t^*)$, где момент прогноза $t^* = n + k$ (n – номер последнего фактического наблюдения, k – период упреждения). Такой прогноз называется **точечным**. Он получается путём подстановки в уравнение модели соответствующих значений времени $t^* = n + k$

Построим прогноз на следующих два месяца, что соответствует периоду упреждения $k = 1$ и $k = 2$. Получим соответственно:

$$f^*(47 + 1) = 3,28 \cdot 48 + 2502,13 = 2659,355;$$

$$f^*(47 + 2) = 3,28 \cdot 49 + 2502,13 = 2662,631.$$

Расчитанные сезонные компоненты при прогнозировании просто переносятся на соответствующие месяцы прогнозного периода.

Момент времени $t^* = 48$ соответствует декабрю месяца 2016 года, ранее определили, что сезонная компонента для декабря была равна: $\hat{S}_{12} = -6,28$

Таким образом, прогнозное значение определяется как:

$$\hat{Y}^*(48) = 2659,355 - 6,28 = 2653,08$$

Таким образом, ожидаемое число выбывших в декабре 2016 года составит в среднем 2653 человек.

Аналогично, момент времени $t^* = 49$ соответствует январю 2017 года, сезонная компонента для января равна $\hat{S}_1 = -772,48$.

Таким образом, прогнозное значение составит

$$\hat{Y}^*(49) = 2662,63 - 772,48 = 1890,15$$

То есть, ожидаемое число выбывших в январе 2017 года будет примерно равно 1890 человек.

С высокой степенью вероятности найденное прогнозное значение $\hat{Y}^*$ будет отличаться от фактического значения. Во-первых, выбранная для прогнозирования линейная модель не является единственной для описания тенденции, возможно нелинейная модель даст более точные результаты. Во-вторых, исходный временной ряд обладает случайной компонентой, поэтому прогноз должен также отражать случайный характер процесса.

Для учёта случайных колебаний найденное прогнозное значение $\hat{Y}^*$ дополняют расчетом доверительного интервала ($\hat{Y}^* - u$; $\hat{Y}^* + u$), то есть выполняют **интервальное прогнозирование**. Прогнозный интервал показывает, в какие

границы с требуемой вероятностью попадёт фактическое значение признака Y .

В случае линейной модели величину размаха прогнозного интервала определяют по формуле:

$$u = t_{kp} \cdot S(\varepsilon) \cdot \sqrt{1 + \frac{1}{n} + \frac{(t^* - \bar{t})^2}{\sum_{t=1}^n (t - \bar{t})^2}}$$

$$S(\varepsilon) = \sqrt{\frac{1}{n-p-1} \cdot \sum e_t^2} \text{ - стандартная ошибка}$$

модели.

Здесь n – количество наблюдений; p – количество факторов, включенных в модель (для линейной модели $p = 1$).

Затем рассчитывают границы интервала вокруг точечного прогнозного значения: $u_{\text{нижн}} = \hat{Y}^* - u$ и $u_{\text{верх}} = \hat{Y}^* + u$.

Размах u характеризует ошибку прогнозирования. Чем больше размах, тем менее точным является прогноз.

Для оценки точности прогнозирования рассчитаем границы прогнозного интервала (примем доверительную вероятность $\gamma = 95\%$).

Для расчета подготовим:

$$t_{kp} = 2,01 \text{ (функция СТЬЮДЕНТ.ОБР.2X)}$$

при уровне значимости $\alpha = 5\%$ и числе степеней свободы $k = n - 2 = 45$;

$$S(\varepsilon) = 152,93 \quad \bar{t} = 24 \text{ (функция СРЗНАЧ);}$$

$$\sum_{t=1}^{47} (t - \bar{t})^2 = 8648 \text{ (функция КВАДРОТКЛ).}$$

По формуле вычислим размах прогнозного интервала:

$$\text{при } t^* = 48 \quad u_{48} = 321,06$$

$$\text{при } t^* = 49 \quad u_{49} = 321,90$$

Теперь можно определить границы:

$$u_{\text{нижн}}(48) = 2653,08 - 321,06 = 2331,01 \text{ и}$$

$$u_{\text{верх}}(48) = 2653,08 + 321,06 = 2974,14;$$

$$u_{\text{нижн}}(49) = 1890,15 - 321,90 = 1568,25 \text{ и}$$

$$u_{\text{верх}}(49) = 1890,15 + 321,90 = 2212,05.$$

Для наглядности покажем результаты расчета прогнозных оценок на графике (рисунок 4).

Таким образом, с вероятностью 95% можно утверждать, что число людей, выбывших в другие регионы в декабре 2016 года, составит в среднем от 2331 до 2974 человек, а в январе 2017 года – от 1568 до 2212 человек.

Цель, поставленная в данной работе, достигнута. Построена математическая модель миграционного потока выбывших в другие регионы, которая подтверждает возрастающую тенденцию числа мигрантов и зависимость его от сезонной компоненты и даёт возможность принимать более аргументированные управленческие решения.

Количество, чел.

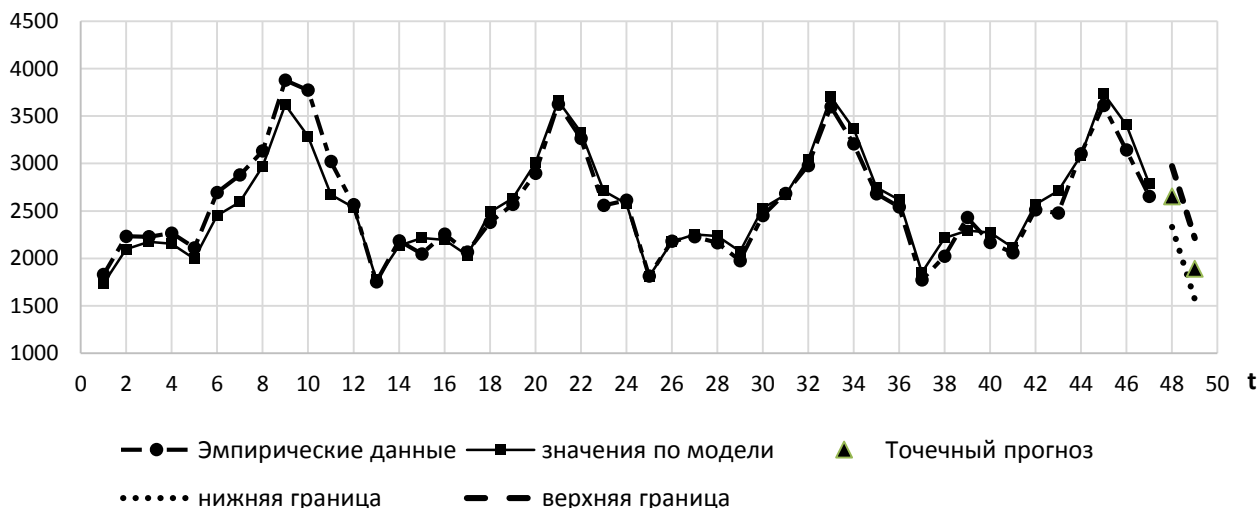

Рис. 4. Результаты моделирования и прогнозирования

Список использованных источников:

1. Воробьева О.Д., Топилин А.В. Миграционное движение населения: теория, политика, практика, перспективы: монография / Проект РГНФ № 13-42-93009 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rfh.ru/downloads/Books/134293008.pdf> дата обращения (14.12.2016)
2. Ravenstein E.G. The Laws of Migration // Journal of the Statistical Society of London, Vol. 48, No. 2. (June, 1885), pp. 167–235.
3. Абылкаликов С. И., Винник М. В. Экономические теории миграции: рабочая сила и рынок труда // Бизнес. Общество. Власть. 2012. № 12, с 1-19. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.hse.ru/mag/27364712/2012--12/71249233.html> Дата обращения (14.12.2016)
4. Особенности миграционной политики. Проблемы, поиски, решения. Сборник научных трудов Международной молодежной конференции / под ред. Г.А. Барышевой. Томский политехнический университет. - Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2012. –516 с.
5. Максимова С.Г., Гончарова Н.П., Ноянзина О.Е. Трудовая миграция в Алтайском крае: состояние, динамика и социально-экономические последствия // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2013. – № 5. С. 129 – 133.
6. Методология и методы изучения миграционных процессов / под ред. Ж. Зайончковской, И. Молодиковой, В. Мукомеля. – М., 2007, 375 с.
7. И. С. Кашницкий, Н. В. Мкртчян, О.В.Лешуков Межрегиональная миграция молодежи в России: комплексный анализ демографической статистики // Вопросы образования. 2016. - № 3. - С. 169 – 203.
8. Лопухов, В.М. Вопросы автоматизации финансово-экономической деятельности участников бюджетного процесса / Горашенко Т.С., Лопухов В.М. // Сб. науч. тр. Междунар. научно-практической конф. Алтайская академия экономики и права. – Барнаул, 2013. С. 64-70.
9. Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республики Алтай // Официальная статистика Алтайский край [Электронный ресурс] – Режим доступа http://akstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/akstat/ru/statistics/altayRegionStat/ Дата обращения (10.12.2016)
10. Основы теории вероятностей и математической статистики: лекции в презентациях. Учебно-методическое пособие / Ильина М.А., Копылова Н.Т.; ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова» (АлтГТУ) (Барнаул), 2013. – 132 с.
11. Кошечкин С.А. Алгоритм прогнозирования объема продаж в MS Excel [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.cfin.ru/finanalysis/sales_forecast.shtml дата обращения (14.12.2016)

ГИС-ТЕХНОЛОГИЯ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ СОСТОЯНИЯ ГОРОДСКОЙ ТЕРРИТОРИИ

ЦХАЙ АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ

доктор технических наук, профессор, профессор кафедры «Математика и информатика»,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Барнаульский филиал, 656038,
г. Барнаул, пр. Ленина, д. 54, Россия
E-mail: taa1956@mail.ru

Аннотация. Предложен способ оперативного управления состоянием городской территории на основе использования ГИС-технологии и алгоритм информационного взаимодействия «город-район», позволяющий:

- обеспечить муниципальные органы власти и управления актуальными данными о состоянии территории;
- наладить согласованное ведение контроля своевременного выявления организаций и лиц, ответственных за благоустройство определенных участков территории города на основе единой информационной технологии;
- осуществить автоматизированный процесс контроля состояния территории.

Использование в муниципальном управлении разработанной в работе геоинформационной системы дает возможность, с одной стороны, открыть дополнительный источник поступлений в городской бюджет платежей от организаций-нарушителей порядка, ранее уходивших от ответственности за не исполнение своих обязанностей, с другой стороны, улучшить контроль состояния территории, а, следовательно, сделать город более чистым и привлекательным.

Ключевые слова: ГИС, технология, муниципальное, управление, электронное правительство, благоустройство, алгоритм, состояние, территория.

GIS-TECHNOLOGY FOR THE IMPROVEMENT OF THE URBAN AREA CONDITION

Aleksandr A. Tskhai

Doctor of Engineering Sciences, Full Professor, Professor of Mathematics and Informatics department,
Financial University under the Government of the Russian Federation, Barnaul branch,
656038, Barnaul, Lenin St., bld. 54, Russia
E-mail: taa1956@mail.ru

Abstract. The method of operational control for urban area, based on the use of GIS technology, and an algorithm of information 'city – district' interaction are proposed, providing:

- municipal authorities and regulation organizations with actual data about the territory conditions;
- monitoring and timely identification of the organizations and individuals responsible for the beautification of certain city areas, on the basis of the single information technology;
- implementation of automated process control status of urban areas.

The using of the elaborated in the work geographic information system opens, on the one hand, an additional source of revenue to the city budget i.e. payments from responsible organizations, who do not provide order on the their territory for municipal administrating; on the other hand, the control improvement of the territorial condition, and, consequently, then makes the city cleaner and more attractive.

Key words: GIS, technology, municipal, administration, e-government, improvement, algorithm, state, territory.

Введение

Усложнение структуры управления сложным объектом, каким является крупное городское хозяйство [4], приводит к необходимости разработки и использования специальных систем поддержки принятия решений по типу ранее созданных для отдельных отраслей народного хозяйства, например, [5].

Подобные системы поддержки принятия решений создаются на базе инструментария гео-

информационных технологий, позволяющих учитывать пространственное расположение объектов и различные варианты взаимодействия субъектов муниципального благоустройства [3].

По мере внедрения элементов «электронного правительства» в повседневную практику муниципального управления происходит повышение эффективности последнего, однако, до достижения полного благополучия в этой сфере – еще очень далеко. Одной из актуальных проблем яв-

ляется организация оперативного контроля состояния территории города.

Постановка проблемы

На практике часто приходится сталкиваться с фактами неблагополучия на участках городских территорий. Характерным примером для Алтайского края является своевременная уборка снега с автомобильных и пешеходных дорог населенных пунктов. При этом оперативное выявление организаций или должностных лиц, ответственных за нарушение, порой неоправданно затягивается. Обоснованное наложение на виновников финансовых или административных санкций становится особой задачей, требующей времени и специального внимания контролирующих органов.

При решении этой задачи главная трудность – в четкой организации взаимодействия различных соответствующих служб городского хозяйства [2]. При проектировании такого взаимодействия должны быть ясно прописаны алгоритмы служебных процедур и сформулирован механизм контроля реализации каждого этапа общей работы.

Очевидно, что автоматизация контроля [1] существенно повышает эффективность муниципального управления [6]. В связи с этим, в рамках сотрудничества с Комитетом по дорожному хозяйству, благоустройству, транспорту и связи администрации города Барнаула была поставлена задача создания пилотного варианта специализированной городской геоинформационной системы (ГИС).

Предполагалось, что, работая с ней, пользователь без специального компьютерного образования, применяя простейшие операции, сможет делить электронную картосхему городской территории на зоны ответственности (ЗО) субъектов муниципального благоустройства и вносить в специальные формы ГИС всю требуемую актуальную информацию об ответственных лицах.

После этого процедура установления виновника неблагополучия происходит практически мгновенно и может производиться во время регулярных инспекционных осмотров территории. Разработанная ГИС должна тут же, на месте, обеспечивать возможность расчета площади неблагополучной территории для последующего выставления виновнику обоснованных штрафных санкций.

Заполнение баз данных ГИС, с одной стороны, должна выполняться силами муниципальных служащих без специального компьютерного образования, а, с другой стороны, открыть возможность наведения

порядка в инвентаризации территории, т.е. поиске «зон безответственности», где за поддержание порядка фактически никто не отвечает в силу нарушения вертикали муниципального контроля.

Актуализация баз данных по ЗО должна проводиться силами специалистов районных администраций и, также как и на муниципальном уровне, без специальных затрат, кроме как на первоначальном этапе приобретения программно-аппаратного обеспечения.

Алгоритм взаимодействия исполнителей в ходе использования ГИС

Основным звеном разрабатываемой системы является Городская карта. Она размещается на центральном компьютере в специальной организации. Создается несколько копий этой карты, с какими-либо ограничениями, при этом в копии может отражаться часть города (район). Эти копии передаются районам, ответственным за благоустройство определенных участков территории города.

При этом районы наделяются правом редактирования своей копии в соответствии с установленными для них правами доступа к карте. В системе взаимодействия процедуры «город-район» сохраняются все изменения на карте, вносимые авторизованными пользователями. Эти изменения по заранее определенному регламенту копируются администратором удаленной системы на некоторый носитель информации, который пересылается в организацию, где установлен центральный компьютер.

После сбора на Городской карте всех изменений с районных карт проводится обратная процедура переноса соответствующих частей Городской карты на носители, отсылаемые в районы. Там проводится аналогичная операция – слияние изменений, сведенных на Городской карте с районной картой.

Если за время между отсылкой изменений на Городскую карту и приемом данных из районной карты на карте, находящейся в районной организации, произошли изменения, то в локальном компоненте системы выполняется корректное совмещение данных с указанием, в случае необходимости, обнаруженных информационных конфликтов, которые корректируются авторизованными пользователями.

Задачи, решаемые в связи с внедрением описанного взаимодействия «город-район»:

1. Ведение реестра участников системы. Для каждого участника администратором определяются права доступа, позволяющие определять уровень возможностей пользователя для внесения изменений информации.

2. Приемка изменений от участников системы. Районные организации регулярно подают изменения в виде обменных файлов, которые помещаются во временный носитель и находятся там до начала приемки.

3. Рассылка обновлений Городской карты участникам системы. Обновления формируются каждый раз после приемки изменений и регулярно отправляются районным организациям.

4. Отслеживание изменений общих данных. Любая попытка внесения изменений в общие данные автоматически проверяется на допустимость. Если изменения нарушают права, то измененный объект автоматически возвращается системой в исходное состояние. Если же изменения допустимы, то запись об этих изменениях помещается в специальный журнал, на основе

которого впоследствии будут формироваться файлы с изменениями для отправки в городскую организацию.

В работе был создан пилотный вариант описанной специализированной городской ГИС на основе программного обеспечения ESRI ArcMap 8. Поэтому ей присущи все стандартные действия, которые позволяет делать ArcMap с картами:

масштабирование; указание имени объекта; работа со слоями; редактирование картографических данных и др.

Карта пилотного участка города представлена несколькими слоями: районы города; кварталы города; улицы; дома; ЗО; парки и скверы. Каждый слой может быть показан или скрыт независимо от других (рисунок 1).

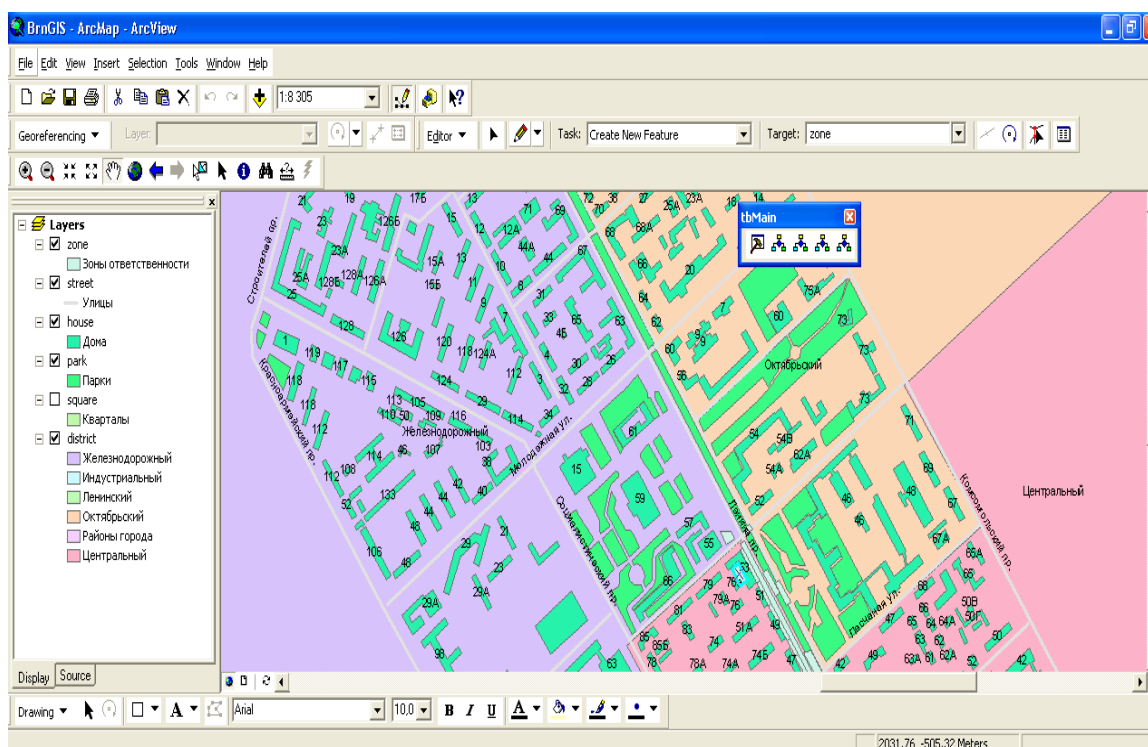

Рис. 1. Интерфейс пользователя пилотной ГИС

Отрисовка «зон ответственности» на картосхеме осуществляется по следующему алгоритму.

При добавлении новой ЗО слой «zone» делается текущим. Редактирование карты начинается с выбора инструмента «Карандаш». На картосхеме зона ответственности обводится курсором.

При выборе существующей ЗО появляется диалоговое окно редактирования ЗО, где можно выбрать существующую организацию или создать новую. Площадь ЗО можно задать вручную, так и рассчитать автоматически. Заканчивается редактирование карты командой «Stop Editing».

Редактирование существующей ЗО начинается с ее привязки к ответственной организации. Появляется диалоговое окно редактирования ЗО, где можно выбрать существующую организацию или создать новую запись. Площадь ЗО можно задать как вручную, так и рассчитать автоматически. Информация по ЗО выводится в Excel-файл.

Для просмотра данных используется диалоговое окно редактирования. Для поиска всех ЗО, прилегающих к заданной улице (ширина ЗО задается пользователем), в появляющемся окне необходимо выбрать нужную улицу и задать дистанцию (рисунок 2).

На карте подсвечиваются все ЗО, которые прилегают к выбранной улице. Список выбранных ЗО

активированием кнопки «Отчет» выводится в Excel.

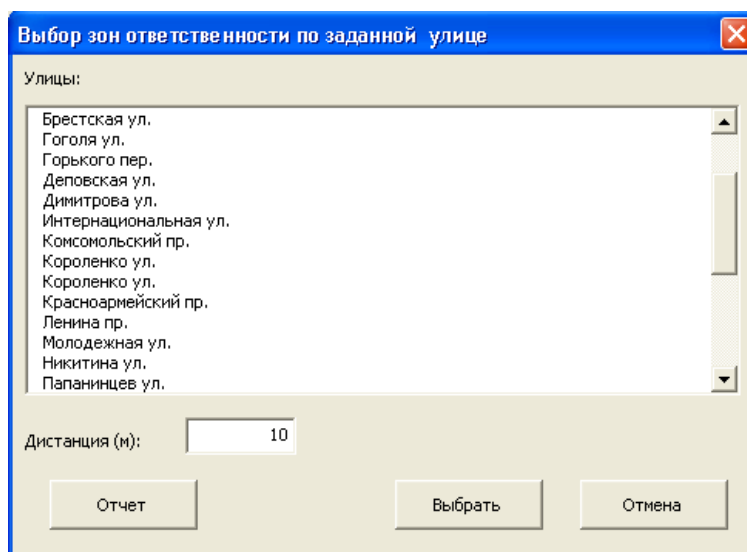

Рис. 2. Меню зон ответственности по улицам

Для поиска всех ЗО, прилегающих к заданному дому (ширина ЗО задается пользователем), в появившемся окне выбирают нужную улицу, номер дома и задают дистанцию (рисунок 3).

После активирования кнопки «Выбрать» на карте подсвечиваются все ЗО, которые прилегают к выбранному дому. Список выбранных ЗО активированием кнопки «Отчет» выводится в Excel.

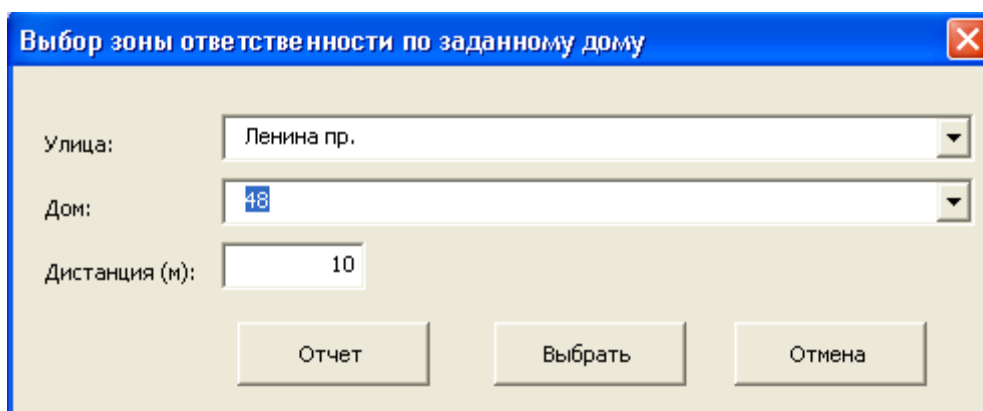

Рис. 3. Меню зон ответственности по домам

Для поиска всех ЗО, принадлежащих заданному кварталу (району), необходимо выбрать выделенный инструмент и квартал (район). Подсвечиваются все ЗО, которые принадлежат данному кварталу (району). Список выбранных ЗО можно построить, активировав кнопку «Список выбранных ЗО» в панели инструментов.

Таковы специальные функции, реализованные в пилотной ГИС.

Разработанное программное средство предназначено для автоматизации процесса своевременного выявления лиц, ответственных за состояние определенных участков территории города Барнаула. Картографическое отображение

отчетных данных позволяет определить ЗО в разрезе улиц, кварталов и территорий, прилегающих к жилым и нежилым зданиям.

Ранее при принятии решений использовались данные, представленные только в форме графиков, диаграмм, таблиц. Геоинформационная система стала инструментом, открывшим возможность в масштабе реального времени оценивать эффективность деятельности по благоустройству, сравнивать масштабы участков (по площади), за которые отвечают различные организации и предприятия, определять виновных в несвоевременной очистке улиц города, выявлять и наказывать нарушителей.

Заключение

Способ задания зон ответственности при благоустройстве территории города на основе использования ГИС и осуществление взаимодействия «город-район» по описанному алгоритму позволяет:

- обеспечить муниципальные органы власти и управления актуальной информацией о состоянии территории;

- наладить согласованное и совместимое, в смысле форматов передаваемых данных, ведение контроля своевременного выявления организаций и лиц, ответственных за благоустройство определенных участков территории города

на основе единой информационной технологии;

- осуществить автоматизированный процесс контроля состояния территории.

Использование в муниципальном управлении разработанной геоинформационной системы дает возможность, с одной стороны, открыть дополнительный финансовый поток поступлений в городской бюджет платежей от организаций-нарушителей порядка, ранее ухивших от ответственности за не исполнение своих обязанностей, с другой стороны, улучшить контроль состояния территории, а, следовательно, сделать город более чистым и привлекательным.

Список использованных источников:

1. Горашенко Т.С., Лопухов В.М. Вопросы автоматизации финансово-экономической деятельности участников бюджетного процесса // Социально-экономическое развитие России в координатах XXI века: современное состояние и тенденции роста. Материалы Международной научно-практической конференции. – Барнаул: изд-во Алтайской академии экономики и права, 2013. – С. 64-70.
2. Моисеев, А.Д. Муниципальное управление / А.Д. Моисеев, Л.В. Московцева, А.С. Шурупова. - М.: Юнити-Дана, 2015. – 159 с.
3. Симаков Р.А. Модели и алгоритмы сбора и обработки информации в муниципальной геоинформационной системе. Дис... кандидата техн. наук. Дубна, 2005. 103 с.
4. Сулоев А.В. Управление комплексом городского хозяйства мегаполиса. Дис... д-ра экон. наук. М., 2006. – 287 с.
5. Цхай А.А., Веревкин М.Н., Городилов Ю.Н., Кошелев К.Б. Модели системы поддержки принятия решений для управления водными ресурсами // Ползуновский вестник. 2003. № 1-2. – С. 168-177.
6. Цхай А.А. Информационные технологии для регионального и муниципального управления // Ползуновский альманах. 2009. №1. – С. 304-308.

УДК 81(35)
ГРНТИ 16.35.51

К ВОПРОСУ О ПУНКТУАЦИОННОЙ ГРАМОТНОСТИ АНГЛИЙСКОЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ БУДУЩИХ ЭКОНОМИСТОВ

АБУБАКАРОВА ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Философия, история и право» Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Барнаульский филиал, 656000, г. Барнаул, пр. Ленина, д.54, Россия
E-mail: EVAbubakarova@fa.ru

Аннотация. *Расширение международного сотрудничества в различных сферах жизнедеятельности современного общества способствует укреплению роли английского языка. Сегодня английский язык востребован миллионами людей не только как средство личного общения, но и как средство решения задач профессионального характера. Особенно ярко данная тенденция проявляется в сфере бизнеса и экономики. Современная система профессионального образования рассматривает языковую подготовку студентов как неотъемлемый компонент их профессиональной компетенции в связи с чем, проблема формирования навыков пунктуационной грамотности в процессе обучения английскому языку в вузе приобретает особую актуальность. Наряду с этим, в методике преподавания английского языка этому вопросу уделяется недостаточное внимание.*

На основе опроса, проведенного среди студентов Барнаульского Финансового университета и анализа их типичных пунктуационных ошибок, автором разработаны и представлены в данной статье практические рекомендации по эффективному формированию навыков пунктуационной грамотности в процессе обучения английскому языку.

Ключевые слова: *методика преподавания; пунктуация; профессиональная компетенция; языковая подготовка; сравнительный метод; наглядность; деловая переписка.*

THE STUDY OF PUNCTUATION LITERACY OF FUTURE ECONOMISTS IN ENGLISH WRITTEN SPEECH

Elena V. Abubakarova

Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant professor of Philosophy, History and Law department, Financial University under the Government of the Russian Federation, Barnaul branch, 656000, Barnaul, Lenin St., h. 54, Russia
E-mail: EVAbubakarova@fa.ru

Abstract. *The extension of international cooperation in different life spheres of society promotes the importance of the English Language. Nowadays millions of people use English not only for personal contacts but also for professional purposes. This tendency is especially observed in business world. The present day vocational training system considers foreign language competence as an integral part of professional competence of a future specialist. As a result the problem of development of punctuation literacy skills in the process of foreign language training is now becoming ever more urgent. At the same time this problem is inadequately treated in modern language teaching methodology.*

On the basis of the inquiry conducted among the students of Barnaul Financial University and analysis of their typical punctuation mistakes the author has developed and introduced in this article a set of practical recommendations which can be used in the language teaching process for the development of students' punctuation literacy.

Key words: *teaching methodology; punctuation; professional competence; language competence; comparative method; visual method; business correspondence.*

В условиях всемирной глобализации и усиления международных контактов изучение иностранного языка (в частности английского) в языковом вузе становится неотъемлемым компонентом формирования профессиональной компе-

тенции будущих специалистов. Знание иностранного языка увеличивает шансы выпускника найти хорошую работу по специальности и расширить географию своей профессиональной деятельности. Проблеме разработки системы профессио-

нально-ориентированной языковой подготовки студентов нелингвистических специальностей посвящено огромное количество работ (Е.Г. Ботева, Н.И. Гез, М.А. Давыдова, Д.Л. Матухин, Р.П. Мильруд, П.И. Образцов и др.). Однако в большинстве случаев в качестве основополагающего принципа профессионально-ориентированной языковой подготовки авторы рассматривают профессиональную направленность учебного материала при обучении студентов нелингвистических специальностей иностранному языку. Мы полностью разделяем данную точку зрения, но хотим обратить внимание на то, что работая со студентами экономических специальностей, следует учитывать специфику их будущей профессиональной деятельности. В эпоху крупных международных корпораций, когда большая часть коммуникаций осуществляется в электронном виде, а заключение договоров и сделок с иностранными партнерами носит привычный характер, особое значение приобретает грамотность англоязычной письменной речи будущих экономистов. Иными словами, профессионально-ориентированная языковая подготовка студентов – экономистов должна включать в себя не только активизацию лексического материала профессионального характера и развитие навыков устной речи, но и формирование навыков письменной грамотности, подразумевающих знание правил грамматики, правописания и пунктуации изучаемого языка. Формируя коммуникативную компетенцию студентов экономических специальностей в сфере профессионально-ориентированного использования иностранного языка, преподавателю следует целенаправленно обучать их способам выражения логической и смысловой связи между словами, членами предложения, предложениями внутри абзаца как в процессе говорения на профессиональные темы, так и на письме, что имеет «особенно большое значение для развития чувства языка» у обучаемых. [3, с. 78]

В рамках данного исследования мы хотели бы более подробно остановиться на пунктуационной грамотности. Анализ отечественных и аутентичных УМК по английскому языку для студентов экономических специальностей показал, что в методике преподавания иностранных языков данной проблеме не уделяется должного внимания. Информация о правилах пунктуации английского языка либо вообще отсутствует, либо дана в очень урезанном виде. Наряду с этим, опрос студентов 1-3 курсов Барнаульского филиала Финуниверситета, а также изучение их письменных работ свидетельствуют о том, что 80% студентов в письменной английской речи

руководствуются правилами пунктуации русского языка, в то время как 20% игнорируют эти правила вообще, что обуславливает актуальность изучения данной проблемы и необходимость разработки практических рекомендаций для ее решения.

На абсолютно разную природу процесса усвоения родного и иностранного языков указывал Л. С. Выготский, подчеркивая, что родной язык усваивается ребенком с первых дней его жизни неосознанно, в то время как изучение иностранного языка всегда носит осознанный характер. Кроме того, по сравнению с иностранным языком, обучению родному языку (в том числе и правилам пунктуации) уделяется гораздо большее внимание, как в школьной, так и вузовской программе. Поэтому, изучая любой иностранный язык, человек всегда проводит аналогии со своим родным языком [2, с. 32], что дает нам основание говорить об эффективности использования **сравнительного метода** в процессе формирования навыков пунктуационной грамотности англоязычной письменной речи студентов. Как известно, в основе сравнительного метода находится сопоставление двух или более объектов, в нашем случае – правил пунктуации русского и английского языков, с целью нахождения сходств и различий. Использование сравнительного метода в процессе формирования навыков пунктуационной грамотности студентов способствует систематизации как уже имеющихся, так и новых знаний в данной области, что облегчает их дальнейшее применение на практике.

Следующим немаловажным условием эффективного формирования навыков пунктуационной грамотности у студентов является реализация **принципа наглядности**, а именно использование схем и таблиц в процессе презентации учебного материала. Научно доказано, что любая информация, представленная в виде таблиц, воспринимается гораздо проще и усваивается гораздо эффективнее, чем та же самая информация, изложенная в виде сплошного текста. Отличительной особенностью таблиц является точность и краткость сведений, что позволяет с одной стороны сэкономить время, потраченное на изучение нового материала, с другой стороны, облегчить и оптимизировать процесс его усвоения. Кроме того, оформление пунктуационных правил в виде таблиц позволяет наглядно продемонстрировать студентам сходства и различия, существующие между английским и русским языками в данной области. Сопровождение пунктуационных правил аутентичными примерами повышает практическую ценность учебного материала (таблица 1).

Правила постановки запятой в сложносочиненном предложении

Английский язык	Русский язык
Простые распространенные предложения, объединенные при помощи союзов, на письме отделяются	
The weather was excellent, and we decided to play football	Погода была прекрасной, и мы решили поиграть в футбол
Если простые предложения в составе сложносочиненного предложения короткие	
The rain stopped and it got much warmer	Дождь прекратился, и стало гораздо теплее

Как известно, прочность и глубина знаний проверяется практикой, поэтому еще одним необходимым условием эффективного формирования навыков пунктуационной грамотности студентов является **тесная взаимосвязь теории и практики**, выражающаяся в систематическом использовании комплекса упражнений, направленных на формирование и развитие данного навыка. Опираясь на результаты нашего исследования, мы считаем, что наиболее рациональным и эффективным является использование следующих упражнений:

1. объяснение правил использования знаков препинания в аутентичном тексте;

Например:

“Thomas Haskell had been a big, aggressively handsome man.

If her memory was correct, it was Ellie who had brought the relationship to an end...” [4. С.5]

Студентам предлагаются отрывки аутентичных художественных текстов, в которых им необходимо объяснить использование тех или иных знаков препинания.

2. самостоятельная расстановка знаков препинания в тексте;

Например:

“Dear Mr Hazen

I' like you to know how much the weekend at your lovely house on the Island has meant to my family/ That cool ocean beach near your house certainly cannot be compared with the dusty heat of New-York/My family and I not only enjoy ourselves

immensely but we feel relaxed and refreshed as we have not felt in months

Many thanks to you for inviting us

Sincerely

Allen Strand” [4. С.12]

Работая с данным видом упражнений, студенты должны не только расставить знаки препинания, но и дать объяснение соответствующих правил пунктуации.

3. исправление пунктуационных ошибок в тексте;

4. сравнительный анализ пунктуации аутентичного текста с его переводом;

5. написание диктантов, сочинений, эссе, деловых писем и т.д.

Все перечисленные виды упражнений позволяют студенту не только запомнить теоретические правила, но и научиться применять их на практике, развивают наблюдательность и аналитическое мышление.

И наконец, работа по формированию и развитию навыков пунктуационной грамотности у студентов экономических специальностей должна носить постоянный характер и предполагать четкую систему контроля.

Таким образом, в процессе обучения будущих экономистов английскому языку особое внимание должно уделяться формированию и развитию навыков пунктуационной грамотности, позволяющих в дальнейшем успешно осуществлять свою профессиональную деятельность.

Список использованных источников:

1. Гринько Е.В. Междисциплинарный подход в образовательном процессе технического вуза и условия его эффективной реализации / Е.В. Гринько // Современное гуманитарное научное знание: мультидисциплинарный подход-2013 Материалы международной научно-практической конференции. Под общей редакцией И.В. Рогозиной. 2013. С. 58-62.

2. Жердева О. Н., Филонова М.В., Хабарова Л.И. Об особенностях работы над грамматическим материалом в поэтических текстах со студентами неязыковых вузов/ О.Н. Жердева, М.В. Филонова, Л.И. Хабарова// Современные исследования в области преподавания иностранных языков в неязыковом вузе, Барнаул, 2012. С. 31-38.

3. Зимняя И. А. Психология обучения иностранным языкам в школе. М.: Просвещение, 1991.

4. Упражнения и задания по практике письменной речи. Английский язык. I курс: Методические рекомендации для студентов I курса английского отделения факультета иностранных языков педуниверситета/ Сост. Г.Н. Зыкова – Барнаул: Издательство БГПУ, 1997. – 28с.

РОЛЬ ПУНКТУАЦИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ-ЭКОНОМИСТОВ

ЖЕРДЕВА ОКСАНА НИКОЛАЕВНА

*кандидат филологических наук, доцент кафедры «Философия, история и право»
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации Барнаульский филиал,
656000, г. Барнаул, пр. Ленина, д.54, Россия
E-mail: ONZherdeva@fa.ru*

Аннотация: Статья посвящена обсуждению вопроса обучения пунктуации студентов, анализу часто встречающихся пунктуационных ошибок. Автор статьи уделяет особое внимание аспекту деловой переписки, поскольку изучение деловой корреспонденции входит в программу обучения бакалавров направлений подготовки «Бухгалтерский учет», «Финансы и кредит», «Менеджмент». В статье описываются виды упражнений, которые, по мнению автора, способствуют формированию пунктуационной грамотности. В основе использования данных упражнений лежит принцип последовательности (от простого к сложному) и принцип системности, что позволяет снять трудности и формировать навыки пунктуационной грамотности. В статье представлены упражнения, связанные с составлением отдельных предложений, упражнения, связанные с составлением и записью текстов, упражнения, связанные с написанием диктантов и с составлением текстовых блоков. Все виды упражнений прошли апробацию в студенческих группах Барнаульского филиала Финансового университета при Правительстве РФ.

Ключевые слова: пунктуация, методика преподавания иностранных языков, упражнения, направленные на коррекцию пунктуационных ошибок.

THE ROLE OF PUNCTUATION IN THE FOREIGN LANGUAGE TEACHING OF STUDENTS OF ECONOMIC SPECIALITIES

Oxana N. Zherdeva

*Candidate of Philological Sciences, Assistant professor of Philosophy, History and Law department,
Financial University under the Government of the Russian Federation, Barnaul branch,
656000, Barnaul, Lenin St., bld. 54, Russia
E-mail: ONZherdeva@fa.ru*

Abstract. The article deals with the problem of students' punctuation literacy and analysis of their common punctuation mistakes. As studying of business correspondence is included in bachelors' foreign language program of "Accounting", "Finance and credit", "Management" degrees, the author gives special weight to this issue. Different types of exercises which according to the author's opinion can be used for punctuation literacy training are described in the article. Based on the principle of consistency (from simple to complicated) they let remove difficulties in the process of punctuation literacy training. The author illustrates the exercises aimed at the development of such written language skills as: making of ordinary sentences and connected texts and writing of dictations. The efficiency of all types of exercises has been proven among the students of Barnaul branch of Financial University under the Government of the Russian Federation.

Key words: punctuation; methods of foreign language teaching; exercises, aimed at punctuation mistakes correction.

При обучении иностранному языку на пунктуацию, к сожалению, обращают мало внимания. Данный аспект обычно не включается и в те программы направлений подготовки бакалавриата, где иностранный язык является специальностью. В отечественных и аутентичных учебниках этот раздел также не представлен. В лучшем случае дается схема с примерами употребления знаков препинания, без объяснения частных случаев, семантических

и синтаксических предпосылок к употреблению того или иного пунктуационного знака. Однако грамотная расстановка знаков препинания является, на наш взгляд, важной составляющей в обучении иностранному языку, в том числе на экономических направлениях, в программу которых входит курс деловой переписки.

В результате анализа письменных работ студентов-экономистов мы выявили типичные пунктуационные ошибки и обозначили виды

пунктуационных упражнений, выполнение которых позволяет их предупредить:

Списывание как вид пунктуационного упражнения. Это упражнение заключается в переписывании учащимися из какого-либо источника дидактического материала в форме отдельных предложений или текста с одновременным выполнением пунктуационных заданий. Такое упражнение выполняется самостоятельно, затем производится пунктуационный разбор в классе. При списывании обучение опирается на зрительную память.

Упражнения, связанные с составлением отдельных предложений. Данный тип упражнений связан с определенным пунктуационным правилом и направлен на формирование навыка расстановки знаков препинания:

- дополнить предложение (дана его часть: начало, середина или конец);
- составить предложения по схеме;
- составить предложения из отдельных слов и словосочетаний.

Упражнения, связанные с составлением и записью текстов:

- составление ситуации из нескольких логически связанных предложений;
- составление текста по картинке (описание картинки);
- заметки по прослушанному аудиотексту (предварительно послушать небольшой текст, затем оформить заметку по прослушанному материалу «Рабочие записи журналиста») [1];
- составление развернутого ответа на вопрос преподавателя (включающего несколько предложений);
- составление рассказа на тему урока.

Упражнения, связанные с написанием диктантов.

Для формирования пунктуационных умений используются следующие виды пунктуационных диктантов: полный, выборочный, творческий.

- полный или традиционный диктант (запись текста под диктовку с расстановкой знаков препинания);
- неполный (выборочный) диктант (учащийся записывает только то, что считает важным, например, в теме «Еда» один из учеников диктует рецепт, а остальные записывают только самое важное, что поможет им воспользоваться данным рецептом);

- творчески диктант (учащийся меняет при записи отдельные фрагменты, вставляя либо синонимичные слова (выражения), либо выражая мысль с помощью других грамматических средств (причастных оборотов, распространенных определений и т.д.);

Интересным и апробированным нами видом упражнений, тренирующих навыки пунктуации, являются так называемые текстовые блоки. Текстовые блоки могут быть составлены по тексту, как правило, это должен быть текст (сказка, рас-сказ, рецепт, указание (инструкция) с последовательно разворачивающимся сюжетом [2, с. 33]:

Ein Märchen

Textgerüst 1:

- 1) arm, Frau – (vor, lang, Zeit) leben – klein, Hütte.
- 2) ( ) (jeder Tag) gehen – Wald
Z: sammeln – Holz.
- 3) ( ) – (ein Tag) begegnen – alt, Mann
R (Mann) – tragen – groß, Sack – Rücken.
- 4) (Mann) – grüßen – (Frau)+ sagen
- 5) **Bed:** du – (ein Jahr) aufheben – Sack – dein Hütte dann: du – (reich) belohnen (P).
- 6) du – (aber) dürfen(/), öffnen – Sack
- 7) Frau – stellen – Sack – Ecke + legen – alt, Kleider auf (Sack).
- 8) (ein) Jahr – vergehen + r Alte – zurückkommen (/)
- 9) es – (eine Nacht) werden, so hell – Hütte
F: Frau – meinen:
Sonne – aufgehen (iR).
- 10) (Frau) – aufstehen + sehen: Sack – leuchten – (wie) Gold.
- 11) diese, Entdeckung – verändern – ganz, Leben (Frau)
- 12) (Frau) – (anfangs) beachten (/) – Sack
Ggs: ( ) – (jetzt) werden, immer neugieriger.
- 13) ( ) – (nachts) (unruhig) sich wälzen – Bett
G: Geheimnis – rauben – Schlaf – (Frau).
- 14) (Frau) – (schließlich) (nicht mehr) können aushalten – es.
- 15) zwar: ( ) – wissen:
es – verbieten (=P)
aber: ( ) – beschließen:
öffnen – Sack.
- 16) ( ) – hängen – Decke – (vor) Fenster dann: ( ) – anzünden – Kerze + gehen – Ecke (Zimmer).
- 17) ( ) – näher kommen
gz: ( ) – glauben:
hören – fein, Stimme.

Список использованных источников:

1. Гринько Е.В., Роль самостоятельной учебной деятельности студентов не языковых вузов в процессе изучения иностранного языка и способы ее активизации // Сб. : Современное гуманитарное научное знание: мультидисциплинарный подход-2013 Материалы международной научно-практической конференции. Под общей редакцией И.В. Рогозиной. – Барнаул, 2013. С. 62-66.
2. Жердева О.Н., Филонова М.В., Хабарова Л.И. Об особенностях работы над грамматическим материалом в поэтических текстах со студентами неязыковых вузов // Современные исследования в области преподавания иностранных языков в неязыковом вузе, Барнаул, 2012. С. 31-38.

АНАЛИЗ ТРЕБОВАНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНДАРТА «БУХГАЛТЕР» К УРОВНЮ ГРАМОТНОСТИ ПО ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ЛОПУХОВ ВИТАЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ

*кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой «Математика и информатика»,
Финансовый университет при Правительстве РФ, Барнаульский филиал,
656068, г. Барнаул, просп. Ленина, д.54, Россия
E-mail: VM Lopuhov@fa.ru*

***Аннотация.** Профессиональный стандарт «Бухгалтер» несовершенен в части требований к знаниям и умениям в области информационной безопасности. Экономисты для выполнения трудовых функций в области бухгалтерского учета должны обладать соответствующим уровнем квалификации, позволяющим обеспечить защиту экономической информации при её обработке. При выполнении всех трудовых функций бухгалтеры должны выделять защищаемую информацию (объекты угроз), угрозы экономической информации и её носителям, а также источники угроз. Как и другие специалисты, работающие с информацией, бухгалтеры должны пройти обучение по основам информационной безопасности. Это требование должно отражаться в профессиональном и образовательном стандартах.*

***Ключевые слова:** информационная безопасность; защита информации; профессиональные стандарты; уровень квалификации; бухгалтер; бухгалтерский учёт.*

REQUIREMENTS ANALYSIS OF THE PROFESSIONAL STANDARD "ACCOUNTANT" TO THE LITERACY LEVEL ON INFORMATION SECURITY

Vitaly M. Lopukhov

*Candidate of Engineering Sciences, Associate professor, head of the department "Mathematics and Informatics", Financial University under the Government of the Russian Federation, Barnaul branch,
656000, Barnaul, Lenin St., h. 54, Russia
E-mail: VM Lopuhov@fa.ru*

***Abstract.** The professional standard «Accountant» is imperfect regarding requirements to knowledge and abilities in the field of information security. Economists accomplishing labor functions in the field of accounting have to have the appropriate level of qualification allowing them to provide protection of economic information at its processing. When performing all labor functions accountants have to select the protected information (objects of threats), threats of economic information and to its carriers, and also sources of threats. As well as other experts working with information accountants have to be trained on bases of information security. This requirement has to be reflected in professional and educational standards.*

***Keywords:** information security; data protection; professional standards; skill level; accountant; accounting.*

С 1 июля 2016 г. работодатели обязаны применять профессиональные стандарты в части требования к квалификации, необходимой работнику для выполнения определенной трудовой функции, если такие требования установлены Трудовым кодексом, федеральными законами или иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (РФ). На конец 2016 г. в области «Финансы и экономика» определены требования к 28 видам профессиональной деятельности. По мнению автора, профессия бухгалтера является одной из распространённых в этой области профессиональной деятельности.

Современные достижения в области телекоммуникаций и информатизации, а также во многом нерешенные вопросы регулирования возникающих общественных отношений в информационно-телекоммуникационной сфере привели к появлению новых рисков и угроз. Эта тенденция особо проглядывается также при бухгалтерском учете в организации, что является одной из наиболее важных задач. Информация, в том числе и экономическая, информационные ресурсы и технологии стали сегодня выступать предметом и целью преступных посягательств, средой, в которой совершаются противоправные

деяния, а также средством или орудием преступления [1].

В данной работе была поставлена задача анализа характеристики квалификации, необходимой бухгалтеру для осуществления своей профессиональной деятельности, на наличие и достаточность требований к знаниям и умениям, необходимых для обеспечения информационной безопасности при обработке экономической информации [2]. Эта задача решается в рамках исследования по обоснованию необходимости преподавания основ информационной безопасности специалистам не технических специальностей и направлений подготовки [3, 4].

Профессиональный стандарт «Бухгалтер», утверждённый приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 22 декабря 2014 г. N 1061н, определяет восемь трудовых функций для вида профессиональной деятельности «Деятельность в области бухгалтерского учета». И только для выполнения трёх трудовых действий стандарт «говорит» о необходимости знаний «правила защиты информации» и «правила хранения документов и защиты информации в экономическом субъекте».

Одними из первоначальных задач обеспечения информационной безопасности является выявление состава защищаемой информации и угроз информации как активу (разрушение (уничтожение), искажение (модификация) и ознакомление (искажение)). Только специалист, работающий с информацией, а не специалист по защите информации может классифицировать информацию по категории доступа к ней (общедоступная, ограниченного доступа: государственная тайна, персональные данные, информация личного характера или связанная с хозяйственной деятельностью). Это должно быть сделано в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и другим законодательством РФ. При выявлении информации ограниченного доступа, связанной с хозяйственной деятельностью, её необходимо отнести к той или иной подкатегории (коммерческая тайна, для служебного пользования, профессиональная тайна, объекты авторского и патентного права, другие). Уже далее, на основе этих данных специалист по защите информации определяет методы и средства обеспечения безопасности этой информации [3, 4].

Так, при выполнении трудовой функции «Принятие к учету первичных учетных документов о фактах хозяйственной жизни экономического субъекта» бухгалтер должен знать, какая информация и из этих документов

может содержать сведения конфиденциального характера, утверждённые Указом Президента РФ от 6 марта 1997 г. N 188 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера». Бухгалтеру государственного или муниципального учреждения необходимы знания о том, какая информация относится к служебным сведениям, доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии с федеральными законами (служебная тайна) [3].

Также в этих документах может присутствовать информация, которая имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность для этого экономического субъекта [5] в соответствии с Федеральным законом от 29 июля 2004 г. N 98-ФЗ «О коммерческой тайне». Здесь есть свои нюансы. Так, Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. N 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» определяет, что «в отношении бухгалтерской (финансовой) отчетности не может быть установлен режим коммерческой тайны», а Положение Банка России от 16 июля 2012 г. N 385-П «О правилах ведения бухгалтерского учета в кредитных организациях, расположенных на территории Российской Федерации» корректирует это требование так: «Содержание регистров бухгалтерского учета и внутренней бухгалтерской (финансовой) отчетности является коммерческой тайной».

По некоторым данным, большинство экономических преступлений строятся на хищении персональных данных и мошенничестве [1]. В документах бухгалтерской отчетности о фактах хозяйственной жизни экономического субъекта присутствуют персональные данные сотрудников, отношения, связанные с обработкой которых, регулируются Федеральным законом от 27 июля 2006 г. N 152-ФЗ «О персональных данных». «Работодатель и его представители при обработке персональных данных работника обязаны соблюдать» правила, указанные в главе 14 «Защита персональных данных работника» Трудового кодекса Российской Федерации.

При выполнении трудовой функции «Внутренний контроль ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности» бухгалтеру необходимо знать и учитывать источники внутренних угроз, к которым относятся администрация и персонал экономического субъекта [6]. Весьма опасны так называемые «обиженные» сотрудники, которые как правило, стремятся нанести вред организации-«обидчику».

Ситуация сильно усугубляется, когда бухгалтер работает в малой организации, где нет специалиста по защите информации и

выполнение своих трудовых функций может совмещать с обеспечением информационной безопасности своей деятельности. При этом часто работодатель считает не целесообразным передачу вопроса обеспечения информационной безопасности на аутсорсинг. В таких «жестких» условиях бухгалтер в минимуме должен знать концептуальную модель информационной безопасности (объекты угроз и источники информации, угрозы, способы доступа, источники угроз и их цели, направления, средства и способы защиты) [7]. Потому в профессиональном стандарте кроме знаний необходимо задать требования к некоторым умениям по использованию методов и средств защиты информации [3]. Многие специалисты не выполняют элементарных правил парольной защиты и до сих пор пишут пароли на стикерах, которые прилепляют на мониторы.

Защита сотрудника при выполнении своих должностных обязанностей на «территории» работодателя и в рабочее время – это забота работодателя. В других случаях бухгалтер, как и многие другие сотрудники, являющиеся носителями защищаемой информации, сам может стать объектом угроз злоумышленников. Он, также как и другие граждане, пользуется сервисами сети «Интернет», через которую происходит хищение персональных данных, всевозможные мошенничества и распространение негативного контента [8]. ИТ-преступность «процветает», потому что вокруг полным-полно незащищенных компьютеров, простофиль, доверяющих технике информацию, деньги, свои секреты. Уже доказано, что уровень ИТ-преступности в обществе (стране) зависит от [1]:

- степени распространения информационно-телекоммуникационных систем (ИТКС);
- от доли населения – пользователей ИТКС и ИТ-сервисов;
- от уровня компьютерной грамотности пользователей и преступников;
- от наличия законодательства, нормативно-правовой базы, регистрационной дисциплины при предоставлении услуг ИТКС.

При повседневной жизни специалистов часто происходит разглашение и утечка

конфиденциальных данных организации-работодателя. Нарушая режим, установленный политикой информационной безопасности, сотрудники, не успевая выполнять трудовые функции в рабочий день, «берут работу домой». А эта ситуация про разглашение, описанная в анекдоте: «- Ты где работаешь? – Секрет! – Что делаешь? – Секрет! – А сколько получаешь? – Два рубля за снаряд». А ведь многие анекдоты появились из жизненных ситуаций.

При подготовке и/или повышении квалификации бухгалтеров необходимо повышать их грамотность в области информационной безопасности [9], в том числе и их компьютерную грамотность [10]. Недостаточностью (и даже отсутствием) такого требования «страдают» многие Федеральные государственные стандарты высшего образования [11]. По мнению автора требования к знаниям и умениям в области основ информационной безопасности должны отражаться в общекультурных компетенциях образовательных стандартов экономических специальностей и направлений подготовки [4]. Некоторые оспорят это тем, что есть задача, поставленная для совместного исполнения кадровиком и «безопасником», по организации информирования и обучения всех сотрудников, работающих с информацией, по теме «Правила работы с защищаемой информацией». Но вот вопрос: «Исполняется ли это в достаточном объеме и качестве?». Вероятно, разработчики рассматриваемого профессионального стандарта это имели в виду, когда при описании знаний, необходимых при выполнении бухгалтером трудовой функции «Итоговое обобщение фактов хозяйственной жизни», указали «правила хранения документов и защиты информации в экономическом субъекте».

Умение работать с объемными информационными массивами и анализировать большие потоки информации в условиях обеспечения информационной безопасности – один из основных профессиональных навыков бухгалтеров, который должен быть прописан в образовательном и профессиональном стандартах [8, 11].

Список использованных источников:

1. Мирошников Б.Н. Сетевой фактор. Интернет и общество. – М.: Кучково поле, 2015. – 288 с.
2. Горашенко Т.С., Лопухов В.М. Вопросы автоматизации финансово-экономической деятельности участников бюджетного процесса // Социально-экономическое развитие России в координатах XXI в.: современное состояние и тенденции роста: материалы Международной научно-практической конференции (Барнаул, 30 сентября 2013). – С. 64-70.
3. Лопухов В.М., Цибилов А.М. Актуальность преподавания информационной безопасности бакалаврам по направлению подготовки «Юриспруденция» // Материалы Международной научно-практической конференции "Векторы развития современной науки": в 3-х ч. Часть I. – Уфа: РИО ИЦИПТ, 2014. – 318 с. – С. 194-200.

4. Лопухов В.М., Коханенко Д.В. Актуальность изучения основ информационной безопасности бакалаврами направления подготовки «экономика» // Социально-экономическая политика России при переходе на инновационный путь развития: материалы 8-й международной научно-практической конференции, г. Барнаул, 22 июня 2016 г. / Под общ. ред. И.К. Мищенко, Т.Е. Фасенко. – Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2016. – С. 211-214.
5. Свердлов М.Ю., Свердлов Е.Г. Алгоритм расчета рисков стоимости инвестиционного портфеля // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2010. Вып. 3 (16). С. 98-102.
6. Жевнов Д.А. Инновационное развитие бизнеса. Использование подходов «Лин» и «Шесть сигм» для оптимизации процессов // Вестник Финансового университета, 2013, № 6 (78). – С. 127-132.
7. Астахова А.В., Бондаренко С.А., Кочетова Ю.Ю. и др. Модернизация высшей школы: организационно-педагогические и методические проблемы: монография / отв. ред. Т.Ф. Кряклина. – Барнаул: Изд-во ААЭП, 2014. – 184 с.
8. Цхай А.А., Журенков О.В., Жданова Е.М. О подготовке кадров для развития ИТ-отрасли Алтайского края // Гражданское общество и правовое государство: материалы Международной научно-практической конференции: в 2 т.; т. 1 / под ред. Л.В. Тена, С.Н. Бабурина. 2015. Т. 1. – С. 147-150.
9. Цибилов А.М., Лопухов В.М. Система дистанционного образования как инновационный образовательный процесс // Вестник Алтайской академии экономики и права. – Барнаул: Алтайская академия экономики и права, 2013. № 3. – С. 129-131.
10. Ильина М.А., Копылова Н.Т., Половникова Е.С. Современные методики и опыт преподавания математических дисциплин в экономических вузах. Вестник Алтайской науки. – 2013. – № 3. – С. 287-291
11. Алябьева Е.В. Формирование информационных компетенций студентов в процессе изучения математических дисциплин // Педагогическое образование на Алтае. 2013. № 1. С. 103-105.

УПРАВЛЯТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНО

МОИСЕЕВ РОМАН ВАСИЛЬЕВИЧ

*директор, Алтайский региональный ресурсный центр,
633910, просп. Социалистический, д. 26, г. Барнаул, Россия*

E-Mail: arrc@mail.ru

В этом году Президентская программа подготовки управленческих кадров празднует свое двадцатилетие. За время ее реализации в Алтайском крае профессиональную переподготовку прошли более полутора тысяч управленцев. Успешность данного образовательного проекта подкрепляется сотнями реализованных бизнес-планов и пройденных зарубежных стажировок. Об основных итогах и дальнейших перспективах реализации Президентской программы в Алтайском крае мы поговорим с директором Алтайского регионального ресурсного центра Романом Моисеевым.

Роман Васильевич, расскажите, в чем суть и уникальность Президентской программы подготовки управленческих кадров?

Президентская программа предусматривает обучение руководителей высшего и среднего звена предприятий (организаций) всех форм собственности в ведущих российских вузах (в Алтайском крае – АлтГУ, АлтГТУ им. Ползунова, Бийский технологический институт) и стажировку на зарубежных предприятиях. Профессиональная переподготовка ведется в области менеджмента, маркетинга, финансов. Финансирование обучения – за счет средств федерального и краевого бюджетов (по 33%), организации либо самих руководителей (34%). Уникальность программы заключается в

том, что на сегодняшний день она остается единственным реально эффективным инструментом решения управленческих задач экономики региона и страны. Без нее не подготовить кадры, способные делать это профессионально. Для молодых талантливых руководителей она стала ориентиром, поскольку понимание собственных возможностей и переоценка своего потенциала приходит не только через знания, но и через практический опыт.

Как попасть в ряды слушателей Президентской программы?

Конкурсный отбор кандидатов осуществляется в Алтайском региональном ресурсном центре в два этапа: тестирование по иностранному языку и компьютерной грамотности, а также собеседование с представителями конкурсной комиссии под председательством Игоря Гниденко, начальника департамента Администрации Губернатора и Правительства Алтайского края по вопросам государственной службы и кадров. К претендентам предъявляются формальные требования: возраст до 40 лет, наличие высшего образования, общий стаж работы не менее 5 лет, опыт работы на управленческих должностях не менее 3 лет.

Что ждет участников Президентской программы в рамках учебного курса?

Обучение проходит достаточно интенсивно. Слушатель должен усвоить большой объем теоретических знаний в области менеджмента, финансов, права, а также получить навыки управления персоналом и изучить основы психологии. Не секрет, что без хорошего микроклимата в коллективе, умения общаться с партнерами и подчиненными нет и не может быть успешной компании. Выпускник Президентской программы должен знать закономерности процессов современной мировой и отечественной экономики, особенности российского менеджмента. Он должен быть готов принимать организационно-управленческие решения, нести за них ответственность, анализировать конкретные ситуации, предлагать способы их разрешения и

прогнозировать дальнейшее их развитие. Не обходится без углубленного изучения иностранного языка, для дальнейшей реализации возможности стажироваться за рубежом.

Какие страны успели посетить в рамках стажировки выпускники Президентской программы?

Это, прежде всего, Европа: Германия, Франция, Швеция, Финляндия, Испания, Израиль и другие.

Есть выпускники, побывавшие с деловыми визитами в США, Японии, Китае. Всего около двадцати стран-участников, каждая из которых предлагает свои бизнес-тематики: производство, сельское хозяйство, строительство, пищевая промышленность, медицина, образование, IT-технологии и прочее. Немаловажно, что стажировки проходят как на английском, так и на русском языках.

Поддерживаете ли вы контакты с участниками Президентской программы после ее окончания?

Безусловно, мы реализуем постпрограммное сопровождение. О непрерывном образовании сегодня кто только не говорит. На самом деле, это прикладные технологии. Постпрограммная работа Ресурсного центра, которой мы занимаемся фактически с первого дня его основания – это мастер-классы, тренинги, конференции, конкурсы «Лучший выпускник» и «Лидеры». Нашим оригинальным проектом является форум «Уникальный Алтай». За годы его проведения

(2008, 2010, 2012, 2014 и 2016 годы), участие в нем приняли более 600 человек. Это представители региональных комиссий, вузов, ресурсных центров и объединений выпускников субъектов Российской Федерации: Архангельской, Астраханской, Кемеровской, Томской, Тюменской, Омской, Оренбургской, Новосибирской, Самарской, Свердловской областей, Красноярского и Краснодарского краев, Республики Саха (Якутия) и Бурятии, города Москвы, а также иностранные партнеры из Германии, Японии, Австрии, Латвии, Великобритании и Казахстана.

2017 год – год двадцатилетия Президентской программы. Какие мероприятия планируются в юбилейном году?

Двадцать лет в России реализуется Президентская программа. Алтайский край в ней с самого начала ее действия. Безусловно, есть что вспомнить, но и есть планы по дальнейшей ее

реализации. В сентябре мы планируем проведение торжественного мероприятия, посвященного знаменательной дате, где будут подведены основные итоги, отмечены наградами успешные выпускники прошлых лет. Планируется презентация юбилейной книги об этапах реализации Президентской программы в Алтайском крае. И конечно, уже сегодня ведется

подготовка к очередному конкурсному отбору слушателей на 2017/2018 учебный год. По вопросам участия в Президентской программе можно обращаться в Алтайский региональный ресурсный центр (адрес: проспект Социалистический, д. 26, тел.: (3852) 633910, e-mail: arrc@mail.ru, сайт: <http://www.altay-rrc.ru>).

SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF ANCIENT GERMANIC TRIBES

SVETLANA V. SHELKOVA

*Candidate of Philological Sciences, Docent, Associate Professor of Philosophy,
History and Law department, Financial University under the Government of the Russian Federation,
Barnaul Branch, 656038, Barnaul, Lenin St., bld. 54, Russia
E-mail: SVShelkova@fa.ru*

Abstract. *The article is about the economic and social development of ancient Germanic tribes occupied the north of Central Europe in the 4th century. The history of the Germanic tribes is given according to the testimonies of Greek and Roman writers: Pytheas from Massilia, geographer Strabo, Julius Caesar, Cornelius Tacitus, Pliny the Elder. According to Pliny the Elder, the Germanic tribes as well as Germanic languages can be described under tri-partite division: Eastern, Western, and Northern keeping such a subdivision during the period of Great Migrations. Socially those tribes presented an indigenous community with the tribal elder having slavery as a marker as social differentiation. Severe nomadic lifeway of Germanic tribes was changing into sedentary.*

Key words: *social development, economic development, indigenous community, Germanic tribes, the period of Great Migrations.*

The ancient Germanic tribes occupied the north of Central Europe. It is the region of the river Elbe, the south of Scandinavia, including Gotland [1, c. 17; 2, c. 8].

The history of the Germanic group begins with the appearance of Proto-Germanic tribes according to the testimonies of Greek and Roman writers: Pytheas from Massilia, geographer Strabo, Julius Caesar, Cornelius Tacitus. These tribes are also named as Common, Primitive Germanic, Primitive Teutonic.

Greek traveler and astronomer Pytheas from Massilia was one of the first who mentioned about these tribes after travelling. He lived in the 4th century B.C. Pytheas sailed from Massilia (now it is Marseilles) through the Straits of Gibraltar, along the west coast of Gaul, along the Channel. He gave a survey of an ordinary traveler and everyman visiting territories occupied by the Germanic tribes.

Greek geographer Strabo (63 B.C. – 20 A.D.) was the founder of Geography as a science. He described the life of the tribes in his «Geography» where he gave a scientific approach to the description of the territory where the tribes lived.

Julius Caesar wrote “Commentaries on the War in Gaul” where he devoted several chapters to the Germans whom he dealt with on the Rhine. Caesar stated that the Germans lived in tribes. The German-

ic tribes invaded the Roman Empire and Caesar studied their war tactics, ways of attacks and defense.

Roman historian Cornelius Tacitus was the author of «Germania» and thoroughly described war relations between the Romans and Germans. Also, he wrote about a lifeway of Germanic tribes.

Pliny the Elder wrote «Natural History» where he gave the classification of Germanic tribes. According to Pliny the Elder, the Germanic tribes as well as Germanic languages can be described under tri-partite division: Eastern, Western, and Northern after the period of earliest migrations, traditionally named the period of Great Migration. Eastern Germanic tribes included the Vindili, the Goths, the Burgundians, the Vandals. Their languages are obsolete nowadays. Western Germanic tribes were the Ingaevones (the Teutons, the Angles, the Saxons, the Jutes, the Frisians), the Istaevones (the Salians, the Franks), the Herminones (the Langobards, the Alemanians, the Bavarians). Those tribes gave origin to modern Dutch, Afrikaans, Yiddish, Frisian, German, English. Northern Germanic tribes are called the Hillevones. The languages of these tribes are Norwegian, Swedish, Danish, Icelandic, Faroese.

This classification of Germanic tribes is presented in Table 1.

The Classification of Germanic Tribal Languages

Tribes		Old Languages	Modern Languages
Eastern tribes	the Vindili (the Goths, the Burgundians, the Vandals)	Vandal Gothic Burgundian	obsolete
Western tribes	the Ingaevones (the Teutons, the Angles, the Saxons, the Jutes, the Frisians), the Istaevones (the Sali- ans, the Franks), the Herminones (the Langobards, the Ale- manians, the Bavarians)	Old Saxon, Old Dutch Old High German, Old English	Dutch, Afrikaans, Yiddish, Fri- sian, German, English
Northern tribes	the Hilleviones	Old Scandinavian, Old Norwegian, Old Swedish, Old Danish, Old Icelandic	Norwegian, Swedish, Danish, Ice- landic, Faroese

Migrations of Germanic tribes started during the period of Great Migration.

Eastern Germanic tribes migrated in such a way. The Eastern Branch of the Goths left the Baltic Sea, reached the basin of the Danube, had attacks on the Eastern Roman Empire, later formed Ostrogothic Kingdom. Eastern Goths consolidated first in the lower basin of the Dniester, were subjugated by the Huns, set up an Ostrogothic Kingdom in Northern Italy with the capital Ravenna and in the 5-6 c. came to an end. The Western branch of the Goths, the Visigothae, invaded Roman territory, founded the Toulouse Kingdom up to 8 century and formed Visigothic Kingdom. Later they were absorbed by the native population, the Romanised Celts.

Migration of Western Tribes was different. The Western Germanic tribes occupied the shores of the Northern Sea, including modern Netherlands; the western part of German territory on the Rhine; the southern part of German territory (modern Southern Germany). West Germanic tribes moved to the British Islands. The Angles, the Saxons, the Frisians, and the Utes occupied the territory of modern Great Britain in the 5th c.

The Teutons, who stayed in Scandinavia and Northern Denmark after the departure of the Goths, are called northern tribes and they gave rise to the North Modern Germanic languages. Germanic languages had their special peculiarities [3; 4; 5]

Socially those tribes presented an indigenous community with the tribal elder having slavery as a marker as social differentiation. Some modern place names with the suffixes -ing/ung, -ingen/ungen, -ange reflect this indigenous character. For example, Birmingham is a home of Birm where "ham" means home.

Severe nomadic lifeway of Germanic tribes was changing into sedentary after the period of Great Migration. The Germans stuck to agriculture at that time.

Finally, we may figure out certain conclusions.

1. Old Germanic tribes were subdivided into eastern, western, northern according to the classification of Pliny the Elder.

2. Germanic tribes presented an indigenous community with the tribal elder having. Severe nomadic lifeway of Germanic tribes was changing into sedentary.

Reference List:

1. Арсеньева М.Г. и др. Введение в германскую филологию. М. : ГИС, 2000. 319 с.
2. Ильиш Б.А. История английского языка. М.: Высшая школа, 1968. 419 с.
3. Шелкова С.В., Лопатина М.Ю. Структура и семантика древнеанглийской синтаксической конструкции *beon* (*wesan*) в сочетании с причастием первым // Функционально-когнитивный анализ языковых единиц и его аппликативный потенциал: материалы II международной научной конференции, 2014. С. 308-310.
4. Романова Т.А., Шелкова С.В. Экстралингвистические факторы диахронических изменений в системе личных местоимений английского языка // Язык: мультидисциплинарность научного знания, 2010. №2. С. 160-165.
5. Шелкова С.В., Жогова И.Г. Особенности эволюции письменной речи (на материале английского языка) // Язык: мультидисциплинарность научного знания, 2014. №4. С. 95-99.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДРЕВНЕГЕРМАНСКИХ ПЛЕМЕН

ШЕЛКОВА СВЕТЛАНА ВАЛЕРЬЕВНА

*кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Философия, история и право»,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Барнаульский филиал,
656038, г. Барнаул, пр. Ленина, д. 54, Россия*
E-mail: SVShelkova@fa.ru

Аннотация. *Статья посвящена социально-экономическому развитию древних германцев, населявших север Центральной Европы в 4 веке. История германских племен дается согласно свидетельствам греческих и римских писателей: Пифея из Массилии, географа Страбона, Гая Юлия Цезаря, Корнелия Тацита, Плиния старшего. Согласно классификации Плиния старшего, германские племена и языки подразделялись на три группы: восточную, западную и северную, включая период Великого переселения народов. Племена германцев представляли родовую общину со старейшиной во главе. Рабство было маркером социальной дифференциации. Суровый кочевой образ жизни германцев менялся на оседлый образ жизни.*

Key words: *социальное развитие, экономическое развитие, родоплеменная община, германские племена, период Великого переселения народов.*

РАЗДЕЛ 9. ПУБЛИКАЦИИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

УДК 657
ГРНТИ 06.35.31

СПОСОБЫ ФАЛЬСИФИКАЦИИ УЧЕТНЫХ ЗАПИСЕЙ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ И МЕТОДЫ ИХ ВЫЯВЛЕНИЯ

АРЗАМАСЦЕВ СТАНИСЛАВ АЛЕКСЕЕВИЧ

магистрант, Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Барнаулский филиал, 656038, г. Барнаул, просп. Ленина 54, Россия

E-mail: mr.arzamastsev@mail.ru

ЧУГАЕВА ТАМАРА ДМИТРИЕВНА

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Бухгалтерский учет, аудит, статистика», Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,

Барнаулский филиал, 656038, г. Барнаул, просп. Ленина 54, Россия

E-mail: TDChugaeva@fa.ru

***Аннотация.** В данной статье раскрывается сущность и признаки фальсификации учетных записей в бухгалтерском учете, классифицированы приемы фальсификации учетных записей в бухгалтерском учете, а также определены основные методы обнаружения мошенничества.*

***Ключевые слова:** бухгалтерская отчетность, фальсификация, финансовые схемы, методы выявления фальсификации, внутренний контроль, аудит.*

METHODS OF FALSIFICATION OF ACCOUNTS, ACCOUNTING POLICIES AND METHODS OF THEIR IDENTIFICATION

Stanislav A. Arzamastsev

Graduate student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Barnaul branch, 656038, Barnaul, Lenin St., bld. 54, Russia

E-mail: mr.arzamastsev@mail.ru

Tamara D. Chugaeva

Candidate of Economic Sciences, head of Department "Accounting, audit, statistics", Financial University under the Government of the Russian Federation, Barnaul branch,

656038, Barnaul, Lenin St., bld. 54, Russia

E-mail: TDChugaeva@fa.ru

***Abstract.** In the article the essence and signs of falsification of accounting records in accounting are revealed, methods of accounting records falsifications in accounting are classified, as well as the basic methods of fraud are detected.*

***Key words:** financial statements, falsification of financial schemes, methods of detecting falsifications, internal control, audit.*

Бухгалтерская (финансовая отчетность) является основным источником информации о финансовом состоянии компании, величине ее активов и прибыли, на основе которой внешние пользователи отчетности принимают управленческие решения. Искажение бухгалтерской и финансовой отчетности создает существенные информационные риски для акционеров,

партнеров, кредитных организаций и других пользователей отчетности.

Несмотря на то, что Федеральный закон от 30 марта 2016 г. № 77-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных нарушениях» [1] ужесточил ответственность за грубые ошибки в бухгалтерском учете и увеличил срок привлечения к ответственности, тем

не менее, уровень финансовых потерь в результате фальсификации учетных записей в бухгалтерском учете остается высоким. По оценкам некоторых специалистов, потери от фальсификации составляют до 7% от выручки [5]. Ущерб от этого вида мошенничества исчисляется в миллионах долларов.

Фальсификация учетных записей в бухгалтерском учете лежит в основе многочисленных финансовых преступлений и представляет собой одну из наиболее актуальных проблем в бухгалтерском учете. Фальсификация – это совокупность приемов (методов) искажения бухгалтерской отчетности, отражающей ложное представление о фактах хозяйственной деятельности организации, ее финансовом состоянии и финансовых результатах деятельности [2].

Нарушая требования законодательства, при помощи фальсификации финансовые показатели организации представляются в более выгодном свете, чем есть на самом деле.

Исследованием проблемы фальсификации учетных записей в бухгалтерском учете

занимаются как отечественные ученые, так и зарубежные специалисты. Анализ экономической литературы по данному вопросу показал, что ученые выделяют ряд признаков, которые присущи фальсификации:

- весомый ущерб широкому кругу внешних внутренних пользователей бухгалтерской отчетности. Этот ущерб выражается как в финансовом выражении, так и в нефинансовом (потеря деловой репутации, например);

- значительный вред таким пользователям бухгалтерской отчетности, как поставщики, подрядчики, проверяющие органы, внешние аудиторы и прочие пользователи;

- причинение ущерба за счет сокрытия хищения ценностей сотрудниками предприятий. Такая фальсификация носит неуправленческий характер.

В большинстве случаев искажение данных в финансовой отчетности преследует целью завышение выручки, прибыли и валюты баланса.

Приемы фальсификации данных бухгалтерской отчетности представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Приемы фальсификации данных бухгалтерской отчетности

Еще в 19 веке основоположник немецкого балансоведения швейцарский ученый И.Ф. Шер классифицировал методы фальсификации баланса, к которым отнес соединение неоднородных имущественных ценностей под общим названием, неправильную переоценку средств, манипуляции с

дебиторской и кредиторской задолженностями, ошибки в начислении амортизации, наличие фиктивных резервов и фондов.

В настоящее время, как считают ученые, наиболее распространенный способ фальсификации учетных записей в бухгалтерском учете – это

искажение данных о размере выручки от продажи товаров, работ, услуг. Основным методом такой фальсификации является оформление расчетных операций через подставные компании.

Например, при проведении операций купли-продажи продукции, зачастую сами товары вообще не существуют. Но их перемещение и движение денежных средств отражаются в фиктивных документах. Так, описанная схема использовалась компанией Boston Scientific Corporation. Компания заключала договоры аренды складов, куда направлялся товар, реализованный покупателям. Через определенное время подставные покупатели возвращали товар и получали вместо него денежные средства. После чего товар перепродавался настоящим покупателям. При этой схеме, выручка от реализации отражалась в тот момент времени, когда компании это было необходимо.

Анализ различных источников показал, что для выявления фальсификации учетных записей в бухгалтерском учете успешно используются следующие показатели:

- темпы снижения маржинальной прибыли,
- рост качества активов,
- рост оборачиваемости активов и т.д.

В международной практике описанная система показателей называется «Карта нормативных отклонений финансовых индикаторов» (разработка профессора Мессода Бенеиша (Messod Beneish, Университет штата Индиана, США). Взяв за основу финансовую отчетность ряда организаций (фальсифицированную и нефальсифицированную), он выделил восемь коэффициентов и включил их с определенным весом в уравнение, названное M-score Бенеиша:

$$M = -4,84 + 0,92 \times DSRI + 0,528 \times GMI + 0,404 \times AQI + 0,892 \times SGI + 0,115 \times DEPI - 0,172 \times SGAI + 4,679 \times TATA - 0,327 \times LVGI \quad (1)$$

Где DSRI – индекс оборачиваемости дебиторской задолженности в днях,
GMI – индекс валовой маржи,
AQI – индекс качества активов,
SGI – индекс роста выручки,
DEPI – индекс амортизации,
SGAI – индекс коммерческих и управленческих расходов,
LVGI – индекс финансового рычага,
TATA – суммарные начисления к суммарным активам.

Если анализируемая компания фальсифицирует учетные данные, то уравнение примет значение $> -2,22$.

Этот метод необходимо использовать в совокупности с другими методами выявления фальсификации в бухгалтерском учете и финансовой отчетности, а именно:

- проведение внешнего аудита;
- налаженный внутренний контроль;
- информация осведомителей о случаях мошенничества.

На практике зачастую отличить умышленную фальсификацию учетных записей в бухгалтерском учете не просто. А ведь именно умышленность действий по искажению бухгалтерской отчетности является важным признаком мошенничества.

На наш взгляд, для выявления фальсификации учетных записей в бухгалтерском учете, применение наряду со старыми, хорошо зарекомендовавшими себя методами, и новых, в том числе экономико-математических, позволит увеличить раскрываемость экономических преступлений.

Кроме того, следует отметить, что огромное значение имеет совершенствование правовой базы, способствующей пресечению фальсификаций.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 30 марта 2016 г. № 77-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных нарушениях».
2. Аверина О.И., Лябушева А.А. Аналитические приемы выявления фальсификаций бухгалтерской (финансовой) отчетности // Инновационная наука. – № 5. – 2015. – С. 21-24.
3. Золотухина Е.А., Чугаева Т.Д. Методы выявления экономических правонарушений в группе взаимосвязанных предприятий. В книге: Социально-экономическая политика России при переходе на инновационный путь развития. Материалы 5-й международной научно-практической конференции. 2013. С. 199-202.
4. Мамулашвили М.З., Турушева М.С. Способы фальсификации записей в бухгалтерском учете и финансовой отчетности и методы их обнаружения // Успехи современной науки и образования. – № 7. – 2016. – С. 38-40.
5. Махмутова Э. М. Искажения в бухгалтерской отчетности, способы их выявления и роль аудита в оценке достоверности бухгалтерской отчетности // Молодой ученый. – 2016. – №4. – С. 446-448.
6. Проблемы искажений бухгалтерской (финансовой) отчетности и пути их выявления // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: электр. сб. ст. по материалам XXIII студ. междунар. заочной науч.-практ. конф. – 2015 – № 4 (23) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. - URL: [http://nauchforum.ru/archive/MNF_social/4\(23\).pdf](http://nauchforum.ru/archive/MNF_social/4(23).pdf).
7. Резниченко С. М., Сафонов И.С. Способы фальсификации учетных записей на бухгалтерских счетах, в балансе и приемы их выявления в процессе бухгалтерской экспертизы // Научный журнал КубГАУ. – №104 (10). – 2014. – С. 17-20.

РАЗДЕЛ 10. НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ

ОБЗОР НАУЧНЫХ И НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ В БАРНАУЛЬСКОМ ФИЛИАЛЕ ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РФ ЗА 2016 ГОД.

27 января 2016 года состоялся научно-практический семинар на тему: «Современные проблемы повышения эффективности управления корпоративными финансами».

09 февраля 2016 года в Барнаульском филиале состоялся научно-практический круглый стол «Проблемы государственных и муниципальных финансов».

11 февраля 2016 года состоялся кафедральный научный семинар «Учетно-аналитическое и контрольное обеспечение управления инновационным развитием хозяйствующих субъектов».

25 марта 2016 года Барнаульский филиал Финуниверситета в качестве организатора провел Международную научно-практическую конференцию «Инновационные процессы в условиях глобализации мировой экономики: проблемы, тенденции, перспективы» «Innovation processes in the context of globalization of the world economy: Challenges, Trends, Prospects» (IPEG-2016) Прага, Чешская республика.

24 февраля 2016 года состоялся межвузовский научно-практический круглый стол с международным участием «Образование без границ».

20 апреля 2016 года в Барнаульском филиале Финансового университета при Правительстве Российской Федерации была организована работа IV Межрегиональной научно-практической конференции студентов, магистрантов и молодых ученых в рамках VII Международного научного студенческого конгресса Финансового университета «Проект для России». Соорганизаторами конференции наряду с Барнаульским филиалом стали: Алтайский государственный институт культуры, Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет и Central Bohemia university (CBU), Прага, Чешская республика.

21 апреля 2016 года была проведена 7-ая Межвузовская научно-практическая студенческая конференция «Математические методы и информационные системы в экономике».

22 апреля 2016 года состоялся научно-практический круглый стол на тему: «Региональный аспект налоговой политики Российской Федерации».

27 апреля 2016 года состоялся научно-практический круглый стол на тему: «Ипотечное

жилищное кредитование в современных условиях: проблемы и тенденции».

28 апреля 2016 состоялся научно-методический семинар «Лучшие практики обучения в условиях нового образовательного ландшафта».

10 июня 2016 года состоялся III Международный экономический форум «Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров», организатором которого выступил Алтайский государственный университет, в качестве соорганизатора Барнаульский Филиал Финуниверситета.

22 июня 2016 года в Барнаульском филиале Финуниверситета работала 8-ая международная научно-практическая конференция «Социально-экономическая политика России при переходе на инновационный путь развития».

7 ноября 2016 года Барнаульский филиал Финуниверситета в качестве организатора провел II Международную научно-практическую конференцию «Модернизация экономических систем: взгляд в будущее» «Modernization of economic systems: looking to the Future» (MESLF-2016) для преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, Прага, Чешская республика.

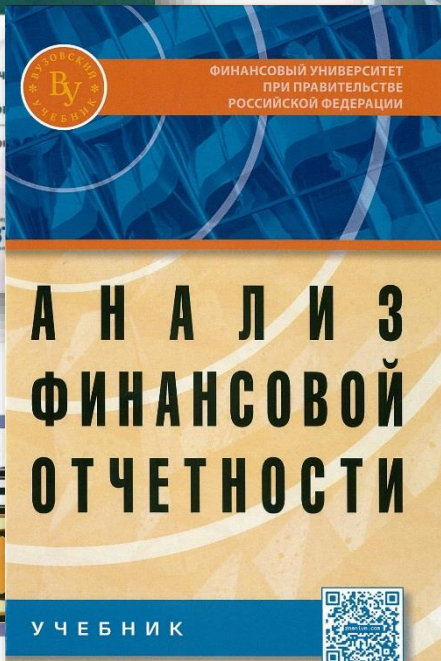
23 ноября 2016 года состоялась VI межвузовская научно-практическая конференция студентов, магистрантов и молодых ученых, посвященная памяти к.э.н., доцента Грибовой Ю.Н. «Экономика и управление в XXI веке: проблемы, тенденции, перспективы развития»

24 ноября 2016 года была проведена XI Международная научно-практическая конференция студентов и молодых ученых «Школа В.Д. Новодворского».

11 ноября 2016 года состоялся межвузовский круглый стол на тему: «Финансовая безопасность как основа национальной безопасности страны», организованный Барнаульским филиалом Финансового университета и кафедрой «Международные экономические отношения» Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова.

21 декабря 2016 года состоялась Межвузовская научно-практическая конференция студентов и магистрантов на тему «Актуальные проблемы управления финансами публично-правовых образований и организаций».

Наши публикации

Авторский указатель

Абубакарова Елена Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Философия, история и право», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Барнаульский филиал

Алябьева Елена Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Математика и информатика», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Барнаульский филиал

Арзамасцев Станислав Алексеевич, магистрант, Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Барнаульский филиал

Бочаров Сергей Николаевич, доктор экономических наук, доцент кафедры «Экономика предпринимательства и маркетинга», Алтайский государственный университет

Булатова Галина Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры Управления персоналом и социально-экономических отношений, Алтайский государственный университет

Геруф Юлия Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита Алтайский государственный аграрный университет

Глотова Наталья Ивановна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Финансы и кредит», Алтайский государственный аграрный университет

Губарь Алексей Иванович, доктор экономических наук, профессор

Губарь Евгений Алексеевич, директор ООО «Доминанта»

Добрыднев Сергей Иванович, кандидат экономических наук, Алтайский государственный университет

Добрыднева Тамара Сергеевна, кандидат экономических наук, Алтайский государственный университет

Дубина Игорь Николаевич, доктор экономических наук, профессор, Алтайский государственный университет

Жердева Оксана Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Философия, история и право», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации Барнаульский филиал

Иванова Валерия Айбасовна, доктор философских наук, профессор кафедры «Философия, история и право», директор Барнаульского филиала Финуниверситета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Барнаульский филиал

Ижболдин-Кронберг Анатолий Рудольфович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика, менеджмент и маркетинг», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Барнаульский филиал

Ильина Марина Александровна, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры «Математика и информатика», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Барнаульский филиал

Ильиных Юлия Михайловна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Финансы и кредит», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Барнаульский филиал

Козлова Дарья Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Финансы и информационные технологии в экономике», Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Брянский филиал

Кокунов Владимир Алексеевич, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры «Финансы и информационные технологии в экономике», Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Брянский филиал

Коляда Николай Иванович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Финансы и кредит», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Барнаульский филиал

Коханенко Дмитрий Васильевич, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры «Математика и информатика», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Барнаульский филиал

Кудинова Маргаритта Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансов и кредита, Алтайский государственный аграрный университет

Лопухов Виталий Михайлович, кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой «Математика и информатика», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Барнаульский филиал

Марков Сергей Николаевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Омский филиал

Мищенко Валерий Викторович, кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры региональной экономики и управления, Алтайский государственный университет

Мищенко Ирина Константиновна, кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика, менеджмент и маркетинг», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Барнаульский филиал

Мкртчян Гагик Мкртчичевич, доктор экономических наук, профессор, декан экономического факультета, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет

Моисеев Роман Васильевич, директор, Алтайский региональный ресурсный центр

Орлова Анастасия Александровна, магистрант, направление «Оценка бизнеса и корпоративные финансы», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Омский филиал

Остащенко Татьяна Викторовна, аспирант, Алтайский государственный университет

Панасюк Яна Михайловна, старший преподаватель кафедры «Финансы и кредит», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Барнаульский филиал

Пирогова Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Финансы и кредит», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Барнаульский филиал

Поволоцкая Ольга Артуровна, доцент кафедры «Экономика, менеджмент и маркетинг», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Барнаульский филиал

Преснякова Виктория Васильевна, старший преподаватель Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Омский филиал

Разгон Антон Викторович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика, менеджмент и маркетинг», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Барнаульский филиал

Рудакова Татьяна Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической безопасности учета, анализа и аудита, Алтайский государственный университет

Сабына Елена Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, Алтайский государственный университет

Сабына Максим Николаевич, глава администрации Центрального района г. Барнаула

Санникова Инна Николаевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической безопасности учета, анализа и аудита, Алтайский государственный университет

Селиванова Марина Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Барнаульский филиал

Сладкевич Максим Сергеевич, магистрант, направление «Оценка бизнеса и корпоративные финансы», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Омский филиал

Торгашова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Экономика, менеджмент и маркетинг», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Барнаульский филиал

Фасенко Татьяна Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика, менеджмент и маркетинг», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Барнаульский филиал

Цхай Александр Андреевич, доктор технических наук, профессор, профессор кафедры «Математика и информатика», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Барнаульский филиал

Чугаева Тамара Дмитриевна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Бухгалтерский учет, аудит, статистика», Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Барнаульский филиал

Шелкова Светлана Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Философия, история и право», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Барнаульский филиал

Подписано в печать 13.06.2017 г.
Объем 23,3 уч.-изд. л. Формат 64х90 1/8. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. Заказ №4395.
Отпечатано в издательстве «Новый формат»,
656049, г. Барнаул, пр-т Социалистический, 85,
тел.: (3852) 36-82-51, 8-800-700-1583,
nf-kniga@yandex.ru, сайт: типография-новый-формат.рф